

КОЛЬСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР

Российская Академия Наук

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И АРКТИКИ РФ: МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЕ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ им. Г. П. ЛУЗИНА

**ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И АРКТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ
ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЕ**

Апатиты
Издательство ФИЦ КНЦ РАН
2024

УДК 332.1, 330.322.1, 336.1, 336.7
БК 65
Ф59

Печатается по решению Редакционного совета по книжным изданиям ФИЦ КНЦ РАН

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор, директор Курганского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук **Сергей Николаевич Орлов**;
кандидат экономических наук, заведующий лабораторией финансово-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук **Юсиф Алимович Гаджиев**

Финансово-инвестиционный потенциал регионов Крайнего Севера Ф59 и Арктики Российской Федерации: методология оценки и управление : монография / Г. В. Кобылинская, С. В. Федосеев, Т. И. Барашева, А. Н. Чапаргина, Р. В. Бадьлевич, Е. А. Вербиненко, Г. П. Почивалова, Д. С. Крапивин; под науч. ред. Г. В. Кобылинской. — Апатиты : Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2024. — 193 с. : ил. ISBN 978-5-91137-507-2

В монографической работе представлены исследования процессов формирования и использования финансово-инвестиционного потенциала в северных и арктических регионах Российской Федерации с выделением его звеньев: потенциалов предприятий (организаций), домохозяйств, налогово-бюджетного и финансово-кредитного потенциалов. Разработан комплекс методик, раскрывающих особенности исследуемых процессов: методика количественной оценки финансово-инвестиционного потенциала, учитывающая подвижность и разнонаправленность финансовых потоков и ориентированная на открытые данные; методика управления воспроизводственным процессом в части обновления основных фондов; методика определения уровня использования бюджетного потенциала. Сформулированы рекомендации по управлению и повышению эффективности использования финансово-инвестиционного потенциала в разрезе его структурных звеньев.

Монография адресована научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам, государственным служащим, которые специализируются на исследовании вопросов, затрагивающих финансово-инвестиционные отношения, и участвуют в управлении финансовыми потоками.

УДК 332.1, 330.322.1, 336.1, 336.7
БК 65

Фото на обложке. Автор В. Ю. Жиганов

Научное издание
Редактор Ю. Н. Еремеева
Технический редактор В. Ю. Жиганов
Подписано в печать 03.05.2024. Формат бумаги 70 × 108 1/16.
Усл. печ. л. 16,9. Заказ № 3. Тираж 300 экз.

Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр РАН».
184209, Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14.

ISBN 978-5-91137-507-2
doi:10.37614/978.5.91137.507.2

© Г. В. Кобылинская, С. В. Федосеев, Т. И. Барашева,
А. Н. Чапаргина, Р. В. Бадьлевич, Е. А. Вербиненко,
Г. П. Почивалова, Д. С. Крапивин, 2024
© ИЭП КНЦ РАН, 2024
© ФИЦ КНЦ РАН, 2024

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

FEDERAL RESEARCH CENTRE

“KOLA SCIENCE CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES”

LUZIN INSTITUTE FOR ECONOMIC STUDIES

**FINANCIAL AND INVESTMENT POTENTIAL
OF THE HIGH NORTH AND ARCTIC REGIONS
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
ASSESSMENT METHODOLOGY AND MANAGEMENT**

Apatity
Publishing House of FRC KSC RAS
2024

UDC 332.1, 330.322.1, 336.1, 336.7
LBC 65
F54

Published by resolution of the Editorial Board for book editions of the FRC KSC RAS

Reviewers:

Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Kurgan branch of the Institute of Economics,
Ural Department of RAS Sergey **Nikolaevich Orlov**;
Candidate of Economic Sciences, Head of the Laboratory of Financial and Economic
Problems **Yusif Alimovich Gajiev**

Financial and Investment Potential of the High North and Arctic Regions of the Russian
F54 Federation: Assessment Methodology and Management / G. V. Kobylinskaya, S. V. Fedoseev,
T. I. Barasheva, A. N. Chapargina, R. V. Badylevich, E. A. Verbinenko, G. P. Pochivalova,
D. S. Krapivin; ed. G. V. Kobylinskaya. — Apatity : Publisher FRS KSC RAS, 2024. — 193 p.
ISBN 978-5-91137-507-2

UDC 332.1, 330.322.1, 336.1, 336.7
LBC 65

The monograph presents studies of the processes of formation and use of financial and investment potential in the northern and Arctic regions of the Russian Federation, highlighting its units: potentials of companies (organizations), households, fiscal and credit potentials. A set of methods revealing the features of the studied processes is developed: the methodology for quantitative assessment of financial and investment potential, taking into account mobility and multiple directions of financial flows and oriented to open data; the methodology for managing reproduction process in the renewal of fixed assets; the methodology for determining the level of budgetary potential use. Recommendations for managing and increasing efficiency of financial and investment potential use in the context of its structural units are developed.

The monograph is addressed to researchers, lecturers, postgraduates, students, and government officials, which specialize in issues influencing financial and investment relations, and participate in management of financial flows.

ISBN 978-5-91137-507-2
doi:10.37614/978.5.91137.507.2

© G. V. Kobylinskaya, S. V. Fedoseev, T. I. Barasheva,
A. N. Chapargina, R. V. Badylevich, E. A. Verbinenko,
G. P. Pochivalova, D. S. Krapivin, 2024
© IES KSC RAS, 2024
© FRC KSC RAS, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ	
ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	11
1.1. Сущность и содержание финансово-инвестиционного потенциала....	11
1.2. Формирование финансово-инвестиционного потенциала региона в структурных звеньях: методологические аспекты количественной оценки	15
1.3. Направления использования финансово-инвестиционного потенциала...	27
1.4. Эффективность использования финансово-инвестиционного потенциала	31
2. ХОЗЯЙСТВУЮЩИЕ СУБЪЕКТЫ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ: ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	38
2.1. Понятие хозяйствующих субъектов, их классификация, факторные признаки в формировании финансово-инвестиционного потенциала	38
2.2. Институциональные преобразования корпоративного сектора.....	40
2.3. Количественная оценка финансово-инвестиционного потенциала предприятий Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации	56
2.4. Управление воспроизводством основных фондов как инструмент повышения эффективности использования финансово-инвестиционного потенциала в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации.....	70
3. ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОМОХОЗЯЙСТВ РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ.....	79
3.1. Методические подходы к анализу финансово-инвестиционного потенциала домашних хозяйств.....	79
3.2. Анализ факторов, определяющих финансово-инвестиционный потенциал населения домохозяйств, и их классификация.....	82
3.3. Оценка финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств и его реализация в арктических и северных регионах России.....	86
3.4. Комплекс рекомендаций по формированию и эффективному использованию финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств....	98
4. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЮДЖЕТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	101
4.1. Методические подходы к оценке и мониторинг использования бюджетного потенциала регионов.....	101
4.2. Оценка использования бюджетного потенциала с точки зрения эффективности проведения бюджетного процесса.....	114
4.3. Региональные налоговые инициативы как фактор управления бюджетным потенциалом с точки зрения эффективного его использования.....	124
4.4. Инструменты и механизмы наращивания бюджетно-налогового потенциала, созданные в рамках государственной налоговой политики и системы межбюджетного регулирования Российской Федерации.....	133
4.5. Стратегический вектор развития регионов, различающихся по уровню использования бюджетного потенциала.....	138

5. РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ОСНОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И НАРАЩИВАНИЕМ КРЕДИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	144
5.1. Методологические подходы к анализу и управлению формированием, использованием и наращиванием кредитного потенциала региона.....	144
5.2. Практические аспекты повышения эффективности управления формированием и реализацией потенциала кредитных организаций в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации	154
5.3. Перспективные направления повышения эффективности управления формированием и реализацией потенциала кредитных организаций в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	176
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	182

CONTENTS

PREFACE.....	9
1. THEORETICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF REGIONAL FINANCIAL AND INVESTMENT POTENTIAL.....	11
1.1. Essence and contents of financial and investment potential.....	11
1.2. Formation of regional financial and investment potential in structural units: methodological aspects of quantitative assessment.....	15
1.3. Directions of financial and investment potential use.....	27
1.4. Efficiency of financial and investment potential use.....	31
2. ECONOMIC ENTITIES OF THE NORTHERN AND ARCTIC REGIONS: FORMATION AND IMPLEMENTATION OF FINANCIAL AND INVESTMENT POTENTIAL.....	38
2.1. Concept of economic entities, their classification, factor characteristics in formation of financial and investment potential.....	38
2.2. Institutional transformations of the corporate sector.....	40
2.3. Quantitative assessment of financial and investment potential of companies in the High North and Arctic of RF.....	56
2.4. Management of reproduction of fixed assets as a tool for increasing efficiency of financial and investment potential in regions of the High North and Arctic of RF.....	70
3. FINANCIAL AND INVESTMENT POTENTIAL OF HOUSEHOLDS IN REGIONS OF THE HIGH NORTH AND RUSSIAN ARCTIC.....	79
3.1. Methodological approaches to analysis of financial and investment potential of households.....	79
3.2. Analysis of factors, determining financial and investment potential of households, and their classification.....	82
3.3. Assessment of financial and investment potential of households and its implementation in northern and Arctic regions of Russia.....	86
3.4. Set of recommendations for formation and efficient use of financial and investment potential of households.....	98
4. CONCEPTUAL APPROACHES TO MANAGING THE EFFECTIVE USE OF BUDGETARY POTENTIAL USE IN REGIONS OF THE HIGH NORTH AND RUSSIAN ARCTIC.....	101
4.1. Methodical approaches to evaluation and monitoring of budgetary potential use in regions.....	101
4.2. Assessment of the budgetary potential use from the point of view of the budgetary process efficiency.....	114
4.3. Regional tax initiatives as a factor in managing budgetary potential from the point of view of its efficient use.....	124
4.4. Tools and mechanisms for increasing fiscal potential established within the state tax policy and system of inter-budget regulation in the Russian Federation....	133
4.5. Strategic vector in development of regions differing by level of budgetary potential use.....	138

5. DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL AND APPLIED FUNDAMENTALS FOR IMPLEMENTATION OF CONCEPTUAL APPROACHES TO FORMATION AND MANAGEMENT OF EFFICIENT USE AND INCREASE IN REGIONAL CREDIT POTENTIAL.....	144
5.1. Methodological approaches to analysis and management of formation, use and increase in regional credit potential.....	144
5.2. Practical aspects of increasing efficiency of managing formation and implementation of potential of credit organizations in regions of High North and Arctic of RF.....	154
5.3. Promising directions of increasing efficiency of managing formation and implementation of potential of credit organizations in regions of High North and Arctic of RF.....	167
CONCLUSION.....	176
REFERENCES.....	182

ВВЕДЕНИЕ

Формирование эффективной экономики регионов в условиях модернизации и необходимости придания ей инновационного характера во многом зависит от наличия и возможности создания или привлечения ресурсов, прежде всего финансовых.

Однако усиливающееся на современном этапе влияние процессов глобализации и интеграции экономики на региональное развитие обуславливает ограниченность подходов, концентрирующих внимание только на формировании и использовании финансовых ресурсов региона. При принятии управленческих решений, ориентированных на долгосрочное развитие, построение финансового механизма в регионах должно опираться на финансовый потенциал.

Исследования, проводимые различными авторами по данной проблематике, касаются сферы формирования и регулирования финансового потенциала и зачастую носят бессистемный характер, не учитывают элементы, составляющие целостность этого понятия. Имеет место недоучет отдельных элементов финансового потенциала региона. В большинстве работ основной акцент делается на формирование и использование бюджетно-налогового потенциала при полном игнорировании оценки воздействия на формирование потенциала крупных корпоративных структур и слабости учета потенциала кредитных и страховых организаций, инвестиционных компаний и фондов, населения.

Учет корпоративной составляющей в финансовых потоках приобретает особое значение в регионах Севера и Арктики, ориентированных на сырьевую специализацию в силу своего особого положения (повышенный интерес к месторождениям крупных бизнес-структур и экспортоориентированность экономики). Формируя крупные финансовые потоки указанные регионы имеют множество барьеров в возможностях их направления в русло регионального развития. Действующая практика «перевода» с федерального на региональный уровень большинства экономических проблем при отсутствии в регионах достаточных ресурсов финансирования ослабляет финансовые возможности экономического развития регионов. Положение усугубляется происходящими изменениями в управлении корпоративным сектором. Новации федерального законодательства способствуют селективному смягчению институциональных условий для крупных корпораций Севера, что приводит к утрате предсказуемости поступлений от них в региональные бюджеты и повышению неопределенности финансового обеспечения социально-экономического развития северных регионов.

Таким образом, важность корректировки подхода к формированию и использованию финансового потенциала регионов обусловлена необходимостью сочетания финансовых возможностей государства и всех субъектов экономики северных регионов в направлении повышения уровня их финансовой самодостаточности. Придание финансовым отношениям инвестиционной направленности с целью достижения консенсуса между различными участниками социально-экономического развития региона обуславливают потребность в выделении дефиниции «финансово-инвестиционный потенциал региона».

Цель настоящего исследования состояла в разработке методологического подхода к оценке процессов формирования и использования финансово-инвестиционного потенциала регионов, формулировании рекомендаций по повышению эффективности управления данными процессами.

Логика исследования выстроена в соответствии с последовательностью решения задач, поставленных для достижения цели, и включает пять глав.

В первой главе уточнено содержание понятия «финансово-инвестиционный потенциал региона» с выделением его структурных звеньев

(потенциала хозяйствующих субъектов, домохозяйств, налогово-бюджетного потенциала и потенциала банковского сектора), разработана методика количественной оценки его формирования и использования с учетом взаимодействия структурных звеньев.

Последующие разделы работы включают детализированный анализ процессов формирования и использования финансово-инвестиционного потенциала в каждом структурном его звене.

Вторая глава освещает вопросы формирования и использования финансово-инвестиционного потенциала хозяйствующими субъектами. Северная специфика (присутствие крупного бизнеса и высокая материалоемкость) обусловила необходимость включения в данную главу разделов, в которых представлены результаты институциональных преобразований в корпоративном секторе и направления решения проблем воспроизводства основного капитала в разрезе видов экономической деятельности.

Основу третьей главы составляют исследования финансово-инвестиционного потенциала населения с выделением методической, аналитической частей (в том числе анализ факторов, влияющих на потенциал, и количественная оценка потоков его формирования и использования), а также с разработкой рекомендаций по формированию и эффективному использованию потенциала.

В четвертой главе внимание концентрируется на формировании и использовании финансово-инвестиционного потенциала налогово-бюджетной системы: выполнена оценка использования потенциала, выделены инструменты и механизмы его наращивания, определены направления развития северных регионов с учетом уровня использования бюджетного потенциала.

Исследованию процессов формирования и использования финансово-инвестиционного потенциала регионального банковского сектора посвящена пятая глава, которая структурно включает теоретические и практические аспекты оценки, позволяющие сформулировать направления повышения эффективности управления потенциалом кредитных организаций в регионах Севера и Арктической зоны РФ.

Монография подготовлена авторским коллективом Института экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН: к. э. н., заместителем директора по научной работе, заведующей отделом формирования финансовой политики северных регионов Г. В. Кобылинской (введение, глава 1, разделы 2.1, 2.3, заключение, научное редактирование); д. э. н., директором Института С. В. Федосеевым (введение, заключение, разделы 2.1, 2.3); к. э. н., ведущим научным сотрудником Т. И. Барашевой (глава 4, заключение); к. э. н., старшим научным сотрудником А. Н. Чапаргиной (глава 3); к. э. н., ведущим научным сотрудником Е. А. Вербиненко (глава 5); к. э. н., старшим научным сотрудником Р. В. Бадьлевичем (глава 5); к. э. н., старшим научным сотрудником Г. П. Почиваловой (раздел 2.2, заключение); к. э. н., научным сотрудником Д. С. Крапивиним (раздел 2.4).

Монография подготовлена в рамках государственного задания Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»» в части проведения научно-исследовательской работы Института экономических проблем им. Г. П. Лузина по теме «Стратегические подходы к управлению финансово-инвестиционным потенциалом для обеспечения финансовой безопасности устойчивого развития арктических регионов РФ в условиях новой геополитической реальности» (НИР FVEZ-2022-0030).

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

1.1. Сущность и содержание финансово-инвестиционного потенциала

Понятие «потенциал» (*potentia*) в переводе с латинского означает мощь, силу, возможность¹. Толковый словарь русского языка определяет потенциал как совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-либо². Большая советская энциклопедия дает следующее определение понятия «потенциал»: «...средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определённой цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определённой области»³.

С позиций различных научных знаний исследуемое понятие может также приобретать различные трактовки (трудовой, экономический, природно-ресурсный, психологический потенциалы и т. п.). Наиболее часто употребляемые из них определяют потенциал как:

- совокупность имеющихся возможностей и средств в какой-либо сфере⁴;
- совокупность средств, условий, необходимых для ведения поддержания, сохранения чего-либо⁵;
- ресурсы, заряд, резерв, запас, возможности и т. д.⁶

Выше приведенные определения дают основания для выделения основных характеристик понятия потенциала. Обязательным элементом его содержательной части выступают ресурсы (запасы, средства). Вместе с тем потенциал определяется как некая возможность, которая может быть реализована в полной мере, частично или не реализована вовсе. Соответственно, на ресурсы оказывается какое-либо воздействие при наличии определенной цели или для получения определенного результата (поддержание, сохранение чего-либо и т. п.).

Таким образом, исследование научных позиций, представленных в экономической литературе по данной проблематике, свидетельствует о доминировании следующих концептуальных подходов к анализу потенциала: ресурсного, результативного (результат от использования ресурсов, возможностей) и ресурсно-процессного (как комбинация первого и второго)⁷.

Применительно к такой категории как финансово-инвестиционный потенциал (ФИП) вышеприведенные рассуждения должны быть дополнены

¹ Реанович Е. А. Смысловые значения понятия «потенциал» // Международный научно-исследовательский журнал. — 2012. — № 7. — Ч. 2. — С. 14–15.

² Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: АСТ, 2008. — 1054 с.

³ Большая советская энциклопедия. — М., 1977. — Т. 20. — 624 с.

⁴ Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1980. — 880 с.

⁵ Коломиец А. Л. Мельник А. Д. О понятиях налогового и финансового потенциала региона // Налоговый вестник. — 2000. — № 1. — С. 3–5.

⁶ Зенченко С. В. Финансовый потенциал региона: методы и модели оценки. — Ставрополь: СевКавГТУ, 2008.

⁷ Игонина Л. Л. Воспроизводственный подход к анализу инвестиционно-финансового потенциала региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 8. — С. 325–329.

специфическими характеристиками отношений, в результате которых формируется данный вид потенциала.

Инвестиционно-финансовый потенциал региона достаточно часто разделяют на две самостоятельных дефиниции: инвестиционный и финансовый. Каждый из них имеет свое толкование в рамках и ресурсного, и результативного подходов. Общим началом для них в большинстве случаев являются финансовые отношения, возникающие по поводу формирования, распределения, перераспределения и использования финансовых ресурсов.

Финансовый потенциал в рамках ресурсного подхода определяют как совокупность финансовых ресурсов региона с учетом элементного состава. При этом в одних случаях учитывается бюджетно-налоговый потенциал, в других — вся совокупность финансовых ресурсов.

При использовании результативного подхода в исследовании содержания «финансовый потенциал» внимание акцентируется на способности экономических агентов обеспечивать доходы посредством использования экономических ресурсов территории. То есть финансовый потенциал выступает «своеобразным венцом ресурсно-трансформационной цепи, материальным итогом реализации базовых потенциалов»⁸.

Комбинированный подход к изучению финансового потенциала определяет его как возможность и способность финансовой системы региона к обеспечению экономического роста в долгосрочной перспективе за счет совокупного максимального использования имеющихся ресурсов и условий для их формирования, распределения и использования с целью достижения заданных финансовых результатов, хозяйственного и социального развития⁹.

В соответствии с ресурсным подходом инвестиционный потенциал региона представляется как совокупность инвестиционных возможностей и ресурсов (источников их финансирования) или как потенциал инвестиционных ресурсов с учетом экономических параметров территории (насыщенность факторами производства, состояние инвестиционного и потребительского спроса и др.)^{10, 11, 12}.

Результативный подход к содержанию инвестиционного потенциала трактует его как способность региональной экономики максимизировать инвестиционную компоненту в валовом региональном продукте^{13, 14}.

Комбинация ресурсного и результативного подходов к анализу инвестиционного потенциала сводится к источникам и возможностям, которые

⁸ Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / колл. авторов. — Сыктывкар, 2008. — 344 с. (Коми научный центр УрО РАН).

⁹ Сазонов С. П., Гапоненко Ю. В., Вайсбейн К. Д. Финансовый потенциал региона как составляющая экономического потенциала и аспекты, определяющие его эффективность // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 10: Инновационная деятельность. — 2014. — № 2. — С. 15–21.

¹⁰ Абыкаев Н. А., Бочаров В. В. Инвестиционный потенциал и экономический рост (методологический аспект) // Экономист. — 2000. — № 6. — С. 64–68.

¹¹ Инвестиции: системный анализ и управление / под ред. проф. К. В. Балкина. 4-е изд. — М., 2013. — 288 с.

¹² Тумусов Ф. С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. — М.: Экономика, 1999. — 272 с.

¹³ Климов Н. И. Инвестиционный потенциал региона. — Екатеринбург: Изд-во УрОРАН, 2003. — 276 с.

¹⁴ Федоткина О. П. Финансово-инвестиционный потенциал региона в контексте устойчивого развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2014. — № 3(39). — С. 1–10.

направлены на достижение заданной цели или решение каких-либо задач, связанных с инвестиционной деятельностью. Другими словами, потенциал понимается как способность региональной инвестиционной системы к реализации возможностей, формируемых ее инвестиционными ресурсами, обеспечивающая положительный максимальный результат функционирования региональной экономики^{15, 16}.

Неоднозначность теоретических подходов к определению сущности финансово-инвестиционного потенциала, разделение его на два самостоятельных элемента приводит к категориальной неопределенности используемых дефиниций, порождает методологические неточности. В свою очередь, качественная неопределенность категории (содержательная часть) создает дополнительные трудности в идентификации ее количественных характеристик, что обуславливает возможность получения противоречивых практических выводов, принятия ошибочных решений в стратегическом регулировании регионального развития.

Первично, учитывая финансовую природу инвестиционно-финансового потенциала, его количественные характеристики могут быть определены с помощью показателей финансовых ресурсов различных экономических агентов: хозяйствующих субъектов, домохозяйств, государственных органов, финансовых институтов.

Опираясь на вышеприведенные рассуждения и имея в виду, что содержательная часть финансово-инвестиционного потенциала, с одной стороны, включает ресурсы, а с другой, — отражает некий эффект от их использования, мы полагаем, что абстрактность ресурсов «переходит» в поле определенности (формируется у конкретного субъекта). Тем самым устанавливается связь между ресурсами и результатом через воздействие на данные ресурсы конкретного субъекта: органов власти, домохозяйств, предприятий нефинансового сектора, финансовых институтов. И, соответственно, размер эффекта будет зависеть от результатов действий субъекта, принимающего решение (оказывающего определенное воздействие). В данном случае необходимо учитывать, во-первых, тесную взаимосвязь между исследуемыми субъектами (в части движения финансовых потоков), а во-вторых, возможную разнонаправленность целей (встречность финансовых потоков: «+» для одних субъектов, «-» — для других) и, естественным образом, ожидание различных эффектов. Например, заработная плата является для домохозяйств одним из основных доходов, а для хозяйствующих субъектов — затратами. Следовательно, первые заинтересованы в увеличении зарплаты, а вторые — в снижении расходов¹⁷.

Компромисс в сложившейся ситуации достигается посредством включения работы механизмов рынка («спрос» и «предложение» на рынке рабочей силы, финансовом рынке) и государственного регулирования

¹⁵ Губанова Е. С. Инвестиционная деятельность в регионе. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. — 137 с.

¹⁶ Прокопьев А. В., Прокопьева Т. В. Подходы к определению инвестиционного потенциала региона // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 12. — С. 73–75.

¹⁷ Финансы Арктики. Реализация функций финансово-инвестиционного потенциала в развитии Арктических регионов Российской Федерации: научно-аналитический доклад / Г. В. Кобылинская, Т. И. Барашева, Р. В. Бадьлевич [и др.]; Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина; КНЦ РАН. — Апатиты: КНЦ РАН, 2020. — 105 с.

(установление минимальной оплаты труда, регулирование тарифной сетки, определение прожиточного минимума).

Рассмотрим взаимодействие и взаимосвязи исследуемых субъектов более подробно.

В основе взаимодействия лежат финансовые потоки (материальные потоки в конечном итоге приобретают денежное выражение и сохраняются в обороте или потребляются и изымаются из него). Анализируя движение финансовых потоков, следует иметь в виду разную природу их возникновения. Начальной точкой движения всегда выступает производство (прежде чем что-то распределять, необходимо что-то произвести), т. е. хозяйствующие субъекты, которые не способны существовать без рабочей силы. Поэтому процесс распределения финансовых ресурсов начинается по завершению процесса производства и получает два направления: формирование финансовых ресурсов на предприятии (различные фонды денежных средств) и формирование доходов домохозяйств. Соответственно, предприятия и домохозяйства можно обозначить как первичные звенья.

На следующем этапе движения финансовых потоков включаются перераспределительные процессы. Домохозяйства и хозяйствующие субъекты выплачивают налоги и другие обязательные платежи бюджетам различных уровней, формируя их доходную часть. Далее доходы названных субъектов идут на потребление (домохозяйства) и компенсацию затрат (предприятия, организации). Оставшаяся часть составляет свободный остаток (нераспределенная прибыль, сбережения), который выступает потенциальным ресурсом для финансового рынка. Таким образом, налогово-бюджетная система и финансовый рынок являются по сути перераспределительными механизмами. Однако налогово-бюджетная система при этом действует на основе механизма принуждения, а финансовый рынок функционирует на базе рыночных механизмов.

Описанные выше процессы свидетельствуют о наличии разноплановых воздействий, базирующихся на различных принципах. Так, предприятие, ориентируясь на потребности и платежеспособный спрос, может действовать двояко. С одной стороны, оно может принимать решения о расширении, модернизации или диверсификации своего производства, преследуя инвестиционные цели и выступая в данном случае реципиентом по отношению к внешней среде (привлечение дополнительных ресурсов через финансовый рынок или банковскую систему). С другой стороны, отсутствие заинтересованности в развитии материального производства и наличие выгодных предложений финансового рынка обуславливают формирование потока свободных денежных средств у предприятия. В данном случае хозяйствующий субъект будет являться донором для внешней среды. В свою очередь, затратная часть одного предприятия формирует доходную часть другого. Соответственно, чем длиннее технологическая цепь регионального производства (количество предприятий, связанных между собой контрагентскими отношениями и функционирующих на территории конкретного региона), тем большее количество финансовых ресурсов будет оставаться в регионе. Далее необходимо остановиться на том, что направления использования прибыли хозяйствующим субъектом определяются самостоятельно. Привлекательными для вложений капитала являются территории, обладающие высоким текущим и перспективным потенциалом рыночного пространства; характеризующиеся высокой рентабельностью производств, доступностью

и невысокой стоимостью ресурсов, относительно невысоким уровнем конкуренции; имеющие эффективную государственную (региональную) политику, регулируемую различными направлениями деятельности в регионе и создающую конкурентные преимущества территории не только в российском, но и в мировом пространстве.

Домохозяйства также выстраивают свое поведение в отношении «потребление – накопление», ориентируясь на условия внешней среды. Поэтому основное назначение перераспределительных механизмов можно свести к выбору инструментов воздействия на первичные звенья финансово-инвестиционного потенциала, обеспечивающих наиболее эффективное развитие хозяйственной системы.

Таким образом, научный подход к содержательной части финансово-инвестиционного потенциала как к экономической категории должен базироваться не только на оценке ресурсов и результатов от их использования, но и учитывать процессы, вследствие которых ресурсы «превращаются» в результаты.

Когда речь идет о региональной экономике необходимо, с одной стороны, учитывать ее включенность в экономическое развитие страны, с другой, — соблюдать региональные интересы. Соответственно, разработка инструментов и механизмов регионального уровня должна осуществляться в институциональной среде национального масштаба. Тем не менее регионы, имея в своей компетенции набор определенных инструментов воздействия на региональное развитие, используют их с разной степенью активности.

Учет полученных результатов при исследовании сущности финансово-инвестиционного потенциала обуславливает необходимость разделения процессов *формирования* (ресурсный и процессно-ресурсный подходы) и *реализации* финансово-инвестиционного потенциала (результативный и процессно-ресурсный) на два самостоятельных этапа.

1.2. Формирование финансово-инвестиционного потенциала региона в структурных звеньях: методологические аспекты количественной оценки

Теория вопроса

Основу количественной оценки финансово-инвестиционного потенциала составляет исследование процесса движения финансовых потоков, возникающих при взаимодействии структурных звеньев потенциала. В данном случае, ориентируясь на субъект, у которого формируются финансовые ресурсы, следует иметь в виду различную природу возникновения финансового потока.

При этом обязательным условием формируемого подхода количественного измерения финансово-инвестиционного потенциала является наличие открытых данных, используемых в расчетах.

Как уже отмечалось, начальной точкой движения всегда выступает производство. Компенсируя свои затраты, предприятия в их числе выплачивают заработную плату, из которой формируются *доходы домохозяйств*. Оставшаяся часть составляет прибыль, которая в совокупности с амортизацией определяет величину финансово-инвестиционного потенциала предприятия.

Доходы домохозяйств используются прежде всего на потребление и образуют материальный поток. Эту часть расходов в некоторой мере можно соотнести с затратами предприятий, поскольку она отвечает за поддержание жизнеспособности человека. Далее включаются процессы перераспределения

(выплата налогов и других обязательных платежей, вложения в финансовые активы и т. п.), формируя финансовые потоки разной направленности, которые в совокупности и составляют финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Формирование финансово-инвестиционного потенциала
предприятий (организаций) и населения*

Вид потенциала	Состав ресурсов
Потенциал предприятий (ПП)	Прибыль до налогообложения; амортизационные отчисления
Потенциал населения (ПН)	Доходы домохозяйств — расходы на потребление

* Составлено автором.

Таким образом, потенциал предприятий (организаций) и потенциал населения формируется в процессе распределения финансовых ресурсов и составляет базу для дальнейшего движения денежных средств — *перераспределительных процессов*. Домохозяйства и хозяйствующие субъекты выплачивают налоги и другие обязательные платежи бюджетам различных уровней, формируя базовую основу их доходной части.

Необходимость существования перераспределительных механизмов обусловлена их функциональной ролью в экономике.

Бюджетную систему, с одной стороны, можно и нужно рассматривать как гарант предоставления общественных услуг и как механизм регулирования социально-экономического развития региона (страны). Так система выполняет свое функциональное назначение. В данном случае количественный показатель потенциала бюджетной системы региона должен включать консолидированные доходы регионального бюджета в полном объеме, т. к. будет отражать возможности региональных органов власти по выполнению своих функций. Именно на основе доходов консолидированного бюджета рассчитывается комплекс показателей, которые используются для определения уровня финансовой самодостаточности региона, для оценки размера трансфертов, перечисляемых региональному бюджету для обеспечения населения независимо от территории проживания общественными услугами равного количества и качества. С другой стороны, если измерение финансового потенциала предполагает учет формируемых ресурсов в чистом виде, необходимо исключить двойной счет финансовых потоков, возникающих у различных субъектов. Так, как уже отмечалось, при расчете потенциала предприятия учитывается прибыль до налогообложения. Соответственно, доходы консолидированного бюджета должны быть уменьшены на величину налога на прибыль, имеющего весомую долю в региональном бюджете. То же касается потенциала населения, в котором налог на доходы физических лиц учтен в обязательных платежах, и поэтому НДФЛ тоже должен быть исключен из доходов консолидированных бюджетов. В расчет чистого потока, поступающего в регион на этапе формирования ресурсов, в конечном итоге войдут все налоги, взимаемые до налогообложения, и перечисления из вышестоящего бюджета. Таким образом, количественная оценка

финансовых ресурсов бюджетной системы, участвующих в формировании финансово-инвестиционного потенциала, может существенно отличаться в зависимости от цели, которая ставится при его измерении (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Формирование финансово-инвестиционного потенциала бюджетной системы региона*

Цель измерения	Состав ресурсов	
Выполнение функциональной роли	Доходы консолидированного бюджета субъекта Федерации в полном объеме	
Оценка дополнительных ресурсов, аккумулированных в процессе перераспределения в региональном бюджете	Собственные	Налоги, выплачиваемые предприятиями и организациями до налогообложения прибыли (налог на имущество, транспортный и др.); неналоговые поступления
	Привлеченные	Средства вышестоящих бюджетов; др. безвозмездные перечисления

* Составлено автором.

Банковский сектор (финансовый рынок) с позиций экономической теории обеспечивает эффективность перераспределения финансовых потоков. Именно он аккумулирует свободные денежные средства и дает их владельцам возможность накопления средств с компенсацией инфляционных потерь и получением дополнительного дохода. В данном случае при оценке финансово-инвестиционного потенциала возникает необходимость учета времени: формирование ресурсов за текущий период или учет всех накопленных ресурсов. В первом случае в количественный показатель оценки потенциала банковского сектора будет включаться только прирост привлекаемых банками ресурсов из различных источников, во втором потенциал будут составлять все ресурсы банков, осуществляющих свою деятельность в регионе (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Формирование финансово-инвестиционного потенциала банковского сектора*

Период времени	Состав ресурсов
Текущий период (год, месяц и т. д.)	Прирост вкладов (депозитов) юридических и физических лиц; прирост средств на р/сч. предприятий и организаций; прирост вложений в ценные бумаги банков и др. финансовые инструменты
Весь период	Весь объем привлеченных средств, в том числе вклады (депозиты) юридических и физических лиц, р/сч. предприятий и организаций, привлечение средств через выпуск ценных бумаги др. финансовых активов

* Составлено автором.

Приведенные выше рассуждения позволяют классифицировать количественные показатели формирования финансово-инвестиционного потенциала региона (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Классификация количественных показателей формирования финансового потенциала*

Критерий классификации	Состав ресурсов
Звенья потенциала	Финансовый потенциал: - домохозяйств; - хозяйствующих субъектов; - бюджетной системы; - банковского сектора, страховых, инвестиционных и иных компаний финансового рынка
Этап движения финансовых ресурсов	Распределение; перераспределение
Учитываемый период времени	Ресурсы, сформированные в текущий период; ресурсы, накопленные за весь период
Источник ресурсов	Собственные ресурсы; привлеченные ресурсы

* Составлено автором.

Сформулированные выше подходы к формированию финансово-инвестиционного потенциала позволяют выделить три варианта его оценки:

- 1) количественная оценка потенциала первичных звеньев;
- 2) совокупный потенциал, сформированный всеми звеньями ФИП (предприятие, население, бюджетная система, банковский сектор) — брутто-потенциал;
- 3) потенциал, включающий приток ресурсов на территорию региона в конкретный период времени.

Расчет перечисленных видов потенциала позволит определить сферу его применимости при принятии управленческих решений и разработке конкретных мер государственного воздействия.

Апробация методики на регионах Крайнего Севера¹⁸ и Арктики

Количественная оценка формирования потенциала первичных звеньев

Итак, в рамках расчета финансово-инвестиционного потенциала первичных звеньев (ПП+ПН) определим изменение значимости его структурных элементов в общем объеме.

В целом по Российской Федерации потенциал предприятий незначительно преобладает над потенциалом населения. Однако к концу периода наблюдается его существенный прирост (рис. 1.1).

В регионах Крайнего Севера (КС), в том числе арктических, позиция предприятий и организаций в формируемой структуре потенциала еще более сильная по отношению к населению.

Интересным в данном случае представляется, как изменяется вклад регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ (АЗРФ) в общий потенциал

¹⁸ Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 № 12 (ред. от 03.03.2012) «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029» (вместе с «Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях»: утв. Постановлением Совмина СССР от 10.11.1967 № 1029) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

хозяйствующих субъектов РФ: существенный прирост потенциала РФ в 2021 г. (в 1,6 раза в абсолютном выражении) обуславливает снижение значимости в его формировании северных (в т. ч. арктических) регионов (рис. 1.2).

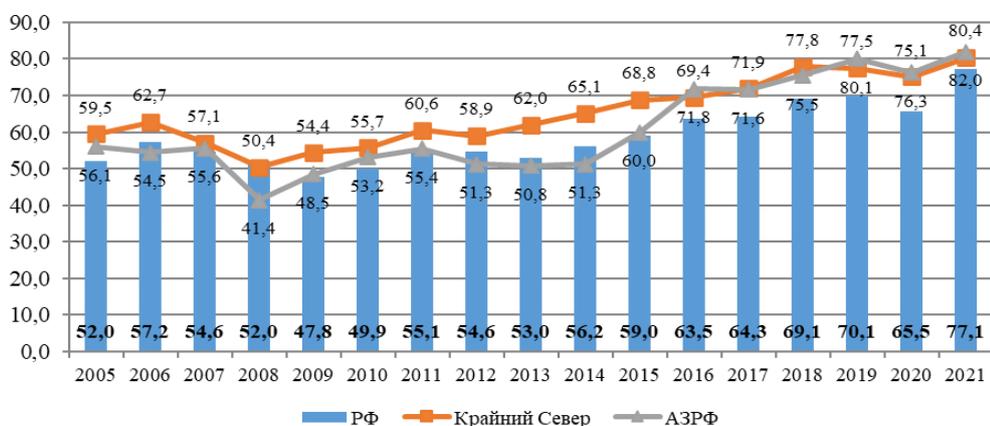

Рис. 1.1. Доля потенциала предприятий и организаций в структуре потенциала первого уровня, %. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

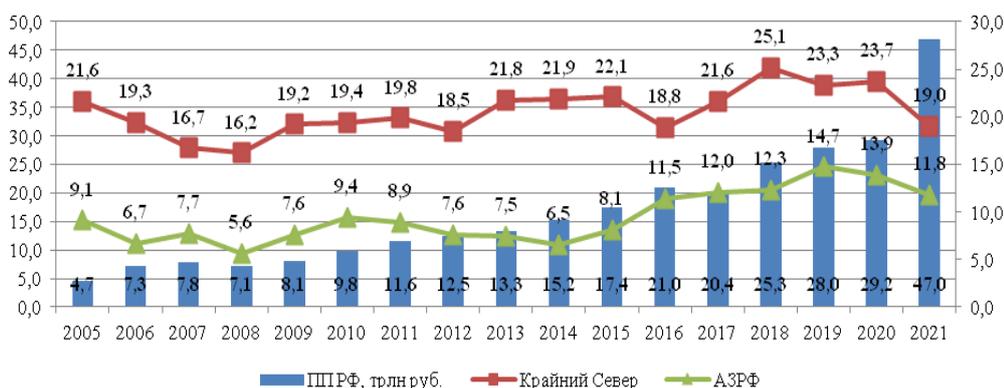

Рис. 1.2. Тенденции изменения значимости финансово-инвестиционного потенциала предприятий регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в структуре совокупного потенциала предприятий РФ, % (левая шкала — трлн руб., правая шкала — %). Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

На этом фоне наблюдается относительная стабильность (+ — 1 %) по показателю вклада КС и АЗРФ в общий потенциал населения Российской Федерации (рис. 1.3).

Соответственно, изменение значимости общей величины потенциала первичных звеньев северных регионах в совокупном потенциале РФ зависит преимущественно от устойчивости и стабильности положения хозяйствующих субъектов (рис. 1.4).

Тенденция крена финансовых потоков в пользу юридических лиц в структуре потенциала первичных звеньев усиливается как в северных регионах, так и в целом по Российской Федерации.

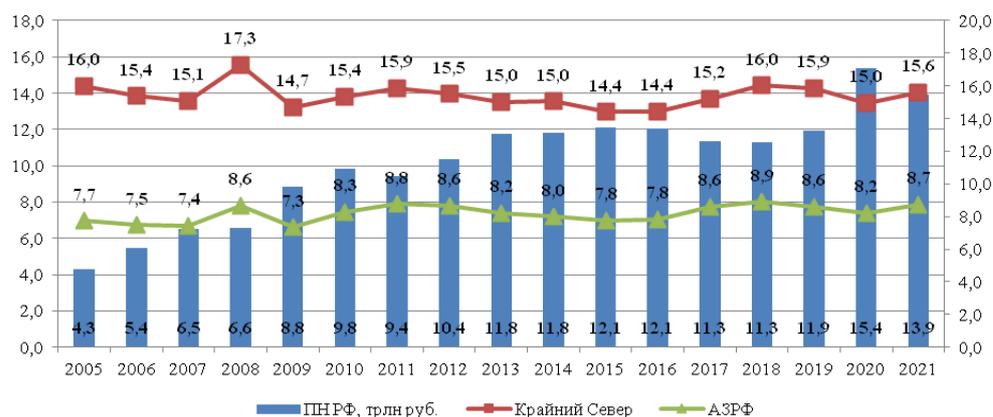

Рис. 1.3. Тенденции изменения значимости финансово-инвестиционного потенциала населения регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в структуре совокупного потенциала населения РФ, % (левая шкала — трлн руб., правая шкала — %). Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

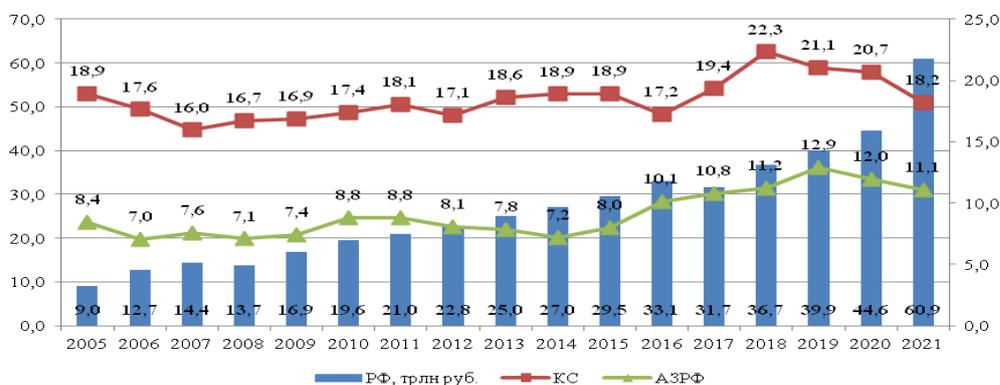

Рис. 1.4. Тенденции изменения значимости финансово-инвестиционного потенциала первичных звеньев (ПП+ПН) регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в структуре совокупного потенциала первичных звеньев РФ, % (левая шкала — трлн руб., правая шкала — %). Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Формирование потенциала налогово-бюджетной системы

Как уже отмечалось, к оценке ресурсов, аккумулируемых бюджетной системой, можно подходить двояко. С одной стороны, если речь идет о выполнении бюджетной системой своего функционального назначения, в расчет должны приниматься доходы регионального бюджета в полном объеме (собственные и привлеченные). Это так называемый брутто-потенциал (рис. 1.5).

С другой стороны, если возникает потребность в определении совокупного объема ресурсов, сформированных на территории всеми звеньями финансово-инвестиционного потенциала (чистые поступления), исключается двойной счет: совокупные доходы консолидированных бюджетов корректируются (уменьшаются) на величину налога на прибыль, поступающего в региональный бюджет (учитывается в потенциале предприятий), и налога на доходы физических лиц (учитывается в потенциале населения) (рис. 1.6).

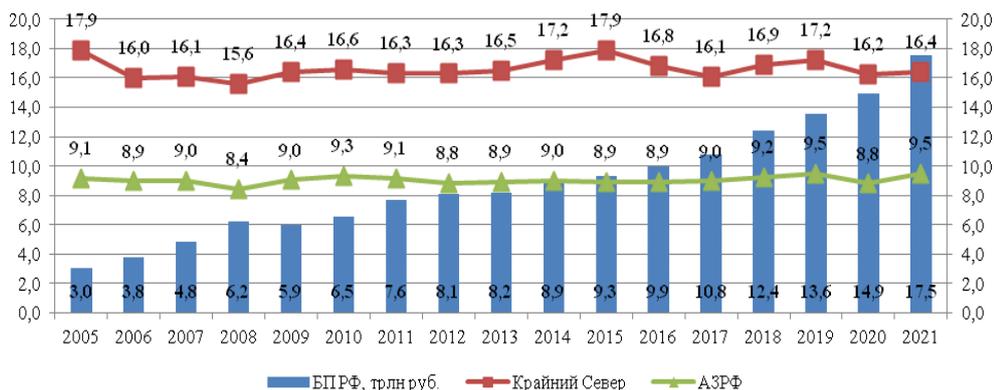

Рис. 1.5. Тенденции изменения значимости финансово-инвестиционного потенциала регионов налогово-бюджетной системы (брутто) регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в структуре совокупного налогово-бюджетного потенциала РФ, % (левая шкала — трлн руб., правая шкала — %). Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

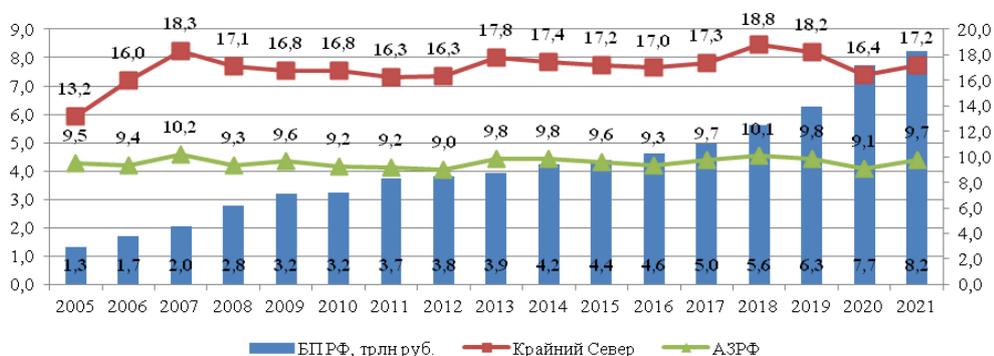

Рис. 1.6. Тенденции изменения значимости финансово-инвестиционного потенциала налогово-бюджетной системы (нетто) регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в структуре совокупного налогово-бюджетного потенциала РФ, % (левая шкала — трлн руб., правая шкала — %). Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Сравнивая рис. 1.4 и 1.5, можно отметить, что брутто-потенциал налогово-бюджетной системы региона превышает нетто-потенциал более чем в два раза (рис. 1.7).

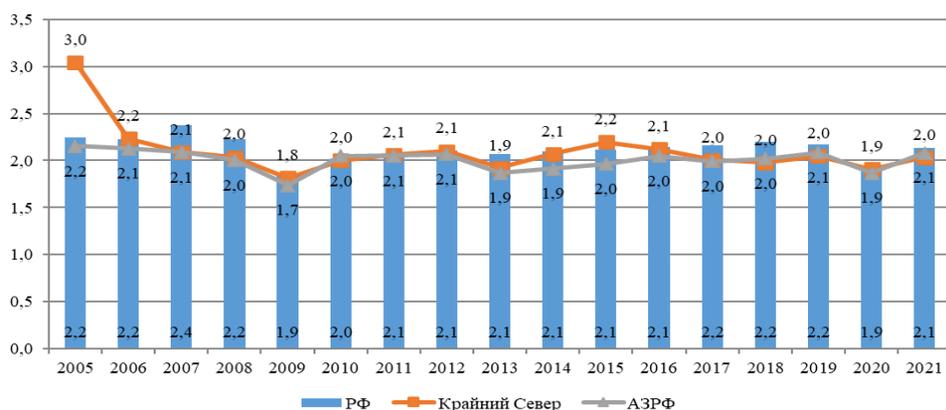

Рис. 1.7. Коэффициент превышения брутто-потенциала над нетто-потенциалом, раз. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Это свидетельствует о том, что налог на прибыль и НДС являются основными для региональных бюджетов. Соответственно, при формировании политики регулирования социально-экономического развития регионов основной акцент должен быть сделан именно на них.

Формирование потенциала банковской системы

Ресурсы банков также, как и в предыдущем случае, имеют брутто- и нетто-оценку. В первом случае в расчет принимаются накопленные банками средства за весь период (рис. 1.7), а во втором определяется их прирост (рис. 1.8).

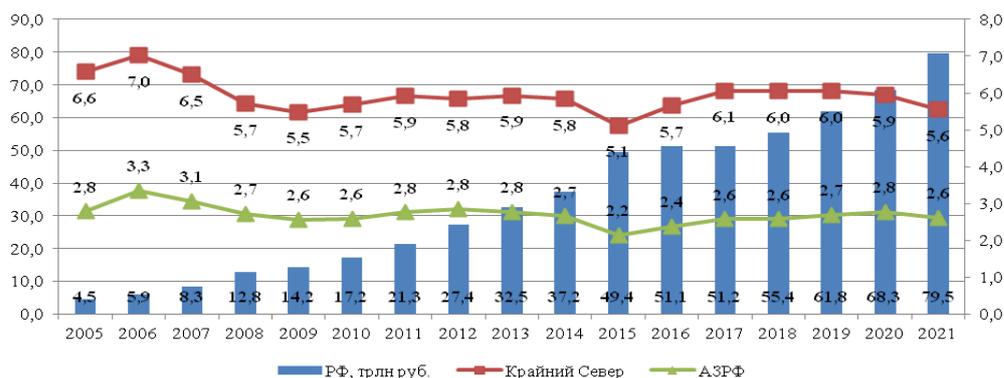

Рис. 1.8. Тенденции изменения значимости финансово-инвестиционного потенциала банковского сектора (брутто) регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в структуре совокупного банковского потенциала РФ, % (левая шкала — трлн руб., правая шкала — %). Источник: рассчитано автором на основе данных ЦБ

Исследование показателей брутто-потенциала коммерческих банков дает основание для утверждения о неравноценности влияния северных регионов на формирование банковского потенциала РФ по сравнению с влиянием потенциала первичных звеньев.

Тенденция повторяется и при учете нетто-потенциала банковского сектора (рис. 1.9).

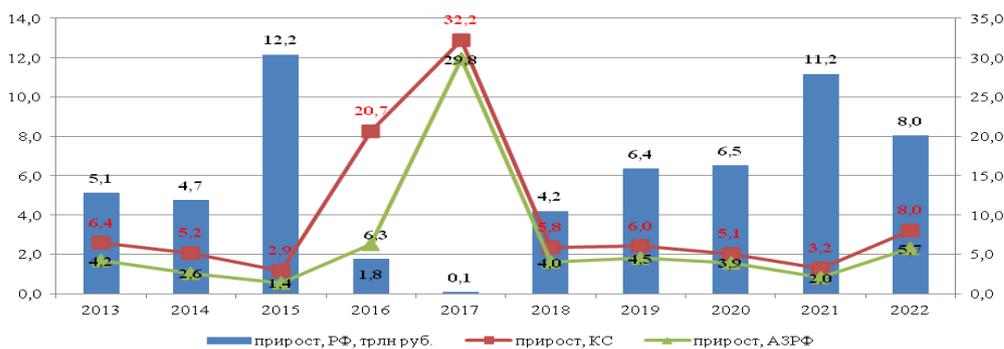

Рис. 1.9. Тенденции изменения значимости финансово-инвестиционного потенциала банковского сектора (нетто-прирост банковских активов) регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в структуре совокупного потенциала банков РФ, % (левая шкала — трлн руб., правая шкала — %). Источник: рассчитано автором на основе данных ЦБ

В данном контексте уместно исследование структуры привлеченных банковским сектором ресурсов. Специфика формирования потенциала коммерческими банками, осуществляющими свою деятельность на территории северных регионов, выражается в преобладании депозитов физических лиц. Их доля в ресурсной базе колеблется около 70 % (+; -), в то время как в целом по Российской Федерации удельный вес физических лиц не превышает 50 % (рис. 1.10).

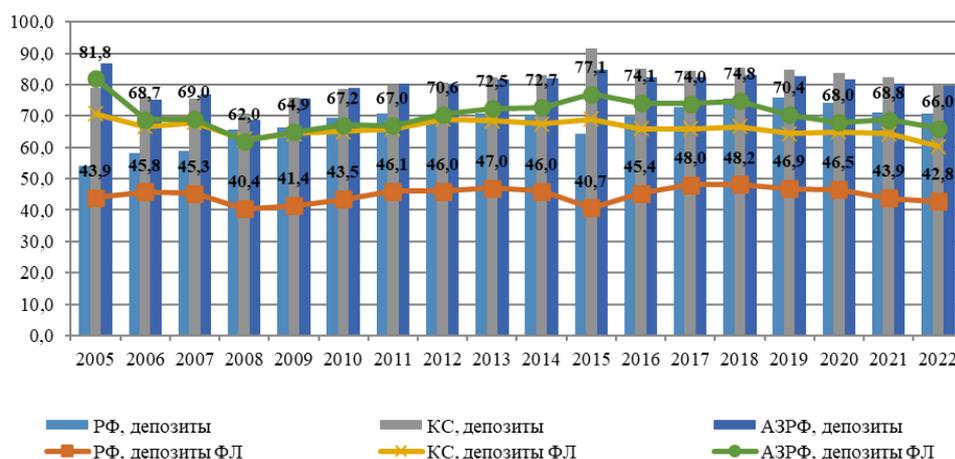

Рис. 1.10. Структура привлеченных средств банковским сектором, %. Источник: данные Росстата

Учитывая перераспределительный характер процесса формирования потенциала банковского сектора, можно говорить о низкой эффективности функционирования рыночных механизмов в регионах Крайнего Севера и Арктической зоне РФ.

Совокупный потенциал, сформированный всеми звеньями ФИП

Расчет совокупного финансово-инвестиционного потенциала осуществляется с учетом следующих аспектов. Как уже отмечалось ранее, потенциал первичных звеньев не требует каких-либо корректировок и составляет базовую основу совокупного потенциала. Корректировка налогового-бюджетного потенциала необходима для исключения двойного счета: из общих доходов консолидированных бюджетов исключаются налог на прибыль (учитывается в потенциале предприятий) и налог на доходы физических лиц (учитывается в потенциале населения). При расчете потенциала банковского сектора выделяются два потока: ресурсы, накопленные за весь исследуемый период (брутто), и прирост ресурсов за каждый год (нетто). Первый поток отражает наличие имеющихся ресурсов в регионе в конкретный период времени. Второй демонстрирует активность накопления средств банковским сектором.

При включении брутто потенциала банковского сектора в структуру совокупного потенциала в целом по Российской Федерации основной удельный вес составляют именно банки. При этом данный показатель имеет тенденцию роста (рис. 1.11).

Вторую позицию со значительным отрывом занимает потенциал предприятия. Обозначенный эффект обусловлен накопительным характером банковской системы.

В регионах Крайнего Севера лидирующие позиции сохраняются за хозяйствующими субъектами, а потенциал населения смещается на третье место (рис. 1.12).

Аналогичная картина характерна и для регионов АЗРФ (рис. 1.13).

Рис. 1.11. Структура совокупного финансово-инвестиционного потенциала в РФ (брутто), %. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и ЦБ

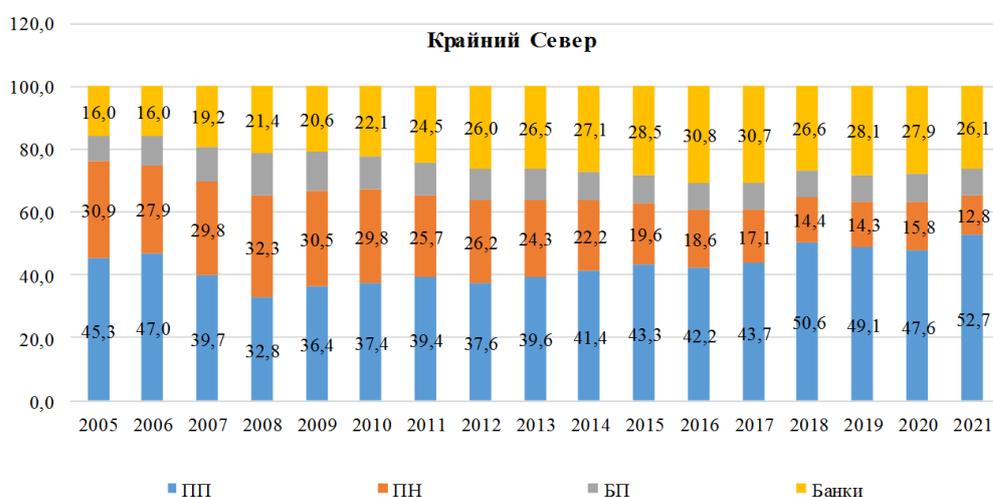

Рис. 1.12. Структура совокупного финансово-инвестиционного потенциала в регионах Крайнего Севера (брутто), %. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и ЦБ

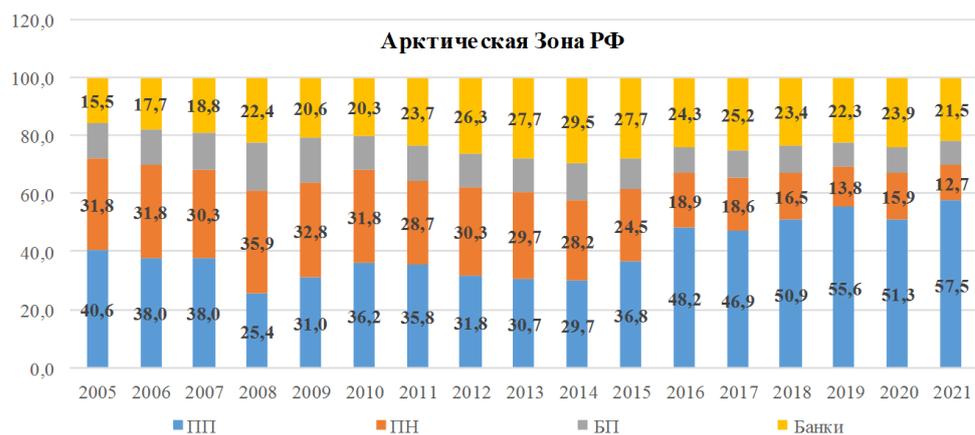

Рис. 1.13. Структура совокупного финансово-инвестиционного потенциала в регионах Арктической зоны РФ (брутто), %. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и ЦБ

Учет нетто-потенциала банковского сектора в его совокупной структуре позволяет выяснить причину обозначенной северной специфики.

Предприятия в нетто-структуре в целом по РФ возвращаются на лидирующую позицию, а банки конкурируют за место с налогово-бюджетным потенциалом (рис. 1.14).

Рис. 1.14. Структура совокупного финансово-инвестиционного потенциала в РФ (нетто), %. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и ЦБ

Однако доля банковского сектора в совокупном потенциале регионов Крайнего Севера в 3–5 раз ниже, чем в целом по РФ, что свидетельствует о низкой активности накопления ресурсов банками (рис. 1.15).

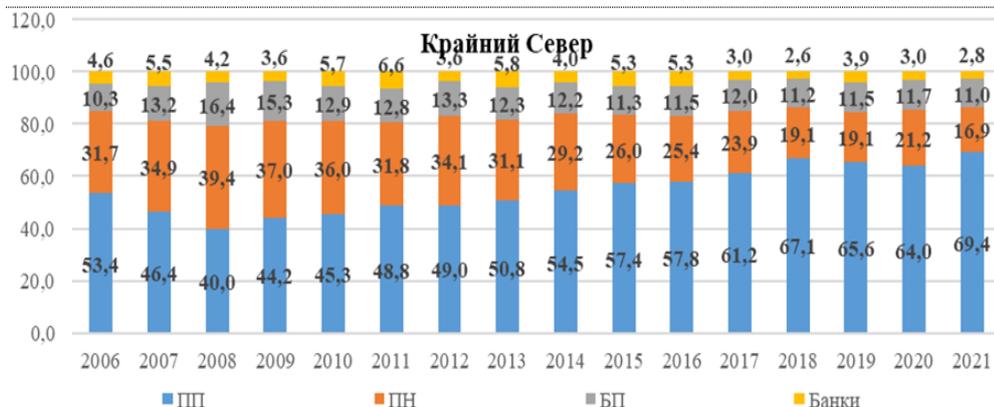

Рис. 1.15. Структура совокупного финансово-инвестиционного потенциала в КС (нетто), %. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и ЦБ

Ситуация повторяется и для регионов Арктической Зоны РФ (рис. 1.16).

Приведенные данные являются дополнительным подтверждением низкой эффективности функционирования рыночных механизмов в регионах Крайнего Севера и Арктической Зоны РФ.

Соответственно, значимость северных территорий в совокупном потенциале РФ брутто и нетто существенно отличаются (рис. 1.17).

Рис. 1.16. Структура совокупного финансово-инвестиционного потенциала в АЗРФ (нетто), %. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и ЦБ

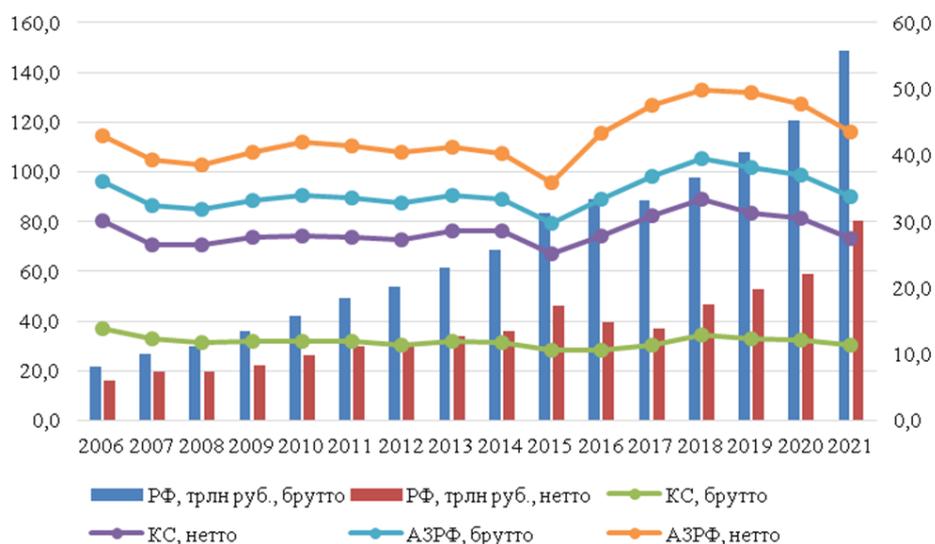

Рис. 1.17. Тенденции изменения значимости совокупного финансово-инвестиционного потенциала регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в структуре совокупного потенциала РФ, % (левая шкала — трлн руб., правая шкала — %). Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и ЦБ

Высокий потенциал предприятий, функционирующих на территории северных регионов, и минимальный прирост ресурсов банковского сектора на текущий период (год) обуславливает значительный рост названных регионов в потенциале нетто РФ по сравнению с потенциалом брутто РФ.

Взаимодействие первичных звеньев с коммерческими банками и бюджетной системой положены в основу оценки процессов использования финансово-инвестиционного потенциала хозяйствующими субъектами и населением. Это связано с тем, что ресурсная база перераспределительных механизмов создается в процессе использования потенциала первичных звеньев.

1.3. Направления использования финансово-инвестиционного потенциала

Перед изучением процессов использования финансово-инвестиционного потенциала, принимаем во внимание следующие постулаты:

– в основу количественной оценки ФИП положен процесс движения финансовых потоков, возникающих в процессе взаимодействия структурных звеньев потенциала;

– оценка ФИП должна учитывать разную природу возникновения финансового потока: формирование и использование финансовых ресурсов первичными звеньями (хозяйствующими субъектами и домохозяйствами); формирование и использование финансовых ресурсов субъектами, выполняющими роль перераспределительных механизмов и регуляторов (бюджетная система действует на основе механизма принуждения; банковский сектор функционирует на базе рыночных механизмов);

– обязательным условием формируемого подхода количественного измерения ФИП является наличие открытых данных, используемых в расчетах.

Напомним, взаимосвязь структурных звеньев, возникающая в процессе движения финансовых потоков, выражается прежде всего в том, что отдельные направления расходов первичных звеньев выступают источником доходов перераспределительных механизмов. Предприятия и домохозяйства после компенсации своих затрат выплачивают налоги и другие обязательные платежи бюджетам различных уровней (доходная часть бюджетной системы). Оставшаяся часть (нераспределенная прибыль, сбережения) выступает потенциальным ресурсом для финансового рынка. При этом выбор как предприятий, так и домохозяйств зависит от их предпочтений и предложений финансового рынка. Например, хозяйствующие субъекты могут быть ориентированы на инвестиции в основной капитал своего собственного производства, а могут отдавать предпочтения вложениям в финансовые активы (депозиты, ценные бумаги и т. п.). Домохозяйства также выстраивают свое поведение в отношении «потребление – накопление», ориентируясь, во-первых, на свои собственные потребности, а во-вторых, — на условия внешней среды.

Соответственно, в качестве направлений использования потенциала первичными звеньями, помимо воспроизводственных затрат, можно выделить два основных направления: расходы, обусловленные необходимостью выполнения обязательств перед финансово-кредитной системой (в том числе налогово-бюджетной); расходы, связанные с выбором и предпочтениями предприятий и населения (инвестиции, финансовые вложения и т. п.) (табл. 1.5).

Таблица 1.5

Использование финансово-инвестиционного потенциала
предприятий (организаций) и населения *

Вид потенциала	Состав ресурсов
Потенциал предприятий (ПП)	Налоги и другие обязательные платежи; инвестиции в основной капитал; финансовые вложения; другие цели (спонсорство, дивидендные выплаты и др.)
Потенциал населения (ПН)	Обязательные платежи; сбережения; денежные средства на руках

* Составлено автором.

Наибольший интерес из перечисленных направлений использования потенциала представляют потоки, формируемые под действием рыночных механизмов.

В данном случае при исследовании процесса реализации потенциала предприятиями целесообразно выделить финансовые вложения и инвестиции в основные фонды. Выбор данных направлений обусловлен особенностями воспроизводства основного капитала. Длительность сроков службы и окупаемости зданий, сооружений и оборудования предполагает накопление финансовых ресурсов, которое реализуется через финансовые вложения. Соответственно, в отдельные периоды у предприятий (организаций) появляется возможность осуществлять инвестиции в объемах, превышающих сформированный за текущий период потенциал. С точки зрения теории это должно повлечь за собой снижение объемов финансовых вложений.

При исследовании вложений в материальные активы (капитальные вложения) в качестве источников ресурсов предприятия учитываются исключительно собственные¹⁹. Анализ структуры финансирования инвестиций показывает, что обеспеченность инвестиционных процессов собственными ресурсами разделяет территорию Крайнего Севера и Арктическую зону на две противоположные позиции: выше среднероссийского показателя — Крайний Север; ниже среднероссийского показателя — Арктическая зона (рис. 1.18).

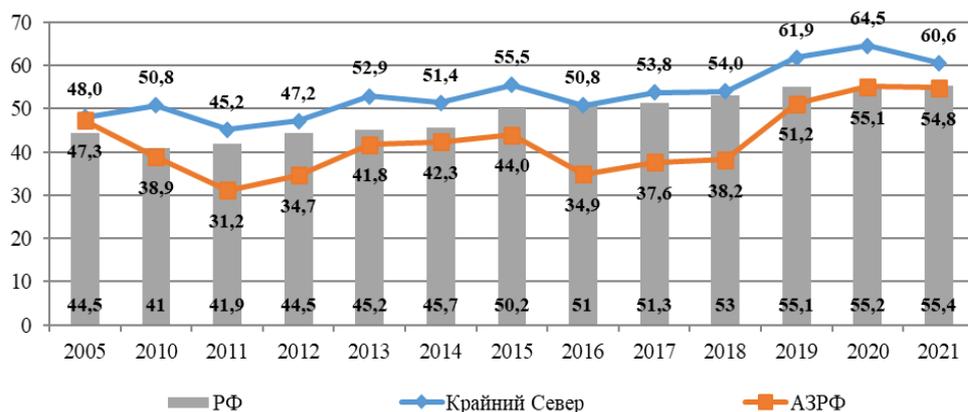

Рис. 1.18. Удельный вес собственных источников в общей структуре инвестиций в основной капитал, %. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Сопоставление инвестиций из собственных источников в основные фонды с текущим потенциалом (прибыль и амортизационные отчисления текущего периода) демонстрирует значительные динамические колебания по активности использования ресурсов предприятиями на инвестиционные цели (рис. 1.19).

Северные, в том числе арктические регионы, наиболее активно используют финансово-инвестиционный потенциал на своих территориях. Однако имеет место тенденция снижения данного показателя к концу исследуемого периода. Особенно интенсивно это происходит в АЗРФ.

¹⁹ Кобылинская Г. В. Внутренние резервы развития Арктического региона: финансовый аспект // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2015. — № 2(45). — С. 49–59.

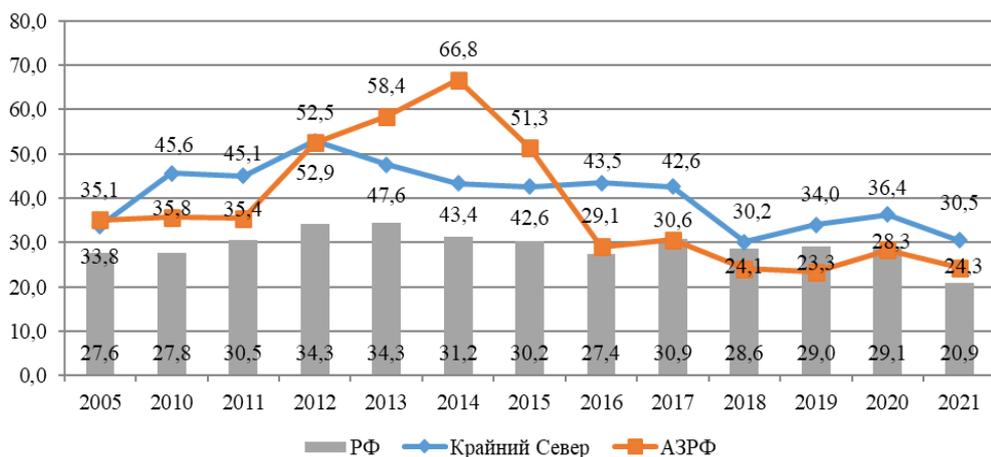

Рис. 1.19. Доля инвестиций из собственных источников в финансово-инвестиционном потенциале предприятий, %. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Приступая к исследованию финансовых потоков, связанных с финансовыми вложениями, необходимо внести уточнения относительно объемов, на которые следует ориентироваться при оценке их участия в реализации потенциала²⁰.

В отличие от прибыли и амортизационных отчислений, которые формируются в каждый отчетный период, финансовые вложения обладают свойством накопления в течение всего жизненного цикла предприятия (организации). Следовательно, для сопоставимости потоков, участвующих в анализе, целесообразно рассчитывать прирост финансовых вложений. Данный показатель в закрытой системе можно было бы считать идеальным самостоятельным направлением использования средств, заработанных хозяйствующим субъектом. Однако экономические отношения, формирующиеся в регионе, образуют открытую систему. Поэтому объем финансовых вложений (прирост) может, одной стороны, превышать размеры сформированного в текущем году потенциала в силу связности потоков в вертикально-интегрированных структурах, а с другой, сформированный текущий потенциал может быть «поглощен» оттоком финансовых средств через финансовые вложения. В связи с этим при исследовании процессов использования финансово-инвестиционного потенциала предлагается использовать положительность (отрицательность) потока, формируемого финансовыми вложениями, в качестве индикатора оценки реализации потенциала: положительный поток отражает дополнительный приток финансовых ресурсов в регион, отрицательный свидетельствует об оттоке.

В целом по Российской Федерации финансовые вложения не имеют отрицательных значений. Однако на территории Крайнего Севера, включая Арктическую зону, положительные потоки чередуются с отрицательными (рис. 1.20).

Данные потоки могут быть связаны с различными процессами трансформации, происходящими внутри холдинговых компаний. Для подтверждения сформулированного вывода требуется выполнение развернутого

²⁰ Кобылинская Г. В. Структурные особенности финансовых вложений: региональный аспект // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2012. — № 3(31). — С. 112–117.

анализа потоков в разрезе отдельных регионов, которые предполагается представить в следующей главе настоящей работы.

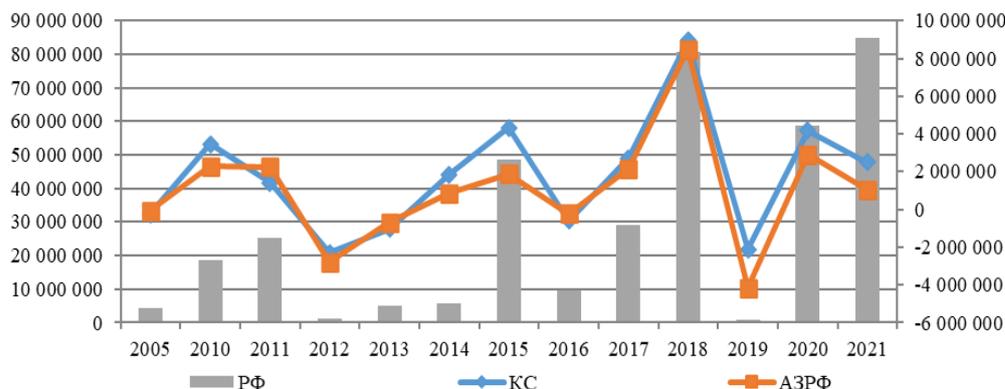

Рис. 1.20. Прирост финансовых вложений, млн руб. (правая шкала использована для наглядности при сравнении потоков). Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Использование потенциала бюджетной системы и банковского сектора имеет свою специфику в преломлении к особенностям разрабатываемой методики. Бюджетная система рассматривается и как гарант предоставления общественных услуг, и как механизм регулирования социально-экономического развития региона (страны). Например, одним из важнейших инструментов воздействия на хозяйствующие субъекты и домохозяйства являются налоги. В данном контексте можно говорить о том, что, с одной стороны, налоги — это основной (но не единственный) источник дохода бюджетов различных уровней, а с другой, — инструмент регулирования развития хозяйственных систем. Налоговые механизмы могут воздействовать разнонаправленно на объекты регулирования. Так, введение налоговых льгот или использование дифференцированного подхода к налоговым ставкам может быть направлено на поддержку отдельных отраслей или отдельных слоев населения²¹. Соответственно, действие льготных режимов налогообложения будет способствовать увеличению потенциала первичных звеньев, одновременно уменьшая потенциалы бюджетов. Не будем забывать о том, что в основе функционирования налогово-бюджетной системы лежит механизм принуждения. Поэтому набор инструментов и механизмов, определяющих распределение совокупного потенциала по его звеньям, зависит от роли государства в социально-экономическом развитии в целом и в инвестиционном процессе в частности.

Механизмы и инструменты, предлагаемые финансово-кредитной системой, формируются под действием рыночных законов. Поэтому они отличаются большим многообразием и, как правило, направлены на целевую аудиторию. Именно данный сектор аккумулирует свободные денежные средства и обеспечивает их владельцам возможность их накопления с компенсацией инфляционных потерь и получением дополнительного дохода. Однако основной тон при разработке данных механизмов задает денежно-кредитная политика,

²¹ Кобылинская Г. В. Финансовая поддержка инвестиционной деятельности в регионах Севера // Финансы. — 2018. — № 3. — С. 19–23.

разрабатываемая Центральным банком и выражающая позицию государства в построении денежно-кредитной системы.

В совокупности перераспределительные механизмы оказывают влияние на финансовые потоки, определяя их направленность. В рамках разрабатываемой методики результат действия регуляторов можно оценить через инвестиционную активность, которая, в свою очередь, отражает эффективность процесса реализации финансово-инвестиционного потенциала.

1.4. Эффективность использования финансово-инвестиционного потенциала

Показатели эффективности любых изучаемых процессов (сфер деятельности) зависят от целевых ориентиров. В контексте проводимых исследований обобщающим целевым ориентиром будет выступать максимизация финансового потока, оптимальность его структуры и достижение эффектов социально-экономического развития региона.

Вместе с тем каждое звено финансово-инвестиционного потенциала имеет свой функционал и, соответственно, набор целей, отражающих специфичность потока на входе (+) и выходе (–) для каждого звена.

Учитывая вышесказанное, целесообразным представляется в рамках данного исследования использование подхода, ориентированного на выделение ключевых показателей эффективности в соответствии с функциональной ролью звеньев финансово-инвестиционного потенциала, с учетом движения финансового потока (формирование или использование финансовых ресурсов), с ориентиром на целеполагание определенного звена финансово-инвестиционного потенциала.

Система ключевых показателей эффективности должна соответствовать следующим задачам:

- измерять результаты;
- фокусироваться на ключевых процессах;
- сигнализировать об улучшении показателей;
- идентифицировать критические факторы, требующие повышенного внимания.

Одной из важнейших характеристик рассматриваемой системы является логическая взаимосвязь показателей ее составных элементов. В нашем случае — это звенья финансово-инвестиционного потенциала. Связь элементов потенциала была доказана на предыдущих этапах исследования: положительный поток для одного звена может выступать отрицательным потоком для другого.

Хотелось бы также отметить динамичность процессов целеполагания. Используя в качестве примера финансово-инвестиционный потенциал предприятия, можно убедиться в разнообразии целевых ориентиров при исследовании разнонаправленных потоков (табл. 1.6).

Подобным разнообразием целей характеризуются и домохозяйства.

Отдельно хотелось бы прокомментировать процесс разработки ключевых показателей эффективности для таких звеньев финансово-инвестиционного потенциала, как бюджетная и финансово-кредитная системы. Выступая в качестве регуляторов финансовых потоков первичных звеньев, именно они обладают широким набором механизмов и инструментов, способных изменять направленность потоков, стимулировать их рост, концентрировать на приоритетных направлениях развития.

Таблица 1.6

Финансово-инвестиционный потенциал хозяйствующих субъектов*

Направление финансового потока	Состав элементов потока	Целевые ориентиры	Показатели оценки
Формирование	Прибыль, амортизация	Максимизация потока: - максимизация при ускоренной амортизации (сокращение налога на прибыль); - минимизация в условиях сокращения затрат	Прибыль до налогообложения; сальдированный результат; норма амортизации
Использование	Инвестиции, финансовые вложения	Оптимизация структуры; обеспечение процесса расширенного воспроизводства; реконструкция, модернизация; внедрение инновационных технологий и т. п.	Инвестиции в основной капитал из собственных источников; инвестиции в основной капитал из привлеченных источников

* Составлено автором.

Достоинством системы ключевых показателей эффективности является ее гибкость. Целевые ориентиры могут изменяться в зависимости от условий, институциональной среды, этапов развития, моделей социально-экономического развития и т. п. Соответственно, ключевые показатели не являются стационарными, они должны корректироваться и уточняться.

В качестве ключевого показателя эффективности использования финансово-инвестиционного потенциала хозяйствующих субъектов принимается инвестиционная активность (ИА), которая рассчитывается по показателю удельного веса инвестиций в валовом региональном продукте).

Сравнительный анализ регионов по показателю ИА свидетельствует о том, что регионы Крайнего Севера на протяжении длительного времени превышают инвестиционную активность, характерную для РФ в целом. Для Арктической зоны характерна аналогичная ситуация, при этом инвестиционная активность АЗРФ превышает совокупную активность регионов Крайнего Севера (рис. 1.21).

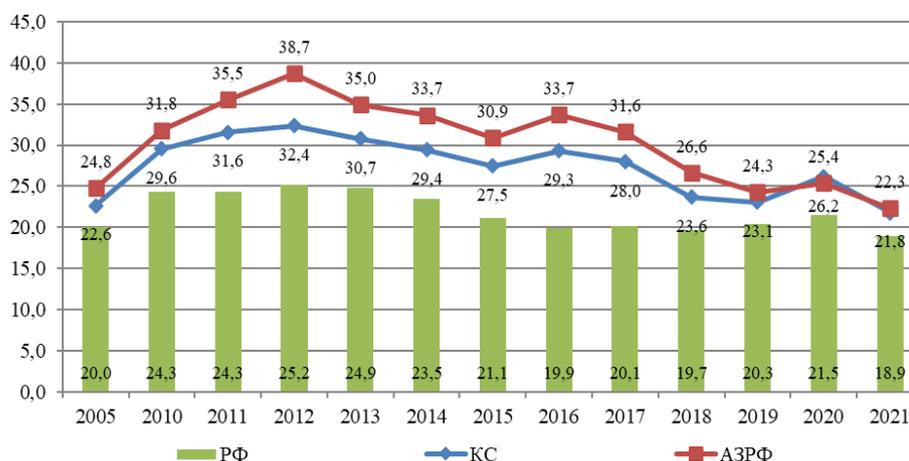

Рис. 1.21. Сравнение инвестиционной активности регионов Крайнего Севера и АЗРФ со средним показателем по РФ. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата

Инвестиционная активность обеспечивается совокупной ресурсной базой инвестиций, включающей не только собственные источники, но и привлеченные

средства. По этой причине для выявления факторов, формирующих ИА, требуется проведение структурного анализа общего объема финансирования инвестиций.

Обращает на себя внимание произошедшие в Российской Федерации изменения в модели финансирования инвестиций. Вплоть до 2014 г. в структуре источников инвестиций преобладали привлеченные средства. С 2015 г. самофинансирование становится основным источником в финансировании основных фондов (последствия санкций, введенных в 2014 г.; резкое повышение уровня ключевой ставки 16 декабря 2014 г. и последующее ее поддержание). В данном контексте представляет интерес оценка влияния структурных изменений в финансировании инвестиций на темповые показатели их объема, соотнесенные с темповыми показателями экономического роста (ВРП) (рис. 1.22).

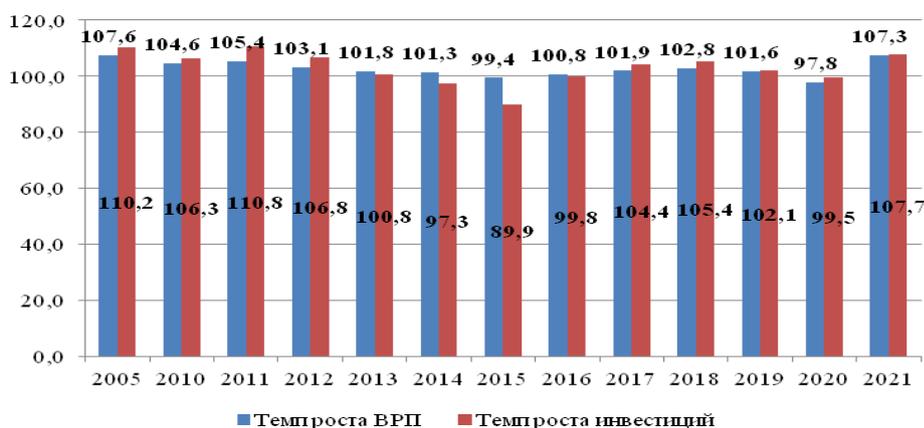

Рис. 1.22. Темповые показатели инвестиций в основные фонды и ВРП в РФ, %. Источник: данные Росстата

Коэффициент корреляции между названными показателями составляет 0,814. Проведенное сравнение свидетельствует о дефицитности инвестиционных ресурсов: структурные изменения (усиление самофинансирования) обуславливают снижение объемов инвестирования, и, как следствие, темпы экономического роста замедляются (отсутствуют, падают).

На данном фоне возникает необходимость выявления влияния структурных элементов источников инвестиций на их общий объем (фактически в части привлечения ресурсов — это оценка действия регуляторов на поведение хозяйствующих субъектов — внешняя среда).

Следовательно, логические построения базируются на выделении следующих направлений исследования:

- оценка влияния собственных источников инвестиций на ИА;
- оценка влияния финансовых вложений (как накапливаемый предприятием собственный капитал);
- оценка влияния структурных элементов внешнего финансирования инвестиций на суммарный поток привлеченных ресурсов;
- оценка участия регуляторов в формировании инвестиционного потока.

Положительная корреляционная зависимость использования собственных средств на инвестиционные цели с ИА достаточно тесная. В регионах Крайнего Севера

данный показатель приближается к 1. Вместе с тем связь ИА с финансовыми вложениями низкая отрицательная (рис. 1.23).

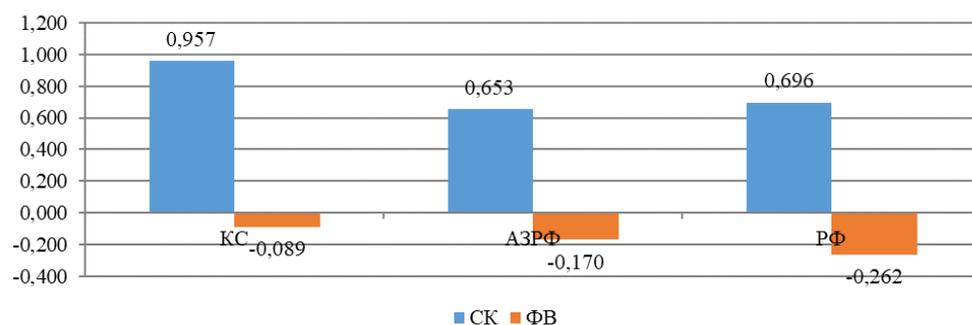

Рис. 1.23. Корреляционная зависимость использования собственных средств на инвестиционные цели и финансовые вложения с инвестиционной активностью. Источник: расчет автора

Вместе с тем именно финансовые вложения имеют тесную корреляционную связь с процессом реализации финансово-инвестиционного потенциала, что характерно и для РФ, и для регионов Крайнего Севера, и для регионов АЗРФ. На этом фоне в отличие от Российской Федерации у северных регионов (в том числе арктических) связь процесса реализации потенциала с вложениями в основной капитал низкая отрицательная (рис. 1.24).

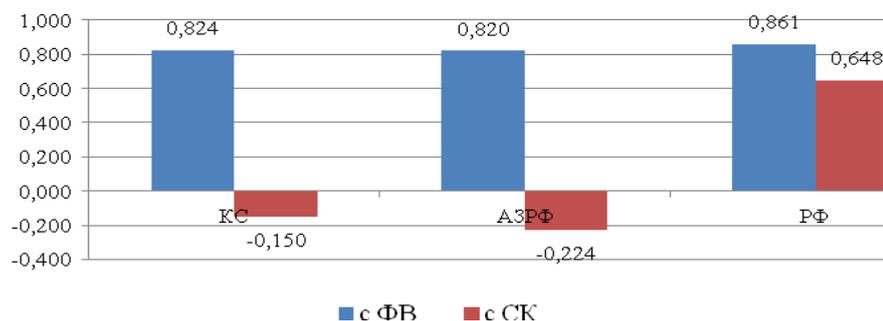

Рис. 1.24. Корреляционная зависимость процесса реализации финансово-инвестиционного потенциала с вложениями собственных средств (СК) в основные фонды и с финансовыми вложениями (ФВ). Источник: расчет автора

Это может свидетельствовать о том, что финансовые вложения в большей мере направлены на обслуживание трансформационных процессов, протекающих внутри крупных вертикально-интегрированных структур, территориально разбросанных по всей территории России с присутствием на территории северных регионов сырьевых подразделений (предприятия по добыче и первичной переработке полезных ископаемых).

Активность привлечения внешних ресурсов разделяет территорию Крайнего Севера и Арктическую зону на две противоположные позиции: ниже

общероссийского показателя — Крайний Север; выше общероссийского показателя — Арктическая зона (рис. 1.25).

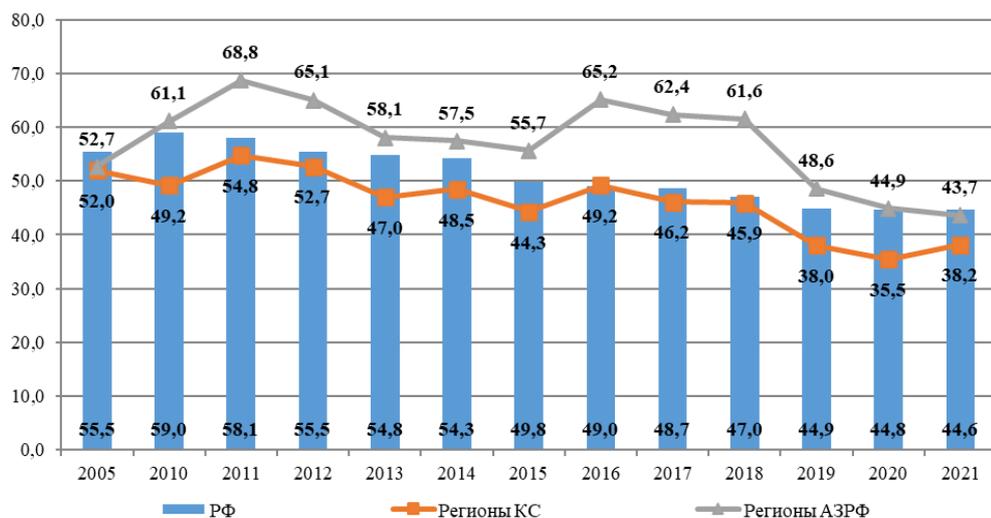

Рис. 1.25. Доля привлеченных средств в структуре финансирования инвестиций в основные фонды, %. Источник: расчеты выполнены автором на основе данных Росстата

Участие бюджетов в инвестиционных процессах в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны проявляется менее активно в сравнении с российской ситуацией (рис. 1.26).

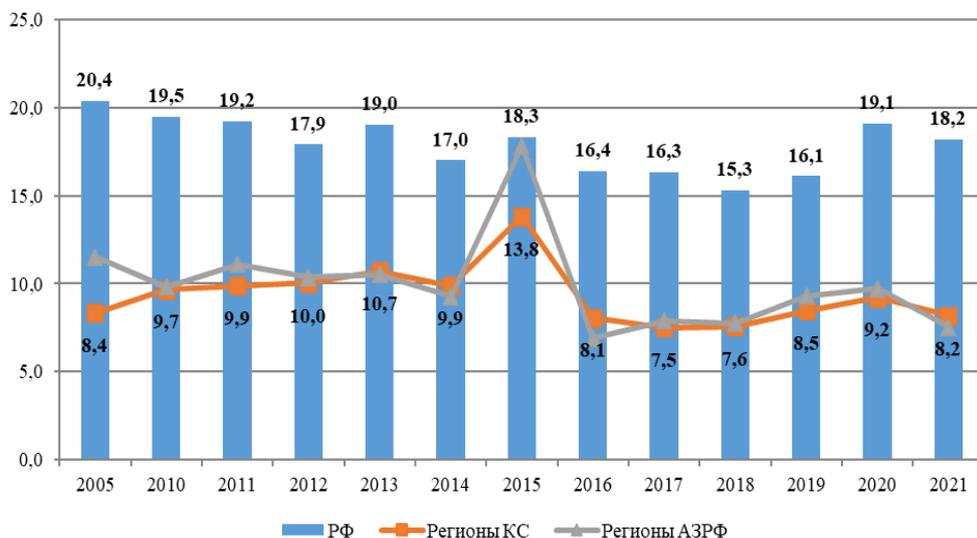

Рис. 1.26. Доля бюджетных средств в структуре привлеченных инвестиций, %. Источник: расчет автора на основе данных Росстата

Участие банковского сектора также оказывает достаточно слабое влияние на формирование инвестиционных ресурсов в северных, в том числе арктических, регионах (рис. 1.27).

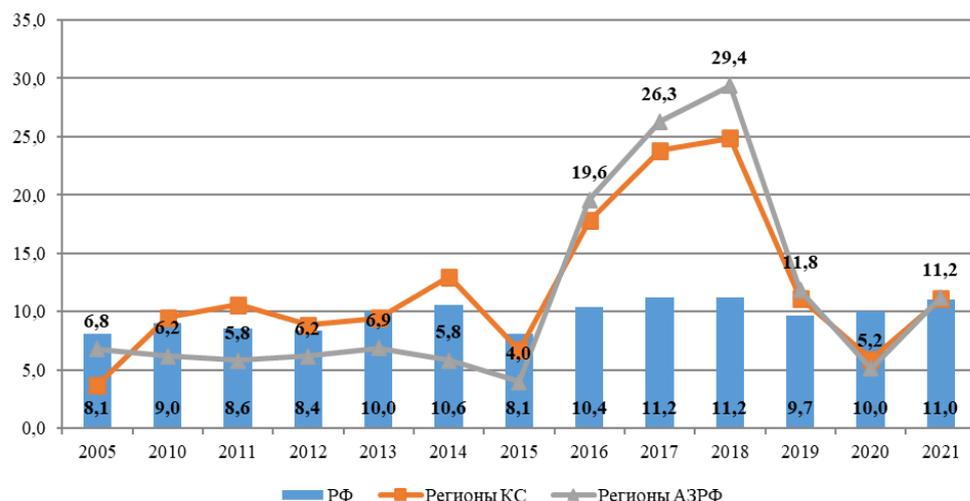

Рис. 1.27. Доля кредитов коммерческих банков в структуре привлеченных инвестиций, %. Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и ЦБ

Исключение составляет период (2016–2018 гг.) активного кредитования (кредит иностранных банков) масштабного проекта («Ямал СПГ») в Ямало-Ненецком АО.

Максимальное влияние на активность привлечения внешних источников оказывает корпоративный сектор (рис. 1.28).

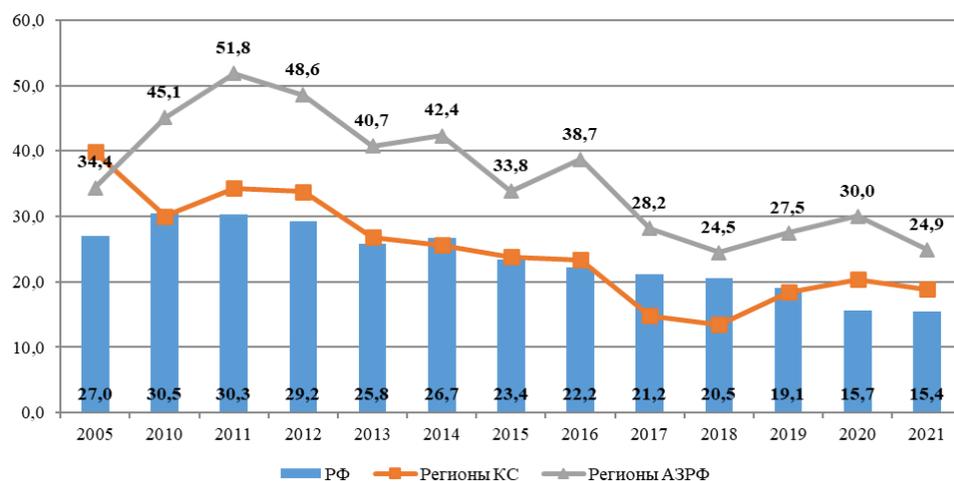

Рис. 1.28. Доля корпоративного сектора (заемные средства других организаций, средства вышестоящих организаций) в структуре привлеченных инвестиций, %. Источник: расчет автора на основе данных Росстата

Таким образом, структурный анализ внешнего финансирования инвестиций свидетельствует о преобладании нерыночных механизмов перераспределения финансовых потоков (перераспределение ресурсов внутри корпоративного сектора).

Подводя итоги, можно утверждать о главенствующей роли хозяйствующих субъектов с усилением их значимости в процессе формирования финансово-инвестиционного потенциала в северных и арктических регионах. Специфика его реализации выражается в выявленных взаимосвязях между процессами:

инвестиционная активность — инвестиции, формируемые из собственных источников (т. е. возможности повышения ИА в основном определяются возможностями повышения самофинансирования инвестиций в основной капитал); процесс реализации потенциала — финансовые вложения. Обозначенные особенности обусловлены присутствием крупного корпоративного сектора ресурсоэксплуатирующего направления деятельности. В этих условиях происходит существенное сжатие потенциала физических лиц со значительным опережением российских тенденций, механизмы рынка в процессах перераспределения финансовых потоков обладают низкой конкурентоспособностью по сравнению с корпоративным сектором (перераспределение ресурсов осуществляется внутри корпоративных структур), бюджетные механизмы имеют социальную направленность и ориентированы преимущественно на выполнение функций гаранта предоставления общественных услуг.

Разработанная методика позволяет оценить совокупный объем финансовых ресурсов, которым располагает регион в разные временные интервалы (текущий период, весь период исследования), определить направленность тенденций (положительные, отрицательные) в процессах формирования финансово-инвестиционного потенциала, установить взаимозависимость и взаимовлияние структурных звеньев потенциала и выявить проблемные зоны.

Наполнение качественной составляющей требует проведение детализированного анализа процессов, влияющих на формирование и использование финансово-инвестиционного потенциала его структурных звеньев: хозяйствующих субъектов, домохозяйств, налогово-бюджетной и денежно-кредитной систем.

2. ХОЗЯЙСТВУЮЩИЕ СУБЪЕКТЫ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ: ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

2.1. Понятие хозяйствующих субъектов, их классификация, факторные признаки в формировании финансово-инвестиционного потенциала

Хозяйствующие субъекты — это ядро любой экономической системы, материальная база общественного развития, начальный пункт воспроизводственных, распределительных и перераспределительных процессов. Именно организация и функционирование предприятий соединяет воедино комплекс разнокачественных и разнофункциональных ресурсов для достижения своих собственных целей.

На региональном уровне роль предприятия в социально-экономическом развитии зависит от специфических характеристик, присущих каждому конкретному хозяйствующему субъекту. Уточнение указанных характеристик возможно посредством выделения критериев классификации предприятий.

Для целей настоящего исследования выделим несколько основных критериев классификации хозяйствующих субъектов²².

1. *Масштаб бизнеса* (степень концентрации производства). В зависимости от количества занятых на производстве и оборота предприятия подразделяются на крупные, средние, малые (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Классификация предприятий по масштабу бизнеса

Вид предприятия	Классификационный признак ²³	
	количество занятых, чел.	доход, полученный от ведения предпринимательской деятельности, млн руб.
Малое	≤100	≤800
Среднее	>100; ≤250	>800; ≤2000
Крупное	>250	>2000

Рольевые функции перечисленных предприятий имеют свои особенности, которые будут рассмотрены более подробно в следующих разделах данной главы.

2. *Форма собственности*. В соответствии с данным критерием предприятия разделяются на государственные, частные и предприятия со смешанной формой собственности. В данном случае механизм принятия управленческих решений может кардинально отличаться в силу наличия у хозяйствующих субъектов разных степеней свободы в ведении хозяйственной деятельности. Учредителем государственных предприятий выступают государственные органы власти. Обычно они занимают те ниши экономики, которые характеризуются либо заведомо убыточным производством необходимой обществу продукции, либо требуют крупных

²² Экономическая теория. Микроэкономика – 1,2: учебник / под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф., д-ра экон. наук Г. П. Жуковой. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. — 934 с.

²³ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» {КонсультантПлюс}.

первоначальных капиталовложений, либо имеют длительные сроки окупаемости вложений. Свобода права в принятии управленческих решений у государственных предприятий минимизирована. Но, с другой стороны, они не испытывают в полной мере жесткость конкурентной борьбы, т. к. всегда могут рассчитывать на государственную поддержку.

3. *Организационно-правовая форма.* Выделенный критерий имеет непосредственную связь с понятием «корпорация» и позволяет выделить три основные группы хозяйствующих субъектов:

- индивидуальные предприниматели (собственником капитала является один человек);
- юридические лица (акционерные общества, в том числе публичные и непубличные, общества с ограниченной ответственностью, хозяйственные товарищества, производственные кооперативы, унитарные предприятия);
- объединения юридических лиц (холдинг, ФПГ, концерн, трест).

Организационно-правовая форма потенциально влияет на возможности расширения бизнеса. Наиболее гибкой формой обладают акционерные общества (АО). Во-первых, АО имеют возможность накапливать крупный капитал, привлекая широкий круг собственников. Во-вторых, именно они обладают гибким механизмом «выхода» и «входа» собственников предприятия. В-третьих, АО имеют наиболее прозрачный механизм определения рыночной цены бизнеса, т. к. их акции обращаются на биржевом рынке (в России данный механизм применим только для публичных АО).

4. *Вид экономической деятельности (ВЭД):* промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство, торговля и т. д.²⁴ Вид деятельности особенно важен для территории присутствия предприятия. Особенно это касается промышленности. В частности, добывающие производства могут функционировать только в местах дислокации природных ресурсов. Энергоемкие производства организуются в местах наличия относительно дешевых энергетических ресурсов и т. п.

5. *Ассортимент производимой продукции:* узкоспециализированные, многопрофильные, комбинированные. Многопрофильность производства обеспечивает устойчивость положения предприятия в периоды кризисов и экономических спадов.

Данный признак в некоторой мере связан с видом деятельности. Выпускаемая предприятиями продукция (продукция ориентирована на массового потребителя или на производственные нужды) в комплексе определяет структуру экономики и, как следствие, влияет на возможность определенной территории удовлетворять потребности населения и производства (замкнутый производственный цикл), тем самым устанавливается степень зависимости экономического развития от внешних факторов;

6. *Положение на рынке:* конкурентная фирма, монополия, естественная монополия²⁵.

7. *Принадлежность капитала и контроль над ним:* национальные, иностранные, смешанные.

²⁴ Выделенный признак согласуется с отраслевой принадлежностью (производственная, непроизводственная сфера, добывающие, обрабатывающие производства и т. п.).

²⁵ Тимушев Е. Н., Гаджиев Ю. А., Стыров М. М. Финансовые факторы повышения конкурентоспособности корпоративного сектора Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. — 2021. — № 2(48). — С. 127–135.

В силу особой значимости в рамках регионального развития масштаба бизнеса и его организационно-правовой формы данные критерии будут исследованы более подробно в отдельных разделах настоящей главы.

Ориентируясь на функциональную роль предприятий (экономическое ядро экономики любой территориальной единицы, в том числе региона), определение факторов, влияющих на формирование финансово-инвестиционного потенциала предприятия, предполагает в рамках настоящего исследования выделение региональной компоненты. В данном контексте минимизируется учет внутренних общераспространенных для предприятия факторов, связанных с ФИП (структура капитала предприятия, кредиторская/дебиторская задолженность, финансовая устойчивость и др.²⁶) и акцентируется внимание на специфических факторах, зависящих от территориальной принадлежности хозяйствующего субъекта. Обязательным элементом при выборе факторов является учет внешней среды (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Факторы, влияющие на формирование ФИП предприятия с учетом региональной компоненты

	Внешние факторы		Внутренние факторы
	мировой уровень	национальный уровень	
Конъюнктура мировых рынков; валютные курсы; уровень международного сотрудничества	Федеральное законодательство; политическая стабильность; уровень инфляции; уровень развития финансово-кредитной системы	Географическое положение; региональное законодательство; структура экономики (специализация, диверсификация); уровень развития инфраструктуры	Капиталоемкость; трудоемкость; вид деятельности; номенклатура выпускаемой продукции; ориентация рынков сбыта (мировой, национальный, региональный)

Сырьевой характер экономики большинства регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ обуславливает концентрацию на данных территориях крупного бизнеса, предопределяет сырьевую направленность экономического развития и, соответственно, высокую капиталоемкость производства. В связи с этим приоритетность по значимости влияния на формирование финансово-инвестиционного потенциала предприятий северных территорий приобретают такие факторы, как корпоративное законодательство и управление процессом воспроизводства основных фондов предприятий.

2.2. Институциональные преобразования корпоративного сектора

Организационно-правовые трансформации

Корпоративный сектор в России возник в ходе экономических реформ 1990-х гг., сопровождавшихся массовой приватизацией крупнейших промышленных предприятий.

Понятие корпорации является достаточно новым для российской экономики и впервые получило свое законодательное оформление в 2014 г.

²⁶ Тяпкина М. Ф., Ильина Е. А. Подход к управлению финансовым потенциалом предприятия // Вестник НГУЭУ. — 2015. — № 1.

в ходе реформирования Гражданского кодекса РФ, получившего название «революции юридических лиц».

Концепция *корпорации как юридического лица* зародилась в римском праве. Ее возникновение связано с введением в торговый оборот имущественной массы, обособленной от имущества физического лица. Сам термин «корпорация», выступающий как синоним юридического лица, происходит от латинского выражения “*corpus habere*”, обозначающего права юридической личности, признаваемые за частными союзами в императорском Риме (160 г. н. э.)²⁷.

Развитие *концепции корпорации, как хозяйственного общества*, происходило от самых простых первоначальных форм — товариществ к созданию более сложной формы — акционерного общества.

Товарищества на паевых началах, гильдии как замкнутые профессиональные объединения, реализующие свои интересы во внешней среде, могут служить прообразами акционерных обществ. В качестве примера выступают мукомольные (Франция), горные (Германия), морские общества,²⁸ возникшие в Средние века.

Начало собственно акционерного этапа развития многие исследователи относят к возникновению в XVI в. английской Ост-Индской (1600 г.) и голландской Ост-Индской компаний (1602 г.) VOC (*Verenigde Oostindische Compagnie*), т. к. с ними связано появление акций и акционистов — их владельцев (которые позже стали называться акционерами). Важными достижениями данного этапа акционерного развития были: определение минимальной доли участия; внедрение принципа свободного обращения акций; введение понятия дробной акции, выплата дивидендов — дохода на вложенный капитал. Создание акционерных обществ охватило всю Европу и Америку: в Англии, начиная с XVII в., во Франции — в XVIII в., Германии — в XVIII–XIX вв., в США — в конце XVIII – начале XIX вв., где они стали преобладающей формой ведения бизнеса. Впоследствии возникли объединения акционерных обществ в виде трестов. Развитие акционерных обществ в России относят к XVII–XVIII вв. Первой акционерной компанией стала «Российская в Константинополе торгующая компания», созданная по инициативе венецианских купцов в 1757 г. В ноябре 1917 г. в России действовало 2850 торгово-промышленных компаний, которые впоследствии, после Октябрьской революции, были национализированы. В годы НЭПа акционерные общества в Гражданском кодексе РСФСР от 1922 г. приравнивались к товариществам, которые определялись как товарищество (общество), имеющее особое наименование и основной капитал, разделенный на определенное число равных частей (акций), и отвечающее своим имуществом по долгам последнего. В начале 1930-х гг. акционерные общества были подвергнуты реорганизации в государственные предприятия и их объединения, а акционерная форма была «забыта» до реформ 1990-х гг.

В ходе разработки теории акционерного общества, появлялись новые взгляды на корпорацию, была выдвинута теория корпорации как *имущественного комплекса*, которая предлагала рассматривать ее не как объединение лиц, а как объединение

²⁷ Степанов П. В. Корпорации в российском гражданском праве // Законность. — 2003. — № 4. — С. 18.

²⁸ Там же.

имущество, которое представлялось как «объединенное, выделенное имущество»²⁹. Например, А. Бринц, автор теории, получившей название «теории целевого имущества», считал, что в основе существования юридического лица лежит комбинация двух концепций: бессубъектного имущества и цели, определяющей, для чего оно создано.

В XX в. возникло много социально-правовых концепций корпораций, в которых игнорируется «внутренняя природа» акционерных обществ и большое внимание уделяется внешней стороне — взаимосвязям с обществом (М. Ориу, У. Гамильтон и др.³⁰). В этих теориях понятие юридическое лицо заменяется понятием института или «институции», а *корпорация выступает как институт*. Продолжение разработки этой идеи содержится в работе А. Берле и Г. Минца «Современная корпорация и частная собственность»³¹, в которой корпорация рассматривается в качестве квазипубличной организации исходя из того, что собственность на нее принадлежит не конкретным лицам — акционерам, а корпорации в целом как общественному феномену (институту). По мнению авторов, дисперсный характер собственности приводит к появлению большого числа участников, которые не в состоянии контролировать деятельность по управлению корпорацией, а передают эти полномочия менеджменту, что приводит к отделению собственности от управления. Дальнейшее развитие эти идеи получают в трудах Дж. К. Гэлбрейта, который в своих работах «Новое индустриальное общество» (1967)³² и «Экономическая теория и цели общества» (1973)³³ обосновывает концепцию планирующей системы — техноструктуры, основанной на монополизации знаний, участвующей в принятии основных решений вместе с собственниками корпораций.

Таким образом, корпорация может быть представлена как юридическое лицо, как хозяйственное (акционерное) общество, как имущественный комплекс и как институт одновременно, поэтому является сложным объектом для государственного регулирования (рис.2.1).

Классическим является перечень признаков корпорации в законодательстве США: правосубъектность (свойство юридического лица), ограниченная ответственность, свободное обращение акций, централизация и независимость управления, бессрочность существования. Перечисленные признаки наиболее соответствуют понятию «акционерное общество».

Несмотря на то, что Закон об акционерных обществах в России № 208-ФЗ³⁴ был принят еще в 1995 г. и в течение более 20 лет постоянно подвергался изменениям и дополнениям, понятие корпоративных юридических лиц в нем отсутствовало и появилось лишь в 2014 г. с введением в действие

²⁹ Дербург Г. Юридические лица // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 3.

³⁰ Ориу М. Основы публичного права. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 574 с.

³¹ Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. N. Y.: Macmillan, 1932.

³² Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное — М.: Эксмо, 2008. — 1200 с.

³³ Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1976. — 53 с.

³⁴ Федеральный закон от 26.12.1995 г. «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ (редакция от 29.06.2015 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/10105712/> (дата обращения: 10.11.2022).

99-ФЗ от 05.05.2014 г., вступившим в силу 01.09.2014 г.³⁵ и закрепившим существенные изменения структуры юридических лиц.

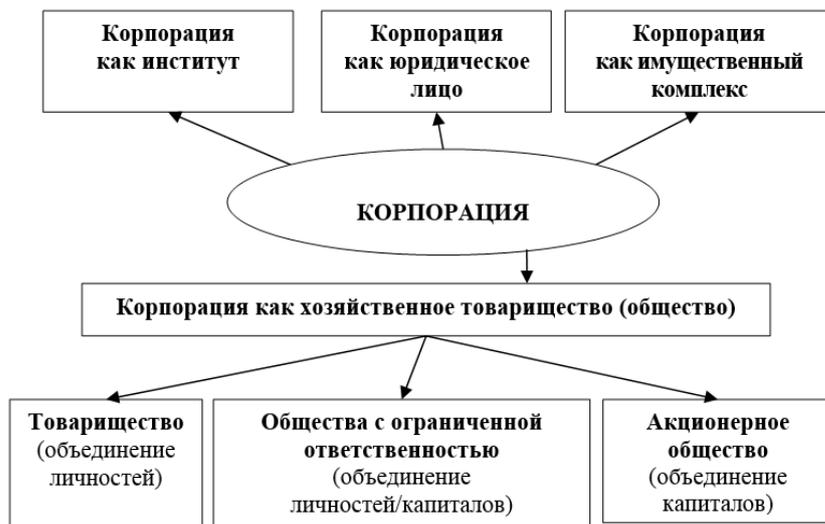

Рис. 2.1. Теоретические представления о понятии «корпорация» (составлено автором)

Если до 01.09.2014 г. по умолчанию в качестве корпоративных рассматривались хозяйственные общества и товарищества, то в результате изменения законодательства о юридических лицах в соответствии со статьей 65.1 ГК РФ таковыми стали считаться не только хозяйственные товарищества и общества, наиболее соответствующие этому понятию, но и хозяйственные партнерства, крестьянские, фермерские хозяйства, производственные и потребительские кооперативы, общины коренных малочисленных народов, а корпоративность стала определяться всего двумя признаками: правом участия и формированием высшего органа управления, что в целом порождает неконкретность, расплывчатость определения корпоративности в российском законодательстве и затрудняет создание адекватной системы регулирования корпоративных организаций, обеспечивающих благосостояние общества в целом.

Второй существенной новацией явилось изменение организационно-правовых форм ведения бизнеса в виде преобразования открытых и закрытых акционерных обществ (ОАО и ЗАО) в публичные и непубличные (ПАО и НПАО) акционерные общества и связанные с этим изменения их регулирования. При этом, в соответствии с новым законодательством, публичному АО необходимо удовлетворять двум условиям: внести сообщение об этом в Устав и провести эмиссию акций, заключив договор с брокером об их размещении на открытом рынке; в случае, если АО разместило свои акции среди ограниченного круга лиц, то оно признается непубличным. При этом общества с ограниченной ответственностью (ООО), в силу

³⁵ Федеральный закон № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/70648990/> (дата обращения: 05.11.2022).

ограничений количества их участников, приобретают статус непубличных автоматически. Открытые акционерные общества ранее (до 01.09.2014 г.) осуществившие публичное размещение, также автоматически признаются публичными (ПАО). Для ЗАО в новом законодательстве был предусмотрен длительный переходный период — с 01.09.2014 г. по 01.07.2020 г., который завершился к настоящему времени и позволяет оценить первые результаты корпоративного реформирования. Не только ЗАО активно преобразовывались в НПАО и в ООО, но и бывшие ОАО, погасившие свои акции до 01.09.2014 г., превращались в непубличные АО, а некоторые из них в ООО. Организационные траектории корпоративных юридических лиц представлены на рис. 2.2.

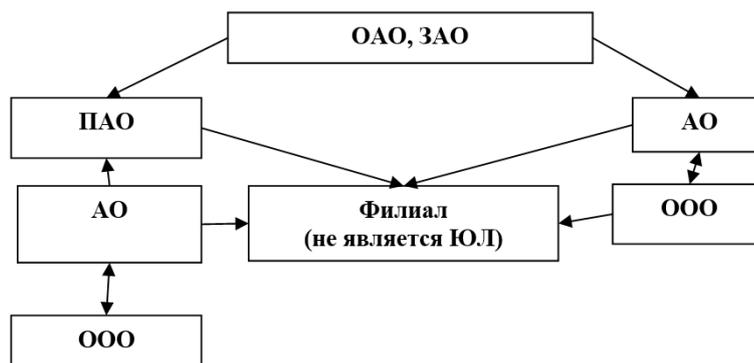

Рис. 2.2. Организационные траектории преобразования системы корпоративных юридических лиц в 2014–2020 гг.

Итогом стало абсолютное сокращение публичных акционерных обществ (ПАО) более чем в два раза — с 20634 в 2014 г. до 8988 к 2021 г. (рис. 2.3).

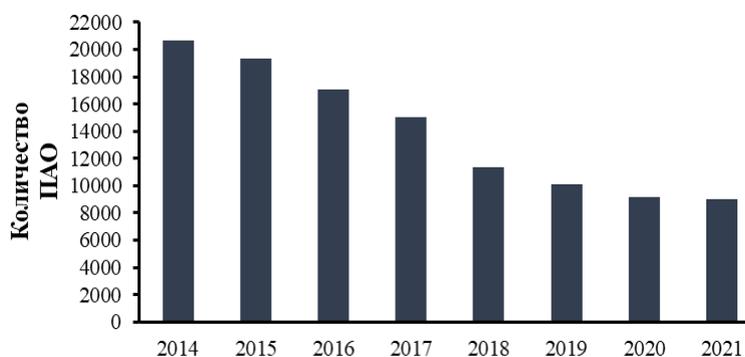

Рис. 2.3. Динамика изменения количества ООО, ПАО и НПАО в 2014–2021 гг.

Одной из причин такого уменьшения явилось ужесточение режима функционирования публичных АО в соответствии с новеллами законодательства. Среди них главное и основное требование публичного размещения и обращения акций, являющееся камнем преткновения для многих российских компаний, ввиду возможных рисков утраты контроля над активами и нежелательного, с точки зрения

владельцев, перераспределения прав собственности. Повышение требований к корпоративным процедурам в ПАО таких, как требования к образованию коллегиального органа управления, число членов совета директоров не менее 5 чел. (п. 3 ст. 97 ГК РФ), требования подтверждения состава участников общества независимым реестродержателем (п. 4 ст. 97 ГК РФ), не только обязательного утверждения аудитором финансовой и отчетной информации, но и ее раскрытия по самому полному списку, в том числе раскрытие содержания корпоративного договора (п. 6 ст. 97 ГК РФ), также способствовало тому, что экономические агенты делали свой выбор в пользу непубличных форм ведения бизнеса. Соответствовать таким критериям под силу только крупнейшему бизнесу, что позволило экспертам «Интерфакс» назвать публичный статус «не простым, а золотым». Поэтому форма ОАО, активно используемая при приватизации государственных предприятий, облегчавшая перераспределение прав собственности, в новых условиях перестала быть востребованной, а публичность стала доступна только крупнейшим игрокам или объединению собственников при создании новых компаний.

Регулирование непубличных АО, несмотря на предусмотренное новым законодательством ужесточение отдельных процедур таких, как требования аудиторского заключения на предоставляемую отчетность, определенных требований к проведению собрания акционеров, привлечению реестродержателя или нотариуса, осталось достаточно либеральным во всех других аспектах. Среди них можно назвать: непубличное обращение акций, проведение закрытой подписки, необязательность образования коллегиального органа управления, отсутствие обязанности раскрывать информацию, если количество акционеров не превышает пятидесяти. Очевидно, что при сравнении этих двух форм ведения бизнеса в условиях неразвитости финансового рынка непубличное АО стало более предпочтительной формой для крупных собственников, не желающих делиться прибылью от принадлежащих им активов.

Основная идея корпоративной реформы, заложенной еще в 2006–2008 гг. в Концепции развития корпоративного законодательства до 2008 г.³⁶, заключалась в преодолении видимого несоответствия между существующими формами акционерных обществ и их содержанием. Ею предполагалось, что все ОАО, созданные при приватизации крупных государственных активов в 1990-е гг., станут публичными, а ОАО, созданные без цели выхода на биржу, выберут непубличный статус. Однако первые результаты после окончания переходного периода говорят об обратном — крупный бизнес выбирает непубличные формы своего функционирования.

Кроме общего сокращения публичных АО, особенно заметного в регионах присутствия крупнейших российских корпораций (предприятия, приватизированные в форме ОАО, входящие в крупные холдинговые структуры, с 1 сентября 2014 г. перерегистрировались в непубличные АО с единственным акционером³⁷), намечалась

³⁶ Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://refdb.ru/look/1371661-pall.html> (дата обращения: 10.11.2022).

³⁷ Почивалова Г. П. Анализ направленности государственного регулирования корпоративного сектора в целях устойчивого развития северных регионов (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2018. — № 2(58). — С. 67–81.

тенденция сокращения юридических лиц в рамках одного холдинга при превращении вновь созданных непубличных АО в филиалы.

Возможно, этими процессами можно объяснить сокращение количества и непубличных АО с 106038 в 2014 г. до 49076 в 2021 г. (рис. 2.4).

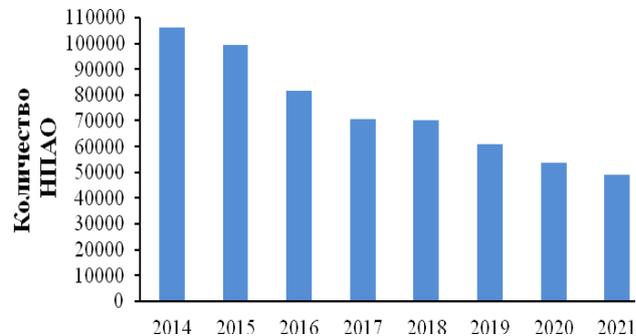

Рис. 2.4. Динамика изменения количества непубличных АО (НПАО) в 2014–2021 гг.

При этом темп сокращения непубличных обществ был ниже на 3 %, чем сокращение публичных, а если бы непубличные АО не трансформировались в филиалы, тенденция была бы более заметной.

Таким образом, наиболее распространенной формой организации бизнеса становится наиболее либеральная с точки зрения государственного регулирования форма общества с ограниченной ответственностью.

Особенностью, отличающей ООО от акционерных форм организации бизнеса, является разделение уставного капитала на доли, составленные из номинальной стоимости долей участников, в пределах стоимости которых они несут риск убытков (п. 1 ст. 87 ГК РФ). С одной стороны, общество несет ответственность своим имуществом и не отвечает по обязательствам своих участников, а с другой, участники ООО, хотя и не отвечают по его обязательствам, но обязаны нести ответственность за результаты его деятельности, поэтому ООО является переходной формой от объединения личностей к объединению капиталов³⁸.

Особенно привлекательной чертой ООО является то, что при необходимости отчуждения доли третьим лицам участники пользуются преимущественным правом их выкупа (п. 2 ст. 93 ГК РФ), а это означает: при условии, что число участников не превышает 50 (в противном случае оно подлежит преобразованию в непубличное АО), контроль деятельности общества и прав собственности принадлежит ограниченному кругу лиц.

В качестве компенсации личной ответственности законодательство предоставляет участникам ООО возможность использования корпоративного договора; сниженные требования к уставному капиталу (10 тыс. руб.), органам управления, основным корпоративным процедурам; отсутствие обязанности по раскрытию информации. Поэтому ООО как организационная форма ведения бизнеса получила наибольшее распространение в хозяйственной практике в России. В 2014 г.

³⁸ Сахарова Ю. В., Грибченко И. С. Понятие и признаки корпораций в российском законодательстве // Экономика. Социология. Право. — 2022. — № 2(26).

насчитывалось 3754221 ООО, против 106038 НПАО и 20634 ПАО, а темп сокращения организаций, использующих эту правовую форму к 2021г., был ниже, чем НПАО и ПАО (рис. 2.5).

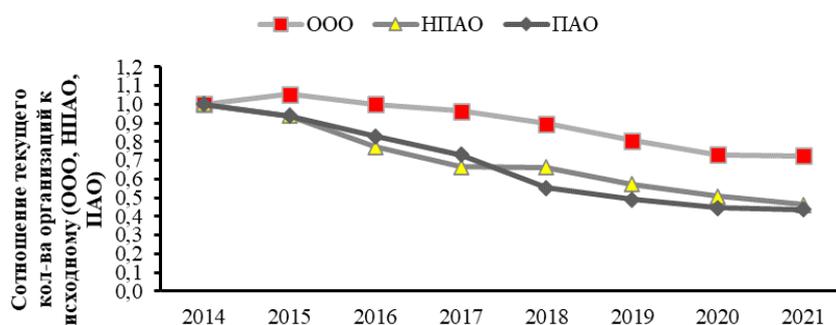

Рис. 2.5. Динамика изменения количества ООО, ПАО и НПАО в 2014–2021 гг.

С одной стороны, наибольшее сокращение количества ООО после пандемии COVID-19 произошло вследствие того, что эта организационная форма была востребована субъектами малого бизнеса, пострадавшими в результате введенных ограничений, а с другой, то, что темпы сокращения количества корпоративных юридических лиц в форме ООО не были столь же быстрыми относительно других форм, объясняется расширением ее использования крупным бизнесом.

До 2014 г. большинство управляющих компаний крупных холдингов использовали форму закрытого акционерного общества, после 01.09.2014 г., в соответствии с введенным законодательством, они должны были перерегистрироваться в ПАО, НПАО и уже затем в ООО (рис. 2.2). Таким образом, в результате реформы возник новый феномен — ООО с многомиллиардными активами и высокой рентабельностью продаж и капитала, основными видами деятельности которых являются деятельность холдинг-компаний и управленческое консультирование. Наибольшее распространение эта форма получила при осуществлении крупных проектов. Например, ООО «Новатэк Мурманск», 100% «дочка» ПАО «Новатэк», ведущая строительство Центра крупнотоннажных морских сооружений, по итогам 2021 г. имело активы — 177,6 млрд руб., выручку — 8,7 млрд руб., при этом в штате организации числилось 166 сотрудников. Наиболее активно форма ООО использовалась субъектами иностранного бизнеса, экономические показатели которых превышали аналогичные показатели крупнейших российских корпораций в форме акционерных обществ.

Для того, чтобы предотвратить вывод активов из российских ООО иностранными предпринимателями в условиях санкций, был принят отдельный указ президента, ограничивающий отчуждение долей в российских ООО в пользу участников из недружественных стран, т. к. введенные ранее в ответ на санкции ограничения для акционерных обществ на них не распространялись.

В исследовании, проведенном группой русских и японских ученых в 2005 г.³⁹, был сделан вывод о том, что структура владения предприятиями с доминированием инсайдеров обуславливает стремление к организационной закрытости. В условиях слабо развитого рынка капиталов и дефицита

³⁹ Ивасаки И. Правовая форма акционерных обществ и корпоративное поведение в России // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 112–123.

высококвалифицированных менеджеров экономическими агентами при выборе организационно-правовой формы отдавалось предпочтение ЗАО как ведущей среди акционерных обществ. По состоянию на 1 июля 2001 г. количество ЗАО превысило 370 тыс., в то время как ОАО было всего 60 тыс.⁴⁰. Однако, если исключить малые и средние компании из общей выборки акционерных обществ, то из них 60 % составили бы ОАО, а 40 % имели бы форму ЗАО. Фактически в 2001 г. 6 компаний из 10 крупных были публичными в современном понимании, а 4 существовали в непубличной форме. После корпоративной реформы это соотношение резко изменилось. По расчетам автора, на основании выборки «СПАРК-Интерфакс» по результатам 2020г. из 1 тыс. крупнейших компаний (по выручке — до 26 млрд руб.) только 64 имеют форму ПАО, что составляет в пересчете на 10 компаний менее единицы (0,6), а среди первых 100 компаний (до 200 млрд руб.) количество ПАО составит 26, или 2,6 публичных АО (ПАО) на 10 компаний, что подтверждает выявленную ранее тенденцию.

Тяготение экономических агентов к непубличным формам ведения бизнеса объясняется желанием сохранить собственность и контроль над активами из-за высокого уровня концентрации собственности. Российские публичные АО, первоначально размещавшие свои акции в виде АДР и ГДР только на западных биржах, имели невысокие показатели фри-флоат (free float) — свободного обращения акций (в среднем 20–30 %). Только после вынесения запрета ФСФР в 2006 г., размещения ценных бумаг на зарубежных площадках без параллельной 30 % эмиссии на российских биржах началось развитие российского внутреннего финансового рынка⁴¹.

Теоретические представления о роли концентрации собственности и ее влиянии на выбор собственниками модели корпоративного управления^{42, 43} приводят к однозначному выводу о незаинтересованности владельцев крупных пакетов акций в использовании публичных форм ведения бизнеса.

Реструктуризация крупных корпораций в экономике России: региональный аспект

Согласно классическому определению корпорация — это «искусственное образование, невидимое, неосозаемое и существующее только в глазах закона»⁴⁴. Возможность объединить в ее рамках капиталы, покупать и продавать акции на свободном рынке, централизация управления, привилегия ограниченной ответственности являются основными чертами этой формы ведения бизнеса.

Проходя процедуру регистрации в качестве юридических лиц, корпорации не только получают привилегии от имени власти (корпоративную идентичность),

⁴⁰ Шапкина Г. С. Новое в российском акционерном законодательстве: изменения и дополнения федерального закона об акционерных обществах — М.: Центр деловой информации еженедельника «Экономика и жизнь», 2002. — С. 5.

⁴¹ Дементьева А., Загребельная Н. Российский корпоративный сектор: современное состояние и перспективы развития // Государственное управление: проблемы и перспективы. — 2015. — № 4(35).

⁴² Капелюшников Р. И. Концентрация собственности в системе корпоративного управления: эволюция представлений // Российский журнал менеджмента. — 2006. 4(1). — С. 3–42.

⁴³ Паппэ Я. Концентрация собственности и корпоративный ландшафт современной мировой экономики // Отечественные записки. — 2005. — № 1(22).

⁴⁴ Кочетков Г. Б., Супян В. Б. Корпорация. Американская модель. — СПб.: Питер, 2005. — 320 с.

но и обретают гражданские права, закрепленные в ГК РФ. Соответственно, власть от имени общества приобретает право требовать отчета об их деятельности, создав систему государственного регулирования.

Крупнейшие российские корпорации, сформировавшиеся в ходе экономических реформ 1990-х, 2000-х гг., процессов приватизации и акционирования, представляют собой вертикально-интегрированные бизнес-организации, «невидимые» для гражданского и корпоративного законодательства, состоящие из формально независимых юридических лиц⁴⁵.

Под организацией принято понимать экономическую единицу координации, обладающую определенными границами и функционирующую для достижения целей, разделяемых участниками, т. е. с экономической точки зрения организация представляет собой специфическую процедуру координации.

Р. Коуз, разработавший современную теорию фирмы, выдвинул тезис о том, что фирмы возникают с целью экономии издержек, связанных с трансакциями. За пределами фирмы на ее поведение влияет ценовой механизм через рыночные трансакции, а внутри нее они заменяются специфической процедурой координации. Теорема Коуза гласит: «Фирма будет стремиться расширяться до тех пор, пока издержки организации дополнительных трансакций в рамках фирмы не станут равными издержкам тех же трансакций средствами обмена на открытом рынке»⁴⁶.

Основываясь на работах Р. Коуза, и К. Эрроу⁴⁷, О. Уильямсон, рассуждая о вертикальной интеграции производства, пришел к выводу о том, что фирма есть нечто большее, чем инструмент обеспечения эффективности; ее координирующий потенциал «иногда превышает потенциал рынка», а замена рыночного обмена внутренней организацией привлекательна прежде всего перспективой сокращения трансакционных затрат на рынках полуфабрикатов и, наоборот, посредничество рынка предпочтительнее внутреннего снабжения, когда рынки «хорошо работают»⁴⁸.

Становление крупного российского бизнеса происходило в условиях «плохо работающих» рынков, поэтому холдинговые «оболочечные» компании, выступающие как агенты банков, приходя по производственным цепочкам в регионы, устанавливали контроль над региональными предприятиями, акционированными в форме ОАО, подвергая их процессу «холдингизации», заключающемуся в выпуске дополнительной эмиссии в объеме, иногда превышающем уставный капитал, распределении среди аффилированных лиц и переводе активов на баланс других структур. В итоге, к 2002 г. были сформированы крупные вертикально-интегрированные бизнес-организации холдингового типа со специфическими процедурами координации, при этом не являющиеся «чистыми» холдингами.

В российском законодательстве понятие холдинга впервые появилось во Временном положении о холдинговых компаниях⁴⁹, где холдинговая компания

⁴⁵ Почивалова Г. П. Анализ направленности государственного регулирования корпоративного сектора в целях устойчивого развития северных регионов (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2018. — № 2(58). — С. 67–81.

⁴⁶ Коуз Р. Фирма, рынок и право. — М.: Дело, 1993. — 143 с.

⁴⁷ Arrow K. J. The Organisation of economic Activity: Issues Pertinent to the Choice of Market versus Nonmarket Allocation. Washington, 1969. Vol. 1.

⁴⁸ Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2. Под ред. В. М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 1999. — 480 с.

⁴⁹ Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий (вместе с Временным положением о холдинговых компаниях) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190/5c7bc0ee42c65e71714a9fa04233d2ffa6825f32/ (дата обращения: 10.11.2022).

определялась как предприятие независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий. В 1999 г. был разработан Проект Закона о холдингах № 99049555-2⁵⁰, определяющий правовое положение холдингов, а также права и обязанности участников, но в законную силу он так и не вступил. В соответствии с этим проектом, холдинг был определен как совокупность двух и более юридических лиц (его участников), связанных между собой холдинговыми отношениями, на основе преобладающего участия головной компании в капитале дочерней, позволяющего ей принимать управленческие решения.

Понятия основного и дочернего общества содержатся в ГК РФ. Дочерним, в соответствии со ст. 67.3 ГК РФ, является общество, решения которого, может определять другое (основное) общество, в силу преобладающего участия в его уставном капитале либо в соответствии с договором, либо иным образом⁵¹. Вместо «зависимого общества» (20 % голосующих акций или 20 % уставного капитала для ООО) в новую (2014 г.) редакцию ГК РФ были введены понятия дочернего общества и аффилированности (ст. 53.2 ГК РФ). В Законе об АО в статье 6 (№ 208-ФЗ) также содержится определение дочернего и зависимого общества, использующее критерии, сформулированные ранее в ГК.

Таким образом, регулирование холдинговых отношений в российской экономике является фрагментарным, и, хотя законом устанавливается ответственность основного общества по убыткам дочернего (п. 3 ст. 67.3 ГК РФ), к которым привели его указания, действие (бездействие), на практике головная компания обладает безграничными возможностями по операциям с активами и финансовыми потоками дочерних фирм, а само установление «дочерности» возможно только в суде. Несмотря на неразвитость законодательной базы в отношении холдингов, деятельность по владению пакетами акций и управлению холдинговыми компаниями получила широкое распространение в хозяйственной практике и зарегистрирована в ОКВЭД⁵².

Холдинговые бизнес-организации, включающие в себя основное и дочерние общества, родственны понятию «группы компаний». Определение группы компаний как группы лиц содержится в ст. 9 Закона «О защите конкуренции» (135 – ФЗ), в котором в качестве таковой признается совокупность физических и (или) юридических лиц, удовлетворяющая определенным критериям, перечисленным в пп. 1–7 ст. 9. С точки зрения этого Закона группой является совокупность хозяйственного общества и юридического лица, если оно обладает более чем 50 % голосующих акций (долей) в его уставном (складочном) капитале либо осуществляет функции его единоличного исполнительного органа, имеющего право давать ему обязательные для исполнения указания⁵³. Критерии, применяемые этим Законом к физическим

⁵⁰ Проект Федерального закона «О Холдингах» № 99049555-2 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=12886#0080458320968263> (дата обращения: 20.11.2022).

⁵¹ Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.zakonrf.info/gk/> (дата обращения: 15.10.2022).

⁵² Коды ОКВЭД: 64.20, Коды ОКВЭД: 70.1 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.regberry.ru/OKVED/64.20> (дата обращения: 12.11.2022).

⁵³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-zawite-konkurencii/> (дата обращения: 10.10.2022).

лицам, частично совпадают с законодательством в отношении аффилированных лиц в НК РФ. Следует отметить, что 135-ФЗ относится к антимонопольному законодательству и поэтому имеет ограниченную область применения, распространяется на отношения, связанные с защитой конкуренции, и не направлен на повседневную практику.

Определение группы компаний не исчерпывается понятием группы лиц в целях антимонопольного регулирования, что делает бизнес-группы, давно ставшие реальностью в экономике России, «невидимыми» с точки зрения закона, а взаимосвязь таких компаний может быть установлена только в суде. Эта ситуация позволяет некоторым исследователям называть Россию «раем для холдингов»⁵⁴. Групповой характер российской экономики становится особенно очевидным на региональном уровне в связи с тем, что практически все региональные предприятия, приватизированные в форме ОАО, входят в состав неопределенных со стороны законодательства групп, например, в Мурманской области присутствуют группы: «Интеррос» (АО «Кольская ГМК»), «МДМ – Еврхим» (АО «Ковдорский ГОК»), «ФосАгро» (КФ «Апатит»), «Северсталь» (АО «Оленегорский ГОК»), «Ренова – Интеррос» (филиал) ОК «Русал КАЗ» (Кандалакшский алюминиевый завод), «Акрон» (АО «СЗФК»), при этом с точки зрения законов их не существует — они виртуальны.

Понятие реструктуризации происходит от *structure* (лат. «порядок», «расположение», «строение»), *restructure* (англ.) означает «менять структуру», «перестраивать».

Корпорация представляется сложным объектом для организационного проектирования, она может быть представлена в трех основных аспектах: *организационном* — как совокупность функциональных элементов, реализующих разделение и кооперацию управленческой деятельности; *финансовом* — как совокупность центров финансовой ответственности; *корпоративном* — как совокупность организационно-правовых единиц, связанных отношениями собственности и управления капитализированными долями (акции и другие финансовые инструменты)⁵⁵.

Реструктуризация является средством реализации стратегии предприятия⁵⁶ и предметной областью для антикризисного менеджмента⁵⁷, бизнес-инжиниринга⁵⁸ и реинжиниринга⁵⁹.

При всем многообразии в научной литературе точек зрения все авторы едины в одном — процесс реструктуризации — это системные преобразования в сфере управления и производства на основе выработанной самими корпорациями конкурентной стратегии, ведущие к кардинальным изменениям

⁵⁴ Иванова С. Рай для холдингов // Ведомости № 1712 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2006/10/03/raj-dlya-holdingov/> (дата обращения: 15.10.2022).

⁵⁵ Храброва И. А. Корпоративное управление. Вопросы интеграции. Аффилированные лица, организационное проектирование, интеграционная динамика. — М.: Альпина, 2000. — 198 с.

⁵⁶ Ансофф И. Стратегический менеджмент: классическое издание. — М.: Питер, 2009. — 342 с.

⁵⁷ Коротков Э. М. Антикризисное управление: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2000.

⁵⁸ Кравченко В. Ф. Организационный инжиниринг: учебное пособие. — М.: ПРИОР, 1999.

⁵⁹ Уткин Э. Бизнес-реинжиниринг. — М.: ЭКМОС, 1998.

всех структур (правовой, акционерной, производственной, финансовой, организационно-экономической) предприятия (корпорации) с целью адаптации к изменениям внешней среды⁶⁰.

В действующем законодательстве РФ нормативно-правовое определение реструктуризации отсутствует. ГК РФ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» содержат понятие реорганизации, которую многие исследователи рассматривают как элемент реструктуризации. В соответствии со ст. 57 ГК РФ⁶¹ реорганизация может быть проведена в следующих формах: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование, причем законом допускается их одновременное сочетание. Статья 15 № 208-ФЗ предполагает те же формы реорганизации с отсылкой к ГК. Статья 58 ГК РФ, ст. 16–19 № 208-ФЗ⁶² определяют правопреемство при реорганизации юридических лиц: при слиянии права и обязанности каждого из них переходят вновь возникшему юридическому лицу; при присоединении одного к другому права переходят к последнему; при разделении — к вновь возникшим юридическим лицам, а при выделении — к каждому из них.

При преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, а могут быть изменены только в отношении собственников и их долей. Все перечисленные мероприятия относятся к так называемой «добровольной» реорганизации.

Помимо добровольной, принято выделять формы принудительной реорганизации: приватизация, национализация, банкротство, антимонопольные меры (разделение в целях предотвращения монополизации), которые регулируются специальными законами (Закон о несостоятельности (банкротстве)⁶³ и другим корпоративным и антимонопольным законодательством.

В ходе корпоративной реформы 2014 г. собственникам групповых активов предстояло сделать выбор в пользу публичных (ПАО) либо непубличных (НПАО) форм ведения бизнеса. Изменения затронули гражданское и корпоративное законодательство. Сутью изменений было ужесточение требований к статусу публичного АО, включая необходимость публичного размещения акций, к регулированию корпоративных процедур, к составу органов управления, к аудиторам и регистраторам таких обществ. При этом к непубличным АО требования тоже изменились, но не в такой степени, что сделало эту форму и форму ООО более предпочтительными для ведения бизнеса в уже сложившихся группах компаний. В результате, все региональные ОАО не только превратились в непубличные АО, но и подверглись массовой реструктуризации. Примером такой реструктуризации может служить реорганизация группы «ФосАгро», проведенная в 2013–2017 гг. с использованием сделок по слияниям и поглощениям (рис. 2.6).

⁶⁰ Давыдовский Ф. Н. Теоретические аспекты реструктуризации промышленности в условиях рынка // Инновации. — 2004. — № 7(74).

⁶¹ Гражданский кодекс РФ. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.zakonrf.info/gk/> (дата обращения: 15.10.2022).

⁶² Федеральный закон от 26.12.1995 г. «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ (редакция от 29.06.2015 г.). [Электронный ресурс] — URL: <http://base.garant.ru/10105712/> (дата обращения: 10.11.2022).

⁶³ О несостоятельности (банкротстве). [Электронный ресурс] — URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-zawite-konkurencii/> (дата обращения: 18.10.2022).

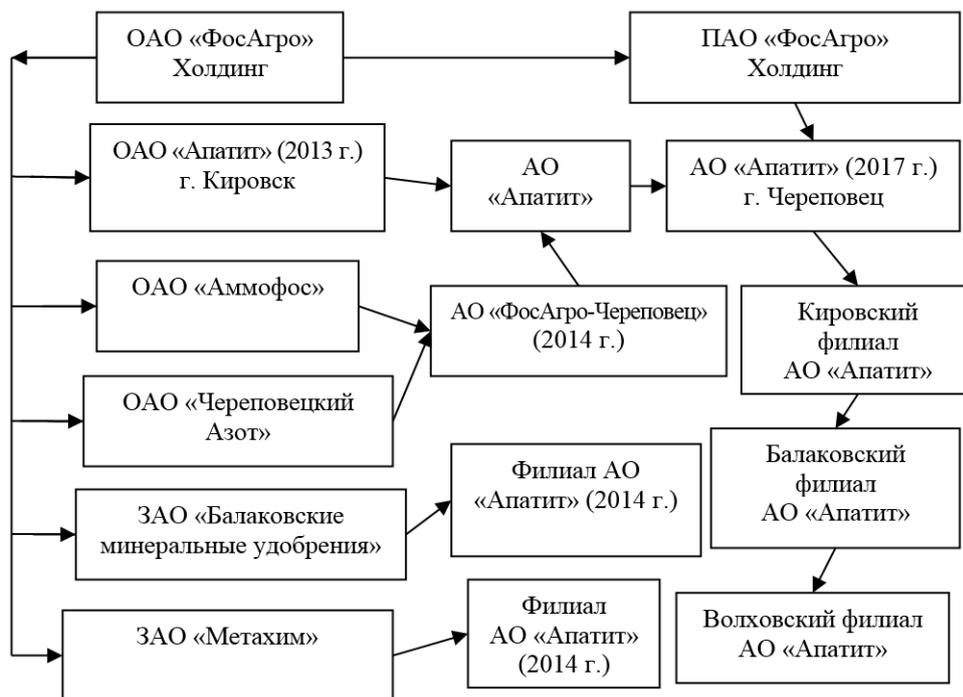

Рис. 2.6. Реструктуризация холдинга «ФосАгро» в 2013–2017 гг.

В 2014 г. холдинг «ФосАгро» завершил слияние двух крупных ОАО — «Аммофос» и «Череповецкий Азот» — в ОАО «ФосАгро-Череповец», после чего его акции были погашены и общество обрело непубличный статус. ОАО «Апатит» с 1 сентября 2014 г. тоже стало непубличным АО, присоединив к себе два ЗАО — «Метахим» и «Балаковские минеральные удобрения», превратив их в филиалы. В 2017 г. АО «Апатит» присоединил к себе АО «ФосАгро-Череповец» и перерегистрировался из г. Кирова Мурманской области в г. Череповец Вологодской области. Таким образом, 5 юридических лиц были объединены в одно с четырьмя филиалами.

Нормы Гражданского и Налогового кодексов позволяют юридическому лицу создавать обособленные подразделения в виде представительств и филиалов, если являются частью общей структуры организации. В соответствии со ст. 55 ГК РФ филиалу могут быть переданы все или часть функций юридического лица, но при этом юридическим лицом он не является и, следовательно, не обладает имущественными и другими правами, закрепленными ГК РФ, например, найма работников. Лишение предприятий, расположенных в регионах, юридической определенности означает, что они попадают в еще большую зависимость от головного офиса, находящегося за пределами региона (табл. 2.3).

Трансформация корпоративных юридических лиц в результате групповой реструктуризации приводит не только к утрате корпоративного гражданства на территориях их присутствия, но и создает риски для наполнения региональных бюджетов, т. к. для расчета налога на прибыль филиалов применяется точно такая же формула, что и при расчете доли прибыли участника КГН — консолидированной группы налогоплательщиков (рис. 2.7).

Таблица 2.3

Сравнительная характеристика режимов функционирования корпоративных организаций (филиала, дочерней компании)

Параметры сравнения корпоративных организаций	Дочерняя компания	Филиал компании
Гос. регистрация	Есть госрегистрация, (устав, учредит. договор)	Нет госрегистрации (положение о филиале), есть запись в документах учредителя
Правовой режим	Юридическое лицо (ЮЛ), обладающее гражданскими правами и полнотой функций. Может быть работодателем	Нет юридического лица, может выполнять все или отдельные функции ЮЛ. Может выступать представителем работодателя
Имущественный режим	Обособленное имущество, отвечает им по долгам	Закрепленное имущество в собственности учредителя, отвечает им по долгам учредителя
Управленческий режим	Руководитель в соответствии с уставом	Руководитель по доверенности
Налоговый режим	Самостоятельный налогоплательщик	Исполнение налоговой обязанности по поручению учредителя
Корпоративная структура	Отношения корпоративного контроля	Отношения управленческого контроля

Рис. 2.7. Способы корпоративной оптимизации корпоративных финансовых потоков

Доля прибыли, приходящаяся на региональный филиал или дочернее предприятие, входящее в группу КГН, рассчитывается как среднее

арифметическое от суммы удельного веса таких показателей как, остаточная стоимость амортизируемого имущества и среднесписочной численности или (на выбор налогоплательщика) расходов на оплату труда.

Закон 321-ФЗ⁶⁴ о введении с 01 января 2012 г. режима КГН был разработан в рамках борьбы с трансфертным ценообразованием (ТЦО) в крупных холдинговых структурах, чтобы исключить стимулы к его применению. Для этого участники КГН освобождались при определенных условиях от применения законодательства о контролируемых сделках и взаимозависимых лицах (№ 227-ФЗ)⁶⁵ и контролируемых иностранных компаниях (КИК) (№ 376-ФЗ)⁶⁶.

Но воспользоваться этим крайне льготным режимом из-за высоких входных критериев (стоимость активов — 300 млрд руб.; выручка — 100 млрд руб.; совокупная сумма налогов — 10 млрд руб.) могли только крупнейшие холдинги, среди них: «Роснефть», «Северсталь», «Газпром», «Лукойл», «Новатэк», «Мечел», «Норникель» и др.

Консолидация в рамках КГН проводилась по налогу на прибыль, который является основой благополучия региональных бюджетов и самым манипулируемым налогом, поэтому вкупе с возможностью отнесения на финансовый результат всех убытков группы она привела к общему снижению поступлений по этому налогу (рис. 2.8).

Рис. 2.8. Динамика сокращения поступлений от налога на прибыль участников КГН в 2012–2021 гг.

Кроме того, количество участников КГН выросло: если в 2012 г. в них входило 197 организаций, то к 2014 г. их количество выросло почти в два раза — до 398, в том числе за счет реорганизации корпоративных юридических лиц,

⁶⁴ Федеральный закон от 16.11.2011 г. № 321-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34280> (дата обращения: 11.10.2022).

⁶⁵ Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-18072011-n-227-fz-o/> (дата обращения: 06.11.2022).

⁶⁶ Федеральный закон 24.11.2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в первую и вторую части Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171241/ (дата обращения: 12.11.2022).

входящих в КГН⁶⁷. Одной из причин уменьшения поступлений от налога на прибыль стало включение в налоговую базу убытков нерентабельных компаний, поэтому с 1 января 2017 г. был законодательно ограничен перенос убытков, приводящих к уменьшению прибыли, не более чем на 50 %.

Поступления по налогу на прибыль (20 %) распределяются в пропорции 3 % — в федеральный бюджет, 17 % — в региональные бюджеты, при этом по действующему законодательству регионы имеют право уменьшать эту ставку до 13,5 % (12,5 % — с 2017–2023 гг.). Консолидированные группы, созданные на основе холдинговых бизнес-организаций, обладающие широкими возможностями по перераспределению налоговой базы в пользу регионов с наиболее льготными ставками, создают ситуацию непредсказуемости налоговых поступлений в региональные бюджеты, искусственно создавая, по мнению председателя Счетной палаты РФ, в «нужном регионе прибыльные, а в других — убыточные предприятия»⁶⁸.

Такая ситуация вызвала необходимость введения моратория на создание новых КГН в 2015 г. и дальнейшем его продлении до 2018 г., далее до 01 января 2023 г., когда этот институт должен был прекратить свое существование. Однако Минфин выступил с инициативой применить «исторический принцип» к распределению налога на прибыль еще на три года после окончания действия КГН, чтобы избежать новых бюджетных диспропорций. Крупный бизнес, в лице Российского союза промышленников и предпринимателей, неоднократно пытался пролоббировать дальнейшее применение этого режима, предлагалось модифицировать его условия. Однако органами власти был сделан однозначный вывод о невозможности исключения оппортунистического поведения в рамках консолидированных групп.

Таким образом, реструктуризация корпоративного сектора в форме реорганизации региональных подразделений крупных бизнес-групп, их финансовой реструктуризации в форме КГН приводит к утрате корпоративного гражданства на вмещающих их территориях, повышению мобильности налоговых баз, создает непредсказуемость наполнения региональных бюджетов, порождает оппортунизм крупных собственников головных холдинговых компаний, приводит к корпоративной оптимизации финансовых потоков. Необходимо совершенствовать систему государственного регулирования крупных холдингов, изменить базовые показатели для расчета прибыли филиалов, развивать институциональную среду для бизнеса, исключаящую его оппортунистическое поведение

2.3. Количественная оценка финансово-инвестиционного потенциала предприятий Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации

Формирование финансово-инвестиционного потенциала хозяйствующих субъектов

Основу потенциала предприятий и организаций составляют прибыль и амортизационные отчисления. Названные составляющие в определенной мере обеспечивают устойчивость положения хозяйствующих субъектов, т. к. последние обладают полной степенью свободы в процессе распоряжения данными ресурсами.

⁶⁷ Малис Н. И., Грундел Л. П. Анализ использования института консолидированного налогоплательщика // Финансы и кредит. — 2015. — № 3(627).

⁶⁸ Выступление Главы счетной палаты РФ Т. А. Голиковой. [Электронный ресурс]. — URL: <http://nalog.ru> (дата обращения: 08.10.2022).

В структуре потенциала у большинства исследуемых регионов основную долю составляет прибыль (табл. 2.4).

Однако потоки прибыли имеют колебательный характер, т. к. любой вид хозяйственной деятельности подвергается рискам, что, соответственно, отражается на финансовом результате.

В данной связи интерес представляет значимость потенциала предприятий в совокупном потенциале первичных звеньев. Как уже отмечалось ранее, в целом по РФ, по регионам Крайнего Севера, в том числе по Арктической зоне РФ, складывается тенденция усиления вклада хозяйствующих субъектов в процессе формирования финансово-инвестиционного потенциала первичных звеньев.

Таблица 2.4

Доля прибыли в структуре финансово-инвестиционного потенциала предприятий*

Регионы	2005	2008	2009	2010	2014	2015	2017	2018	2019	2020	2021
РФ	78,7	74,9	72,4	75,1	68,9	72,6	69,1	72,3	73,6	72,4	81,6
<i>Республика Карелия</i>	83,6	79,5	45,9	85,1	65,0	69,1	70,6	75,2	78,4	67,9	87,0
<i>Республика Коми</i>	72,1	58,4	70,6	73,2	62,1	57,0	41,4	51,5	46,5	23,6	51,8
<i>Ненецкий АО</i>	79,9	42,4	66,0	67,6	17,4	57,2	20,2	14,2	16,4	4,4	11,0
<i>Архангельская обл. без НАО</i>	74,7	52,7	51,9	68,3	66,6	72,8	52,0	54,8	50,3	44,8	63,5
<i>Мурманская обл.</i>	79,0	82,6	79,4	80,8	70,2	82,8	65,2	70,2	69,7	80,8	86,7
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	80,2	71,6	69,2	63,8	80,2	78,1	43,0	67,6	51,1	61,3	65,0
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	89,3	75,9	69,1	71,4	67,3	71,1	51,0	54,9	63,8	54,6	68,9
<i>Республика Тыва</i>	45,7	40,9	41,3	66,9	38,4	32,8	70,4	74,9	66,5	34,1	75,4
<i>Красноярский край</i>	85,2	67,7	84,3	88,6	70,8	76,4	76,8	77,3	85,7	86,5	85,8
<i>Иркутская обл.</i>	57,0	61,9	74,9	67,5	75,2	71,1	71,4	78,3	75,1	68,2	68,5
<i>Республика Саха (Якутия)</i>	79,9	70,3	44,3	66,2	71,1	68,3	55,9	65,2	64,5	63,6	67,8
<i>Камчатский край</i>	74,0	58,0	75,9	75,6	51,9	82,2	72,2	72,4	69,1	66,9	76,6
<i>Хабаровский край</i>	37,7	45,1	42,0	53,8	61,6	58,3	46,2	52,0	56,3	53,5	62,5
<i>Магаданская обл.</i>	43,4	71,2	78,6	82,0	73,4	84,3	71,8	69,8	78,2	83,2	84,2
<i>Сахалинская обл.</i>	58,6	60,9	39,2	22,8	22,7	24,1	26,9	40,2	27,8	36,6	41,9
<i>Чукотский АО</i>	97,3	81,6	94,1	87,3	84,4	87,6	84,2	74,1	76,9	86,6	85,8
Регионы КС	79,6	69,5	69,9	70,9	73,4	72,2	53,7	63,9	64,0	64,4	70,4
Регионы АЗРФ	84,3	71,0	74,7	80,3	67,6	72,3	58,3	61,2	69,3	67,3	74,1

* Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

В разрезе отдельных регионов ситуация складывается не так однозначно, что позволяет разбить их на три группы:

1 группа — высокая доля потенциала предприятий в структуре (более 50 %) на постоянной основе;⁶⁹

2 группа — высокая доля потенциала населения в структуре (более 50 %) на постоянной основе;

3 группа — неустойчивость структуры потенциала (табл. 2.5).

⁶⁹ Устойчивость положения определяется неизменностью группы в течение 5-летнего периода.

Группировка регионов КС по структуре формирования
финансово-инвестиционного потенциала*

№ группы	Периоды, годы		
	2005–2010	2011–2014	2015–2021
1	ХМАО, ЯНАО , <i>Красноярский край</i>	ХМАО, ЯНАО , <i>Красноярский край,</i> <i>Республика Коми, Иркутская</i> <i>и Сахалинская области</i>	ХМАО, ЯНАО , <i>Красноярский</i> <i>и Хабаровский края, НАО,</i> <i>Республики Карелия, Коми, Саха,</i> <i>Архангельская, Мурманская,</i> <i>Магаданская, Иркутская</i> <i>и Сахалинская области</i>
2	<i>Республики Карелия и Коми,</i> <i>Архангельская</i> <i>и Мурманская области,</i> <i>Республики Саха и Тыва,</i> <i>Иркутская и Магаданская</i> <i>области, Камчатский</i> <i>и Хабаровский края</i>	<i>Республики Карелия,</i> <i>Архангельская, Мурманская,</i> <i>Магаданская области,</i> <i>Республики Саха и Тыва,</i> <i>Камчатский и Хабаровский</i> <i>края</i>	Республика Тыва
3	НАО , Сахалинская область, Чукотский АО	НАО, Чукотский АО	Камчатский край, Чукотский АО

* Составлено автором. Жирным шрифтом выделены регионы, полностью входящие в АЗРФ, курсивом — входящие частично.

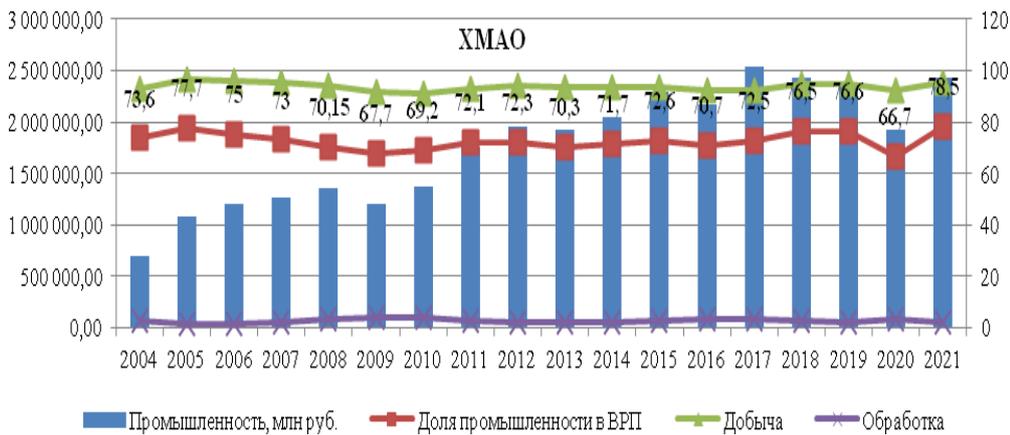
Примечательным в данном случае является тот факт, что начальный период характеризуется преобладанием регионов второй группы (с высоким потенциалом населения). В Российской Федерации обратная ситуация. К концу исследуемого периода ситуация кардинально меняется: практически все регионы второй группы переходят в первую (с высоким потенциалом предприятий). Исключение составляет Республика Тыва.

Для поиска причин столь существенных изменений обратим внимание на структуру валового регионального продукта (ВРП). Три региона, сохраняющие свои позиции в первой группе на протяжении всего периода, отличаются очень высокой долей промышленности в структуре ВРП (более 50 % на протяжении всего исследуемого периода; ХМАО — более 70 %; ЯНАО — более 70 % с 2018 г.). При этом в структуре промышленного производства добыча полезных ископаемых в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах превышает 90 % (рис. 2.9 а, б).

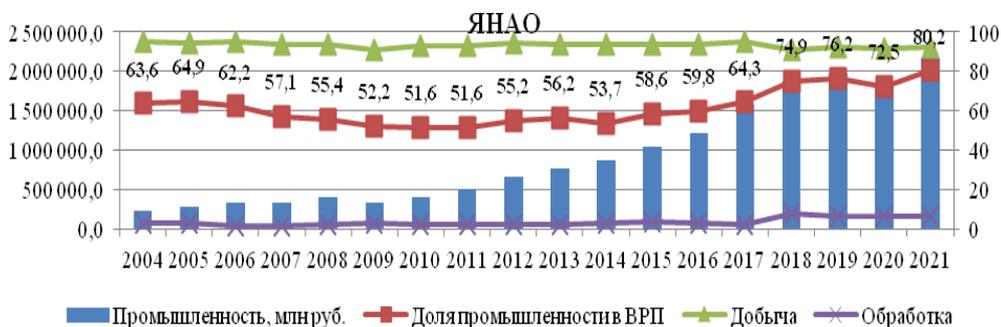
В Красноярском крае (доля промышленного производства в структуре ВРП превышает 50 %) изменяется структура промышленности: удельный вес добычи возрастает в 6,5 раза, что связано с вводом в эксплуатацию в августе 2009 г. Ванкорского нефтегазового месторождения⁷⁰ (рис. 2.9 в).

В период с 2011–2014 гг. три региона (Республика Коми, Иркутская и Сахалинская области) переходят в первую группу. Из них Сахалинская область с высокой долей промышленности в ВРП (более 60 %) и преобладанием добычи в структуре промышленности (более 90 %), попавшая в третью группу с неустойчивым потенциалом в начале периода, перешла в первую группу с 2009 г. (рис. 2.10 а).

⁷⁰ Деловой квартал. — URL: // <https://krasnoyarsk.dk.ru/wiki/neftyanaya-promyshlennost/> (дата обращения 22.11.2019).

а

б

в

Рис. 2.9. Структура промышленности в регионах стабильно сохраняющих позицию в первой группе, %. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

В Республике Коми с преобладанием добычи в промышленном производстве (70–80 % в структуре) усилилась значимость промышленного сектора в создании ВРП (рис. 2.10 б).

Примечательна ситуация, сложившаяся в Иркутской области (рис. 2.10 в). Устойчивая тенденция к увеличению удельного веса промышленности в структуре ВРП данного региона (в 2004 г. — 32,7 %, в 2021 г. — 46,3 %) обусловлена кардинальным изменением структуры промышленного производства (обработка: 2004 г. — 70 %, 2021 г. — 23,5 %; добыча: 2004 г. — 9,5 %, 2021 г. — 67,4 %). В Иркутскую область с декабря 2009 г. при введении первой очереди трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» пришла «большая нефть»⁷¹.

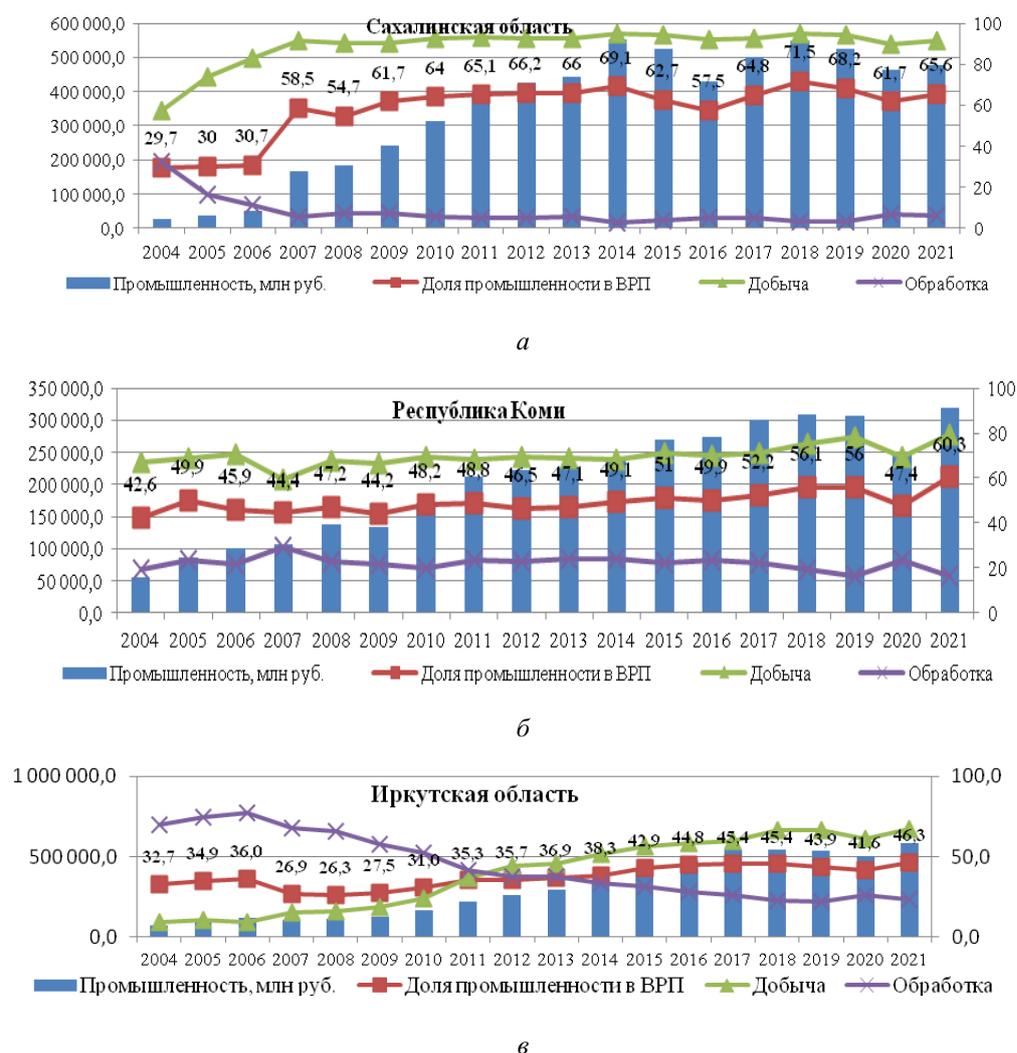

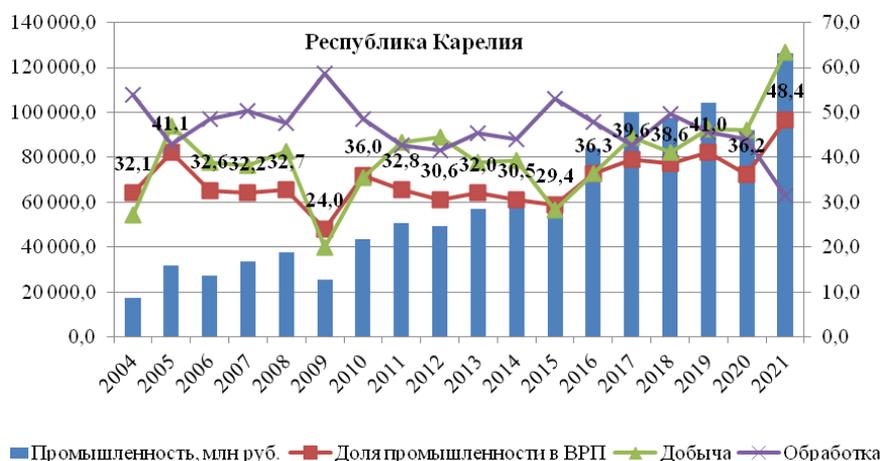
Рис. 2.10. Структура промышленности регионов, вошедших в первую группу с 2011–2014 гг., %. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

⁷¹ Эксперт онлайн. — URL: <https://expert.ru/siberia/2012/15/neft-na-vyirost/>

За последний выделенный период 2015–2021 гг. в первую группу переходят еще семь регионов: Ненецкий АО, Республики Карелия и Саха, Архангельская, Мурманская и Магаданская области, Хабаровский край. Для них также характерна тенденция увеличения доли промышленного производства в структуре ВРП, сопровождаемая ростом добычи полезных ископаемых (рис. 2.11 а–ж).

а

б

в

Рис. 2.11. Структура промышленности в регионах, вошедших в первую группу с 2015–2021 гг., %. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата (начало)

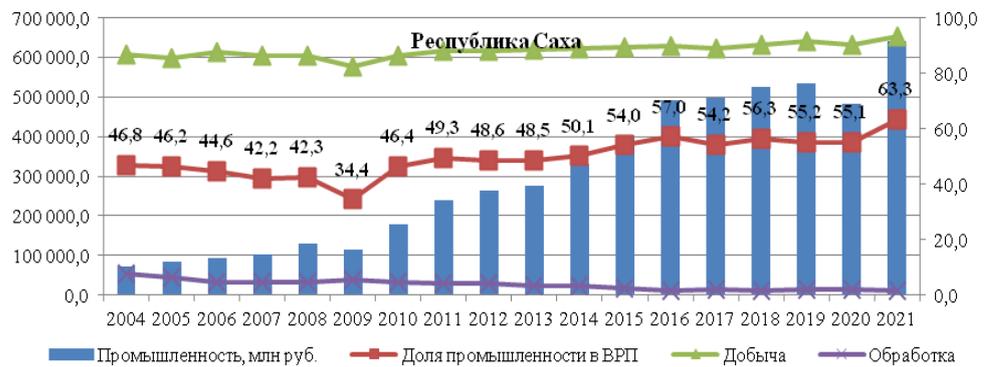
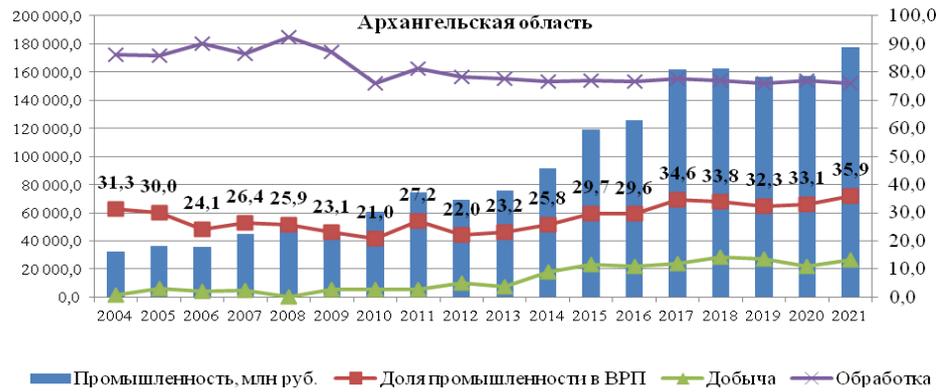

Рис. 2.11. Структура промышленности в регионах, вошедших в первую группу с 2015–2021 гг., %. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата (окончание)

Особенностью Республики Тыва является низкая доля промышленности в ВРП. И тем не менее ее рост также обусловлен наращиванием объемов добычи (рис. 2.12).

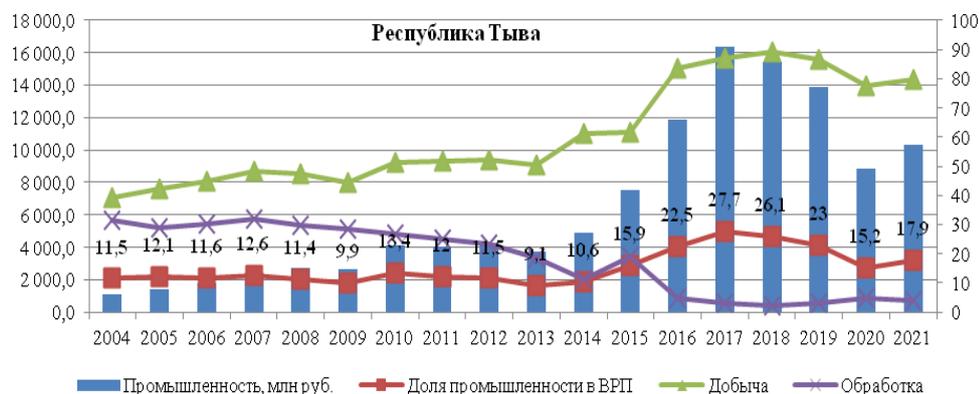
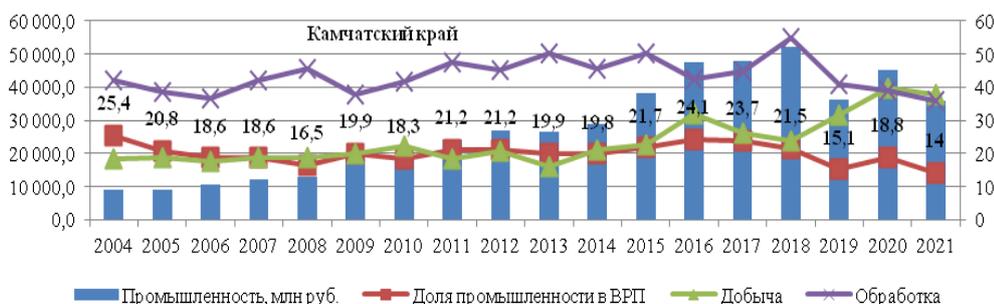

Рис. 2.12. Структура промышленности Республики Тыва, %. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Рост добычи в структуре промышленности характерен и для регионов с неустойчивой структурой потенциала (рис. 2.13 а, б).

а

б

Рис. 2.13. Структура промышленности в регионах с неустойчивой группой потенциала, %. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Однако каждый из них имеет свои особенности. Чукотский АО характеризуется разнообразием полезных ископаемых: драгоценные металлы, уголь, газ со значительным потенциалом роста. С другой стороны, это самый удаленный регион России, полностью входящий в Арктическую зоны РФ. Одна из основных проблем субъекта – малочисленность населения, проблема

с кадрами, несмотря на высокую стоимость трудовых ресурсов. Спецификой Камчатского края является самый низкий удельный вес промышленности в структуре ВРП по сравнению со всеми исследуемыми регионами с устойчивой тенденцией снижения данного показателя.

Обобщая выше приведенные результаты, можно сделать вывод о том, что изменение структуры потенциала первичных звеньев преимущественно связано с усилением роли промышленности в формировании ВРП регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ и изменением ее структуры в сторону роста добычи полезных ископаемых.

Основной причиной сложившейся ситуации является зависимость формирования финансово-инвестиционного потенциала предприятий от прибыли, что подтверждается анализом структуры прибыли в разрезе видов экономической деятельности.

В Российской Федерации практически на протяжении всего исследуемого периода более 60 % прибыли формируют три вида экономической деятельности: обработка, добыча, торговля (рис. 2.14).

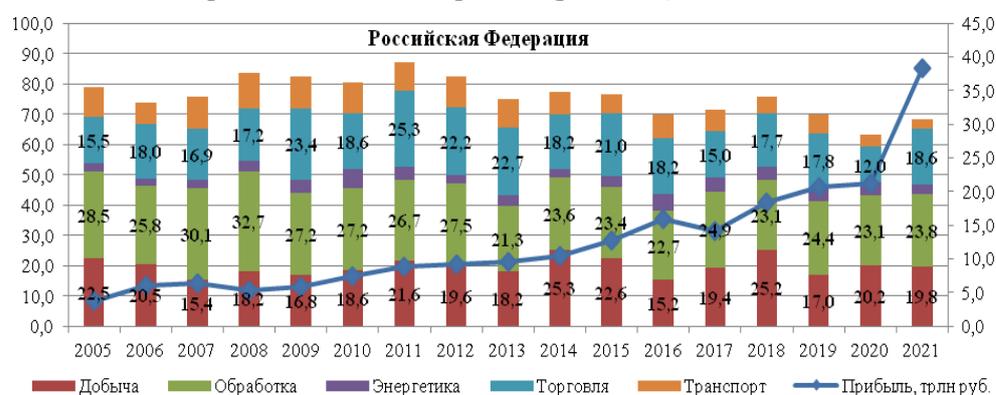

Рис. 2.14. Структура совокупной прибыли в разрезе видов экономической деятельности в РФ, %. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

При этом основную долю в совокупной прибыли составляет обрабатывающая промышленность.

В регионах Крайнего Севера более 50 % совокупной прибыли обеспечивает добыча полезных ископаемых (рис. 2.15).

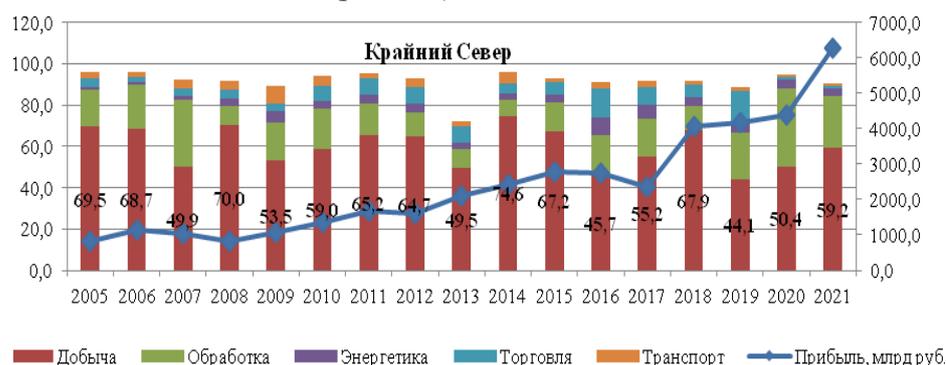

Рис. 2.15. Структура совокупной прибыли в разрезе видов экономической деятельности в регионах Крайнего Севера, %. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Это обусловлено тем, что более 65 % прибыли формируется в трех регионах: Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, а также

в Красноярском крае. При этом в ХМАО доля прибыли от добычи полезных ископаемых составляет более 90 %, в ЯНАО — 50–70 %. Наблюдается существенный прирост значимости прибыли от добычи и в Красноярском крае.

В Арктической зоне РФ лидерские позиции по удельному весу в структуре прибыли попеременно занимают то добыча, то обработка (рис. 2.16).

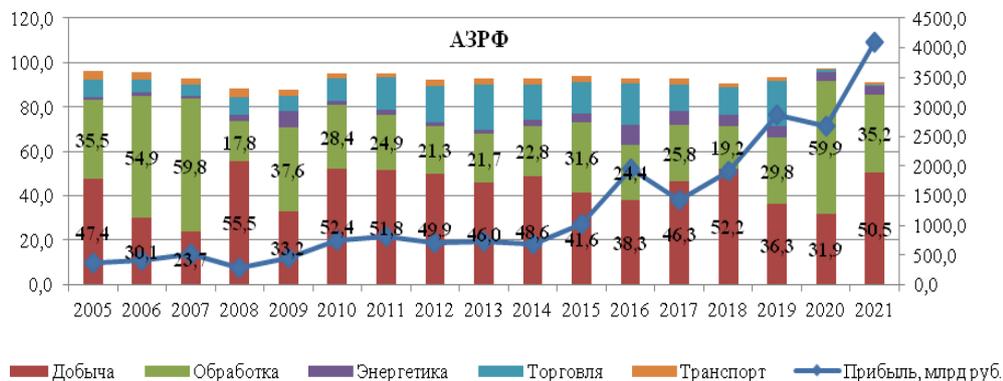

Рис. 2.16. Структура совокупной прибыли в разрезе видов экономической деятельности в регионах АЗРФ, %. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Данная ситуация объясняется присутствием в Арктической зоне РФ мощного металлургического комплекса ПАО «ГМК «Норильский никель»» — крупнейшего в мире производителя никеля и палладия (Красноярский край и Мурманская область). Доля прибыли названных регионов в совокупной прибыли АЗРФ по обрабатывающей промышленности составляет более 80 %, а в отдельные периоды превышает 90 %.

В разрезе отдельных регионов Крайнего Севера у большинства из них наблюдается высокая зависимость процесса формирования прибыли именно от добычи полезных ископаемых (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Доля добычи в структуре прибыли регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, %*

Регионы	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Карелия	75,8	85,2	86,6	73,4	73,6	61,4	39,1	76,9	76,5	69,6	76,1	77,8
Республика Коми	39,2	64,3	69,1	68,8	58,7	62,2	56,8	62,2	63,9	60,7	23,6	62,5
Ненецкий АО	83,2	86,7	56,2	50,0	48,1	74,3	30,2	17,3	4,9	0,0	0,0	65,4
Архангельская обл. без НАО	0,2	19,8	1,1	1,1	0,4	0,4	1,3	15,9	19,1	26,0	9,7	6,8
Мурманская обл.	24,7	38,4	56,4	45,8	60,4	32,2	49,3	24,3	21,7	25,7	11,6	17,6
Ханты-Мансийский АО	94,1	81,6	85,4	85,3	49,6	94,8	90,3	83,7	94,9	67,4	93,9	90,5
Ямало-Ненецкий АО	70,0	46,7	33,3	41,2	35,0	39,5	50,3	57,6	59,0	38,9	43,0	74,8
Республика Тыва	45,5	67,0	28,6	42,7	11,2	7,3	5,6	66,1	95,4	78,7	33,0	84,8
Красноярский край	8,5	48,3	45,1	37,2	35,6	41,6	19,4	25,1	33,7	18,4	11,5	18,0
Иркутская обл.	20,6	21,7	56,1	58,2	67,0	46,5	60,3	61,8	59,7	63,7	60,3	53,2
Республика Саха (Якутия)	92,5	56,9	92,7	91,4	90,0	89,4	88,6	92,0	94,7	94,6	95,7	96,4
Камчатский край	18,5	15,0	16,4	19,8	6,3	10,1	7,9	1,9	2,9	5,0	14,8	9,9
Хабаровский край	15,5	41,6	21,9	30,6	21,5	9,8	21,4	25,1	25,9	44,8	51,3	51,1
Магаданская обл.	48,2	79,5	72,2	84,6	62,1	80,7	84,1	77,8	71,2	80,1	84,9	80,1
Сахалинская обл.	22,2	30,9	62,6	69,4	65,8	47,7	47,6	42,9	50,5	13,4	26,5	61,2
Чукотский АО	93,1	86,6	55,4	32,0	90,3	96,6	96,4	94,9	85,6	90,0	92,5	92,9

* Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Сырьевая направленность экономического развития, с одной стороны, обуславливает зависимость положения региона от мировой конъюнктуры и валютных курсов, с другой, порождает риск потери рабочих мест при сворачивании производств, связанных с истощением природных ресурсов и ухудшением условий их добычи. Изменения на мировых рынках приводят к нестабильности финансовых результатов деятельности. Неравномерность поступления прибыли, в свою очередь, порождает непредсказуемость формирования бюджетных доходов региона и затрудняет процессы планирования расходов. В качестве примера можно привести показатели налога на прибыль в Республике Саха: 2016 г. — 43 млрд руб., 2017 г. — 29 млрд руб. (бюджетным отношениям будет посвящен отдельный раздел). Относительно доходов населения, кроме рисков потери работы, также необходимо обратить внимание на специфические характеристики добывающих предприятий, которые, как правило, имеют высокую капиталоемкость на фоне относительно низких трудовых затрат. Например, в Республике Саха добыча формирует 94,7 % прибыли региона (2018 г.), а удельный вес занятых в этом секторе составляет всего 9,8 % от среднегодовой численности занятых; в Красноярском крае добывающая промышленность (активизировалась с 2010 г.) приносит 33,7 % прибыли, но обеспечивает работой только 2,1 % от числа занятых. Соответственно, усиление сырьевой составляющей может негативно отразиться на уровне доходов населения (более подробно исследование представлено в следующем разделе).

Таким образом, устойчивость потенциала предприятий является одним из важнейших условий стабильности источников доходов для других звеньев финансово-инвестиционного потенциала.

Реализация финансово-инвестиционного потенциала хозяйствующими субъектами, оценка эффективности

Оценка реализации хозяйствующими субъектами финансово-инвестиционного потенциала опирается на следующие логические построения.

1. В качестве критерия эффективности реализации потенциала принимается инвестиционная активность.

2. Источниками ресурсов предприятия выступают исключительно собственные источники.

3. Среди направлений использования финансовых средств выделяются инвестиции в основной капитал и финансовые вложения. Альтернативные направления использования объединяются в единую группу — другие направления.

4. Оценка финансовых вложений осуществляется через их прирост (для сопоставимости финансовых потоков: прибыль отчетного периода, амортизационные отчисления отчетного периода, инвестиции за отчетный период).

Анализ инвестиционной активности свидетельствует о том, что большинство северных и арктических регионов сохраняют более высокую активность по сравнению со среднероссийским уровнем, исключение составляет Республика Карелия. Тем не менее исследование динамических рядов демонстрирует дифференциацию положения регионов относительно названного показателя и позволяет выделить из них определенные группы по устойчивости инвестиционной активности (табл. 2.7).

Наиболее крупные регионы (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), аккумулирующие практически половину (в отдельные периоды более 50 %) совокупного потенциала хозяйствующих субъектов

регионов Крайнего Севера, попадают в группу устойчиво инвестиционно активных регионов и тем самым обуславливают высокий уровень совокупных показателей по Крайнему Северу и Арктической зоне РФ.

Таблица 2.7

Распределение регионов Крайнего Севера по инвестиционной активности*

Критерий	Регионы
Устойчиво высокий показатель ИА $K_{на} \geq 1$	Ненецкий АО, ХМАО, ЯНАО, Республика Саха (Якутия), Сахалинская обл.
Устойчиво низкий показатель ИА $K_{на} \leq 1$	Республика Карелия
Неустойчивость положения с положительным трендом. Значение $K_{на}$ увеличивается и к концу периода превышает 1	Мурманская обл., Красноярский край, Иркутская обл., Чукотский АО, Хабаровский край, Магаданская обл., Камчатский край
Неустойчивость положения с отрицательным трендом. Значение $K_{на}$ уменьшается и к концу периода принимает значение ниже 1	Республика Коми, Архангельская обл., Республика Тыва

* Регионы АЗРФ выделены жирным шрифтом. Расчеты выполнены авторами на основе данных Росстата (средний показатель по РФ принимается за единицу).

При исследовании источников ресурсов обращает на себя внимание тот факт, что регионы с высокой инвестиционной активностью по обеспеченности инвестиционных процессов собственным капиталом (СК) попадают в разные группы. Среди инвестиционно активных в группу с высоким обеспечением самофинансирования попадают только ХМАО и Ненецкий АО. ЯНАО включается в группу с низким удельным весом самофинансирования инвестиций (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Группировка регионов по уровню обеспеченности инвестиций собственными источниками*

Удельный вес СК в инвестициях	Регионы
$\geq 50\%$ (устойчивая тенденция сохраняется на протяжении исследуемого периода)	ХМАО, Ненецкий АО (с 2010 г.), Иркутская обл.
$< 50\%$ (устойчивая тенденция сохраняется на протяжении исследуемого периода)	Архангельская обл., ЯНАО, Республика Тыва, Чукотский АО
Неустойчивость положения с положительным трендом $\geq 50\%$ к концу периода	Республики Карелия и Коми, Красноярский край, Магаданская и Сахалинская области, Камчатский край
Неустойчивость положения с отрицательным трендом $< 50\%$ к концу периода	Мурманская обл., Республика Саха, Хабаровский край

* Составлено авторами на основе данных Росстата.

Низким уровнем самофинансирования характеризуются также Магаданская область (с положительным трендом) и Республика Саха (с отрицательным трендом).

Присутствие ЯНАО (высокий уровень развития) в группе с регионами, характеризующимися достаточно низким уровнем социально-экономического

развития (Тыва, Архангельская область, Чукотский АО), объясняется реализацией здесь масштабного проекта («Ямал СПГ») и активным участием в нем кредитов иностранных банков.

Далее, концентрации внимания требует сравнительный анализ потенциала хозяйствующих субъектов с такими целевыми направлениями его использования, как инвестирование в основные фонды и финансовые вложения.

В отдельных регионах наблюдается достаточно тесная корреляционная зависимость инвестиционной активности от использования собственных средств на инвестиционные цели. Это, как уже отмечалось ранее, в полной мере относится и в целом к РФ, и к регионам Крайнего Севера, включая Арктическую зону (рис. 2.17).

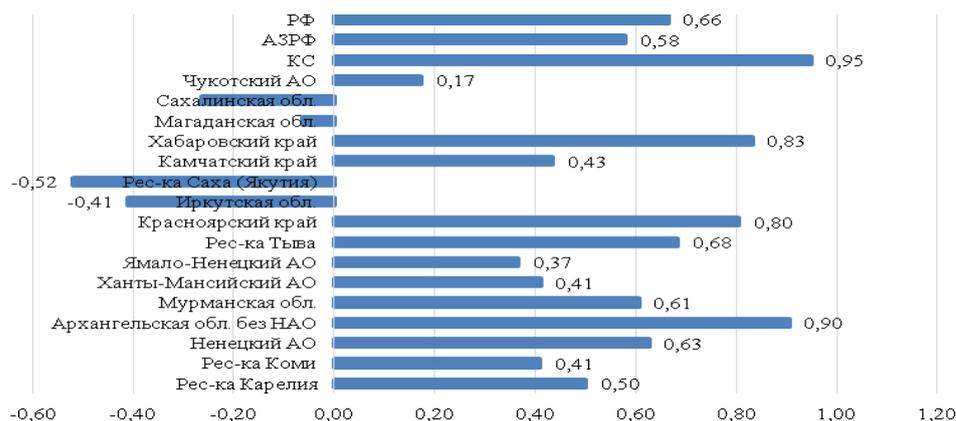

Рис. 2.17. Корреляционная зависимость инвестиционной активности от использования собственных средств на инвестиционные цели. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

При исследовании финансовых вложений, осуществляемых северными и арктическими регионами, обращает на себя внимание наличие пар потоков «+» и «-», достаточно крупных и близких по значению (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Сопоставимость встречных потоков финансовых вложений в отдельных регионах Крайнего Севера*

Регион	Период	Приток, млн руб.	Период	Отток, млн руб.
Республика Коми	2016	154 322	2017	-145 142
Мурманская обл.	2015	591 634	2016	-640 031
ХМАО	2010	1 194 979	2011	-1 138 301
	2012	498 214	2013	-418 140
ЯНАО	2010	1 328 059	2011–2012	-658 375
	2020	2 772 711	2019	-500 590
Иркутская обл.	2020	472 377	2021	2 411 801
Республика Саха	2010–2011	2 794 004	2012–2013	-588 781
Хабаровский край	2012	36 829	2014	-2 838 787
Сахалинская обл.	2020	263 548	2019	-40 615
Чукотский АО	2018	4 674 299	2019	-230 202
			2019	-4 638 837

* Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата.

Данные потоки можно связать с процессами трансформации, происходящими внутри холдинговых компаний (на это указывает масштабность объемов финансовых ресурсов и «встречность» потоков в короткие промежутки времени). В качестве

примера можно привести Мурманскую область с встречными потоками 2015–2016 гг. Результатом движения активов стало преобразование АО «Апатит» в Кировский филиал акционерного общества «ФосАгро-Череповец».

Наличие слабой корреляционной зависимости между объемами финансовых вложений и инвестиционной активностью у большинства северных регионов является дополнительным подтверждением выдвинутого предположения (рис. 2.18).

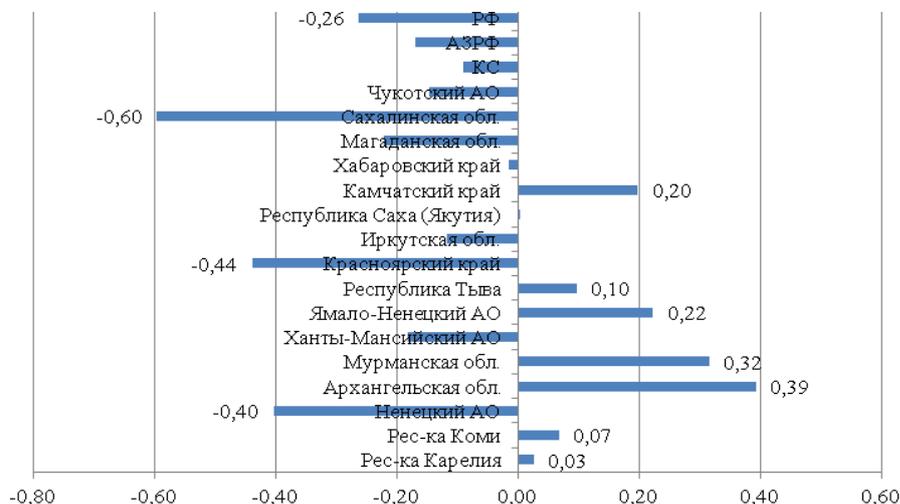

Рис. 2.18. Корреляционная зависимость инвестиционной активности от формирования финансовых вложений. Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

В то же время реализация финансово-инвестиционного потенциала имеет тесную корреляционную связь с потоками, формируемыми финансовыми вложениями, и практически не имеет связи с вложениями в основной капитал (рис. 2.19).

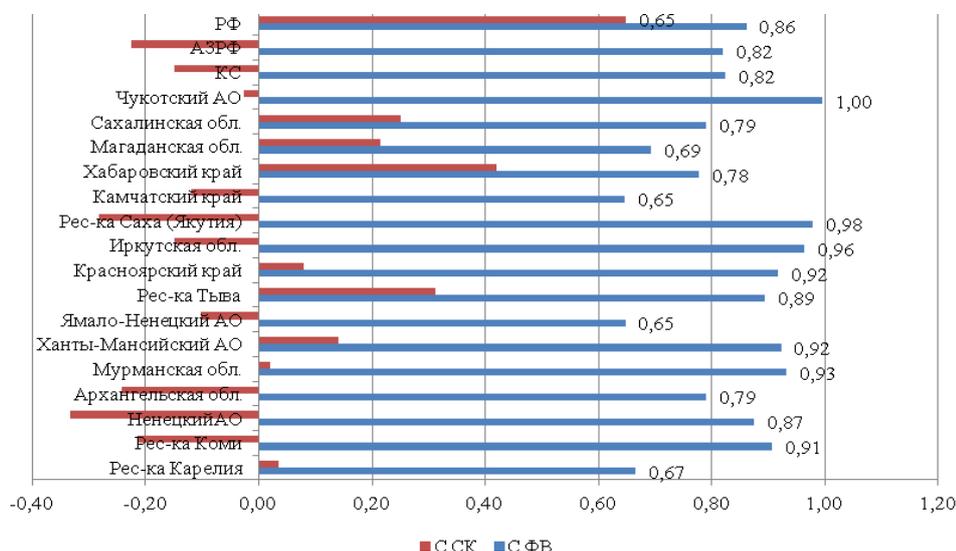

Рис. 2.19. Корреляционная зависимость процесса реализации финансово-инвестиционного потенциала с вложениями собственных средств (СК) в основные фонды и с финансовыми вложениями (ФВ). Источник: рассчитано авторами на основе данных Росстата

Таким образом, специфика как формирования, так и реализации финансово-инвестиционного потенциала хозяйствующих субъектов северных

территорий выражается в их доминировании в финансовых потоках. На этапе формирования усиливается концентрация доходов в руках у юридических лиц за счет существенного снижения доходов физических лиц. Данная тенденция особенно ярко проявляется на северных и арктических территориях. Особенности реализации потенциала выражаются в тесной привязке данного процесса к потокам, формируемым ФВ, и практически отсутствием связи с вложениями в основной капитал (инвестирование реального сектора). Обозначенная специфика обусловлена присутствием крупного корпоративного сектора ресурсоэксплуатирующего направления деятельности.

2.4. Управление воспроизводством основных фондов как инструмент повышения эффективности использования финансово-инвестиционного потенциала в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации

Среди важнейших условий полноценного и эффективного использования финансово-инвестиционного потенциала можно выделить создание проработанной законодательной базы, четкое представление о ходе дальнейших преобразований и наличие достаточного количества ресурсов для их осуществления.

На федеральном уровне для решения подобных проблем управления разрабатываются различные стратегические документы. С их помощью властями устанавливаются целевые показатели, которые должны быть достигнуты в планируемый период. Сложность применения этих документов на региональном уровне заключается в том, что они охватывают российскую экономику в целом. Выполнение поставленных задач и достижение целей не обязательно означает улучшение экономической ситуации в отдельно взятом регионе. В то же время региональная экономическая политика не может противоречить федеральному законодательству и должна строиться с использованием тех же целевых показателей.

Длительность использования данного метода скрывает множество накопившихся системных проблем. Для того, чтобы выявить их, а также определить имеющийся финансово-инвестиционный потенциал в области управления основными фондами предлагается использовать вспомогательный показатель фондоотдачи, который является «обобщающим показателем, характеризующим уровень эффективности использования производственных основных фондов объединения (предприятия), отрасли»⁷². Это позволит выделить наиболее эффективные экономики регионов, которые даже при большом уровне износа основных фондов показывают высокую эффективность и генерируют хороший доход, и на основе этого корректировать региональную экономическую политику в части обновления основных фондов.

В первую очередь было определено, что рассматривать все отрасли региональной социально-экономической системы с точки зрения фондоотдачи не представляется возможным по причине кардинально различающейся фондоемкости отраслей и их обычного экономического результата

⁷² Фондоотдача. Экономический словарь. — URL: <http://www.ekoslovar.ru/455.html> (дата обращения: 14.11.2022).

деятельности. Поэтому на этом этапе была проведена группировка видов экономической деятельности и выделены три группы⁷³.

Первая группа включает в себя отрасли, обладающие большой фондоемкостью и значительным вкладом в ВРП.

- Раздел А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство.
- Раздел В. Добыча полезных ископаемых.
- Раздел С. Обрабатывающие производства.
- Раздел Н. Транспортировка и хранение.
- Раздел L. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

Во *вторую группу* отнесены отрасли как с низкой фондоемкостью, так и с низким вкладом в ВРП, большую их часть составляют отрасли социального назначения.

- Раздел I. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания.
- Раздел О. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение.

• Раздел Р. Образование.
• Раздел Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.
• Раздел R. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

- Раздел S. Предоставление прочих видов услуг.

В *третью группу* вошли отрасли с низкой фондоемкостью, но с достаточно высокими экономическими результатами.

• Раздел D. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха.

• Раздел E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

- Раздел F. Строительство.

• Раздел G. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов.

- Раздел J. Деятельность в области информации и связи.

- Раздел K. Деятельность финансовая и страховая.

- Раздел M. Деятельность профессиональная, научная и техническая.

• Раздел N. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги.

Результаты группировки представлены в табл. 2.9.

Далее решалась проблема определения оптимальных значений показателя фондоотдачи, поскольку из-за его особенностей в экономической теории отсутствуют какие-либо рекомендуемые значения. Это является как недостатком, так и преимуществом, поскольку позволяет корректировать эталонные значения в зависимости от поставленной задачи. Также была проведена проверка на практике как предложенной группировки видов экономической деятельности, так и получившейся в итоге методики на основе фондоотдачи⁷⁴. В конечном итоге была получена следующая методика.

⁷³ Крапивин Д. С. Анализ видов экономической деятельности для формирования методологии использования регионального потенциала на основе фондоотдачи // *Фундаментальные исследования*. — 2020. — № 11. — С. 114–118. — DOI: 10.17513/fr.42883.

⁷⁴ Крапивин Д. С. Апробация метода оценки социально-экономического потенциала на основе фондоотдачи (на материалах регионов Российского Севера и Арктики) // *Фундаментальные исследования*. — 2021. — № 11. — С. 93–100. — DOI: 10.17513/fr.43128. — EDN KWMOLJ.

Таблица 2.9

Группировка видов экономической деятельности на основе некоторых статистических показателей за 2021 г.^{75, 76}

Обозначение	Виды экономической деятельности	ВРП, доля, %	Наличие основных фондов, доля, %	Фондоотдача
Группа 1 (5 разделов)				
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,66	2,0	0,48
B	Добыча полезных ископаемых	10,13	8,9	0,24
C	Обрабатывающие производства	16,50	6,8	0,50
H	Транспортировка и хранение	7,17	15,7	0,09
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,98	44,8	0,05
	<i>Итого по 1 группе (среднее по фондоотдаче)</i>	<i>49,44</i>	<i>78,2</i>	<i>0,27</i>
Группа 2 (6 разделов)				
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,96	0,5	0,37
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,62	3,4	0,34
P	Образование	2,61	1,6	0,35
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,40	1,4	0,49
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,86	0,7	0,25
S	Предоставление прочих видов услуг	0,47	0,1	0,65
	<i>Итого по 2 группе (среднее по фондоотдаче)</i>	<i>13,92</i>	<i>14,0</i>	<i>0,70</i>
Группа 3 (8 разделов)				
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,96	5,0	0,12
E	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,63	0,7	0,17
F	Строительство	5,79	0,9	1,41
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	15,86	1,5	2,15
J	Деятельность в области информации и связи	3,72	1,8	0,42
K	Деятельность финансовая и страховая	0,63	1,6	0,08
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,47	1,4	0,64
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,60	0,9	0,59
	<i>Итого по 3 группе (среднее по фондоотдаче)</i>	<i>36,65</i>	<i>7,9</i>	<i>0,41</i>

Примечание. Буквы А–S соответствуют отраслям ОКВЭД⁷⁷.

⁷⁵ Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61497> (дата обращения: 03.05.2023).

⁷⁶ Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по полному кругу организаций с 2017 г. // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58538> (дата обращения: 03.05.2023).

⁷⁷ ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 23.12.2021) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/70650726/> (дата обращения: 30.05.2023).

Определяется необходимое количество субъектов от самой крупной до самой малочисленной группы или единственный субъект исследования (чем субъектов больше, тем репрезентативнее результат). В случае исследования региональных социально-экономических систем самой крупной группой будут все регионы Российской Федерации, далее — федеральные округа и города федерального значения, регионы российского Севера. Самой малой группой выступают регионы АЗРФ. Далее для каждой отрасли ОКВЭД2 выбираются максимальное из минимальных и минимальное из максимальных значений фондоотдачи. В результате получаются промежутки обычного для данных отраслей распределения показателя внутри группы. Определенный таким образом промежуток позволяет избежать одновременно как чересчур высоких значений, возникающих вследствие наличия у какого-либо из субъектов особых преимуществ или специализации в определенной отрасли, так и заниженных значений по обратной причине. Проведение расчетов значительно облегчается при использовании табличного метода представления информации (табл. 2.10).

В результате проделанной работы была составлена табл. 2.11, которая может показать имеющийся и использующийся в регионах АЗРФ финансово-инвестиционный потенциал в части управления основными фондами, что позволяет принимать наиболее эффективные решения.

Таблица 2.10

Минимальные и максимальные значения фондоотдачи по отраслям, сгруппированным по направленности, для различных субъектов РФ*

РФ					
	2017	2018	2019	2020	2021
1					
A	2,62	2,48	2,41	2,23	2,86
B	0,14	0,14	0,13	0,12	0,13
C	0,59	0,63	0,63	0,48	0,49
H	0,44	0,43	0,45	0,47	0,53
L	0,10	0,11	0,08	0,09	0,10
2					
I	0,69	0,72	0,81	0,94	0,91
O	0,96	1,13	1,04	0,84	0,76
P	0,40	0,41	0,40	0,46	0,44
Q	0,48	0,50	0,50	0,51	0,52
R	0,73	0,81	0,81	0,84	0,80
S	0,38	0,38	0,36	0,32	0,37
3					
D	0,67	0,70	0,74	0,76	0,87
E	0,91	1,22	1,24	1,21	2,35
F	0,74	0,74	0,65	0,61	0,71
G	0,15	0,12	0,11	0,10	0,10
J	0,45	0,28	0,39	0,31	0,32
K	2,72	2,18	2,27	2,32	2,08
M	2,52	2,40	2,48	2,56	2,63
N	0,23	0,23	0,25	0,22	0,24

* Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

Продолжение табл. 2.10

Регионы												Maxmin	Minmax
	2017		2018		2019		2020		2021				
	min	max											
1													
A	0,13	1,69	0,14	1,42	0,15	2,85	0,12	2,73	0,15	2,09	0,15	1,42	
B	0,06	2,47	0,06	3,12	0,05	8,33	0,04	1,77	0,02	7,64	0,06	1,77	
C	0,08	2,25	0,06	1,74	0,05	1,82	0,05	2,25	0,05	3,15	0,08	1,74	
H	0,02	0,51	0,03	0,48	0,02	0,52	0,02	0,35	0,02	0,34	0,03	0,34	
L	0,08	0,49	0,06	0,55	0,04	0,23	0,04	0,26	0,04	0,27	0,08	0,23	
2													
I	0,13	8,42	0,16	6,42	0,14	4,47	0,16	3,23	0,13	3,24	0,16	3,23	
O	0,13	1,34	0,13	2,44	0,13	2,56	0,14	3,31	0,14	5,19	0,14	1,34	
P	0,24	1,19	0,26	0,95	0,27	1,02	0,22	1,06	0,23	1,10	0,27	0,95	
Q	0,37	1,59	0,46	2,09	0,46	1,84	0,47	1,99	0,43	1,32	0,47	1,32	
R	0,14	1,22	0,15	1,35	0,15	1,45	0,07	1,16	0,07	1,43	0,15	1,16	
S	0,04	4,63	0,02	5,58	0,02	5,54	0,06	4,89	0,08	4,37	0,08	4,37	
3													
D	0,06	0,49	0,06	0,49	0,06	0,56	0,05	0,68	0,05	0,63	0,06	0,49	
E	0,06	19,57	0,05	16,95	0,05	20,65	0,05	23,38	0,06	3,97	0,06	3,97	
F	0,38	15,42	0,39	13,58	0,34	10,84	0,30	10,42	0,28	5,86	0,39	5,86	
G	0,56	11,88	0,67	4,51	0,72	4,12	0,67	3,20	0,51	10,65	0,72	3,20	
J	0,08	1,42	0,11	0,75	0,11	0,81	0,11	0,73	0,11	0,65	0,11	0,65	
K	0,00	0,26	0,00	0,28	0,00	0,26	0,00	0,37	0,00	0,50	0,00	0,26	
M	0,03	2,55	0,07	2,48	0,01	2,47	0,04	4,85	0,06	3,33	0,07	2,47	
N	0,09	9,71	0,15	6,77	0,16	8,74	0,15	7,39	0,09	6,61	0,16	6,61	
Федеральные округа и города федерального значения												Maxmin	Minmax
	2017		2018		2019		2020		2021				
	min	max											
1													
A	0,30	1,01	0,37	0,78	0,26	0,79	0,16	0,74	0,13	0,68	0,37	0,68	
B	0,00	1,18	0,00	2,09	0,00	1,79	0,00	1,05	0,00	2,00	0,00	1,05	
C	0,46	1,59	0,46	1,47	0,33	1,70	0,29	2,02	0,28	1,85	0,46	1,47	
H	0,07	0,45	0,07	0,52	0,06	0,32	0,05	0,32	0,05	0,27	0,07	0,27	
L	0,12	1,49	0,13	1,64	0,05	0,08	0,05	0,07	0,05	0,07	0,13	0,07	
2													
I	0,38	2,36	0,41	2,58	0,39	1,84	0,21	1,14	0,18	1,27	0,41	1,14	
O	0,09	0,53	0,08	0,58	0,06	0,50	0,06	0,53	0,05	0,52	0,09	0,50	
P	0,21	0,61	0,16	0,65	0,14	0,50	0,12	0,48	0,11	0,44	0,21	0,44	
Q	0,55	0,98	0,51	1,02	0,46	0,89	0,39	0,85	0,33	0,75	0,55	0,75	
R	0,29	1,53	0,30	1,36	0,20	1,17	0,17	0,93	0,17	0,79	0,30	0,79	
S	0,26	1,66	0,30	2,07	0,34	2,01	0,18	1,74	0,25	1,27	0,34	1,27	
3													
D	0,12	0,49	0,12	0,40	0,11	0,21	0,10	0,19	0,09	0,20	0,12	0,19	
E	0,06	0,54	0,06	0,59	0,08	0,48	0,07	0,42	0,07	0,34	0,08	0,34	
F	0,93	3,38	0,84	2,36	0,76	2,58	0,86	2,12	0,76	1,68	0,93	1,68	
G	0,65	5,26	1,24	4,61	1,13	5,23	1,10	3,99	1,36	3,84	1,36	3,84	
J	0,28	0,96	0,25	0,80	0,22	0,77	0,20	0,65	0,19	0,81	0,28	0,65	
K	0,04	0,12	0,02	0,13	0,04	0,12	0,04	0,13	0,04	0,16	0,04	0,12	
M	0,20	1,08	0,21	1,10	0,28	0,99	0,38	1,00	0,36	0,92	0,38	0,92	
N	0,30	2,18	0,67	3,28	0,64	1,87	0,48	1,59	0,31	1,38	0,67	1,38	

Окончание табл. 2.17

	Север										Maxmin	Minmax
	2017		2018		2019		2020		2021			
	min	max	min	max	min	max	min	max	min	max		
1												
A	0,13	0,67	0,14	0,70	0,15	0,74	0,12	0,92	0,15	0,92	0,15	0,67
B	0,26	2,47	0,27	3,12	0,30	8,33	0,28	1,77	0,27	7,64	0,30	1,77
C	0,43	0,97	0,43	0,86	0,46	0,88	0,46	0,85	0,55	1,19	0,55	0,85
H	0,06	0,33	0,06	0,28	0,06	0,27	0,05	0,22	0,05	0,24	0,06	0,22
L	0,17	0,48	0,17	0,47	0,04	0,07	0,04	0,07	0,04	0,07	0,17	0,07
2												
I	0,35	1,31	0,32	1,73	0,42	1,64	0,29	1,29	0,36	1,31	0,42	1,29
O	0,31	1,34	0,26	1,35	0,18	1,14	0,25	1,30	0,26	1,37	0,31	1,14
P	0,41	0,84	0,38	0,84	0,42	0,84	0,42	0,88	0,43	0,89	0,43	0,84
Q	0,46	0,94	0,52	1,14	0,50	1,40	0,52	1,42	0,51	1,29	0,52	0,94
R	0,34	0,68	0,35	0,76	0,35	0,98	0,29	1,10	0,22	1,43	0,35	0,68
S	0,15	2,68	0,20	4,06	0,29	3,63	0,79	4,89	0,33	4,28	0,79	2,68
3												
D	0,10	0,33	0,08	0,28	0,08	0,31	0,07	0,26	0,06	0,30	0,10	0,26
E	0,12	0,59	0,13	0,71	0,11	0,71	0,13	0,88	0,15	0,49	0,15	0,49
F	0,38	7,02	0,97	4,32	0,54	3,11	0,95	3,70	0,90	3,69	0,97	3,11
G	0,99	3,51	0,83	3,09	0,72	2,48	1,18	2,56	1,10	2,86	1,18	2,48
J	0,20	0,56	0,21	0,53	0,23	0,81	0,24	0,60	0,25	0,54	0,25	0,53
K	0,06	0,19	0,08	0,23	0,05	0,24	0,08	0,27	0,07	0,28	0,08	0,19
M	0,44	2,44	0,66	2,21	0,62	2,47	0,58	2,05	0,62	3,27	0,66	2,05
N	0,73	3,01	0,65	2,12	0,64	2,22	0,33	5,53	0,41	2,34	0,73	2,12
	Арктика										Maxmin	Minmax
	2017		2018		2019		2020		2021			
	min	max	min	max	min	max	min	max	min	max		
1												
A	0,13	0,67	0,14	0,70	0,15	0,74	0,12	0,92	0,15	0,92	0,15	0,67
B	0,38	1,08	0,34	1,41	0,35	1,82	0,31	1,56	0,37	3,13	0,38	1,08
C	0,43	0,97	0,43	0,86	0,46	0,88	0,46	0,85	0,55	1,19	0,55	0,85
H	0,09	0,48	0,10	0,50	0,10	0,52	0,09	0,54	0,09	0,54	0,10	0,48
L	0,15	0,44	0,12	0,44	0,04	0,16	0,04	0,14	0,05	0,15	0,15	0,14
2												
I	0,42	1,31	0,32	1,22	0,42	1,53	0,29	1,28	0,36	1,28	0,42	1,22
O	0,31	2,62	0,26	2,48	0,18	2,48	0,25	2,56	0,26	2,86	0,31	2,48
P	0,41	0,74	0,41	0,84	0,42	0,84	0,42	0,88	0,43	0,89	0,43	0,74
Q	0,10	0,91	0,11	1,14	0,08	1,40	0,09	1,42	0,10	1,29	0,11	0,91
R	0,40	2,11	0,35	1,89	0,35	1,95	0,29	2,05	0,28	1,92	0,40	1,89
S	0,15	2,68	0,20	4,06	0,29	3,63	0,79	4,89	0,33	4,28	0,79	2,68
3												
D	0,11	0,33	0,08	0,28	0,10	0,31	0,10	0,26	0,10	0,30	0,11	0,26
E	0,18	0,59	0,20	0,71	0,05	0,71	0,06	0,47	0,06	0,49	0,20	0,47
F	0,57	4,37	0,57	2,81	0,54	3,11	0,48	3,65	0,49	3,20	0,57	2,81
G	0,40	3,51	0,41	3,09	0,40	2,35	0,46	2,43	0,44	2,53	0,46	2,35
J	0,20	0,38	0,21	0,41	0,23	0,81	0,24	0,39	0,26	0,37	0,26	0,37
K	0,07	2,34	0,08	2,75	0,05	2,95	0,08	3,14	0,07	3,72	0,08	2,34
M	0,18	2,20	0,18	1,65	0,23	1,24	0,23	1,98	0,24	3,27	0,24	1,24
N	0,73	2,72	0,77	2,18	0,67	2,27	0,33	2,32	0,41	2,08	0,77	2,08

Таблица 2.11

Оценка социально-экономического состояния и потенциала развития регионов АЗРФ с использованием показателя фондоотдачи в сравнении со всеми регионами РФ по состоянию на 2021 г. (ОКВЭД2, значение показателя за год, все основные фонды)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Min	Max
A	0,68	0,87	0,49	0,47	0,92	0,36	0,47	0,15	0,48	0,15	1,42
B	0,49	2,35	0,64	0,37	0,97	1,05	3,13	0,8	0,79	0,06	1,77
C	0,77	0,71	0,7	1,19	0,57	0,57	0,93	0,96	0,55	0,08	1,74
H	0,52	0,54	0,13	0,14	0,11	0,11	0,09	0,21	0,21	0,03	0,34
L	0,15	0,1	0,05	0,07	0,05	0,06	0,07	0,06	0,05	0,08	0,23
I	0,8	0,86	0,61	1,28	0,69	0,52	0,4	0,53	0,36	0,16	3,23
O	2,86	2,63	0,44	0,84	1,37	0,78	1,15	0,41	0,26	0,14	1,34
P	0,53	0,54	0,51	0,49	0,89	0,43	0,82	0,49	0,5	0,27	0,95
Q	0,1	0,18	0,66	1,29	0,81	0,86	0,91	0,51	1,01	0,47	1,32
R	0,91	1,92	1,43	0,44	0,68	0,28	0,28	0,35	0,41	0,15	1,16
S	0,76	0,77	1,51	1,18	1,45	4,28	1,65	0,81	0,33	0,08	4,37
D	0,13	0,24	0,22	0,15	0,3	0,1	0,16	0,15	0,1	0,06	0,49
E	0,07	0,06	0,33	0,49	0,25	0,16	0,26	0,31	0,34	0,06	3,97
F	0,49	0,61	1,9	3,01	2,31	3,2	1,97	1,64	1,36	0,39	5,86
G	0,44	0,45	2,22	2,12	1,45	1,61	1,1	2,53	2,06	0,72	3,2
J	0,37	0,33	0,32	0,33	0,28	0,28	0,26	0,36	0,28	0,11	0,65
K	1,04	3,72	0,23	0,24	0,17	0,15	0,22	0,07	0,08	0	0,26
M	0,24	0,32	1,14	0,67	0,95	0,62	3,27	0,97	1,33	0,07	2,47
N	1,81	2,08	1,45	1,08	1,74	1,02	0,41	0,47	0,52	0,16	6,61

Примечания: 1. 1 — Республика Карелия; 2 — Республика Коми; 3 — Архангельская область; 4 — Ненецкий АО; 5 — Мурманская область; 6 — Ямало-Ненецкий АО (Тюменская область); 7 — Красноярский край; 8 — Республика Саха (Якутия); 9 — Чукотский АО.

2. Буквы А–S соответствуют отраслям ОКВЭД2.

3. Сплошным цветом выделены значения, которые находятся выше эталонного промежутка. Сплошным цветом и курсивом выделены значения, находящиеся ниже.

В большинстве своем фондоотдача отраслей регионов АЗРФ соответствует общим нормам всех территорий за редким исключением. Это подтверждает достаточно высокую значимость арктических регионов для экономики страны, но в таком виде практически не дает информацию о неиспользуемом потенциале финансово-экономического развития. Не стоит забывать о том, что показатель является лишь вспомогательным, поэтому наличие дополнительной информации у управленцев на местах может привести к совершенно другим выводам. Например, для нахождения накопленного потенциала внутри группы регионов Арктики можно изменить эталонный промежуток, заузив его расчет только для регионов российского Севера.

Изменения эталонных промежутков на значения, рассчитанные для регионов Российского Севера и Арктики, дает более исчерпывающую управленческую информацию. Например, из данных таблицы видно, что Ямало-Ненецкий АО весьма активно задействует имеющийся у него финансово-инвестиционный потенциал, о чем свидетельствует обилие значений фондоотдачи, находящихся в пределах эталонного промежутка в каждой из трех групп отраслей. Логика такого вывода заключается в том, что учитывается одновременно закон убывающей предельной отдачи и эффект масштаба, т. е. ожидается, что при увеличении потока ресурсов в основные фонды и повышения за счет этого ВРП значение фондоотдачи будет уменьшаться. Это будет происходить до тех пор, пока показатель не опустится ниже эталонного промежутка, что будет означать нецелесообразность дальнейшего вливания денежных ресурсов в основные фонды в конкретную отрасль конкретного региона. В то же время другие регионы показывают обилие значений, находящихся

выше эталона, поэтому можно сказать, что их развитие более экономически целесообразно. Дальнейшее расширение финансирования создания, обновления или модернизации основных фондов должно быть осуществлено именно в этих регионах. Также можно заметить, что в Республиках Карелия, Коми, Саха и Красноярском крае низкая фондоотдача среди отраслей 2 и 3 группы. Это может свидетельствовать о недостаточной удовлетворенности населения услугами в основном социального толка. Вероятно, имеется смысл нарастить их объем, что положительно скажется на социально-экономическом региональном развитии.

Таблица 2.12

Оценка социально-экономического состояния и потенциала развития регионов АЗРФ с использованием показателя фондоотдачи в сравнении с регионами российского Севера по состоянию на 2021 г. (ОКВЭД2, значение показателя за год, все основные фонды)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Min	Max
A	0,68	0,87	0,49	0,47	0,92	0,36	0,47	0,15	0,48	0,15	0,67
B	0,49	2,35	0,64	0,37	0,97	1,05	3,13	0,8	0,79	0,3	1,77
C	0,77	0,71	0,7	1,19	0,57	0,57	0,93	0,96	0,55	0,55	0,85
H	0,52	0,54	0,13	0,14	0,11	0,11	0,09	0,21	0,21	0,06	0,22
L	0,15	0,1	0,05	0,07	0,05	0,06	0,07	0,06	0,05	0,17	0,07
I	0,8	0,86	0,61	1,28	0,69	0,52	0,4	0,53	0,36	0,42	1,29
O	2,86	2,63	0,44	0,84	1,37	0,78	1,15	0,41	0,26	0,31	1,14
P	0,53	0,54	0,51	0,49	0,89	0,43	0,82	0,49	0,5	0,43	0,84
Q	0,1	0,18	0,66	1,29	0,81	0,86	0,91	0,51	1,01	0,52	0,94
R	0,91	1,92	1,43	0,44	0,68	0,28	0,28	0,35	0,41	0,35	0,68
S	0,76	0,77	1,51	1,18	1,45	4,28	1,65	0,81	0,33	0,79	2,68
D	0,13	0,24	0,22	0,15	0,3	0,1	0,16	0,15	0,1	0,1	0,26
E	0,07	0,06	0,33	0,49	0,25	0,16	0,26	0,31	0,34	0,15	0,49
F	0,49	0,61	1,9	3,01	2,31	3,2	1,97	1,64	1,36	0,97	3,11
G	0,44	0,45	2,22	2,12	1,45	1,61	1,1	2,53	2,06	1,18	2,48
J	0,37	0,33	0,32	0,33	0,28	0,28	0,26	0,36	0,28	0,25	0,53
K	1,04	3,72	0,23	0,24	0,17	0,15	0,22	0,07	0,08	0,08	0,19
M	0,24	0,32	1,14	0,67	0,95	0,62	3,27	0,97	1,33	0,66	2,05
N	1,81	2,08	1,45	1,08	1,74	1,02	0,41	0,47	0,52	0,73	2,12

Примечания: 1. 1 — Республика Карелия; 2 — Республика Коми; 3 — Архангельская область; 4 — Ненецкий АО; 5 — Мурманская область; 6 — Ямало-Ненецкий АО (Тюменская область); 7 — Красноярский край; 8 — Республика Саха (Якутия); 9 — Чукотский АО.

2. Буквы А–S соответствуют отраслям ОКВЭД2.

3. Сплошным цветом выделены значения, которые находятся выше эталонного промежутка. Сплошным цветом и курсивом выделены значения, находящиеся ниже.

Таким образом, можно подстраивать методику для получения необходимой информации в зависимости от ситуации и необходимых преобразований. Дополнительным плюсом предложенной методики является то, что она в полной мере способна учесть любые проявления воздействия из внешней среды, которые в условиях современной экономической ситуации могут оказать значительное негативное влияние на социально-экономическое развитие как регионов, так и всей страны. Например, ухудшающееся внешнеполитическое взаимодействие Российской Федерации со странами Европы и США, выражающееся в постоянном введении санкций и контрсанкций с обеих сторон. Или же разразившаяся в 2020 г. пандемия COVID-19, нарушившая множество логистических цепочек и вынудившая приостановить или полностью закрыть различные предприятия по всему миру,

что ощущается до сих пор⁷⁸. Показатель фондоотдачи будет реагировать на любое изменение в отраслях, что автоматически скорректирует эталонные значения и позволит принять адекватное ситуации решение.

На основании проведенного исследования также стало возможным разделить регионы российского Севера и Арктики на три группы в зависимости от имеющегося у них финансово-инвестиционного потенциала (рис. 2.20).

ГРУППА 1	ГРУППА 2	ГРУППА 3
<ol style="list-style-type: none"> 1. Ямало-Ненецкий АО 2. Республика Тыва 3. Иркутская область 4. Магаданская область 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Карелия 2. Ненецкий АО 3. Ханты-Мансийский АО 4. Республика Саха 5. Камчатский край 6. Республика Коми 7. Мурманская область 8. Красноярский край 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Архангельская область 2. Хабаровский край 3. Сахалинская область 4. Чукотский АО

Рис. 2.20. Распределение регионов российского Севера и Арктики по группам в зависимости от фондоотдачи

В первую группу были отнесены регионы, имеющие хорошие показатели по заданным критериям (фондоотдача всех трех отраслей, имеющих наибольший вклад в ВРП региона, превышает среднее значение). Вторая группа состоит из регионов, где одна из трех отраслей по показателю фондоотдачи находится ниже среднего уровня. Данная ситуация характеризуется возможностью использовать ресурсы на проведение обновления и модернизации в данной отрасли, что позволит регионам перейти в первую группу. В третьей группе находятся регионы, в которых фондоотдача как минимум двух ключевых для ВРП отраслей находится ниже среднего значения по региону.

Для облегчения понимания дальнейших выводов исследуемую группу можно сузить только до регионов Арктической зоны (выделены жирным на рис. 2.20). Это можно сделать, поскольку они являются достаточно показательными для целей исследования и в то же время очень важны для экономики Российской Федерации. Именно в регионах АЗРФ происходит добыча значительного количества полезных ископаемых, используемых как для внутреннего потребления, так и для продажи на мировых рынках. Следовательно, становится очевидным, что практически все регионы Арктической зоны имеют значительный финансово-инвестиционный потенциал в части основных фондов, но власти опираются на стратегию максимизации ВРП, инвестируя львиную долю средств в наиболее прибыльный регион, которым на сегодняшний день является Ямало-Ненецкий АО. Такой подход является классическим примером использования региональной политики «донор – реципиент». Его недостатком является ориентированность на регионы нового освоения, в то же время большинство регионов и АЗРФ, и российского Севера являются старопромышленными, что приводит к значительному снижению эффективности применяемой политики. Данная проблема неоднократно встречалась на разных этапах исследования, поэтому можно говорить о том, что на сегодняшний день она является ключевой для будущего развития АЗРФ, российского Севера и всей РФ, а основной задачей для управляющих органов власти становится выравнивание регионального социально-экономического развития, как минимум внутри АЗРФ.

⁷⁸ Крапивин Д. С. Характеристика экономической безопасности Российской Арктики в условиях современной нестабильности и пандемических ограничений // *Фундаментальные исследования*. — 2021. — № 6. — С. 41–46. — DOI: 10.17513/ft.43056.

3. ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОМОХОЗЯЙСТВ РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: ФОРМИРОВАНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

Одной из главных задач каждого домохозяйства является обеспечение своего благосостояния и поддержание достойного уровня жизни. Для этого необходимо иметь надежные источники доходов и уметь правильно управлять своими ресурсами. Финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств — это сумма всех финансовых ресурсов, которые они могут использовать для инвестирования в различные активы. Именно в бюджетах домохозяйств проявляется автономность и симметрия доходов и расходов — доходы определяют расходы.

Изменение финансово-инвестиционного потенциала в отдельном домохозяйстве не приводит к существенным изменениям параметров развития финансовой системы в целом. Однако, если учитывать обобщенные показатели финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств в рамках укрупненной системы, например, регион или округ, то он приобретает особое значение для регионального развития и не может игнорироваться в процессе прогнозирования на федеральном и региональном уровне. Именно это обстоятельство и определяет актуальность поставленной задачи исследования.

3.1. Методические подходы к анализу финансово-инвестиционного потенциала домашних хозяйств

Прежде чем рассматривать методические подходы к оценке финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств необходимо отметить, что в его составе следует выделять инвестиционный и сберегательный потенциалы.

Сберегательный и инвестиционный потенциалы домохозяйств имеют между собой несколько сходных черт. В первую очередь, оба вида финансовых ресурсов направлены на достижение одной цели — обеспечение финансовой безопасности и улучшения уровня жизни домохозяйств.

Второе сходство заключается в том, что как сбережения, так и инвестиции требуют определенной степени самодисциплины и планирования. Для того, чтобы накопить достаточное количество денежных средств для будущих нужд или же для приумножения своего капитала, необходимы систематические действия по формированию сбережений или же выбор эффективных инструментов для инвестирования.

Третьим важным аспектом является то, что сберегательный и инвестиционный потенциалы предоставляют возможность получать доходы.

Четвертым сходством является то, что оба вида финансовых ресурсов могут использоваться для решения различных жизненных ситуаций.

В целом можно сказать, что сберегательный и инвестиционный потенциалы играют важную роль в финансовом планировании домохозяйств. И, хотя они обладают значительными сходствами в своих функциях и возможностях, можно выделить и некоторые их отличия.

Одним из основных различий между сберегательным и инвестиционным потенциалом домохозяйств является цель их использования. Если сбережения

обычно направлены на формирование финансовой подушки безопасности, то инвестиции — на получение дохода.

Кроме того, сберегательный потенциал домохозяйств характеризуется более низким риском, чем инвестиционный. Инвестиционный потенциал напрямую зависит от возможностей домохозяйств использовать грамотно финансовые инструменты самостоятельно и/или пользоваться услугами финансовых посредников.

Наконец, следует отметить, что сберегательный потенциал домохозяйств может ограничиваться их возможностями для сохранения денег из-за низкого уровня доходов. В то же время инвестиции могут быть доступны только тем, кто имеет достаточный капитал и знания для осуществления этого процесса.

Важными специфическими сущностями инвестиционного и сберегательного потенциалов домохозяйств являются размер и форма. Рост финансовых ресурсов домохозяйств может указывать на увеличение сберегательного потенциала, но еще не свидетельствует об изменении инвестиционной составляющей, т. к. часть сбережений домохозяйств может оставаться в личной тезаврации.

По отношению к инвестиционному сберегательный потенциал первичен. Представляя собой непотребленную часть совокупного дохода населения, он формирует ресурсы, которые в дальнейшем могут быть направлены в различные финансовые институты и «работать» на экономику региона (страны). Таким образом, сберегательный и инвестиционный потенциалы домохозяйств имеют различные характеристики и цели использования, однако в совокупности представляют собой финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств, который выступает важным финансовым ресурсом для развития экономики региона.

В научных исследованиях зачастую отмечается незавершенный характер проработки функционального аппарата для точной оценки финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств, что вызвано прежде всего субъективным характером принятия решений об инвестировании и сбережении денежных средств.

Во многих работах, посвященных анализу потенциала домохозяйств, к его оценке подходят количественно, что позволяет сделать объект исследования более измеряемым и тем самым упростить процедуру оценки. Так, например, Т. В. Матюшенко и О. И. Лысых рассчитывают финансово-инвестиционный потенциал как сумму финансовых ресурсов и финансового богатства⁷⁹. О. А. Ковтун анализирует структуру источников доходов для формирования финансового потенциала домохозяйств и их разделение на регулярные и нерегулярные⁸⁰.

Однако в ряде работ подчеркивается необходимость качественной оценки финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств с позиции мотивационных факторов и сложившихся стереотипов. Например, исследование Е. С. Устинович посвящено проблеме выявления и обоснования факторов, тормозящих реализацию финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств⁸¹. В некоторых работах

⁷⁹ Матюшенко Т. В., Лысых О. И. Финансовый потенциал населения и его характеристики // Труды Кубанского гос. аграрного ун-та. — 2007. — № 8. — С. 58–62.

⁸⁰ Ковтун О. А. Усовершенствование механизмов формирования финансового потенциала домохозяйств // Экономика. Управление. Право. — 2013. — № 9(45). — С. 7–10.

⁸¹ Устинович Е. С. О необходимости перехода к инвестиционной экономике и инвестиционная активность населения // Социальная политика и социальное партнерство. — 2021. — № 10. — С. 720–731.

зарубежных исследователей показано, что использование доходов как критерия принятия финансовых решений, является «грубым» приближением, и необходимо дополнительно рассматривать влияние ожиданий по доходам^{82, 83}.

Финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств можно рассматривать с двух сторон:

- с позиции ресурса для другого субъекта экономики;
- с позиции возможности и способности субъекта удовлетворять собственные потребности.

Если рассматривать финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств с точки зрения ресурса для развития региональной экономики, то необходимо особое внимание уделять функционированию механизмов взаимодействия домохозяйств с внешней средой⁸⁴. С этой точки зрения можно рассматривать потенциал населения как способность/неспособность домохозяйств, используя имеющиеся ресурсы, участвовать в формировании инвестиционных и финансовых ресурсов.

Таким образом, при выборе методического подхода к оценке финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств необходимо исходить прежде всего из цели исследования и имеющегося информационного обеспечения, позволяющего оценить влияние различных факторов на изменение потенциала домохозяйств. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для оценки потенциала домохозяйств с точки зрения регионального развития целесообразно придерживаться количественного подхода, позволяющего использовать и обрабатывать региональную статистическую информацию, что и было сделано в данной работе.

Статистическое исследование финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств является многогранным, т. к. он формируется под воздействием множества факторов. В основу разработки авторского методического подхода к исследованию формирования и реализации финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств было положено его деление на сберегательный и инвестиционный. Сберегательный потенциал оценивался с помощью расчета сберегательной квоты и выделения моделей сбережений. Базой для анализа инвестиционного потенциала выступило деление сбережений населения на организованные и неорганизованные, а также расчет показателей инвестиционной активности и уровня реализации потенциала.

Алгоритм оценки финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств и его реализации можно представить в виде следующих отдельных блоков.

1. Анализ уровня и динамики денежных доходов домохозяйств.
2. Оценка покупательной способности доходов домашних хозяйств посредством расчета коэффициента соотношения денежных доходов и регионального прожиточного минимума.
3. Расчет величины сформированного финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств как разности между доходами и потреблением населения.

⁸² Arent S. Expectations and Saving Behavior: An Empirical Analysis // IFO Working Paper. — 2012. — No. 128. — URL: <http://www.cesifo-group.de/DocDL/IfoWorkingPaper-128.pdf>

⁸³ Heckman S. J., Hanna S. D. Individual and Institutional Factors Related to Low-Income Household Saving Behavior. *Journal of Financial Counseling and Planning*, 2015, vol. 26, is. 2, pp.187–199.

⁸⁴ Чапаргина А. Н. Функциональная роль домашних хозяйств в системе регионального развития // Вектор экономики. — 2019. — № 12(42). — С. 75. — EDN RMJMTU.

4. Анализ структуры использования денежных доходов домохозяйств с целью выявления имеющегося объема свободных денежных средств у населения.

5. Определение модели сбережений, характерной для населения исследуемых регионов, используя соотношение показателей по региону со среднероссийскими значениями. К регионам с высоким доходом или сберегательной квотой будут отнесены регионы, где значения этих показателей превышают двукратный среднероссийский уровень.

На основе факторов, определяющих современные сберегательные процессы, выделены 4 модели сбережений:

«бюргерский тип сбережений» характерен для регионов со значительной социально-экономической стабильностью, имеющих доходы и сбережения, превышающие двукратный среднероссийский уровень;

«общество потребления» — стабильные регионы с высоким уровнем годовых доходов (превышающим в 2 раза среднероссийский уровень), но с низким уровнем сбережений;

«компенсация рисков» объединяет регионы с элементами экономической, финансовой или политической нестабильности, отличающиеся умеренным уровнем доходов (не превышающим в 2 раза среднероссийский уровень), с достаточно высокой сберегательной квотой;

«утомленные жизнью» — регионы с низкими доходами и небольшой сберегательной квотой.

6. Установление степени реализации инвестиционного потенциала и инвестиционной активности домохозяйств. Показатель инвестиционной активности населения — это соотношение организованных сбережений и реальных доходов населения, а уровень реализации финансово-инвестиционного потенциала — сопоставление показателя инвестиционной активности с общим объемом сбережений домохозяйств⁸⁵.

3.2. Анализ факторов, определяющих финансово-инвестиционный потенциал населения домохозяйств, и их классификация

Как показывают теоретические исследования и мировой опыт,^{86, 87, 88, 89, 90} сбережения населения становятся одним из главных источников для инвестиционного развития территории, их уровень и динамика отражают экономическое и социальное

⁸⁵ Кобылинская Г. В., Чапаргина А. Н. Оценка инвестиционной активности сбережений населения в Северо-Западном федеральном округе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — М.: Финансы и кредит, 2010. — № 32. — С. 110–116.

⁸⁶ Геронина Н. Р. Инвестиционная активность населения: теория и практика управления. — М.: Издательство «Палеотип», 2005. — 216 с.

⁸⁷ Коршакова И. В. Современные финансовые механизмы трансформации доходов населения в инвестиционные ресурсы // Творческое наследие А. С. Посникова и современность. — 2014. — № 7. — С. 144–151.

⁸⁸ Батракова А. Г. Сбережения домашних хозяйств: сущность, группировки и роль в современной экономике // Деньги и Кредит. — 2006. — № 11. — С. 66–72.

⁸⁹ Глухов В. В. Сбережения домашних хозяйств как источник инвестиций // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. — 2008. — № 2. — С. 55–58.

⁹⁰ Мелехин Ю. В. Рынок сбережений. Социально-экономические механизмы привлечения сбережений населения в экономику России. — М.: Акционер, 2002. — 152 с.

развитие общества. Для оценки сбережений в качестве инвестиционного ресурса региона важно изучить факторы, влияющие на уровень сберегательного потенциала населения и возможности его реализации^{91, 92}.

Сберегательные процессы протекают под воздействием целого комплекса факторов, которые можно классифицировать согласно разным критериям. В таблице 3.1 представлены возможные, но не исчерпывающие, классификации таких факторов.

Следует отметить, что отнесение фактора к той или иной группе носит условный характер, поскольку все они взаимосвязаны и влияют не только на формирование и реализацию финансово-инвестиционного потенциала населения, но и друг на друга.

Исходя из возможных видов классификации факторов, влияющих на потенциал домохозяйств, представим собственное видение их группировки, в основу которой положим три критерия классификации: с позиции системного подхода, в зависимости от возможности измерения и по источникам происхождения. Сгруппированное количество факторов (табл. 3.2) не может являться всесторонним и стабильным и в зависимости от характера решаемой задачи оно может быть изменено, дополнено, детализировано или, наоборот, сокращено.

Формирование и реализация финансово-инвестиционного потенциала населения определяется различными факторами экономического, политического, социального и психологического характера. Рассматривая факторы, влияющие на формирование сбережений и направления их дальнейшего использования, приходим к выводу, что финансовое поведение населения зависит как от такого общего макроэкономического фактора как экономическая ситуация в стране, так и от частного — психологического типа личности каждого члена домашнего хозяйства. Внешние экономические, социальные и политические факторы влияют на все составляющие общего потенциала региона (бюджетный, налоговый, инвестиционный, производственный и др.), поэтому именно выделение группы психологических факторов отражает специфичность анализа факторов, определяющих потенциал населения в отличие от других составляющих общего потенциала региона.

Несмотря на множество выделенных факторов, все же самыми важными при принятии сберегательных и инвестиционных решений являются доход, определяющий уровень и возможность формировать сбережения, и мотивация, порождающая желание сберегать и обуславливающая выбор формы сбережений.

При оценке финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств определенной территории особое значение приобретает анализ и учет региональных особенностей, оказывающих стимулирующее или, наоборот, подавляющее воздействие на потенциал населения. Для учета особенностей формирования и реализации финансово-инвестиционного потенциала населения Севера и Арктики «традиционные» ранее выделенные группы факторов (экономические, социальные, политические, психологические) следует дополнить

⁹¹ Данилова Т. Н., Данилова М. Н. Институциональный аспект сберегательных решений населения // Финансы и кредит. — 2006. — № 12. — С. 14–23.

⁹² Чапаргина А. Н. Инвестиционный потенциал населения и возможности его использования в северных регионах России // ЭКО. — 2017. — № 8(518). — С. 154–163.

группой природно-ресурсных и экологических факторов, включающей географические особенности региона, экологическую обстановку и его ресурсно-сырьевой потенциал.

Таблица 3.1

Классификации факторов,
влияющих на формирование сберегательного потенциала населения*

Критерий классификации	Группы факторов, влияющих на сберегательный и инвестиционный потенциалы населения
В зависимости от стадии сберегательного процесса	- Факторы, определяющие источник сбережений (уровень и структура доходов, регулярность и своевременность их получения, вид дохода и др.); - факторы, определяющие процесс потребления и сбережения (половозрастная структура населения, государственная и социальная поддержка, региональные особенности и др.); - факторы, влияющие на форму сбережений и их инвестиционный потенциал (развитие финансовой инфраструктуры, доходность сбережений, система гарантирования сохранности и др.)
По отношению к субъекту сбережений	- Объективные; - субъективные
По источникам происхождения	- Экономические; - социальные; - психологические; - политические
С позиции системного подхода	- Внешние, т. е. не подвластные воле индивида, но оказывающие влияние на сберегательные решения (финансово-экономические, институциональные, природно-ресурсные, политические); - внутренние (доход, психологические, культурно-образовательные, потребительские)
По характеру воздействия на сберегательный потенциал	- Стимулирующие; - сдерживающие; - нейтральные
По значимости	- Первичные (уровень доходов и др.); - вторичные (развитие финансовой инфраструктуры региона и т. п.)
По охвату субъектов сбережений	- Глобальные; - национальные; - региональные; - локальные
По уровню формирования	- Макроэкономические; - микроэкономические
В зависимости от возможности измерения	- Качественные (финансовая культура, политическая обстановка и т. п.); - количественные (доход, уровень налогообложения и т. д.)
По степени значимости	- Первичные (доходы, их виды и источники, расходы); - вторичные (политические, социальные и т. д.)

* Источник: составлено автором по материалам^{93, 94, 95, 96}.

⁹³ Boersch-Supan A. H., Winter J. K. Population aging, savings behavior and capital markets // Working Paper 8561. 2001. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nber.org/papers/w8561.pdf>

⁹⁴ Григорьева Ю. В. Факторы сберегательного поведения российских домашних хозяйств // Вестник Оренбургского гос. ун-та. — 2010. — № 8. — С. 14—19.

⁹⁵ Каврук Е. С. Факторы, влияющие на сберегательное поведение в условиях кризиса // Политематический сетевой электронный науч. жур. Кубанского гос. аграрного ун-та. — 2010. — № 56. — С. 41—51.

⁹⁶ Толстоухова М. В. Факторы сберегательной мотивации населения // Управление экономическими системами: электрон. жур. — 2016. — № 3. — С. 3. URL: <http://uecs.ru/uecs-85-852016/item/3897-2016-03-10-08-12-05>

Конечно, природно-ресурсные и экологические факторы напрямую не оказывают влияния на величину финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств, но их необходимо учитывать, поскольку они определяют исходные условия для формирования сбережений, в том числе определяют их объем, форму и цель создания.

Месторасположение, отдаленность от центра, суровые природно-климатические условия северных и арктических регионов влияют на структуру потребностей населения, демографическую ситуацию, миграционное его поведение, а, следовательно, — на уровень сберегательного потенциала населения этих регионов. Например, дополнительные льготы и преференции для тех, кто живет на Севере и в Арктике⁹⁷, определяют повышенный доход населения, который может быть направлен на сбережения. Суровые природно-климатические условия и дискомфортность проживания в этих регионах обуславливают сезонность формирования сбережений и определяют мотивацию их создания (переселение с Севера, отпуск и др.).

Регионы Севера и Арктики являются ресурсными, в структуре их экономики преобладает добывающая промышленность⁹⁸, что естественным образом сказывается на экологической обстановке. Чем хуже она в регионе⁹⁹, тем выше заболеваемость, следовательно, с одной стороны, население вынуждено увеличивать расходы на услуги здравоохранения и на приобретение медикаментов¹⁰⁰, а с другой, — формировать сбережения на санаторно-курортное лечение для восстановления здоровья в отпускной период.

Богатая минерально-сырьевая база дает северным и арктическим регионам огромные преимущества, в частности, определяет отраслевую направленность и специализацию региона, развитие ведущих отраслей экономики, повышенный уровень ВРП, дополнительные рабочие места и др., что бесспорно отражается на уровне финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств.

Таким образом, при оценке финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств необходимо учитывать влияние различных групп факторов, особенно при исследовании объемов, структуры и дифференциации сбережений с учетом региональной специфики, а также с их помощью выявлять предпочтения и возможности населения инвестировать свои денежные средства в целях развития экономики региона.

⁹⁷ Чапаргина А. Н. Исследование доходов населения Мурманской области: тенденции и детерминанты // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2020. — № 3(69). — С. 157–174. — DOI 10.37614/2220-802X.2.2020.69.011. — EDN YVFTII.

⁹⁸ Бакланов П. Я., Мошков А. В. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов Арктической зоны России // Экономика региона. — 2015. — № 1. — С. 53–63.

⁹⁹ Дядик Н. В., Чапаргина А. Н. Бизнес и власть: эколого-экономическая ответственность в российской Арктике // Арктика и Север. — 2020. — № 41. — С. 38–61. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.38. — EDN LDLPSE.

¹⁰⁰ Чапаргина А. Н., Емельянова Е. Е. Оценка участия государства в жизни населения муниципалитетов Арктической зоны России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2019. — Т. 15, № 6(375). — 1038–1056.

Таблица 3.2

**Группировка факторов,
влияющих на финансово-инвестиционный потенциал населения***

По источникам происхождения	С позиции системного подхода			
	внешние		внутренние	
	в зависимости от возможности измерения			
	количественные	качественные	количественные	качественные
Экономические	- Инфляция; - ставка рефинансирования; - валютные курсы; - общий уровень цен; - уровень налогообложения; - развитие финансовой инфраструктуры; - развитие кредитования; - развитие страхования; - цифровизация	- Развитие законодательства; - фаза экономического цикла; - открытость и достоверная экономическая информация; - тип экономической системы	- Уровень доходов; - уровень процентного дохода, возможного к получению; - наличие задолженности	- Доступность кредита; - экономические ожидания; - обеспечение безопасности сбережений; - налоговая культура; - финансовая грамотность; - этап жизненного цикла семьи
Социальные	- Развитие структур социального и пенсионного обеспечения; - занятость/безработица; - социальные гарантии и льготы; - демографическая ситуация; - бедность; - миграция	- Социальная стратификация; - социальная напряженность	- Половозрастные характеристики; - структура потребностей	- Необходимость обеспечения старости, текущей стабильности, наследства, образования детей; - социальный статус; - место проживания; - уровень образования; - состав семьи
Психологические	Трудноизмеримы	- Общее психологическое состояние общества; - культура; - система ценностей	- склонность к потреблению/сбережению	- склонность к риску; - жизненный опыт; - традиции и привычки сберегать/тратить; - тип личности
Политические	- Эффективность действий всех ветвей власти; - наличие военных конфликтов	- Идеологические ценности; - политическая стабильность; - уверенность в будущем	- Участие в политической деятельности региона	- Политические убеждения; - доверие к власти

* Источник: разработано автором.

3.3. Оценка финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств и его реализация в арктических и северных регионах России

При исследовании финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств первостепенным является изучение сберегательного поведения населения, уровня доходов и его возможностей для сбережений.

Начиная с 2010 г., среднедушевые денежные доходы населения в России и ее северных и арктических регионах значительно выросли (рис.3.1).

Однако ситуация по доходам в отдельных регионах различна. Например, в регионах, полностью отнесенных к АЗРФ, а именно в Чукотском (113 тыс. руб.), Ямало-Ненецком (116 тыс. руб.) и Ненецком (103 тыс. руб.) автономных округах в 2022 г. доходы населения значительно выше (в 2 и более раз), чем в среднем

по стране (44 тыс. руб.). В то же время доходы населения Республики Тыва и Иркутской области остаются ниже среднего по стране практически в 2 раза. Средний доход домохозяйств Республики Тыва в 2022 г. составлял 21776 руб., а в Иркутской области — 34760 руб.

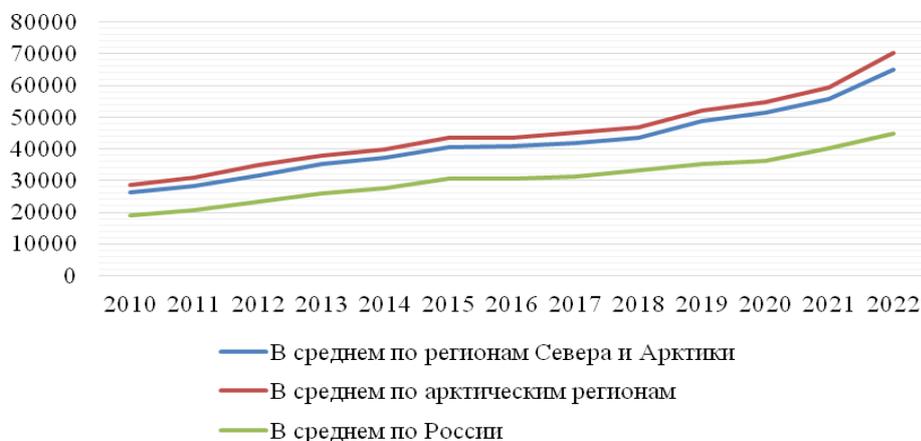

Рис. 3.1. Среднедушевые денежные доходы домохозяйств северных и арктических регионов России, руб. Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>)

Доходы домохозяйств являются ключевым фактором для формирования и развития финансового и инвестиционного потенциалов, а также для удовлетворения потребностей. Однако анализ только среднедушевых доходов населения не может дать корректной оценки возможностей формировать сбережения у домохозяйств северных и арктических регионов. В последнее время регионы отличаются по уровню доходов и возможностям для создания финансово-инвестиционного потенциала. В некоторых из них сбережения домохозяйств достигают высоких уровней, в то время как в других они сокращаются и приближаются к среднему уровню по стране. Однако не стоит забывать, что доходы домохозяйств не являются единственным фактором для создания финансовой стабильности. Необходимо учитывать и другие такие, как инвестиционный климат, наличие инфраструктуры, доступность кредитов и т. д. Кроме того, важно отметить, что уровень доходов населения в разных регионах может быть связан с особенностями экономического развития и природно-климатическими условиями.

При оценке доходов домохозяйств как основы для финансово-инвестиционного потенциала необходимо учитывать стоимость жизни в отдельных регионах, для измерения которой российское законодательство позволяет использовать в качестве инструмента прожиточный минимум в регионе (минимально допустимый социальный стандарт потребления).

Корректировка среднедушевого дохода на региональный прожиточный минимум компенсирует отклонение регионов от среднего по стране уровня по сравнению с отклонением регионов по показателю среднедушевых доходов населения (рис. 3.2). Более низкая покупательная способность доходов ограничивает формирование финансово-инвестиционного потенциала в секторе домохозяйств.

Анализ соотношения годового дохода на душу населения и прожиточного минимума показывает, что среди северных регионов только у домохозяйств Республики Тыва доходы не превышали прожиточный минимум больше чем в два

раза. Максимальное соотношение среднедушевых доходов населения и величины регионального прожиточного минимума среди арктических и северных регионов России было в Ямало-Ненецком АО в течение всего исследуемого периода и в 2022 г. составляло 5,9. В республиках Карелия, Коми, Саха (Якутия), Архангельской, Мурманской, Иркутской областях, а также в Красноярском, Камчатском и Хабаровском краях этот показатель варьировался от 2 до 3 ед. В остальных северных регионах доходы превысили прожиточный минимум более чем в три раза, что расширяет возможности домохозяйств по использованию сбережений в сберегательных и инвестиционных целях.

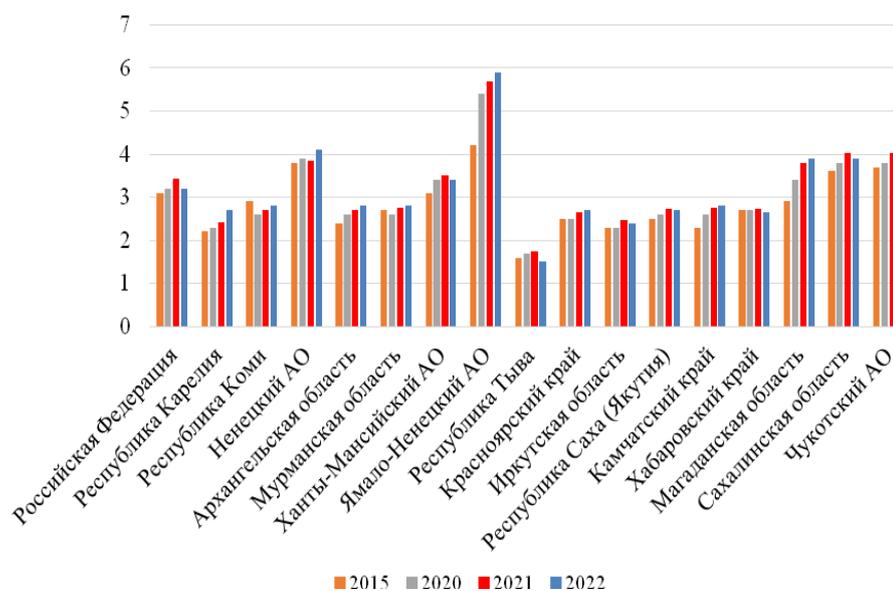

Рис. 3.2. Соотношение среднедушевых доходов населения и величины регионального прожиточного минимума в арктических и северных регионах России. Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>)

Следует отметить, что практически во всех исследуемых регионах (исключение Ямало-Ненецкий АО) соотношение доходов и прожиточного минимума в 2022 г. незначительно снизилось аналогично среднероссийской тенденции. Можно предположить, что такая динамика связана с изменением расчетов величины прожиточного минимума. Если до 2021 г. он определялся ежеквартально на основе стоимости потребительской корзины, стоимость которой пересчитывалась раз в квартал и продуцировала изменение величины прожиточного минимума, то в 2021 г. от этого подхода отказались. Было принято решение рассчитывать показатель раз в год на основе медианного (среднего) дохода населения в предыдущем году, учитывая европейский опыт. В России прожиточный минимум стал составлять 44,2 % от медианного дохода предыдущего года. Он устанавливался раз в год в декабре и вступал в силу в январе следующего года. Однако в 2022 г. высокая инфляция сделала бессмысленным размер прожиточного минимума, установленный ретроспективно в декабре 2021 г. Поэтому правительство приняло решение внепланово проиндексировать его на 10 % с 1 июля 2022 г.

Финансово-инвестиционный потенциал населения в регионах Крайнего Севера и Арктики России в течение рассматриваемого периода характеризовался неустойчивой динамикой (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств
в регионах Крайнего Севера и Арктики России, млрд руб.*

Регионы	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Карелия	42,71	55,22	40,21	37,74	45,72	38,65	50,43
Республика Коми	89,57	127,52	106,91	105,48	121,45	114,21	130,25
Ненецкий АО	19,15	24,66	25,23	26,08	28,25	28,11	32,27
Архангельская обл.	122,26	127,42	59,68	62,61	78,36	69,43	92,44
Мурманская обл.	80,19	109,17	97,76	104,30	130,07	129,85	136,30
Ямало-Ненецкий АО	138,25	238,41	286,34	303,97	360,67	380,76	464,55
Красноярский край	203,97	289,88	238,09	229,25	300,43	375,80	412,86
Республика Саха (Якутия)	99,27	157,22	122,79	124,60	165,45	32,68	32,41
Чукотский АО	14,47	25,78	29,42	31,10	34,84	1233,84	364,97
Ханты-Мансийский АО	250,87	351,71	335,17	368,90	412,45	196,56	235,66
Иркутская обл.	169,49	256,07	189,11	192,48	232,59	154,69	202,35
Республика Тыва	21,67	29,60	22,29	21,83	32,91	89,51	80,92
Камчатский край	50,10	71,57	58,74	64,69	81,06	87,31	107,16
Хабаровский край	126,43	166,49	96,69	98,84	118,60	67,86	71,80
Магаданская обл.	26,07	43,81	41,53	47,91	58,75	98,28	111,66
Сахалинская обл.	53,14	97,94	62,57	77,11	100,65	40,22	42,08
Регионы Крайнего Севера, всего	1507,62	2172,45	1812,52	1896,89	2302,23	3137,75	2568,09
Регионы АЗРФ, всего	809,84	1155,26	1006,43	1025,12	1265,23	2184,81	1463,93

* Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>

Примечание. Финансово-инвестиционный потенциал вычислялся как разность между доходами и потреблением населения, рассчитанным исходя из структуры использования доходов населения.

Как видно из табл. 3.3. до 2021 г. в большинстве исследуемых регионов финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств увеличивался достаточно динамично, а затем нестабильная внешнеполитическая обстановка, пандемия COVID-19 и вызванная ею общественная паника изменили сберегательное и потребительское поведение домохозяйств, что привело к снижению финансово-инвестиционного потенциала. Максимальный потенциал сформирован у домохозяйств нефтедобывающих регионов, что оправдано повышенным уровнем доходов.

При исследовании финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств важно следить за динамикой изменения структуры использования доходов населения, чтобы понимать, какие факторы на нее влияют и какие меры можно принимать для ее оптимизации. Структура использования денежных доходов домохозяйств в арктических и северных регионах несколько отличается от той, которая присуща жителям других субъектов страны.

Внутри арктических и северных регионов под влиянием турбулентных социально-экономических условий и явлений в последние годы структура использования доходов населения РФ претерпела заметные изменения.

Доля потребительских расходов в структуре использования доходов домохозяйств северных и арктических регионов в среднем не превышала 70 % и на протяжении всего исследуемого периода была ниже среднероссийской (рис. 3.3).

Если к 2019 г. существенно увеличилась доля расходов на покупку товаров и оплату услуг за счет значительного снижения доли финансовых активов, то в 2020 г. ситуация кардинально поменялась: население стало больше

сберегать «на черный день» в условиях нестабильности и ограничений, вызванных пандемией коронавирусной инфекции. Такая тенденция проявилась во всех без исключения регионах России.

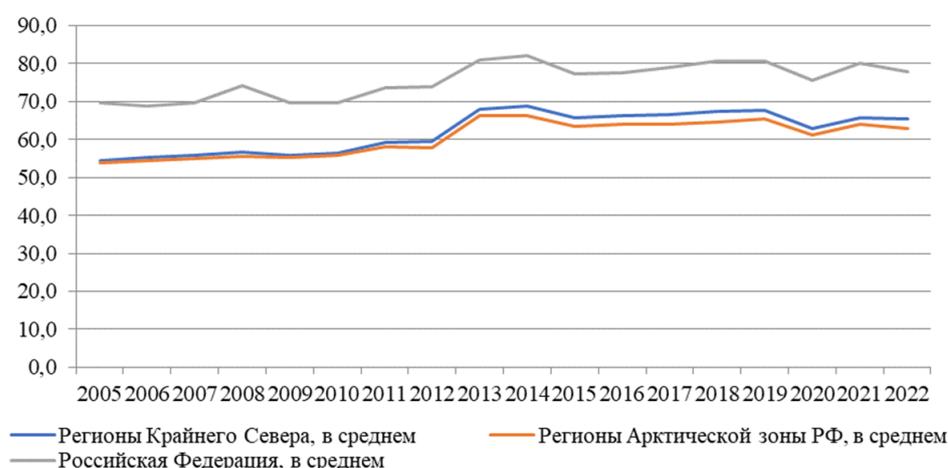

Рис. 3.3. Доля потребительских расходов в структуре использования денежных доходов населения в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ за 2005–2022 гг., %. Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>)

В разрезе северных регионов больше всего расходует средств на покупку товаров и оплату услуг население Хабаровского края, Архангельской области и Республики Карелия (свыше 80 %).

По итогам 2022 г. снижение доли потребительских расходов наблюдалось в республиках Карелия и Саха, Архангельской, Сахалинской и Иркутской областях, Ханты-Мансийском АО, Красноярском и Хабаровском краях. Основанием для изменения тактики использования доходов населением в 2022 г. можно назвать следующее. Политические и экономические изменения в России привели к росту ключевой ставки Банка России с 8,5 % в январе до 20 % в феврале 2022 г. и поступательном снижении ее до 7,5 % к концу года¹⁰¹. Это привело к всплеску инфляции с 8,74 % в январе до 17,83 % в апреле и медленном снижении в течение всего года до 13,67 %. Однако в сентябре отмечалось значительное превышение уровня инфляции над ключевой ставкой (более чем на 6 п. п.), что сказалось на потребительском спросе и финансовом поведении россиян.

В структуре использования денежных доходов доля расходов на оплату обязательных платежей и взносов относительно стабильна (исключение 2011 г.). Если до 2013 г. этот показатель в арктических и северных регионах был в 1,5 раза выше среднероссийского, то начиная с 2013 г. выровнялся со средним по стране и составил около 15 % (рис.3.4).

Среди исследуемых регионов затраты на обязательные платежи и разнообразные взносы максимальными были в Камчатском крае (16,8 % в 2022 г.) и Сахалинской области (16,2 % в 2022 г.).

Незначительный объем доходов домохозяйств приходился на приобретение недвижимости — не больше 5 % (рис. 3.5). Следует отметить волатильность таких

¹⁰¹ Гениберг Т. В. Тенденции изменения доходов, расходов и сбережений населения Российской Федерации в 2022 г. // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 4. — С. 29–34. — EDN ZCUJRY.

затрат в течение исследуемого периода. В среднем по стране до 2017 г. население направляло на приобретение недвижимости больше денежных средств, чем в северных и арктических регионах. Однако к 2013 г. разница сократилась, а в последние два года северные регионы опередили среднее значение по стране. Отметим, что среди арктических регионов наиболее активно рынок жилья развивается в Республике Коми, Ямало-Ненецком АО, Красноярском крае и Республике Саха (Якутия), где на покупку жилья ежегодно населением расходуется от 140 до 205 млрд руб. И если в Республике Саха (Якутия) и Ямало-Ненецком АО это отчасти определяется высокой стоимостью жилья, то в Республике Коми стоимость 1 м² жилья одна из самых низких среди арктических регионов, что говорит о его востребованности в данном регионе. В Мурманской области расходы на недвижимость составляют порядка 95 млрд руб. в год. Наименьшие траты на рынке недвижимости в Чукотском и Ненецком автономных округах — порядка 6–8 млрд руб. в год¹⁰².

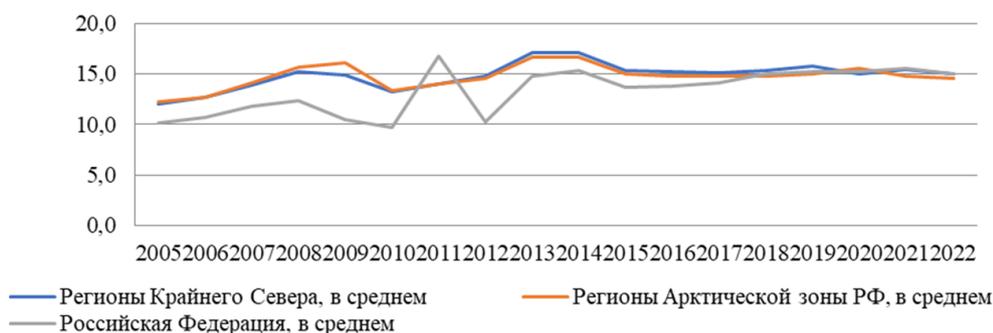

Рис. 3.4. Доля обязательных платежей и взносов в структуре использования денежных доходов населения в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ за 2005–2022 гг., %. Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>)

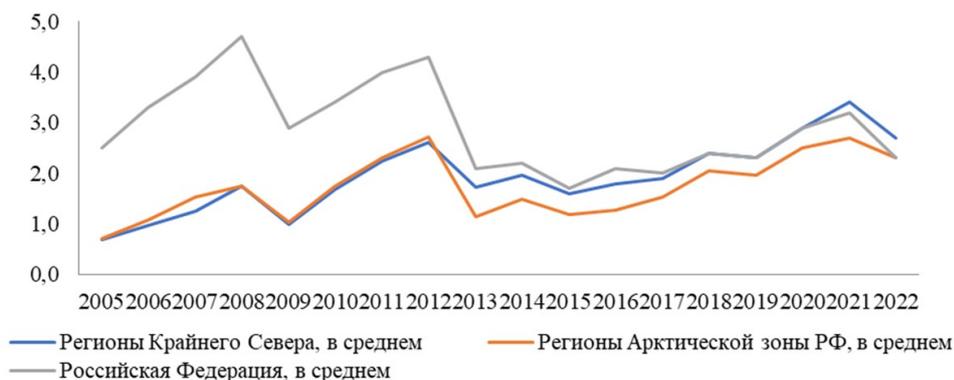

Рис. 3.5. Доля расходов на покупку недвижимости в структуре использования денежных доходов населения в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ за 2005–2022 гг., %. Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>)

¹⁰² Емельянова Е. Е., Чапаргина А. Н. Состояние и специфика рынка жилья арктических регионов РФ // Арктика и Север. — 2020. — № 40(40). — С. 26–46. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.26. — EDN PQOWHY.

Проанализировав долю финансовых активов в структуре использования денежных доходов населения в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ за 2005–2022 гг. и сравнив ее с среднероссийским уровнем, можно констатировать, что население этих регионов направляет на сбережения в среднем в три раза больше, чем население в среднем по всей стране (рис. 3.6). Сформированные объемы сбережений граждан северных и арктических регионов в различных видах финансовых активов позволяют говорить о том, что их население при определенных условиях может выступить одним из основных инвесторов для региональной экономики.

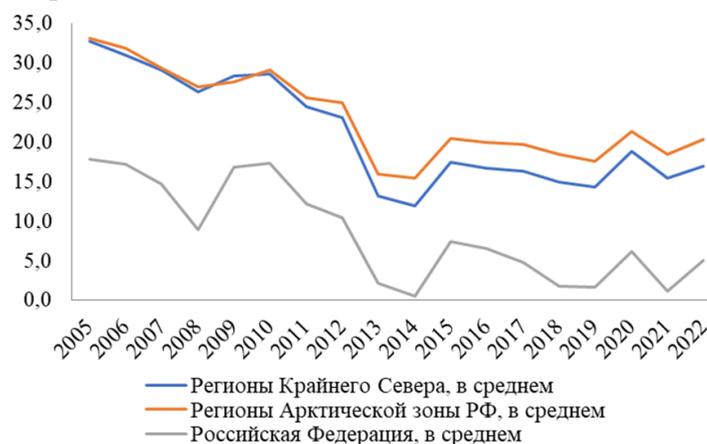

Рис. 3.6. Доля финансовых активов в структуре использования денежных доходов населения в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ за 2005–2022 гг., %. Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>)

В последнее время наблюдается стабильное снижение доли сбережений в доходах домохозяйств северных и арктических регионов. Если в 2010 г. такие домохозяйства в среднем сберегли около 30 % своих доходов, то в 2019 г. этот показатель снизился до 20 %. Однако домохозяйства не всех исследуемых регионов одинаково относятся к сбережениям. Население высокодоходных регионов (например, Ненецкий и Чукотский автономные округа) направляет более 30 % своих доходов в сбережения, в то время как в некоторых регионах таких, как Архангельская и Сахалинская области, Хабаровский край, на сбережения направляется не более 10 % дохода.

Пандемия COVID-19 привела к росту сбережений в 2020 г. в России, особенно в арктических и северных регионах. В условиях экономической нестабильности их рост является глобальным феноменом, который наблюдался в большинстве стран крупных экономик и был вызван отсутствием у населения возможности тратить денежные средства во время локдаунов и риском потери трудового дохода. Это привело к снижению спроса на товары длительного пользования, что стало фактором роста сбережений.

В ходе анализа формирования сбережений особое внимание привлекла Архангельская область 2019 г., когда в структуре использования доходов домохозяйств был зафиксирован отрицательный прирост финансовых активов (–0,9 %). Эта ситуация может быть трактована по-разному. С одной стороны, отрицательный знак у финансовых активов указывает на уменьшение сбережений, сформированных в регионе, что означает потерю дополнительных финансовых ресурсов, которые могли бы быть использованы в инвестиционных целях. С другой стороны, отрицательный прирост финансовых активов может свидетельствовать о росте потребительского спроса в регионе, который был обеспечен доходами домохозяйств, заработанными не на его территории.

Для наглядного представления современных процессов формирования сбережений в арктических и северных регионах и их изменений за последние годы была построена матрица, которая классифицирует исследуемые регионы в зависимости от уровня дохода и нормы сбережений.

Если в 2010 г. в каждой модели сбережений был представлен хотя бы один регион и большинство исследуемых регионов относились к модели сбережений «утомленные жизнью», характеризующихся доходами и сбережениями, не превышающими двукратный среднероссийский уровень (рис. 3.7), то к 2022 г. регионы распределились в матрице более равномерно (рис. 3.8). Наиболее активно формирует сбережения население арктических регионов с доходами, превышающими среднероссийский уровень более чем в 2,5 раза. Объем их сбережений превосходил российский уровень в 4,5 и более раз.

Особенностью структуры использования доходов населения в северных и арктических регионах является высокий уровень наличных средств у домохозяйств (рис. 3.9). Это свидетельствует как о страхе людей перед нестабильностью экономики в условиях сложной геополитической обстановки и желании сделать запас наличной валюты, так и о нереализованном потенциале денежных средств домохозяйств в исследуемых регионах. Формирование сбережений в неорганизованной форме косвенно может также указывать на снижение деятельности финансовых институтов на территории регионов. Только организованные сбережения, задействованные в финансово-кредитной системе региона, могут быть направлены в реальный сектор экономики в виде инвестиций и, соответственно, способствовать росту ВРП.

Значения показателей инвестиционной активности и уровня реализации финансово-инвестиционного потенциала населения арктических и северных регионов в 2010-м и последующие годы представлены в табл. 3.4.

Для наглядного отображения тенденций распределения исследуемых регионов по этим показателям была составлена трехмерная матрица (рис. 3.10), при построении которой использовалась следующая система обозначений: инвестиционная активность — ИА; уровень реализации потенциала — У; доходы населения — Д. Для каждого из показателей в качестве критерия сравнения принято среднее значение показателя по РФ, приравненное к единице, выделены три группы: н — ниже среднего; с — среднее (равное единице с возможным отклонением +/- 20 %); в — выше среднего.

Рис. 3.7. Матрица моделей сбережений северных и арктических регионов в 2010 г. Источник: составлено автором

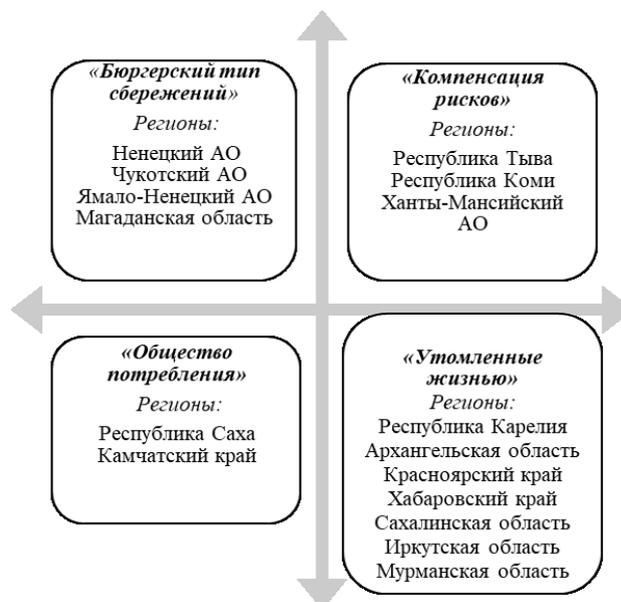

Рис. 3.8. Матрица моделей сбережений северных и арктических регионов в 2022 г. Источник: составлено автором

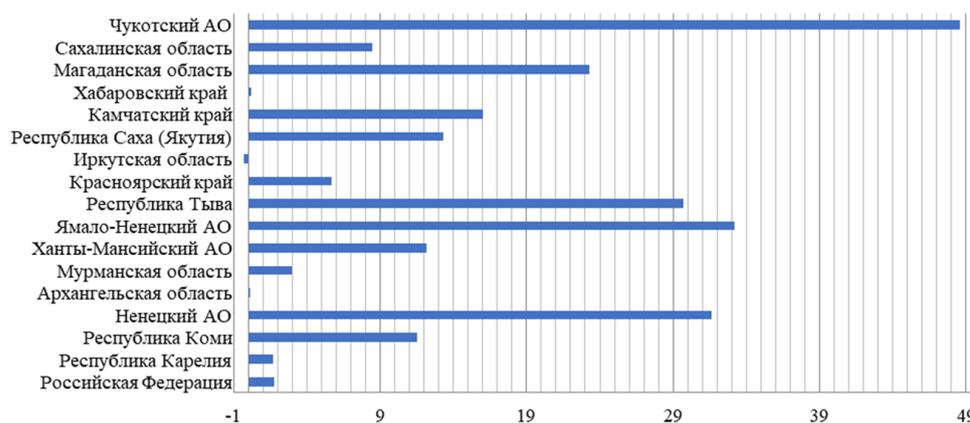

Рис. 3.9. Показатель «прирост (уменьшение) денег у населения» в структуре использования доходов домохозяйств в 2022 г. Источник: рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>)

За период с 2010 по 2022 гг. «передвижение» исследуемых регионов по уровню среднедушевых доходов домохозяйств не наблюдалось. Несмотря на низкие доходы в Иркутской области, данный регион проявляет высокую инвестиционную активность и уровень реализации потенциала к 2022 г. В 2022 г. высокой инвестиционной активностью населения характеризовались Ханты-Мансийский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, Магаданская и Мурманская области. При этом Ненецкий АО к концу периода стал отличаться не только высокой инвестиционной активностью, но и высоким уровнем реализации финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств. В то же время население Чукотского АО обладает высоким уровнем дохода по сравнению со среднероссийским, однако проявляет низкую инвестиционную активность и уровень реализации потенциала.

Таблица 3.4

Динамика инвестиционной активности и уровня реализации финансово-инвестиционного потенциала населения арктических и северных регионов в 2010–2022 гг.*

Регионы	Инвестиционная активность					Уровень реализации потенциала				
	2010	2019	2020	2021	2022	2010	2019	2020	2021	2022
Республика Карелия	0,60	0,38	0,39	0,53	0,65	0,52	0,44	0,62	0,76	0,90
Республика Коми	0,88	0,68	0,57	0,88	0,93	0,69	0,17	0,28	0,24	0,41
Ненецкий АО	0,39	0,26	0,78	2,15	3,31	0,13	0,02	0,14	0,19	0,49
Архангельская обл. без НАО	1,14	0,12	0,15	0,21	0,56	0,93	0,35	0,43	0,38	1,29
Мурманская обл.	0,63	0,74	0,78	0,62	1,55	0,58	0,26	0,44	0,21	0,98
Ханты-Мансийский АО	0,74	2,00	1,57	0,88	1,51	0,58	0,42	0,67	0,22	0,54
Ямало-Ненецкий АО	0,53	2,56	2,00	2,03	1,71	0,32	0,25	0,40	0,20	0,29
Республика Тыва	0,60	0,12	0,09	0,18	0,09	0,27	0,03	0,03	0,03	0,03
Красноярский край	0,84	0,68	0,72	0,15	0,87	0,84	0,53	0,60	0,11	0,61
Иркутская обл.	0,94	1,50	0,93	2,29	1,35	0,73	0,78	0,69	0,74	1,31
Республика Саха (Якутия)	0,77	0,74	0,72	3,09	0,24	0,71	0,40	0,45	1,26	0,12
Камчатский край	1,30	0,26	0,33	0,50	0,00	0,82	0,08	0,14	0,10	0,00
Хабаровский край	1,10	0,18	0,07	1,06	0,07	0,93	0,36	0,13	1,08	0,88
Магаданская обл.	1,20	2,24	2,02	1,44	1,58	0,72	0,33	0,56	0,18	0,36
Сахалинская обл.	0,95	0,47	0,09	3,09	0,47	0,60	0,35	0,07	1,26	0,31
Чукотский АО	0,36	0,09	0,11	0,15	0,27	0,18	0,01	0,02	0,01	0,04
Российская Федерация	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00

* Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

Примечание. Показатели по регионам приведены относительно среднероссийского значения, принятого за единицу.

		2010			2022			
Дн	Республика Тыва				Республика Тыва			ИА н
	Иркутская область						Иркутская область	ИА с ИА в
Дс	Республика Карелия					Республика Карелия	Архангельская область Хабаровский край	ИА н
	Республика Коми	Архангельская область Красноярский край Хабаровский край			Республика Коми Красноярский край			ИА с
								ИА в
Дв	Ненецкий АО Мурманская область Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Республика Саха Чукотский АО				Республика Саха Чукотский АО Сахалинская область Камчатский край			ИА н
	Магаданская область Сахалинская область							ИА с
		Камчатский край			Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО Магаданская область	Мурманская область	Ненецкий АО	ИА в
		Ун	Ус	Ув	Ун	Ус	Ув	

Рис. 3.10. Матрица взаимосвязи дохода, инвестиционной активности и уровня реализации инвестиционного потенциала у населения северных и арктических регионов в 2010 и 2022 гг. Источник: составлено автором

Таким образом, можно утверждать, что низкая инвестиционная активность населения не всегда определяется уровнем дохода, для ее увеличения требуется принимать меры, направленные как на повышение общего благосостояния домохозяйств, так и на развитие институциональных условий, обеспечивающих трансформацию сбережений в инвестиции.

С точки зрения автора, в целом можно выделить 7 существующих механизмов или каналов, через которые оказывается влияние на формирование финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Механизмы и инструменты наращивания
финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств

Механизм (возможные инструменты воздействия в рамках механизма)	Направления воздействия механизма на финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств
Налогообложение (налоговая ставка, льготы, преференции)	Регулирует уровень доходов населения. Чем выше налоговое бремя, тем ниже потребление и сбережение. Изменения в налоговой системе могут быть сфокусированы как непосредственно на изменении доходов граждан, так и на развитии определенных форм сбережений
Нормативно-законодательное обеспечение (нормативно-правовые акты, стратегии)	Обеспечивает безопасность вложения денежных средств, определяет размер доходов населения, регулирует сферу образования, вопросы повышения финансовой грамотности населения
Финансово-кредитный механизм (процентная ставка, страхование, выпуск ценных бумаг, индивидуальный налоговый счет)	Повышение мотивации к формированию организованных сбережений, повышение привлекательности финансовых инструментов. Выплаты по кредитам снижают способность домохозяйств формировать накопления
Развитие инвестиционных платформ, Интернет-ресурсов (краудфандинг, криптовалюта)	Создание нового информационно-инвестиционного пространства, расширение возможностей для получения повышенного уровня дохода, в т. ч. в отдаленных районах
Институциональный механизм (законы, обеспечивающие развитие инфраструктуры (ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «О национальной платежной системе», ФЗ «О рынке ценных бумаг» и др.)	Расширение финансовой и инвестиционной инфраструктуры, укрепление деятельности существующих финансово-кредитных и инвестиционных институтов будет способствовать формированию организованных сбережений и их преобразованию в инвестиции
Информационно-просветительский механизм (реклама, брошюры, конференции, семинары и т. п., уроки в школе, тренинг-игры по финансовой грамотности)	Финансовая грамотность играет важную роль в эффективном использовании финансовых ресурсов населением. Она позволяет избегать неоправданных рисков и ловушек мошенников, а также рационально использовать финансовые продукты
Механизм «зеленого» инвестирования (выпуск «зеленых» облигаций, «зеленых» банковских карт и др.)	Осведомленность об экологических проблемах и распространение «экологизации» экономики стимулирует население принимать участие в инвестиционных «зеленых» проектах, которые позволяют получать дополнительный доход и приводят к благоприятным социальным изменениям

* Источник: составлено автором.

В каждом механизме наращивания предусматриваются инструменты для его реализации, выбор которых должен отвечать интересам населения и содействовать развитию сберегательных и инвестиционных процессов. Основу

финансово-инвестиционного поведения домохозяйств составляет когнитивный процесс идентификации и выбора альтернатив использования доходов, однако на величину и «характер» финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств можно оказывать влияние через систему вышеупомянутых механизмов и инструментов, которые в северных и арктических регионах приобретают специфические черты и особое значение.

Для активизации процесса формирования финансово-инвестиционного потенциала в секторе домохозяйств северных и арктических регионов можно предложить следующие инструменты в рамках выделенных механизмов (канала) воздействия.

Налогообложение. При формировании налоговой базы населения для учета региональной специфики предлагается использовать уровень прожиточного минимума, например, в качестве необлагаемого минимума. Его учет обеспечит социально справедливое перераспределение доходов между различными слоями населения, нивелирует межрегиональные диспропорции, вызванные разным уровнем стоимости жизни индивида в конкретном регионе, и положительно отразится на формировании финансово-инвестиционного потенциала. Особенно важен этот механизм для регионов с низкими доходами населения. Увеличение дохода населения расширит возможности формировать финансово-инвестиционный потенциал.

Институциональный механизм. Рост финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств определяется не только размером дохода и сбережений, но и наличием финансово-инвестиционной инфраструктуры. Этот механизм актуален для регионов, население которых получает высокие доходы, но плохо вовлечено в инвестиционные процессы. Нарастивание финансово-инвестиционного потенциала предполагает использование услуг финансовых посредников, в первую очередь банковских учреждений. Широкое использование услуг и ресурсов банков в арктических и северных регионах в последние годы ограничивается, в том числе и из-за сокращения их общего количества на территории этих регионов. Финансовая инфраструктура может развиваться за счет удаленной идентификации клиента и дистанционных финансовых сервисов для компенсации ограниченного физического доступа к финансовым услугам в регионах, территориально удаленных от центров.

Нормативно-законодательное обеспечение. На федеральном уровне необходимо разработать (с последующим внедрением на региональном уровне) комплексную программу «Активизация процессов конверсии сбережений в инвестиции в России и ее регионах», сочетающую меры по стимулированию этапа формирования сбережений и их трансформации в инвестиции. Целесообразность разработки данного документа подтверждается ситуацией, складывающейся в сберегательной сфере всех северных и арктических регионов, а именно наличием значительных объемов неорганизованных сбережений и низкой степенью интеграции средств населения в региональный инвестиционный процесс.

Финансово-кредитный механизм. Необходимость расширения перечня финансовых инструментов для населения северных и арктических регионов России обусловлена сезонностью и мотивацией создания сбережений. Жители этих регионов стремятся переехать в более комфортные места для проживания, где цены на жилье практически не отличаются, а уровень доходов сравним с большинством регионов центральной России. Особенно заметен отток

населения из Мурманской области, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, где порядка 65–80 % выбывших.

Механизм «зеленого» инвестирования. Привлечение денежных средств населения для развития экофинансового сектора регионов Севера и Арктики посредством «зеленых» кредитов, «зеленых» облигаций, фондов «зеленых» инвестиций. В этих регионах экологические вопросы являются одним из основных приоритетов в стратегии развития, т. к. их природная среда чрезвычайно уязвима из-за деятельности крупных холдинговых компаний в области добычи и переработки природных ресурсов. Активное участие в использовании инструментов данного механизма может принять население регионов, где инвестиционная активность и уровень доходов домохозяйств высокая.

3.4. Комплекс рекомендаций по формированию и эффективному использованию финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств

Финансово-инвестиционный потенциал домохозяйств является важным элементом экономического развития региона, поэтому формирование и эффективное его использование является одной из ключевых задач. Только при совместном усилии государства и населения можно достигнуть повышения инвестиционной активности и ускорения экономического развития страны (региона). В целях более эффективного управления финансово-инвестиционным потенциалом домохозяйств разработана концептуальная схема, состоящая из четырех блоков (рис. 3.11).

Рис. 3. 11. Концептуальная схема управления финансово-инвестиционным потенциалом домохозяйств. Источник: составлено автором

Предложенная концептуальная схема управления финансово-инвестиционным потенциалом домохозяйств определяет последовательность его оценки: начиная от учета полученного дохода до мониторинга использования механизмов трансформации сбережений в инвестиции. Мониторинг механизмов трансформации и их совершенствование, а также расчет и прогнозирование

финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств с учетом изменения доходной и расходной части их бюджета будут способствовать разработке способов приращения потенциала за счет внедрения новых способов привлечения денежных средств населения в инвестиционную сферу региона.

Чтобы повысить инвестиционную активность населения, необходимо принять комплекс мер, направленных на повышение общего благосостояния домохозяйств и развитие институциональных условий, обеспечивающих трансформацию сбережений в инвестиции. Система рекомендаций по формированию и управлению эффективным использованием финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств должна включать следующие меры.

1. Относительно формирования финансово-инвестиционного потенциала (связанные с доходами населения):

- целесообразно продолжать проводить политику, направленную на увеличение заработной платы, пенсий, пособий более быстрыми темпами, чем рост прожиточного минимума, увеличивая тем самым покупательную способность населения;

- увеличить размер социальной доплаты, установленной на федеральном уровне, к пенсионным выплатам населению Севера и Арктики в связи с повышенной стоимостью потребительской корзины и прожиточного минимума;

- активизировать политику по созданию новых рабочих мест, реализовывать инвестиционные проекты с привлечением рабочей силы из числа местного населения;

- придерживаться дифференцированного подхода в отношении разных доходных групп при повышении доходов населения, предполагающего учет особенностей социального положения человека и его потребностей;

- активизировать меры по борьбе с теневыми доходами;

- увеличить субсидии на оплату коммунальных услуг ввиду увеличения стандартов их стоимости, установленных в регионе, из расчета на одного члена домохозяйства;

- сохранить максимальный размер пособия по безработице для тех, кто потерял работу из-за ограничений, связанных с пандемией и специальной военной операцией.

- расширить расходы государственного бюджета для поддержания малоимущих граждан.

2. Относительно использования финансово-инвестиционного потенциала (связанные с расходованием денежных средств населения):

- снижать инфляционное давление и обеспечивать ценовую стабильность;

- проводить дальнейшую цифровизацию финансовых услуг для населения;

- повышать готовность граждан пользоваться финансовыми услугами в дистанционном формате;

- развивать финансовую, цифровую, инвестиционную и кибернетическую грамотности;

- снижать долговую нагрузку населения;

- усилить борьбу с мошенничеством;

- продолжать внедрять систему облегченного формата банковского обслуживания, в том числе в отдаленных районах;

- нивелировать риск цифрового неравенства, особенно в удаленных районах Арктики и Севера.

3. Относительно формирования благоприятной среды для организованных сбережений:

- предлагать безопасные финансовые продукты, обеспечивающие сохранность и приумножение сбережений;
- усилить контроль за спекуляциями с денежными средствами домохозяйств;
- развивать долгосрочные инструменты для вложения денежных средств;
- повышать доверие населения к финансовым институтам;
- расширять доступность финансовых товаров и услуг;
- проводить коммодитизацию финансовых продуктов;
- обеспечивать грамотное финансовое посредничество с учетом соотношения сберегательных и инвестиционных потребностей населения;
- развивать институт права собственности на финансовые инструменты;
- улучшать культуру взаимодействия финансовых посредников с клиентами;
- оценивать ментальную готовность населения к использованию цифровых технологий;
- проводить мониторинг уровня грамотности населения в рамках информационной и финансовой безопасности.

Таким образом, принятие данных комплексных мер с учетом конкретных потребностей и особенностей населения в каждом регионе расширит возможности формирования финансово-инвестиционного потенциала у домохозяйств и будет способствовать эффективному его использованию.

4. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЮДЖЕТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4.1. Методические подходы к оценке и мониторинг использования бюджетного потенциала регионов

Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем в условиях экономической нестабильности и санкций усиливает значимость обеспечения финансовой самостоятельности и независимости территорий^{103, 104, 105}. Наиболее остро вопрос финансового обеспечения территориального развития стоит в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, что обусловлено повышенными издержками в сфере производства и жизнедеятельности населения в виду особых природно-климатических условий. В настоящее время северные регионы остаются в сложном финансовом положении: межрегиональные различия в подушевой бюджетной обеспеченности достигают 11 раз; в большинстве из них сохраняется зависимость бюджетов от федеральных налогов и межбюджетных трансфертов (в доходах превышение удельного веса федеральных налогов над региональными достигает 3–10 раз; удельный вес трансфертов в доходах регионов изменяется от 4 до 76 %, а в 9 субъектах доля трансфертов выше среднего показателя по РФ (28 %); число регионов, бюджеты которых исполнены с дефицитом, к 2020 г. увеличилось с 6 до 11; рост долговых обязательств отмечается в 9 северных регионах; государственный долг по отношению к объему налоговых и неналоговых доходов в 9 регионах превысил средний показатель по РФ (24,5 %) ¹⁰⁶.

Решение вопроса укрепления финансовой самостоятельности в значительной степени связано с бюджетным потенциалом территорий. Последний определяет будущие финансовые поступления в бюджет, ресурсная база которого — перспективы воспроизводства регионального хозяйства, возможности и ответственность органов управления по выполнению социальных обязательств¹⁰⁷. Поэтому одной из основных

¹⁰³ Zotikov N., Arlanova O., Lvova M. Regulatory role of taxes in formation of incomes of various levels budgets in the Russian Federation. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. 2020. Vol. 433. Pp. 012040. DOI: 10.1088/1755-1315/433/1/012040.

¹⁰⁴ Tsapulina F, Makushev O., Ergunova O., Arlanova O., Lvova M., Matveeva O. Assessment of the regional tax potential and its role in the formation of the budget system of the Russian Federation. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. 2020. Vol. 604. Pp. 012001. DOI 10.1088/1755-1315/604/1/012001.

¹⁰⁵ Финансы Арктики. Реализация функций финансово-инвестиционного потенциала в развитии Арктических регионов Российской Федерации: научно-аналитический доклад / Г. В. Кобылинская, Т. И. Барашева, Р. В. Бадылевич [и др.]; Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина; КНЦ РАН. — Апатиты: КНЦ РАН, 2020. — 105 с. — ISBN 978-5-91137-447-1. — DOI: 10.37614/978.5.91137.447.1. — EDN WXKCJQ.

¹⁰⁶ Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2022: мат-лы XI Междунар. науч.-практич. конф. (Апатиты, 22–23 сент. 2022 г.). — Апатиты: ФИЦ КНЦ, 2022. — 194 с. — ISBN 978-5-91137-475-4. — DOI: 10.37614/978.5.91137.475.4. — EDN PHTSFR.

¹⁰⁷ Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2022: мат-лы XI Междунар. науч.-практич. конф. (Апатиты, 22–23 сент. 2022 г.). — Апатиты: ФИЦ КНЦ, 2022. — С. 87–88. — ISBN 978-5-91137-475-4. — DOI: 10.37614/978.5.91137.475.4. — EDN PHTSFR.

в финансовой науке и практике становится проблема эффективного использования и роста бюджетного потенциала регионов¹⁰⁸. В этой связи важное значение приобретает создание обоснованной и рационально построенной системы, позволяющей оценить количественно бюджетный потенциал, на основе которого будет обеспечиваться более результативное планирование доходов региональных бюджетов, выявление резервов налоговых поступлений, прогнозирование финансовых возможностей территорий, а также выбор методов государственного регулирования повышения бюджетного потенциала и эффективного его использования¹⁰⁹.

В российской и зарубежной практике существует широкий перечень методик, используемых для оценки бюджетного потенциала регионов, с задействованием множества показателей. Выбор тех или иных индикаторов имеет принципиальное значение для достижения определенных целей исследования. Зарубежные специалисты бюджетный потенциал отождествляют с налоговым потенциалом. Для оценки бюджетного потенциала в методических подходах в качестве критериев используются: налоговая нагрузка¹¹⁰, налоговые и неналоговые доходы государственного и местного уровней¹¹¹, налоговое бремя¹¹². В исследовании¹¹³ выполняется оценка налоговых усилий, налогового потенциала и анализируются его изменения в зависимости от экономического развития стран, уровней образования, инфляции и коррупции, развития торговли и др.

В российской практике наиболее распространены методики оценки бюджетного потенциала^{114, 115, 116, 117, 118}, в которых исследователи оперируют относительными показателями, оценивающими финансовое состояние региональных бюджетов, их финансовую независимость и устойчивость. В некоторых, например,

¹⁰⁸ Igonina L. L. Metodologiya otsenki effektivnosti realizatsii nalogovogo potentsiala regiona [Methodology for estimating the efficiency of implementation of the region's tax potential]. Regional'naya ekonomika. Yug Rossii [Regional economy. The South of Russia], 2012, no. 13, pp. 380–390.

¹⁰⁹ Зенченко С. В. Бюджетный потенциал региона и методические подходы к его оценке // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2008. — № 1(14). — С. 186–198.

¹¹⁰ Murzina E. A. Modeling a Regions Tax Potential Allowing for the Uniformity Ratio. Academy of Strategic Management. 2019. Vol. 18. Iss. 5. <https://www.abacademies.org/articles/modeling-a-regions-tax-potential-allowing-for-the-uniformity-ratio-8632.html>

¹¹¹ Rao H. Taxable capacity tax-efforts and forecasts of tax-yield of Indian States. Institute for Social and Economic Change, 1993, Bangalore.

¹¹² Барашева Т. И. Подходы к оценке и мониторинг использования бюджетного потенциала в регионах Крайнего Севера // Арктика и Север. — 2022. — № 49. — С. 5–22. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.5. — EDN LAEXDW.

¹¹³ Understanding Countries' Tax Effort; by Ricardo Fenochietto, Carola Pessino; IMF Working Paper No 13/244; December 2013 (available at: 27. 07. 2022).

¹¹⁴ Голодова Ж. Г. Оценка бюджетно-налогового потенциала региона в условиях реформирования системы межбюджетных отношений // Финансы и кредит. — 2009. — № 5(341). — С. 33–40.

¹¹⁵ Айвазов А. А. Оценка и направления развития бюджетного потенциала субъекта Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. — 2009. — № 6. — С. 14–15.

¹¹⁶ Бюджетный потенциал в регионах России. Тенденции и закономерности изменения / М. В. Владыка, А. Н. Индугенко, Л. Д. Сангинова, Ю. Н. Северина // Регион. Системы, экономика, управление. — 2013. — № 2. — С. 12–20.

¹¹⁷ Злобин Б. К., Белоус Е. О. Трансформация и оценка бюджетного потенциала регионов России // Известия ТулГУ. — 2012. — № 1(1). — С. 424–436.

¹¹⁸ Найденова Т. А., Швецова И. Н. Оценка бюджетного потенциала северных территорий // Финансы и кредит. — 2013. — № 40(568). — С. 40–51.

в методическом подходе С. Н. Яшина и Н. И. Яшиной, выполняется расчет бюджетных коэффициентов, но с учетом предварительной группировки «расходов и доходов бюджета, статей актива и пассива баланса бюджета, то есть, исходя из направлений использования средств и источников их финансирования»¹¹⁹.

Ряд исследователей обращают внимание на необходимость оценки бюджетного потенциала с точки зрения его использования (реализации), т. е. на анализ участия органов управления в данном процессе. С этой целью, наряду с общепризнанными бюджетными коэффициентами, вводятся дополнительные критерии. Так, в методике А. А. Куклиной и К. С. Наслунга предлагаются показатели, оценивающие «направленность регионального бюджета», «качество планирования» и «влияние бюджетных показателей на основные экономические показатели»¹²⁰. Е. Н. Гладковская для выявления целевого и эффективного использования бюджетных средств вводит критерии из информационной базы контрольно-расчетных органов¹²¹. В методиках таких российских ученых, как: Л. Л. Игонина и др.¹²², М. М. Сулейманов¹²³, Т. Ю. Ткачева¹²⁴, С. В. Зенченко¹²⁵, Н. В. Зинченко¹²⁶, также предлагаются отдельные показатели, позволяющие оценить управленческое воздействие на уровень бюджетного потенциала.

Подводя итог, заметим, что накоплен значительный опыт в научном обосновании методологии оценки финансового состояния регионов. Преимуществом методического инструментария является простота расчетов и доступность информации. К недостаткам следует отнести следующие положения. В методических подходах задействовано множество комбинаций индикативных показателей. При этом показатели различаются по названию, но являются одинаковыми по сути. Индикаторы, характеризующие качество управления бюджетным процессом, в методиках не выделяются из числа общих индикаторов оценки в самостоятельные блоки. Как правило, вместо системы индикаторов показаны отдельные показатели. Кроме того, оценка бюджетного потенциала применительно к северным регионам в исследованиях встречается эпизодически. Недостаточная проработка данного

¹¹⁹ Яшин С. Н., Яшина Н. И. Некоторые аспекты анализа бюджетного потенциала муниципальных образований // *Финансы и кредит*. — 2003. — № 5(119). — С. 35–44.

¹²⁰ Куклин А. А., Наслунга К. С. Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов // *Экономика региона*. — 2018. — Т. 14. № 2. — С. 395–407. — DOI: 10.17059/2018-2-5.

¹²¹ Гладковская Е. Н. Инструментарий оценки бюджетного потенциала и выявление резервов экономического роста регионов России // *Фундаментальные исследования*. — 2018. — № 10. — С. 31–36.

¹²² Budget potential of the region: Attributive features and methods of assessment / L. L. Igonina, D. V. Yaroshenko, V. V. Vikharev, S. V. Shurygin // *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019. vol. 7. no. S1. pp. 355–361. — DOI 10.35808/ijeba/279.

¹²³ Сулейманов М. М. Об оценке эффективности фискальной политики региона // *Финансы*. — 2014. — № 11. — С. 46–50.

¹²⁴ Ткачева Т. Ю. Возможности использования статистических инструментов при расчете бюджетного потенциала региона // *Известия Юго-Западного гос. ун-та*. — 2013. — № 2(47). — С. 10–17.

¹²⁵ Зенченко С. В. Бюджетный потенциал региона и методические подходы к его оценке // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2008. — № 1(14). — С. 186–198.

¹²⁶ Зинченко Н. В. Менеджмент качества управления финансовыми ресурсами региона // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического ун-та*. — 2016 — № 1(51). — С. 26–30.

вопроса и отсутствие системности в исследованиях ученых относительно регионов Крайнего Севера определили необходимость изыскания дополнительных индикаторов и проведения в комплексе оценки уровня использования бюджетного потенциала в северных регионах.

В этой связи для оценки использования бюджетного потенциала предлагается не ограничиваться индикаторами, характеризующими финансовое состояние региональных бюджетов, обследуя объемы средств, которые фактически привлечены в регион в данном отчетном периоде. Целесообразно оценить управленческие усилия со стороны органов власти, которые направлены на реализацию бюджетного потенциала в ходе проведения бюджетного процесса. Эта необходимость обусловлена тем, что результативность реализации бюджетного процесса и в целом эффективность проводимой финансово-бюджетной политики является важным фактором, влияющим на формирование бюджетного потенциала, а затем и на состояние регионального бюджета.

В работе предлагается методический подход для определения уровня использования бюджетного потенциала, который базируется на применении индикативного анализа и включает систему оценочных параметров с разбиением их на две группы¹²⁷:

- показатели, оценивающие финансовое состояние региональной бюджетной системы (устойчивость и финансовую самостоятельность) (табл. 4.1);
- показатели, оценивающие качество регулирующих воздействий в ходе реализации управленческих функций (табл. 4.2).

Таблица 4.1

Индикаторы, характеризующие финансовую обеспеченность региона^{128*}

Показатель	Характеристика	Авторы
Коэффициент финансовой независимости определяется отношением между собственными и привлеченными доходами	Показывает уровень финансовой самостоятельности и независимости от федерального центра. Чем выше значение коэффициента, тем выше самостоятельность	Ж. Г. Голодова, М. М. Сулейманов
Коэффициент концентрации собственных доходов определяется отношением между собственными доходами и общей суммой доходов бюджета	Показывает уровень концентрации собственных доходов в региональном бюджете. Рост показателя свидетельствует об увеличении бюджетного потенциала и укреплении финансовой самостоятельности территорий	Ж. Г. Голодова, М. М. Сулейманов
Коэффициент покрытия расходов доходами определяется отношением между доходами и расходами бюджета	Показывает обеспеченность расходов доходами. Чем выше значение коэффициента, тем выше бюджетный потенциал региона	Ж. Г. Голодова, Т. А. Найденева, И. Н. Швецова., А. А. Куклин., К. С. Наслугина
Коэффициент среднедушевых доходов определяется отношением между величиной среднедушевых доходов в регионе и уровнем среднедушевых доходов в РФ	Оценивает обеспеченность доходами для выполнения обязательств перед населением в сравнении со среднероссийским уровнем	М. М. Сулейманов., Ж. Г. Голодова, Т. А. Найденева, И. Н. Швецова

* Источник: составлено автором.

¹²⁷ Барашева Т. И. Подходы к оценке и мониторинг использования бюджетного потенциала в регионах Крайнего Севера // Арктика и Север. — 2022. — № 49. — С. 5–22. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.5. — EDN LAEXDW.

¹²⁸ Там же.

Таблица 4.2

Индикаторы, характеризующие качество управления
бюджетным процессом в регионе^{129*}

Показатель	Характеристика
Коэффициент приоритетности расходов определяется отношением объема социальных расходов к общей сумме расходов	Оценивает приоритетность расходов региональных бюджетов. Чем выше значение коэффициента, тем выше уровень поддержки населения. Его величина не должна быть ниже среднероссийского уровня
Коэффициент инвестиционной активности определяется отношением объема инвестиций к общей сумме расходов	Оценивает возможности реализации инвестиционной политики в регионе. Чем выше значение коэффициента, тем выше уровень инвестиционной активности в регионе
Коэффициент собираемости налогов определяется отношением объема налоговых поступлений к возможным налоговым поступлениям (сумма собранных налогов и задолженности по налоговым платежам в бюджет, др. потери бюджета)	Показывает уровень собираемости налогов от потенциально возможного объема налоговых поступлений, включающего потери бюджета в части задолженности по налогам, в связи с предоставлением льгот и др. Чем выше значение данного коэффициента, тем выше собираемость налогов
Коэффициент налоговых усилий по налогу на прибыль определяется отношением между объемом поступившего налога на прибыль к объему налоговой базы по налогу на прибыль	Оценивает проявление усилий по сбору налога на прибыль. Чем выше значение данного коэффициента, тем выше налоговый потенциал территории, обусловленный активностью региональных властей по привлечению (удержанию) крупного бизнеса в качестве основных налогоплательщиков

* Источник: разработка автора.

Основанием для выбора индикаторов первой группы является их научное обоснование российскими экспертами в области анализа финансового состояния региональных бюджетов. Индикаторы первой группы представляют собой систему коэффициентов, отражающих результат деятельности органов управления. Результат воплотился в объемах бюджетных ресурсов, которые оцениваются с позиции возможности обеспечить сбалансированность и устойчивость, а также способность региона собственными силами финансировать свои потребности.

Выбор показателей второй группы обусловлен необходимостью оценки использования бюджетного потенциала при выполнении органами власти бюджетных функций. Индикаторы второй группы представляют собой систему коэффициентов, оценивающих результат деятельности государственных органов власти на отдельных этапах бюджетного процесса. В частности, коэффициент инвестиционной активности характеризует интенсификацию инвестиционных процессов в регионе. Без позитивной динамики инвестиций не может быть обеспечено устойчивое наполнение бюджета. Коэффициент приоритетности расходов отражает участие управляющих органов в развитии социальных процессов. Высокая социализация расходов в бюджете свидетельствует о поддержке наименее защищенных слоев населения, выполнении указов президента по повышению заработной платы бюджетникам, развитию системы здравоохранения и мерах по укреплению здоровья граждан. Расходование средств на социальную сферу проецирует положительные тенденции социально-экономических показателей

¹²⁹ Барашева Т. И. Подходы к оценке и мониторинг использования бюджетного потенциала в регионах Крайнего Севера // Арктика и Север. — 2022. — № 49. — С. 5–22. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.5. — EDN LAEXDW.

региона. Рост коэффициента собираемости налогов свидетельствует о повышении активности в направлении снижения задолженности по налогам, выявлении и отмене неэффективных льгот и др.

Коэффициент налоговых усилий по налогу на прибыль характеризует системную работу властей по взаимодействию с крупными налогоплательщиками, направленную на рост налогового потенциала территорий.

Предлагаемые для анализа два блока индикаторов косвенно отражают результат управленческого воздействия на данный процесс. При этом, если первый блок индикаторов, характеризующих финансовое состояние бюджета, оценивает следствия принятия управленческих решений как федеральными (определяют условия межбюджетного регулирования), так и региональными органами власти, то второй блок индикаторов¹³⁰, характеризующих качество управления в ходе реализации бюджетного процесса, — региональными органами управления.

Набор индикаторов, используемых в методике, в целом достаточен для проведения анализа, поскольку, по мнению автора, характеризует наиболее значимые аспекты. Вместе с тем система индикаторов может быть дополнена другими показателями, которые будут отражать участие управляющих органов в реализации бюджетного процесса. Условием их применения является то, что они могут быть оценены количественно, должны быть представлены в виде относительных показателей, а информация о них должна быть доступной для исследователей. Например, индикаторы, оценивающие результаты в виде дополнительных поступлений в бюджет от работы контрольных органов, в сфере управления имуществом и др. Может быть использован индикатор, описывающий объемы средств, полученные регионом по результатам применения механизма мотивации за надлежащее качество управления территориальными бюджетами. Так, в зарубежных странах за результативное управление бюджетами могут предоставляться гранты¹³¹, которые обеспечивают дополнительные финансовые ресурсы органам власти для выполнения своих обязательств.

Коэффициенты первой группы используются для расчета интегрального индекса, оценивающего уровень финансовой обеспеченности региона. На основе коэффициентов второй группы исчисляется интегральный индекс, характеризующий уровень качества реализации бюджетного процесса, проведения бюджетно-налоговой политики в регионе. Для количественной оценки уровня использования бюджетного потенциала исчисляется совокупный интегральный индекс на основе участия в расчете всех восьми коэффициентов. Сопоставимость показателей обеспечивается проведением процедуры стандартизации — частные значения показателя по региону соотносятся с числовым значением этого показателя по России. В границах групп и в целом интегральные индексы рассчитывались в соответствии с методикой Ж. Г. Голодовой¹³² по формуле среднего геометрического. Определившийся при расчете уровень использования бюджетного потенциала будет являться результатом совокупного влияния всех коэффициентов. Таким образом, на основе разработанной методики был рассчитан совокупный интегральный показатель, определяющий

¹³⁰ Барашева Т. И. Подходы к оценке и мониторинг использования бюджетного потенциала в регионах Крайнего Севера // Арктика и Север. — 2022. — № 49. — С. 5–22. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.5. — EDN LAEXDW.

¹³¹ Steffensen Jesper. Performance-Based Grant Systems: Concept and International Experience. UNCDF, 2010. https://www.researchgate.net/publication/265111685_Performance-Based_Grant_Systems_Concept_and_International_Experience.

¹³² Голодова Ж. Г. Оценка бюджетно-налогового потенциала региона в условиях реформирования системы межбюджетных отношений // Финансы и кредит. — 2009. — № 5(341). — С. 33–41.

уровень использования бюджетного потенциала в регионах Крайнего Севера¹³³, осуществлена типологическая группировка регионов (табл. 4.3) и выполнено ранжирование регионов по данному признаку (рис. 4.1).

Таблица 4.3

Классификация регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ* по уровню использования бюджетного потенциала**

	2016	2017	2018	2019	2020
1 группа — высокий уровень использования бюджетного потенциала					
Высокий (>1,8)	<i>Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская обл.</i>	<i>Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская обл.</i>	<i>Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская обл.</i>	<i>Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская обл.</i>	<i>Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская обл.</i>
2 группа — умеренный уровень использования бюджетного потенциала					
Выше среднего (от 1,5 до 1,8)	Ханты-Мансийский АО	<i>Р. Коми, Мурманская обл., Ханты-Мансийский АО</i>	<i>Р. Коми, Ханты-Мансийский АО</i>	<i>Р. Коми, Ханты-Мансийский АО, Мурманская обл.</i>	Мурманская обл.
Средний (от 1,2 до 1,5)	Р. Коми, Красноярский край	—	<i>Мурманская обл., Р. Саха</i>	—	<i>Р. Коми, Ханты-Мансийский АО</i>
3 группа — пониженный уровень использования бюджетного потенциала					
Ниже среднего (от 0,9 до 1,2)	<i>РФ, Р. Карелия, Архангельская обл., Мурманская обл., Иркутская обл., Р. Саха, Хабаровский край, Магаданская обл. Чукотский АО</i>	<i>РФ, Р. Карелия, Архангельская обл., Красноярский край, Иркутская обл., Р. Саха, Хабаровский край, Магаданская обл., Чукотский АО</i>	<i>РФ, Р. Карелия, Архангельская обл., Красноярский край, Иркутская обл., Хабаровский край, Магаданская обл., Чукотский АО</i>	<i>РФ, Р. Карелия, Архангельская обл., Красноярский край, Иркутская обл., Р. Саха, Хабаровский край, Магаданская обл., Чукотский АО</i>	<i>РФ, Архангельская обл., Красноярский край, Иркутская обл., Р. Саха, Хабаровский край, Магаданская обл., Чукотский АО</i>
4 группа — низкий уровень использования бюджетного потенциала					
Низкий (<0,9)	Р. Тыва, Камчатский край	Р. Тыва, Камчатский край	Р. Тыва, Камчатский край	Р. Тыва, Камчатский край	<i>Р. Карелия, Р. Тыва, Камчатский край</i>

* Здесь и в таблицах, представленных ниже по тексту, регионы АЗРФ выделены курсивом.

** Источник: составлено автором.

Информация табл. 4.3 показывает сохранение дифференциации регионов Крайнего Севера по уровню использования бюджетного потенциала. В границах первой и второй групп с высоким и умеренным уровнем использования потенциала располагаются высокоразвитые добывающие регионы Крайнего Севера и Арктической зоны РФ.

В третьей и четвертой группах с пониженным и низким уровнем использования потенциала разместились регионы, представляющие наибольшую их часть и существенно различающиеся по уровню экономического развития. Кроме того, у данных регионов совокупный интегральный индекс использования бюджетного потенциала не превысил среднероссийский показатель. Следует отметить,

¹³³ Регионами Крайнего Севера (северные субъекты РФ или северные регионы) в данном исследовании признаются 16 субъектов РФ, которые согласно Постановлению Правительства РФ от 16.11.2021 № 1946 полностью (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская и Мурманская области, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа) или частично (республики Карелия, Коми, Тыва, Красноярский и Хабаровский края, Архангельская, Иркутская, Сахалинская области и Ханты-Мансийский АО) включены в перечень районов Крайнего Севера.

что в целом за анализируемый период прослеживается относительная стабильность положения регионов по уровню использования бюджетного потенциала.

На рисунке 4.1 представлена динамика показателя и выстроен рейтинг регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ по уровню использования бюджетного потенциала относительно 2019 г. (2019 г. — год, не затронутый пандемией). Лидирует по уровню использования бюджетного потенциала как в 2016 г., так и 2019 г. Ненецкий АО, в 2020 г. — Сахалинская область. Республика Тыва в течение анализируемого периода имеет самый низкий уровень использования бюджетного потенциала.

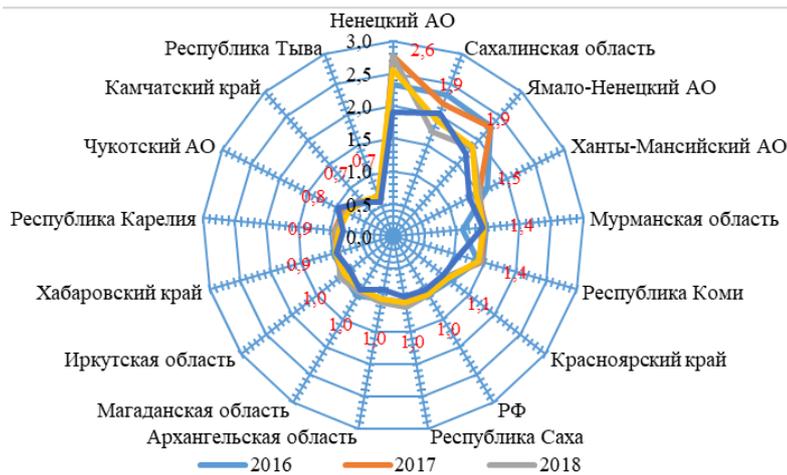

Рис. 4.1. Совокупный интегральный показатель, оценивающий уровень использования бюджетного потенциала, в разрезе регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Источник: данный и последующие рисунки (4.2, 4.3) составлены автором

Поскольку величина совокупного интегрального индекса является результатом влияния отдельных его составляющих — интегральных индексов, оценивающих финансовую обеспеченность регионов и качество управления бюджетным процессом, определим роль каждого фактора, что позволит выявить причины и проблемные зоны в управлении бюджетным потенциалом.

Интегральные показатели, оценивающие финансовую обеспеченность регионов и рассчитываемые на основе коэффициентов первой группы (рис. 4.1), в целом показывают более высокий уровень по сравнению с интегральными показателями, характеризующими качество управления бюджетным процессом в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, исчисленные на основе коэффициентов второй группы (рис. 4.2). На рисунках регионы Крайнего Севера и Арктической зоны РФ расположились по мере убывания величины интегральных показателей применительно к 2019 г.

Обращает на себя внимание то, что за период с 2016 по 2019 гг. произошло сокращение интегрального показателя в целом по регионам Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, оценивающего уровень финансовой обеспеченности, эта тенденция сохранилась и в 2020 г. Для оценки влияния индекса финансовой обеспеченности на совокупный интегральный показатель использования бюджетного потенциала составим матрицу, сопоставляющую данные показатели за 2016 и 2019 гг. (табл. 4.4, 4.5).

Рис. 4.2. Интегральный показатель, оценивающий уровень финансовой обеспеченности регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ

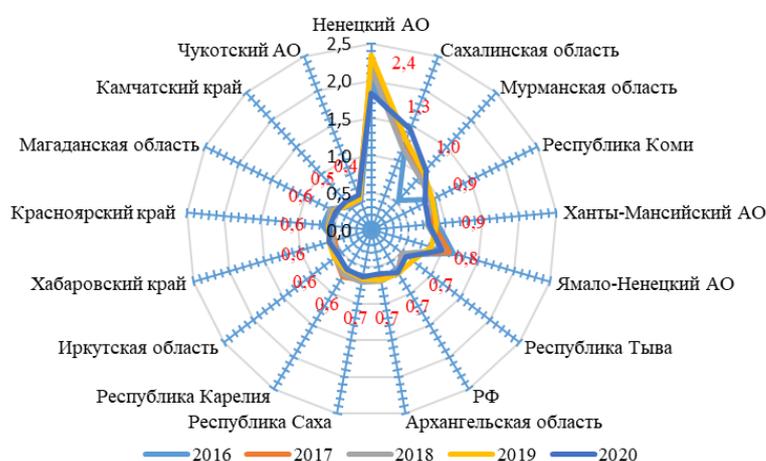

Рис. 4.3. Интегральный показатель, оценивающий уровень качества управления в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ

В таблице 4.5 показаны группы регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, объединенные по уровню финансовой обеспеченности. В первую группу с высоким уровнем финансовой обеспеченности вошли Сахалинская область, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа; во вторую группу с умеренным уровнем (средний и выше среднего) — Мурманская и Магаданская области, республики Коми и Саха, Ханты-Мансийский АО, Красноярский край; к третьей группе с пониженным уровнем (ниже среднего) и к четвертой группе с низким уровнем относятся оставшиеся регионы Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, у которых интегральный показатель финансовой обеспеченности не превышает среднероссийское значение. В 2016 и в 2019 гг. лидирующие позиции по уровню финансовой обеспеченности сохраняли Сахалинская область, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. К 2019 г. положение ухудшилось в Мурманской и Иркутской областях, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах, Хабаровском крае. Повышение уровня финансовой обеспеченности отмечено в Красноярском крае.

Таблица 4.4

Группы регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, распределенные в зависимости от уровня использования бюджетного потенциала и финансовой обеспеченности территорий в 2016 г.*

	Совокупный интегральный показатель, оценивающий уровень использования бюджетного потенциала					
		высокий (>0,8)	выше среднего (от 1,5 до 1,8)	средний (от 1,2 до 1,5)	ниже среднего (от 0,9 до 1,2)	низкий (<0,9)
Интегральный показатель, оценивающий уровень финансового обеспечения территорий	Высокий (>2,1)	<i>Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская обл.</i>	Ханты-Мансийский АО	–	–	–
	Выше среднего (от 1,7 до 2,1)	–	–	<i>Республика Коми</i>	<i>Мурманская обл.</i>	–
	Средний (от 1,3 до 1,7)	–	–	<i>Красноярский край</i>	РФ, <i>Республика Саха, Магаданская обл., Иркутская обл., Хабаровский край, Чукотский АО</i>	–
	Ниже среднего (от 0,9 до 1,3)	–	–	–	<i>Республика Карелия, Архангельская обл.</i>	Камчатский край
	Низкий (<0,9)	–	–	–	–	Республика Тыва

* Источник: составлено автором.

Таблица 4.5

Группы регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, распределенные в зависимости от уровня использования бюджетного потенциала и финансовой обеспеченности территорий в 2019 г.*

	Совокупный интегральный показатель, оценивающий уровень использования бюджетного потенциала					
		высокий (>0,8)	выше среднего (от 1,5 до 1,8)	средний (от 1,2 до 1,5)	ниже среднего (от 0,9 до 1,2)	низкий (<0,9)
Интегральный показатель, оценивающий уровень финансового обеспечения территорий	Высокий (>2,1)	<i>Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская обл.</i>	–	–	–	–
	Выше среднего (от 1,7 до 2,1)	–	<i>Республика Коми, Ханты-Мансийский АО</i>	–	<i>Красноярский край</i>	–
	Средний (от 1,3 до 1,7)	–	Мурманская обл.	–	РФ, <i>Республика Саха, Магаданская обл.</i>	–
	Ниже среднего (от 0,9 до 1,3)	–	–	–	<i>Республика Карелия, Архангельская обл., Иркутская обл., Хабаровский край, Чукотский АО</i>	Камчатский край
	Низкий (<0,9)	–	–	–	–	Республика Тыва

* Источник: составлено автором.

Снижение к 2019 г. и в 2020 г. по регионам интегральных показателей, оценивающих финансовую обеспеченность территорий, отразилось на понижении величины совокупного интегрального индекса. С использованием коэффициентов второй группы осуществлен расчет интегральных индексов за период 2016–2020 гг., дающих представление о количественной оценке качества управления бюджетным процессом. На основе расчетов составлены матрицы, позволяющие выявить изменение уровня качества управления, повлиявшее на совокупный интегральный индекс использования бюджетного потенциала (табл. 4.6, 4.7).

Таблица 4.6

Группы регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, распределенные в зависимости от уровня использования бюджетного потенциала и качества управления в 2016 г.*

	Интегральный показатель, оценивающий уровень использования бюджетного потенциала					
		высокий (>0,8)	выше среднего (от 1,5 до 1,8)	средний (от 1,2 до 1,5)	ниже среднего (от 0,9 до 1,2)	низкий (<0,9)
Интегральный показатель качества управления бюджетным потенциалом (ИКУ)	Высокий (>1,6)	<i>Ненецкий АО</i>	–	–	–	–
	Выше среднего (от 1,3 до 1,6)	Сахалинская обл.	–	–	–	–
	Средний (от 1 до 1,3)	<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	–	–	–	–
	Ниже среднего (от 0,7 до 1)	–	Ханты-Мансийский АО	<i>Республика Коми</i>	Хабаровский край	–
	Низкий (<0,7)	–	–	<i>Красноярский край</i>	РФ, Мурманская обл., Республика Карелия, Архангельская обл., Иркутская обл., Республика Саха, Магаданская обл., Чукотский АО	Республика Тыва, Камчатский край

* Источник: составлено автором.

По уровню качества управления регионы Крайнего Севера и Арктической зоны РФ распределились в четыре группы (табл. 4.7). Первая группа регионов с высоким уровнем качества управления включает Ненецкий АО; вторая группа с умеренным уровнем — Сахалинскую и Мурманскую области; третья группа с пониженным уровнем — Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Республику Коми; четвертая группа с низким уровнем (ниже среднероссийского показателя) — остальные регионы. Четвертая группа объединяет большую часть северных регионов, что свидетельствует о серьезных проблемах в части качества их управления. Несмотря на то, что Сахалинская область и Ямало-Ненецкий АО показывают высокий уровень использования бюджетного потенциала, что обеспечивается стабильной финансовой базой на протяжении всего анализируемого периода, они имеют проблемы в части качества управления бюджетным процессом. К 2019 г. положение данных регионов ухудшилось. Мурманская область, наоборот, переместилась в 2019 г. из группы с низким уровнем качества управления, улучшив свое положение

в рейтинге, в группу с умеренным уровнем. Хабаровский край сдал позиции, закрепившись в группе с низким уровнем качества управления.

Таблица 4.7

Группы регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, распределенные в зависимости от уровня использования бюджетного потенциала и качества управления в 2019 г.*

	Интегральный показатель, оценивающий уровень использования бюджетного потенциала					
		высокий (>0,8)	выше среднего (от 1,5 до 1,8)	средний (от 1,2 до 1,5)	ниже среднего (от 0,9 до 1,2)	низкий (<0,9)
Интегральный показатель качества управления бюджетным потенциалом	Высокий (>1,6)	<i>Ненецкий АО</i>	–	–	–	–
	Выше среднего (от 1,3 до 1,6)	–	–	–	–	–
	Средний (от 1 до 1,3)	Сахалинская обл.	<i>Мурманская обл.</i>	–	–	–
	Ниже среднего (от 0,7 до 1)	<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	<i>Республика Коми, Ханты-Мансийский АО</i>	–	–	–
	Низкий (<0,7)	–	–	–	РФ, Республика Карелия, Архангельская обл., Иркутская обл., Республика Саха, Магаданская обл., Чукотский АО Красноярский край, Хабаровский край	Республика Тыва, Камчатский край

* Источник: составлено автором.

Заметим, что за анализируемый период изменение интегральных индексов, оценивающих уровень качества управления, произошло в сторону понижения их значений, но меньшими темпами, чем индексы финансовой обеспеченности. Вместе с тем проблемы в части управления сохраняются.

Обобщая результаты исследования, заметим, что в целом за анализируемый период территориальная структура уровня использования бюджетного потенциала практически не изменилась. При этом совокупный интегральный индекс, оценивающий уровень использования бюджетного потенциала, неуклонно сокращается и в основном за счет понижения уровня финансовой обеспеченности территорий. Показатель качества управления бюджетным процессом также снижается, но его уровень показан более низким, чем уровень финансовой обеспеченности в регионах независимо от их экономического развития.

В таблице 4.8 представлена матрица, сопоставляющая интегральные индексы, оценивающие уровень финансовой обеспеченности и качества управления, в разрезе групп регионов с различным уровнем использования бюджетного потенциала¹³⁴.

¹³⁴ Барашева Т. И. Подходы к оценке и мониторинг использования бюджетного потенциала в регионах Крайнего Севера // Арктика и Север. — 2022. — № 49. — С. 5–22. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.5. — EDN LAEXDW.

Таблица 4.8

Группировка регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ по уровню финансовой обеспеченности и качеству управления*

Регионы	Уровень финансовой обеспеченности	Уровень качества управления
1 группа — высокий уровень использования бюджетного потенциала		
<i>Ненецкий АО</i>	Высокий	Высокий
Сахалинская обл.	Высокий	Средний
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	Высокий	Ниже среднего
2 группа — умеренный уровень использования бюджетного потенциала		
<i>Мурманская обл.</i>	Средний	Средний
<i>Республика Коми</i>	Выше среднего	Ниже среднего
Ханты-Мансийский АО	Выше среднего	Ниже среднего
3 группа — пониженный уровень использования бюджетного потенциала		
<i>Красноярский край</i>	Выше среднего	Низкий
<i>Республика Саха</i>	Средний	Низкий
Магаданская обл.	Средний	Низкий
Иркутская обл.	Ниже среднего	Низкий
<i>Республика Карелия</i>	Ниже среднего	Низкий
<i>Архангельская обл.</i>	Ниже среднего	Низкий
Хабаровский край	Ниже среднего	Низкий
<i>Чукотский АО</i>	Ниже среднего	Низкий
4 группа — низкий уровень использования бюджетного потенциала		
Камчатский край	Ниже среднего	Низкий
Республика Тыва	Низкий	Низкий

* Источник: составлено автором.

Данная матрица позволяет обобщить расчетную информацию и выявить проблемные зоны протекания данного процесса.

Информация табл. 4.8 демонстрирует, что для регионов первой группы характерен высокий уровень обеспеченности финансовыми ресурсами и относительно высокий уровень качества управления. В отдельных регионах данной группы существуют проблемы в части: ослабления налоговых усилий региональных властей по обеспечению сбора налога на прибыль, плательщиками которого являются крупные экспортоориентированные предпринимательские структуры; снижения уровня собираемости налогов (Ненецкий АО) в связи с ростом задолженности в бюджет; замедления инвестиционной активности. В группе с умеренным уровнем использования бюджетного потенциала осложнены вопросы в области качества управления бюджетным процессом в части: снижения активности в сборе налога на прибыль по причине сокращения налоговой базы; роста задолженности по налогам; снижения уровня инвестиционной активности (Республика Саха); ограничения расходов бюджета на социальные цели (Мурманская область).

В группах с пониженным и низким уровнем использования потенциала обострены проблемы финансового характера: ограничены возможности наращивания собственных доходов; показана зависимость бюджетов от доходных источников, поступающих из федерального центра; произошло снижение уровня бюджетной обеспеченности. На финансовые проблемы здесь накладываются

управленческие: не выполняется план в части сбора налога на прибыль; ограничены возможности расширения налоговой базы; сохраняется задолженность по налогам; низкая инвестиционная активность; сокращаются расходы на выполнение социальных обязательств¹³⁵.

Обращает на себя внимание зависимость уровня качества управления от уровня финансовой обеспеченности регионов: чем выше финансовая обеспеченность в регионе, тем больше показатели в части управления бюджетным процессом, т. е. создаются возможности для более качественного управления.

Таким образом, на основе предложенного методического подхода выполнена количественная оценка использования бюджетного потенциала. В зависимости от величины совокупного интегрального индекса, характеризующего уровень использования бюджетного потенциала, регионы Крайнего Севера и Арктической зоны РФ объединены группы. Детализация совокупного интегрального индекса использования бюджетного потенциала по его составляющим позволила выявить тенденции, определяющие особенности формирования и использования бюджетного потенциала в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Для выявления проблем системы управления бюджетным потенциалом и разработки мер и механизмов, направленных на совершенствование данного процесса, необходимо выполнить оценку использования бюджетного потенциала с точки зрения эффективности.

4.2. Оценка использования бюджетного потенциала с точки зрения эффективности проведения бюджетного процесса

Для выполнения оценки эффективности реализации бюджетного потенциала в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ задействованы показатели, оценивающие результативность работы публичных властей на отдельных этапах бюджетного процесса.

Результативность реализации бюджетного потенциала можно оценить по изменению уровня *финансовой самостоятельности территорий*. Коэффициент финансовой самостоятельности и независимости с 2016 г. в целом по регионам и в разрезе групп демонстрирует отрицательную динамику (рис. 4.4).

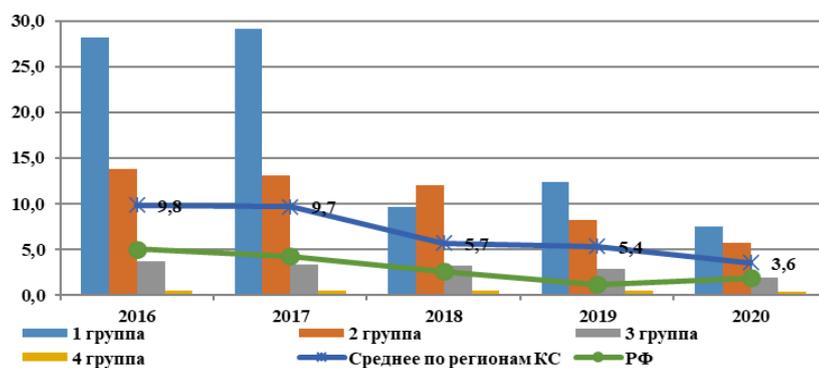

Рис. 4.4. Динамика коэффициента финансовой самостоятельности и независимости. Источник: составлено автором.

¹³⁵ Барашева Т. И. Подходы к оценке и мониторинг использования бюджетного потенциала в регионах Крайнего Севера // Арктика и Север. — 2022. — № 49. — С. 5–22. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.5. — EDN LAEXDW.

В связи с более сильным падением темпов роста собственных доходов по сравнению с безвозмездными поступлениями сокращение показателя в целом по регионам составило к 2019 г. по сравнению с 2016 г. 1,8 раза, к 2020 г. — 2,8 раза (рис. 4.5).

Рис. 4.5. Темпы роста (падения) бюджетных показателей в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Источник: составлено автором (по данным Федеральной службы государственной статистики России)

В 2019 г. темп роста собственных доходов уменьшился в трех регионах (Республике Саха, Ханты-Мансийском и Ненецком автономных округах), а в 2020 г. его снижение отмечалось уже в 10 регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Причиной явилось замедление поступления налогов в территориальные бюджеты. Так, если удельный вес налогов, собранных на территории регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в бюджет страны, увеличился в 2019 г. до 33,1 % (против 27,9 % в 2016 г.), то доля налогов, остающихся на территории северных субъектов РФ, сократилась до 16,7 % (рис. 4.6). Практически около половины общего объема налоговых поступлений централизуется в федеральном бюджете РФ.

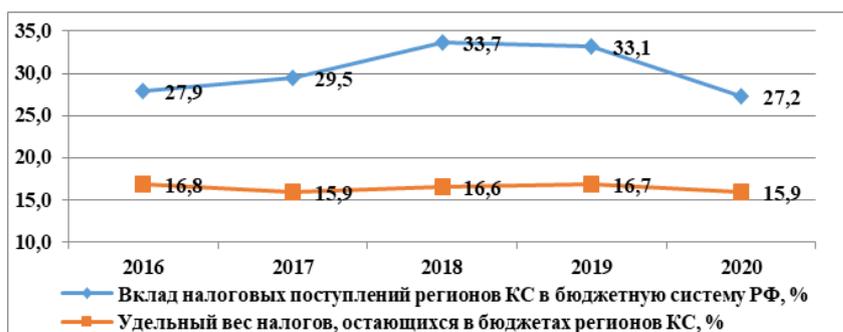

Рис. 4.6. Налоговые доходы, в % к общему объему налоговых поступлений от регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Источник: составлено автором (по данным Федеральной налоговой службы России: URL: <https://www.nalog.gov.ru/>)

В разрезе групп регионов рост удельного веса налогов к 2019 г. отмечен в регионах 1 группы, отличающихся высоким уровнем экономического развития (рис. 4.7). В среднем по регионам Крайнего Севера и Арктической

зоны РФ данный показатель уменьшился, но его значение превысило среднероссийский уровень. При этом в 3 и 4 группах доля налогов в бюджетных доходах не достигла среднего по РФ значения.

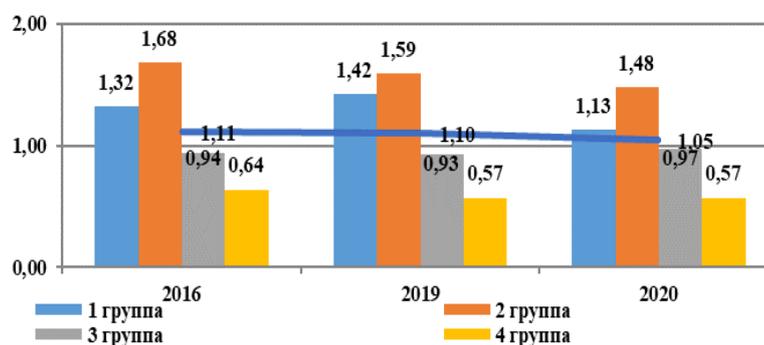

Рис. 4.7. Удельный вес налогов в доходах регионального бюджета, соотнесенный со средним показателем по РФ, раз. Источник: составлено автором (по данным Федеральной налоговой службы России; URL: <https://www.nalog.gov.ru/>)

Недопоступление налогов компенсировалось безвозмездными поступлениями. Удельный вес финансовой помощи в общих доходах бюджета вырос за анализируемый период во всех группах регионов. Выше среднероссийского уровня он показан в 3 (более 30 %) и 4 (более 60 %) группах (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Удельный вес безвозмездных перечислений в доходах бюджета, в %*

Регион	2016	2017	2018	2019	2020
1 группа с высоким уровнем использования бюджетного потенциала					
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	2,0	2,0	8,3	4,0	8,3
Сахалинская обл.	3,5	3,7	14,5	11,8	9,5
<i>Ненецкий АО</i>	11,4	7,7	7,7	15,4	34,0
Среднее	5,61	4,46	10,17	10,39	17,25
2 группа с умеренным уровнем использования бюджетного потенциала					
Ханты-Мансийский АО	4,2	4,9	5,2	9,8	9,4
<i>Мурманская обл.</i>	9,4	10,1	10,9	14,3	16,6
<i>Республика Коми</i>	9,7	8,2	9,2	9,5	26,5
Среднее	7,76	7,75	8,47	11,18	17,51
3 группа с пониженным уровнем использования бюджетного потенциала					
<i>Красноярский край</i>	10,7	14,1	14,2	11,1	17,4
Иркутская обл.	14,2	13,6	13,2	22,7	28,6
Хабаровский край	16,7	18,7	22,3	23,3	32,6
Магаданская обл.	28,8	37,0	35,9	36,5	34,8
<i>Архангельская обл.</i>	23,3	21,7	20,9	26,8	37,5
<i>Республика Саха</i>	32,6	32,4	32,6	35,7	44,0
<i>Республика Карелия</i>	32,7	34,7	38,0	40,2	49,1
<i>Чукотский АО</i>	49,3	56,9	62,7	71,8	54,0
Среднее	26,05	28,63	29,97	33,48	37,25
4 группа с низким уровнем использования бюджетного потенциала					
Камчатский край	60,5	60,1	61,0	58,4	63,1
Республика Тыва	75,5	74,2	76,7	75,7	83,7
Среднее	67,99	67,11	68,85	67,05	73,39
Среднее по регионам Крайнего Севера и АЗРФ	24,0	25,0	27,1	29,2	34,3
Среднее по РФ	16,5	16,5	17,5	19,0	27,5

* Источник: составлено автором.

Результурующим негативным эффектом управления бюджетным потенциалом в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ явилось сохранение межрегиональных различий по уровню доходов на душу населения (рис. 4.8).

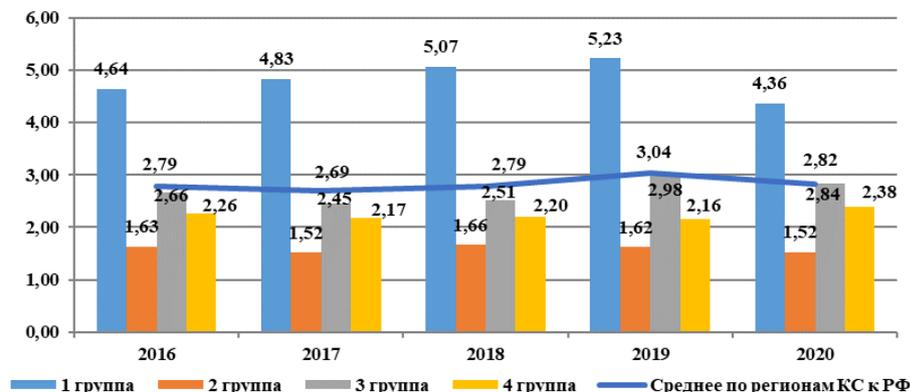

Рис. 4.8. Среднедушевые доходы, соотнесенные со среднероссийским уровнем, раз. Источник: составлено автором (по данным Федеральной службы государственной статистики России)

Так, в 1 группе регионов среднедушевые доходы превысили среднероссийский уровень более чем в пять раз, в 3 и 4 группах — менее трех раз, а в 4 группе (экономически развитых регионов) — чуть более полутора раз. Дифференциация среднедушевых доходов указывает на то, что в северных регионах населению не обеспечивается предоставление равных условий в получении бюджетных услуг по объему и качеству, свидетельствуя о существовании проблем на этапе реализации территориальными органами управления бюджетного процесса, а также о несовершенстве системы межбюджетного регулирования.

Налоговые усилия по сбору налога на прибыль оценивают деятельность региональных властей по привлечению (сохранению) крупных хозяйствующих субъектов в качестве налогоплательщиков, являющихся для северных субъектов основными плательщиками налога на прибыль. Уровень налоговых усилий по налогу на прибыль определяется сопоставлением следующих показателей: налоговой базы и объема налоговых поступлений. В целом по регионам Крайнего Севера и Арктической зоны РФ за 2016-2019 гг. наблюдается положительный тренд исследуемого показателя (рис. 4.9).

Рис. 4.9. Динамика налоговых поступлений и налоговой базы по налогу на прибыль. Источник: составлено автором (по данным Федеральной налоговой службы России: URL: <https://www.nalog.gov.ru/>)

По уровню налоговых усилий первенство сохраняют Ненецкий АО, Сахалинская область, Республика Коми и Мурманская область. К 2019 г. снижение коэффициента налоговых усилий по сравнению с 2016 г. произошло в пяти регионах в связи с превышением темпов роста налоговой базы над темпами роста поступлений по налогу на прибыль. Так, в Ямало-Ненецком АО налоговая база за анализируемый период выросла в 6 раз, а налог увеличился лишь в 2,9 раза, в Красноярском крае — в 3,02 и в 2,2 раза, в Сахалинской области — в 1,72 и в 1,67 раза, в Ханты-Мансийском АО — в 1,63 и в 1,48 раза, в Магаданской области — в 1,07 и в 0,93 раза соответственно. Предоставление федеральных и региональных льгот крупным субъектам хозяйствования привело к сокращению поступлений объема налога в территориальные бюджеты. Так, например, в Ханты-Мансийском АО объем бюджетных потерь от предоставленных льгот составил 30,9 % к поступившему налогу на прибыль, в Ямало-Ненецком АО — 17 %¹³⁶.

За 2016–2020 гг. снижение показателя налоговых усилий произошло в Архангельской области, Республике Карелия, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Магаданской области, Красноярском и Хабаровском краях. В 2020 гг. коэффициент налоговых усилий уменьшился по сравнению с 2019 г. как в целом по РФ, регионам Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, так и в разрезе групп (табл. 4.10).

Таблица 4.10

Коэффициент налоговых усилий
в разрезе групп регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ*

Регион	2016	2017	2018	2019	2020
1 группа с высоким уровнем использования бюджетного потенциала					
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	0,45	0,40	0,33	0,22	0,39
Сахалинская обл.	4,34	2,40	2,82	4,23	6,88
<i>Ненецкий АО</i>	5,74	5,35	9,18	13,72	5,89
Среднее	3,51	2,71	4,11	6,05	4,39
2 группа с умеренным уровнем использования бюджетного потенциала					
Ханты-Мансийский АО	0,31	0,19	0,15	0,29	0,16
<i>Мурманская обл.</i>	0,09	0,89	0,70	1,01	0,95
<i>Республика Коми</i>	0,46	0,66	0,64	0,80	0,47
Среднее	0,29	0,58	0,50	0,70	0,53
3 группа с пониженным уровнем использования бюджетного потенциала					
<i>Красноярский край</i>	0,24	0,18	0,20	0,17	0,15
Иркутская обл.	0,23	0,26	0,25	0,27	0,25
Хабаровский край	0,33	0,34	0,37	0,36	0,28
Магаданская обл.	0,25	0,18	0,20	0,22	0,19
<i>Архангельская обл.</i>	0,35	0,25	0,37	0,39	0,25
<i>Республика Саха</i>	0,23	0,22	0,26	0,25	0,31
<i>Республика Карелия</i>	0,43	0,58	0,59	0,46	0,39
<i>Чукотский АО</i>	0,24	0,34	0,29	0,31	0,26
Среднее	0,29	0,30	0,32	0,30	0,26
4 группа с низким уровнем использования бюджетного потенциала					
Камчатский край	0,25	0,35	0,26	0,27	0,30
Республика Тыва	0,37	0,30	0,35	0,66	0,55
Среднее	0,309	0,325	0,304	0,470	0,426
Среднее по регионам Крайнего Севера и АЗРФ	0,29	0,38	0,37	0,44	0,36
Среднее по РФ	0,21	0,22	0,23	0,24	0,23

* Источник: составлено автором.

¹³⁶ Барашева Т. И. Региональные налоговые инициативы и экономические эффекты от их реализации в регионах Крайнего Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2021. — № 3(73). — С. 40–51. — DOI: 10.37614/2220-802X.3.2021.73.003

Налоговая база регионов за год пандемии не достигла уровня предыдущего года и определилась в размере 98 %, а объемы поступившего налога на прибыль — 89 % уровня 2019 г.

Положительная динамика коэффициентов и его количественные значения, исчисленные в целом по северным регионам, характеризуют более высокую результативность региональных органов в части прилагаемых ими усилий по сбору налога на прибыль, чем обеспечивается в среднем по РФ. Это свидетельствует о проведении системной работы по взаимодействию органов власти с крупными налогоплательщиками, которая способствует росту налогового потенциала территорий. В год пандемии отмечен обратный эффект.

Инвестиционная активность в регионах. Рост инвестиций характеризует интенсификацию инвестиционных процессов в регионе. Без позитивной динамики инвестиций не может быть обеспечено устойчивое наполнение бюджета. За период 2016–2019 гг. уровень инвестиционной активности снизился как в целом по регионам Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, так и в разрезе групп регионов, за исключением четвертой группы. Следует заметить, что, несмотря на рост инвестиций, источниками которых в четвертой группе являются в основном бюджетные средства, удельный вес инвестиционных вложений показан наименьшим среди всех регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Удельный вес инвестиций в основной капитал
в расходах бюджета региона, соотнесенный с РФ*

Регион	2016	2017	2018	2019	2020
1 группа с высоким уровнем использования бюджетного потенциала					
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	4,67	4,25	3,55	2,66	2,94
Сахалинская обл.	0,99	1,43	0,86	0,77	0,78
<i>Ненецкий АО</i>	3,15	4,92	2,80	2,75	2,72
Среднее	2,93	3,53	2,40	2,06	2,15
2 группа с умеренным уровнем использования бюджетного потенциала					
Ханты-Мансийский АО	2,01	2,45	2,07	2,05	2,22
<i>Мурманская обл.</i>	0,91	0,96	1,14	1,11	1,36
<i>Республика Коми</i>	1,65	1,05	0,96	0,80	0,87
Среднее	1,52	1,49	1,39	1,32	1,48
3 группа с пониженным уровнем использования бюджетного потенциала					
<i>Красноярский край</i>	0,77	0,67	0,59	0,54	0,61
Иркутская обл.	0,41	0,54	0,51	0,52	0,40
Хабаровский край	0,22	0,18	0,22	0,34	0,60
Магаданская обл.	0,72	0,74	0,84	0,51	0,51
<i>Архангельская обл.</i>	0,55	0,68	0,61	0,49	0,50
<i>Республика Саха</i>	0,81	1,10	1,03	0,87	0,58
<i>Республика Карелия</i>	0,46	0,51	0,42	0,39	0,43
<i>Чукотский АО</i>	0,22	0,24	0,27	0,31	0,47
Среднее	0,52	0,58	0,56	0,49	0,51
4 группа с низким уровнем использования бюджетного потенциала					
Камчатский край	0,23	0,27	0,23	0,26	0,24
Республика Тыва	0,22	0,20	0,19	0,30	0,22
Среднее	0,22	0,23	0,21	0,28	0,23
Среднее по регионам Крайнего Севера и АЗРФ относительно среднего уровня по РФ	1,12	1,26	1,02	0,92	0,97

* Источник: составлено автором.

В регионах 1 и 2 групп показан наибольший удельный вес инвестиций в бюджетных расходах. Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа и Мурманская область лидируют в данном процессе. В них инвестиционная активность сохранялась на уровне выше среднероссийского. При этом наибольшее снижение удельного веса инвестиций в расходах показано в первой группе экономически развитых регионов с высоким уровнем использования бюджетного потенциала. Источниками инвестиций здесь в значительной степени являются собственные средства предприятий, которые хоть и не в полном размере, но смогли заместить кредитные ресурсы, которые были вовлечены в инвестиционный процесс в предыдущие годы, но ставшие в последующие годы неподъемно дорогими и трудно доступными в связи с введением санкций. В итоге, несмотря на то, что первая и вторая группы регионов обладают высоким и умеренным инвестиционным потенциалом и характеризуются умеренным инвестиционным риском (по информации РИО «Рейтинг»), определяя неплохие перспективы для развития инвестиционного процесса, активизации инвестиционной деятельности в них не произошло.

Низкая инвестиционная активность свидетельствует о том, что использование бюджетного потенциала осуществляется недостаточно эффективно. Причинами, как показали исследования предыдущих лет, можно также назвать политику хозяйствующих субъектов, направленную на решение корпоративных интересов (выплата дивидендов, получение дохода от финансовых вложений на банковский депозит и др.), а также существующие пробелы в законодательстве (в частности, отсутствие обязанности использовать амортизационные отчисления по целевому назначению).

Выявление резервов налоговых поступлений в бюджет обеспечивается за счет сокращения задолженности по налогам, отмены неэффективных льгот и др. Этот процесс характеризует результативность мер налогового администрирования, связанных с деятельностью контрольных органов. В целом по регионам Крайнего Севера и Арктической зоны РФ задолженность по налоговым платежам сокращается (табл. 4.12), что свидетельствует о результативной работе контрольных органов в 7 северных регионах за период с 2016 по 2019 гг. При этом наибольший удельный вес задолженности в общем ее объеме отмечен в Иркутской области (16,6 %), Ханты-Мансийском (15,6 %) и Ямало-Ненецком (10,8 %) автономных округах. В 2020 г. при сохранении общей тенденции к снижению задолженности ее рост фиксируется в 5 из 16 регионов.

Таблица 4.12

Задолженность регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ по налогам и сборам, в % в общем объеме задолженности по РФ*

	2016	2017	2018	2019	2020
Удельный вес задолженности по налогам регионов Крайнего Севера и АЗРФ в общем объеме задолженности по РФ	10,46	10,19	9,85	9,25	8,93

* Источник: составлено автором (по данным Федеральной налоговой службы России: URL: <https://www.nalog.gov.ru/>).

Рост социальных расходов в бюджете региона характеризует участие управляющих органов в развитии социальных процессов. Высокая социализация расходов в бюджете свидетельствует о поддержке наименее

защищенных слоев населения, выполнении указов президента по повышению заработной платы бюджетникам, развитию системы здравоохранения и мерах по укреплению здоровья граждан.

Оценивая результативность деятельности органов власти в социальной сфере, за положительный результат примем условие, когда темпы роста всех расходов бюджета соответствуют темпам роста расходов на социальные цели. За весь анализируемый период лишь в 2019 г. темпы роста социальных расходов были ниже общих расходов бюджета (рис. 4.10).

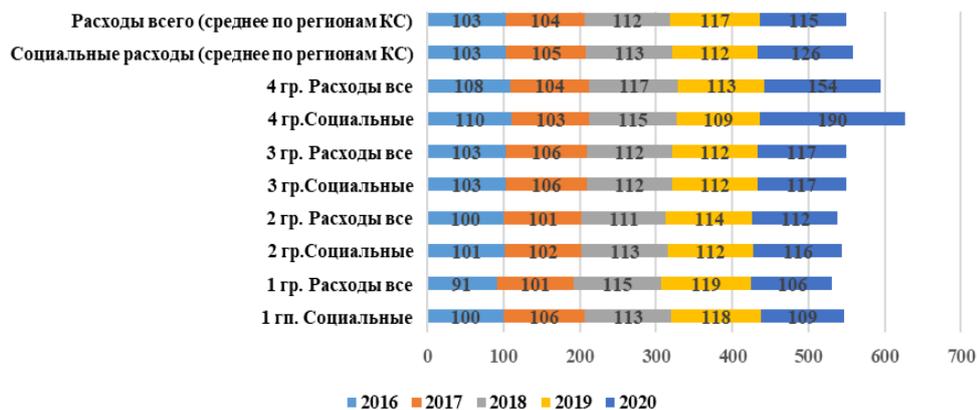

Рис. 4.10. Темпы роста социальных и общего объема бюджетных расходов в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, в % к предыдущему году. Источник: составлено автором (по данным Федеральной службы государственной статистики России)

Анализ удельного веса социальных расходов показал, что бюджеты регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в основном являются социально ориентированными. При сопоставлении показателя со среднероссийским уровнем доля социальных расходов в общем объеме бюджетных расходов в 2019 г. в целом по регионам Крайнего Севера и Арктической зоны РФ не достигла среднероссийского уровня, несмотря на незначительный его рост к 2019 г. по сравнению с 2016 г. (табл. 4.13). В разрезе групп северных регионов превышение показателя над среднероссийским наблюдается в регионах 2 и 4 групп. Наименьшая средняя величина удельного веса социальных расходов отмечается в 1 группе экономически развитых регионов. Самый низкий уровень показателя среди всех регионов показан в Чукотском АО, величина которого сократилась с 0,56 в 2016 г. до 0,39 в 2019 г. В 2020 г. во всех регионах (за исключением Мурманской области, Камчатского края и Чукотского АО) показано снижение удельного веса социальных расходов.

В итоге, можно признать, что реализация бюджетного потенциала по данному направлению не обеспечила достаточный уровень результативности в 2019 г., поскольку темпы роста расходов на социальную сферу уступали темпам роста всех расходов бюджета, а также средняя величина удельного веса социальных расходов по регионам не достигла среднероссийского уровня.

Рост уровня жизни населения является одним из важных характеристик, оценивающих результат участия региональных властей в проведении бюджетной политики. Показатель соотношения заработной платы и прожиточного минимума, который характеризует уровень жизни населения, демонстрирует положительную динамику за период 2016–2019 гг. в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. При этом негативной тенденцией является увеличение числа регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ (с 10 до 11), в которых величина данного показателя сохраняет позицию на уровне ниже среднероссийского показателя, несмотря

на наличие в структуре заработной платы существенной составляющей в виде районного коэффициента и северной надбавки, являющихся компенсацией за работу в сложных климатических условиях (рис. 4.11).

Таблица 4.13

Удельный вес социальных расходов в расходах региона, соотнесенный со среднероссийским уровнем, %*

Регион	2016	2017	2018	2019	2020
1 группа с высоким уровнем использования бюджетного потенциала					
Ямало-Ненецкий АО	0,86	0,88	0,90	0,89	0,87
Сахалинская обл.	0,71	0,85	0,81	0,88	0,85
Ненецкий АО	0,87	0,91	0,87	0,83	0,72
Среднее	0,81	0,88	0,86	0,87	0,81
2 группа с умеренным уровнем использования бюджетного потенциала					
Ханты-Мансийский АО	1,08	1,14	1,10	1,12	1,07
Мурманская обл.	1,13	1,17	1,15	1,10	1,13
Республика Коми	1,09	1,12	1,17	1,16	1,14
Среднее	1,10	1,14	1,14	1,13	1,12
3 группа с пониженным уровнем использования бюджетного потенциала					
Красноярский край	1,10	1,15	1,14	1,17	1,13
Иркутская обл.	1,10	1,13	1,19	1,21	1,12
Хабаровский край	1,06	1,07	1,03	1,05	0,78
Магаданская обл.	0,91	0,85	0,91	0,93	0,93
Архангельская обл.	1,08	1,09	1,15	1,13	1,08
Республика Саха	0,92	0,94	0,96	0,97	0,97
Республика Карелия	1,04	1,11	1,08	1,03	1,02
Чукотский АО	0,56	0,61	0,54	0,39	0,50
Среднее	0,97	0,99	1,00	0,99	0,94
4 группа с низким уровнем использования бюджетного потенциала					
Камчатский край	0,84	0,86	0,83	0,81	1,09
Республика Тыва	1,25	1,25	1,23	1,21	1,08
Среднее	1,05	1,06	1,03	1,01	1,09
Среднее по регионам Крайнего Севера и АЗРФ относительно среднего уровня по РФ	0,98	1,01	1,00	0,99	0,97

* Источник: составлено автором.

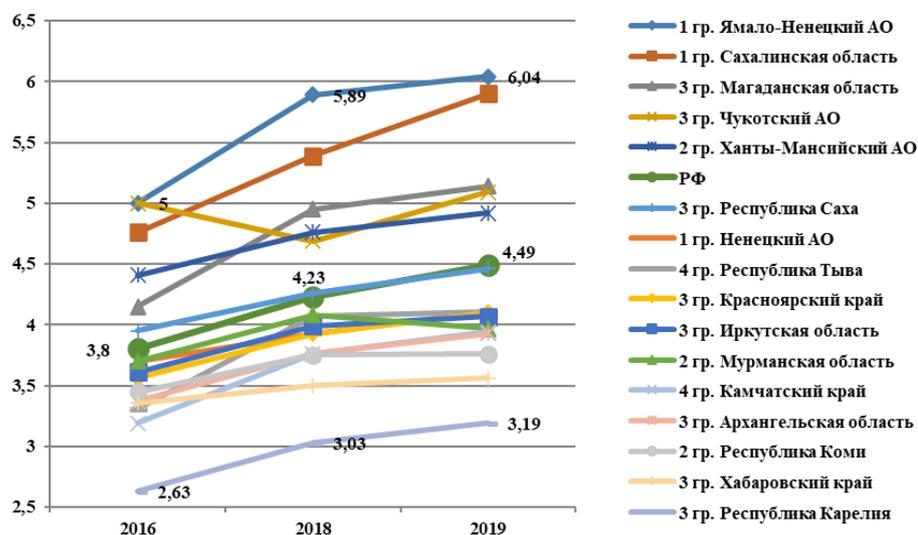

Рис. 4.11. Соотношение заработной платы и прожиточного минимума в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, раз. Источник: составлено автором (по данным Федеральной службы государственной статистики России)

Отчасти положительным результатом деятельности органов управления является уменьшение уровня бедности — сокращение в динамике удельного веса численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей ее численности (рис. 4.12), в том числе и в год пандемии. Тем не менее число регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, у которых улучшился данный показатель, т. е. определился выше среднероссийского уровня, к 2019 г. не уменьшилось. К ним относятся 8 регионов, входящих в основном в 3 и 4 группы с пониженным и низким уровнями использования бюджетного потенциала.

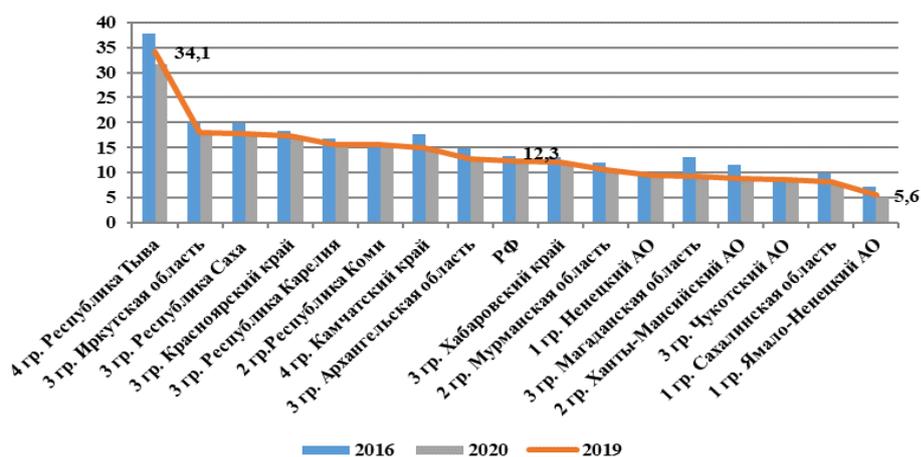

Рис. 4.12. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, в % к общей численности населения. Источник: составлено автором (по данным Федеральной службы государственной статистики России)

Таким образом, оценка эффективности процесса реализации бюджетного потенциала, определяемая деятельностью органов власти, осуществляемой на различных этапах бюджетного процесса, показала следующие результаты. На этапе формирования объема финансовых ресурсов выявлено: сокращение налоговых поступлений в бюджетах регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, усиление зависимости бюджетов от финансовой помощи федерального бюджета, сохранение в отдельных регионах дисбаланса бюджетных доходов и расходов, рост межрегиональной дифференциации по уровню среднедушевых доходов, что позволяет заключить о недостаточно эффективном процессе реализации бюджетного потенциала. Однако здесь ответственность следует разделять с федеральными органами управления, в ведении которых находится процесс межбюджетного регулирования.

Положительный результат получен региональными властями в ходе прилагаемых ими усилий по сбору налога на прибыль, несмотря на значительные потери, которые несут бюджеты в связи с предоставлением федеральных налоговых льгот. Результативной следует признать работу контрольных органов, обеспечивающих сокращение задолженности по налогам. Наиболее проблемной сферой деятельности региональных органов является управление инвестиционными процессами. Низкая инвестиционная активность в регионах позволяет признать процесс реализации бюджетного потенциала в данном направлении недостаточно эффективным. Не обеспечила необходимый уровень результативности реализация бюджетного

потенциала в ходе управления социальными процессами. При общих положительных тенденциях в большей части регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ уровень жизни населения показан ниже среднероссийского.

Для повышения эффективности реализации бюджетного потенциала в ходе проведения бюджетного процесса требуется принятие более решительных действий как со стороны региональных, так и федеральных властей в направлении повышения уровня финансовой обеспеченности территорий, расширения экономического потенциала, усиления инвестиционных процессов, повышения уровня жизни граждан.

4.3. Региональные налоговые инициативы как фактор управления бюджетным потенциалом с точки зрения эффективного его использования

Региональная налоговая политика является одним из основных инструментов государственного регулирования развития экономических процессов и научно-технического прогресса, формирования региональных и местных бюджетов, укрепления потенциала развития территорий.

Вопросам формирования налоговой политики посвящены работы Е. Н. Евстигнеева, А. В. Брызгалова, М. В. Романовского, Т. Ф. Юткиной, А. З. Дадашева, Д. Г. Черник. Широко обсуждаемыми являются вопросы разграничения налоговых полномочий между органами власти всех уровней, которые освещаются в трудах российских^{137, 138} и зарубежных^{139, 140} ученых. Специалистами обосновывается необходимость оптимального сочетания интересов Федерации и ее субъектов^{141, 142}. В научных исследованиях особое внимание уделяется оценке эффективности механизмов (налоговых режимов) стимулирования развития экономик, вводимых в практику налогообложения федеральным налоговым законодательством¹⁴³. Ряд авторов указывают на несовершенство отдельных инструментов налогового регулирования и необходимость более детальной

¹³⁷ Пинская М. Р. Разграничение полномочий между федеральным и региональным уровнями власти в области налоговых льгот: фискальные последствия / М. Р. Пинская, Г. В. Колесник // Экономика и математические методы. — 2016. — Т. 52, № 3. — С. 22–35. — EDN WLBCST.

¹³⁸ Алиев Б. Х. Региональная налоговая политика в детерминантах процессов децентрализации / Б. Х. Алиев, М. М. Сулейманов // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 40(343). — С. 47–52. — EDN REEKMR.

¹³⁹ Mofidi A., Stone J. A. Do state and local taxes affect economic growth? // Review of Economics and Statistics. 1990. Vol. 72(4). P. 686–691.

¹⁴⁰ Srithongrung A., Kriz K. A. The Impact of Subnational Fiscal Policies on Economic Growth: A Dynamic Analysis Approach // Journal of Policy Analysis and Management. 2014. Vol. 33(4). P. 912–928.

¹⁴¹ Гранберг А. Г. Принципы и направления государственной политики на Севере / А. Г. Гранберг, В. Н. Лаженцев // Север России: Актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению. Сыктывкар: Изд-во Коми науч. центра УрО РАН, 2004. — С. 15–19.

¹⁴² Пинская М. Р., Тихонова А. В. Налогово-бюджетная политика Российской Федерации: ответы на главные вопросы // Международный бухгалтерский учет. — 2020. — Т. 23, № 1. — С. 45–65. <https://doi.org/10.24891/ia.23.1.45>

¹⁴³ Ткачева Т. Ю., Белоусова С. Н., Афанасьева Л. В. Налоговые льготы как инструменты налогового стимулирования // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2017. — Т. 7, № 4(25). — С. 187–193.

проработки налоговых новаций^{144, 145}. Предлагаются авторские подходы к оценке качества налоговых льгот, обосновываются предложения по совершенствованию их мониторинга и оценки их эффективности¹⁴⁶.

Поддерживается интерес научного сообщества к исследованию налоговой политики на региональном и муниципальном уровнях¹⁴⁷, в том числе к порядку предоставления налоговых льгот в отдельных регионах, оценке их эффективности и влияния на региональные экономическое развитие¹⁴⁸. Изучаются вопросы межрегиональной налоговой конкуренции^{149, 150}. Акцентируется внимание на исследовании методов и методик, разработанных в регионах для оценки экономической, социальной и бюджетной эффективности налоговых льгот, выявлении недостатков в ходе их применения. Экспертами делается вывод о «фрагментарном, эпизодическом подходе к проведению»¹⁵¹ процедуры оценки, необходимости дальнейшего совершенствования процесса администрирования и повышения результативности применения налоговых льгот. Отдельные работы посвящены изучению вопросов формирования налоговой политики федерального центра в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Авторы указывают на необходимость усиления роли налогового регулирования при безусловном приоритете фискальной функции налогов¹⁵². Анализируются «практики налогообложения в системе природопользования и его влияния на экономическое развитие северных территорий»¹⁵³. Вместе с тем исследования

¹⁴⁴ Ильин В. А., Поварова А. И. Недостатки налогового администрирования крупного бизнеса и их влияние на региональные бюджеты // Экономика региона. — 2017. — Т. 13. — Вып. 1. — С. 25–37.

¹⁴⁵ Ilyin V A, Povarova A I 2019 Consolidated Taxation and Its Consequences for Regional Budgets Economy of Region 15(1) pp 70-83 DOI: 10.17059/2019-1-6.

¹⁴⁶ Белоусова С. Н., Ткачева Т. Ю. Методические и практические аспекты оценки эффективности налоговых льгот и преференций // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2020. — Т. 10, № 1. — С. 152–159.

¹⁴⁷ Ксенда В. М. Налоговые льготы и развитие оценки их эффективности на региональном уровне // Экономика и право. — 2015. — № 6(52). — С. 15–25.

¹⁴⁸ Игонина Л. Л., Мамонова И. В., Сулейманов М. М. Оценка эффективности стимулирующих налоговых льгот в системе управления региональными финансами // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 6(48). — С. 180–192.

¹⁴⁹ Пинская М. Р. Налоговая составляющая региональной политики в области привлечения инвестиций / М. Р. Пинская // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 6. — С. 94–101. — EDN RUBDML.

¹⁵⁰ Лыкова, Л. Н. Налоговая конкуренция как фактор налоговых реформ в экономически развитых странах / Л. Н. Лыкова // Вестник Института экономики РАН. — 2019. — № 6. — С. 93–109. — DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10073

¹⁵¹ Савина О. Н. Подходы к оценке эффективности налоговых льгот: действующая практика и проблемы реализации // Научные известия. — 2016. — № 4. — С. 38–47.

¹⁵² Чужмарова С. И., Чужмарова А. А. Налоговое регулирование инновационного развития региона // Финансы, денежное обращение и кредит. Экономика и управление: теория и практика. — 2018. — Т. 4, № 3. — С. 65–74.

¹⁵³ Лаженцев В. Н., Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Налогообложение в системе природопользования и его влияние на экономическое развитие северных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2018. — Т. 11, № 6. — С. 109–126. — DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.7

в части результативности проведения региональной налоговой политики в научных работах показаны на примере отдельных регионов, что актуализирует проведение анализа в данном направлении в комплексе, включая все регионы Крайнего Севера и Арктической зоны РФ.

Для активизации экономических процессов и обеспечения роста налоговых поступлений в бюджет региональные органы власти в рамках своих полномочий проводят собственную налоговую политику. Среди всех источников региональных бюджетов налог на прибыль занимает одну из лидирующих позиций. Из всего перечня налогов он оказывает наиболее существенное регулирующее воздействие на развитие экономических процессов в регионах. Налог на прибыль является федеральным налогом, соответственно, все элементы его юридического состава устанавливаются федеральным законодательством, в том числе и налоговые льготы, число которых перманентно увеличивается. Полномочия регионов в части налога на прибыль состоят в возможности конкретизации порядка применения льгот: установление категорий льготников и ставки налога, которая может быть изменена либо в пределах полной доли, закрепленной за региональным бюджетом, либо в размере 4,5 %.

Исследование бюджетного потенциала с точки зрения его эффективного использования выполняется на основе оценки экономических эффектов, которые были получены в ходе проявления региональными органами власти налоговых инициатив относительно налога на прибыль. Оценка уровня налоговых инициатив (налоговой активности) в регионе выполнялась на основе сопоставления величины потерь бюджета (выпадающих доходов бюджета), которая получена в результате предоставления региональными властями льгот по налогу на прибыль, и величины налога на прибыль, поступившего в консолидированный бюджет северного субъекта. В расчете использовался подход Л. Н. Лыковой¹⁵⁴. В зависимости от масштаба выпадающих доходов бюджета выполнена классификация регионов (табл. 4.14).

Таблица 4.14

Классификация регионов по объему бюджетных потерь, возникших в связи с предоставлением налоговых льгот*

Границы групп регионов по удельному весу выпадающих доходов в связи с предоставлением льгот, в % к общему объему налога на прибыль, поступившего в региональный бюджет				
более 3	от 1 до 3	от 0,5 до 1	менее 0,5	льготы не предоставлялись
Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Иркутская обл., Архангельская обл., Республика Саха	Республика Коми, Республика Карелия	Хабаровский край, Чукотский АО, Мурманская обл.	Сахалинская обл., Камчатский край	Магаданская обл., Ненецкий АО, Республика Тыва

* Источник: составлено автором.

¹⁵⁴ Лыкова Л. Н. Региональная составляющая налоговой политики: возможности поддержки экономического роста // Проблемы развития территории. — 2018. — № 2(94). — DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.5

Оценка результативности (экономического эффекта) определялась сравнением бюджетных потерь и достигнутым уровнем показателей, характеризующих экономический рост в регионе (темпы роста объемов производства, инвестиций и товарооборота) (табл. 4.15).

Таблица 4.15

Бюджетные потери (выпадающие доходы бюджета) в связи с предоставлением региональных льгот по налогу на прибыль и показатели экономического развития регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ*

Показатели	Среднее значение					
	по РФ	группы регионов				
		1	2	3	4	5
Объем бюджетных потерь в связи с предоставлением региональных льгот к общей сумме налога на прибыль, поступившего бюджет субъекта РФ, в %	3,7	9,32	1,66	0,76	0,315	0
Налог на прибыль к общей сумме налоговых доходов бюджета субъекта РФ, в %	33,02	39,47	31,25	27,44	30,51	27,28
Индекс промышленного производства, в %	102,9	104,5	101,9	100,6	106,1	100,3
Темп роста товарооборота, в %	106	106,6	105,4	113,8	105,8	103,5
Темп роста инвестиций в основной капитал, в %	110,2	102,7	98,4	123,1	89,4	97,6
Налог на прибыль, поступивший от предприятий, входящих в консолидированную группу налогоплательщиков, к общей сумме налоговых доходов бюджета субъекта РФ, в %	6,7	14,6	14,4	6,2	2	8,2
Объем бюджетных потерь в связи с предоставлением федеральных льгот к общей сумме налога на прибыль, поступившего в бюджет субъекта РФ, в %	6,5	5,0	1,75	1,4	4,69	12,3

* Источник: рассчитано и составлено автором (по данным Федеральной налоговой службы России: URL: <https://www.nalog.gov.ru/>)

В первую группу вошли Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа с высокой долей добывающего сектора в отраслевой структуре их экономики, а также Красноярский край, Иркутская область, Республика Саха, обладающие высоким экономическим потенциалом. В этих регионах налоговые инициативы реализуются наиболее активно — бюджетные потери от льгот составили свыше 3 % от общей суммы налога на прибыль, поступившего в их бюджеты (табл. 4.15).

Лидером в части проявления активности в налоговой сфере является Ханты-Мансийский АО: потери регионального бюджета составили 23,2 % общей суммы поступившего налога на прибыль. Наименьший уровень активности отмечается в Архангельской области и Республике Саха (3,4 %). Средняя величина выпадающего налога по группе составляет 9,3 %. Потери от федеральных льгот в регионах первой группы составили 5 % — это выше, чем в регионах второй, третьей и четвертой групп, но ниже, чем в среднем по РФ (6,5 %).

Результаты экономической деятельности участников первой группы (индекс промышленного производства и темп роста оборота розничной торговли) в среднем выше среднероссийских. Вместе с тем Ханты-Мансийский АО и Иркутская область, занимающие первую и вторую позицию в рейтинге по уровню налоговой активности в связи с предоставлением региональных

льгот, не обеспечивают ожидаемые высокие темпы экономического роста: по промышленному производству их уровень практически соответствует предыдущему году и не достигает среднероссийского значения. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Красноярском крае и Архангельской области темпы роста инвестиций в основной капитал установились ниже предыдущего года, и в среднем по всей группе этот показатель не достиг средних значений по РФ. Аналогичная динамика показана и в последующие годы. Увеличение прибыли ведущих предприятий, дислоцирующихся на территории данных регионов, и рост налоговой базы по прибыли компаний, объединенных в границах консолидированных групп налогоплательщиков, не способствовало активизации инвестиционной деятельности в Красноярском крае, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Это может быть связано с политикой, реализуемой руководителями ведущих компаний, функционирующих в регионах Крайнего Севера и АЗРФ, — осуществление финансовых вложений, не имеющих отношения к инвестициям в основной капитал¹⁵⁵. Высокие темпы роста товарооборота в регионах данной группы свидетельствуют о росте покупательной способности их жителей.

В данной группе регионов доля налога на прибыль в налоговых доходах их бюджетов значительна и превысила средний показатель по РФ (39,5 % против 33,02 %), за исключением Архангельской области (21,6 %). Это свидетельствует о том, что выпадающие налоговые доходы, возникшие в ходе предоставления льгот, могут существенно влиять на величину налоговых поступлений в бюджет в сторону их понижения. В этой связи оценка льгот с точки зрения их эффективности для регионов первой группы становится принципиальной процедурой. Наряду с этим, для данной группы регионов характерно повышенное влияние на общий объем поступающего в бюджет налога на прибыль платежей от консолидированных групп налогоплательщиков, поскольку удельный вес налога на прибыль от таких предприятий составляет в среднем 14,6 % налоговых доходов консолидированного бюджета региона. Выявленная особенность не распространяется на Красноярский край и Архангельскую область.

Оценивая полученные эффекты от реализации налоговых инициатив органов власти индивидуально по каждому региону первой группы, можно заметить, что прямая зависимость уровня экономического развития от предоставления льгот не прослеживается. Возможно, это вызвано разными причинами, в частности, как было сказано выше, инвестиционной политикой крупных предпринимательских структур, входящих в консолидированную группу налогоплательщиков, активностью в налоговой сфере органов власти других субъектов РФ, которая отражается на финансовых результатах хозяйствующих субъектов регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ первой группы, а также нестабильными макроэкономическими условиями.

Вторая группа регионов отличается умеренным уровнем налоговой активности региональных властей. Выпадающие доходы по налогу на прибыль по группе составили 1,66 %, что значительно ниже, чем в первой группе и в среднем по РФ. При этом налог на прибыль в налоговых доходах бюджетов регионов высок

¹⁵⁵ Kobylnskaya G., Barasheva T., Dyadik N., Chapargina A. Governmental Regulation of Territorial Development: The Arctic Privileges and Preferences // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — 2019. — 302(1). — 012126. — DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012126 6

и только незначительно уступает регионам первой группы (31,2 %). Средний по группе показатель удельного веса начисленного налога на прибыль в налоговых доходах консолидированного бюджета от предприятий, входящих в консолидированные группы налогоплательщиков, составил 14,4 %, в Республике Коми — 20,1 %. Это свидетельствует о зависимости бюджета республики от платежей таких компаний. Потери бюджетов от федеральных льгот сопоставимы с региональными потерями, но не превышают среднероссийского показателя.

Индекс промышленного производства и темпы роста товарооборота показаны ниже средних показателей по регионам первой группы и по РФ. Отмечается неблагоприятная ситуация с инвестиционной активностью: темпы роста инвестиций ниже среднероссийского уровня. Вместе с тем в республиках Коми и Карелии уровень предоставленных налоговых льгот (объем выпадающих налоговых доходов) более низкий, чем в Ханты-Мансийском АО, индексы промышленного производства и темпы роста инвестиций в основной капитал сопоставимы по величине с Ханты-Мансийским АО.

Третья группа включает три региона, в которых потери бюджета в связи с предоставлением льгот не превысили 1 % общей суммы поступившего налога. Доля налога на прибыль в структуре доходов их бюджетов в среднем составляет 27 %. В Чукотском АО и Мурманской области она достигла 36 и 32 % соответственно. Зависимость поступлений налога от плательщиков, входящих в консолидированную группу налогоплательщиков, сохраняется только в Мурманской области (удельный вес начисленного налога в налоговых доходах бюджета составил 14,1 %).

Регионы данной группы показывают самые высокие темпы роста оборота розничной торговли и инвестиций в основной капитал, которые превысили средние показатели как по РФ, так и по регионам первой и второй групп¹⁵⁶. В структуре инвестиций в основной капитал практически в равных долях присутствуют собственные и привлеченные средства, в составе последних удельный вес бюджетных средств соответствует среднероссийскому уровню (15 %). Рост инвестиционной активности отмечается на предприятиях сферы производства и обеспечения электрической энергией, газом и паром; обрабатывающих производств. Индекс промышленного производства показан ниже, чем в регионах первой и второй групп и в среднем по РФ.

Бюджетные потери от федеральных льгот в регионах данной группы в два раза превысили выпадающие доходы от региональных льгот. В Хабаровском крае отмечается самый высокий уровень дефицита бюджета (32,7 % от объема налоговых доходов) среди всех регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Если в Мурманской области дефицит бюджета (0,5 %) может быть покрыт в случае отмены региональных льгот, то изменение региональной налоговой политики в Хабаровском крае не обеспечит бездефицитность бюджета.

Четвертая группа включает Сахалинскую область и Камчатский край. Здесь фиксируется самая наименьшая величина региональных льгот (0,32 %) в общей сумме поступившего налога на прибыль. На этом фоне обеспечивается самый высокий рост промышленного производства, а темп роста товарооборота практически сопоставим со среднероссийским показателем и превышает

¹⁵⁶ Барашева Т. И. Региональные налоговые инициативы и экономические эффекты от их реализации в регионах Крайнего Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2021. — № 3(73). — С. 40–51. — DOI: 10.37614/2220-802X.3.2021.73.003

показатели регионов второй группы. Доля налога на прибыль в налоговых доходах консолидированного бюджета в среднем составила 30,5 %: в Сахалинской области превысила 50%, а в Камчатском крае достигла 10,7 %. Темп роста инвестиций в анализируемой группе показан самым низким из числа всех групп регионов в связи со снижением инвестиционной активности в Сахалинской области (на 27 %). В данной группе преобладает объем федеральных льгот, уровень которого выше, чем во второй и третьей, но сопоставим с показателем первой группы. Дисбаланс бюджетных доходов и расходов отмечен в Сахалинской области (9,6 % от объема налоговых доходов). Проблема несбалансированности бюджета региона не может быть решена за счет отмены региональных льгот по налогу на прибыль.

В пятой группе представлены регионы, в которых действовали только федеральные льготы по налогу на прибыль, а региональные не предоставлялись. Потери от федеральных льгот, величина которых в два раза превысила среднероссийский показатель, определились наибольшими из числа групп регионов (за исключением Ненецкого АО) и составили в среднем 12,3 % от общей суммы поступившего налога. В налоговых доходах бюджета налог на прибыль здесь самый низкий и в среднем составил 27,3 % от общей его суммы, исключением является Ненецкий АО (47,1 %). Индекс промышленного производства и темп роста оборота розничной торговли в среднем по группе также показали самый низкий результат относительно других регионов. Темп роста инвестиций в основной капитал по данной группе составил 97,6 %, превысив лишь показатели четвертой группы. Низкий уровень темпов роста инвестиционных вложения в основной капитал в данной группе обусловлен снижением инвестиционной активности в Ненецком АО (на 36 %), определяемой политикой крупных предпринимательских структур (более 75 % собственные средства предприятий). Кроме того, в Ненецком АО прослеживается высокая зависимость поступлений по налогу на прибыль от финансовых результатов плательщиков налога, входящих в консолидированную группу налогоплательщиков (17,4 % общего объема налоговых поступлений).

Исследование показало, что в целом в рамках групп регионов налоговые инициативы региональных властей способствовали в некоторой степени росту экономических показателей в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. В частности, предоставление налоговых льгот стимулировало положительный рост товарооборота, что, помимо прочего, свидетельствует о косвенном влиянии налогового регулирования на рост покупательной способности населения. Снижение налоговой нагрузки позволило повысить заработную плату наемным работникам — на 109,9 % произошло увеличение темпа роста фонда оплаты труда, на 102,1 % отмечен рост доходов населения в целом по регионам Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Сдержанная налоговая политики проводилась в регионах, в которых бюджетные доходы были ниже расходов (Хабаровский край — 3 группа, Сахалинская область — 4 группа). Однако в Красноярском крае (1 группа) дефицит бюджета не стал препятствием для проведения активной налоговой политики. Это свидетельствует о необходимости применения рационального подхода на этапе предоставления льгот. В Магаданской области (5 группа) налоговые льготы вообще не предоставлялись.

Следует обратить внимание на то, что результаты расчетов по регионам третьей и четвертой групп несколько противоречат основному выводу. Так, в регионах третьей группы с незначительным объемом выпадающих доходов в связи с предоставлением налоговых льгот (0,76 %) по сравнению с регионами с активной

налоговой политикой (9,32 %) были достигнуты более высокие темпы роста розничного товарооборота и инвестиций. Регионы четвертой группы с наименьшими бюджетными потерями (0,32 %) обеспечили высокие темпы роста промышленного производства, превысившие показатели первой группы регионов.

В итоге, оценив результаты управленческих воздействий, заметим, что при существенных различиях в объемах бюджетных потерь, характеризующих налоговую активность региональных властей, расхождения в части достигнутых результатов — показателей экономического развития регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ — малозначительны.

Объяснением низких экономических эффектов от реализации региональных налоговых инициатив могут являться разные причины, в числе которых следует назвать участие в налоговом регулировании федерального центра. При сопоставлении объемов выпадающих доходов бюджетные потери от региональных льгот по налогу на прибыль уступают бюджетным потерям от предоставленных льгот федеральным центром (табл. 4.15). Наблюдаемая тенденция, характерная для регионов 2–4 групп, объясняется главенствующей ролью федеральных органов в налоговом регулировании северных субъектов РФ и ограниченными налоговыми полномочиями регионов, реализация которых сдерживается недостаточными бюджетными ресурсами регионов¹⁵⁷. Кроме того, существенным препятствием являются пробелы в законодательстве в части налогообложения прибыли. В частности, низкая инвестиционная активность в регионах является следствием, например, отсутствия обязанности целевого использования амортизационных отчислений предприятиями.

Экономические результаты от реализации собственной налоговой политики могли быть подвержены искажению также за счет функционирования в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ ресурсных компаний, входящих в консолидированную группу налогоплательщиков. Как замечают исследователи, оптимизация налоговых обязательств, осуществляемая за счет создания консолидированных групп налогоплательщиков, не стимулирует рост инвестиционной активности крупных предпринимательских структур, но позволяет минимизировать их участие в мобилизации доходов территориальных бюджетов¹⁵⁸.

В регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ «за период действия закона о консолидированных группах налогоплательщиков (2012–2019 гг.) создано большое их число со значительным количеством участников. Так, количество консолидированных групп налогоплательщиков в регионах первой группы варьирует от 7 до 11 ед. (число участников — от 22 до 55 ед.), в регионах второй группы — от 7 до 9 ед. (число участников — от 18 до 61 ед.). Информация табл. 4.16 говорит о том, что при росте участников консолидированной группы налогоплательщиков налоговая база к 2016 г. сократилась.

Принятые меры по установлению моратория на введение новых участников в состав КГН, а также ограничение на уменьшение налогооблагаемой прибыли

¹⁵⁷ Финансы Арктики. Реализация функций финансово-инвестиционного потенциала в развитии Арктических регионов Российской Федерации: науч.-аналит. докл. / Г. В. Кобылинская, Т. И. Барашева, Р. В. Бадылевич, А. Н. Чапаргина, Н. В. Дядик; под науч. ред. Г. В. Кобылинской. — Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2020. — 105 с.: ил.

¹⁵⁸ Pyin V A, Povarova A I 2019 Consolidated Taxation and Its Consequences for Regional Budgets Economy of Region 15(1) pp 70-83 DOI: 10.17059/2019-1-6

за счет убытков прошлых лет способствовали тому, что налоговая база регионов начала демонстрировать положительную динамику, но ее уровень в 2019 г. не достиг уровня 2012 г.¹⁵⁹

Таблица 4.16

Налоговая база по налогу на прибыль, сформированная в границах консолидированных групп налогоплательщиков, и число их участников в отдельных регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ*

Регион	2012		2016		2019		2019 г. к 2012 г., в %	
	ЧУ, ед.	НБ, млрд руб.	ЧУ, ед.	НБ, млрд руб.	ЧУ, ед.	НБ, млрд руб.	ЧУ, ед.	НБ, млрд руб.
Ханты-Мансийский АО	31	303	44	54	44	178,9	149,7	59
Иркутская обл.	23	49,7	38	15,7	45	19,9	195	40
Ямало-Ненецкий АО	47	286,1	55	220,6	55	236,7	117	82,7
Республика Саха	16	48	23	21	22	23,6	137,5	49,2
Республика Коми	44	56,5	63	38,1	61	123,6	138,6	218,7

* Источник: рассчитано и составлено автором (по данным Федеральной налоговой службы России: URL: <https://www.nalog.gov.ru/>).

Примечание. НБ — налоговая база; ЧУ — число участников консолидированных групп налогоплательщиков.

Расширение числа участников консолидированных групп налогоплательщиков преследовало цель налоговой оптимизации, которая выгодна корпорациям, но обременительна для бюджетов. Сохранение и усиление зависимости большинства региональных бюджетов от налога на прибыль, основными плательщиками которого являются предприятия, входящие в такие группы (в десяти регионах Крайнего Севера доля налога на прибыль варьирует от 20 до 60 % общего объема поступившего налога), вызывает риск недопоступления доходов в консолидированные бюджеты северных субъектов РФ.

Наряду с этим, низкая инвестиционная активность, наблюдаемая в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, также может быть связана с политикой ведущих предприятий, направленной на достижение интересов собственников корпораций. Тенденции последних лет таковы, что предпочтение при распределении прибыли после налогообложения отдается дивидендным выплатам и финансовым вложениям, которые не связаны с инвестициями^{160,161} в основной капитал.

Таким образом, налоговая политика, проводимая региональными органами власти с целью создания налоговых условий (стимулов) для активизации экономических процессов и обеспечения роста налоговых поступлений в бюджет, различается в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ по степени

¹⁵⁹ Барашева Т. И. Региональные налоговые инициативы и экономические эффекты от их реализации в регионах Крайнего Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2021. — № 3. — С. 40–51. — DOI: 10.37614/2220-802X.3.2021.73.003

¹⁶⁰ Барашева Т. И. Региональные налоговые инициативы и экономические эффекты от их реализации в регионах Крайнего Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2021. — № 3. — С. 40–51. — DOI: 10.37614/2220-802X.3.2021.73.003

¹⁶¹ Кобылинская Г. В. Структурные особенности финансовых вложений: региональный аспект // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2012. — № 3(31). — С. 112–117.

активности, которая оценивалась объемом бюджетных потерь от предоставления льгот по налогу на прибыль. Анализ показал, что на фоне существенных различий в масштабах предоставляемых льгот по налогу на прибыль регионы демонстрируют меньшие различия в части достигнутых результатов — показателей экономического развития территорий. Получение низких экономических эффектов свидетельствует о недостаточно результативном использовании бюджетного потенциала в ходе проведения собственной налоговой политики в регионах.

4.4. Инструменты и механизмы наращивания бюджетно-налогового потенциала, созданные в рамках государственной налоговой политики и системы межбюджетного регулирования Российской Федерации

Обеспечение устойчивого развития субъектов РФ определяется достаточностью финансовых ресурсов, базой формирования которых является бюджетно-налоговый потенциал. На данном этапе исследования внимание акцентируется на инструментарии, задействованном в системе управления бюджетно-налоговым потенциалом.

Элементы «северности» в системе государственного налогового регулирования. Современная система налоговых льгот и преференций ориентирована на поддержку предприятий определенных видов деятельности, развитие экономических процессов и отдельных территорий. В отношении северных регионов как особого объекта управления системой государственного налогового регулирования не предусматривается создание самостоятельного блока стимулирующих механизмов, что побудило провести исследование на предмет систематизации налоговых льгот и преференций, направленных на сглаживание экстремальных условий хозяйствования на Севере.

К исключительно северным льготам, официально закрепленным в Налоговом кодексе, относятся *льготы, предоставляемые хозяйствующим субъектам, связанные с необходимостью выполнения государственных социальных обязательств.* Налоговым кодексом в части налога на прибыль устанавливается перечень расходов, которые работодатель не включает в облагаемую налогом базу исчисления: выплаты по районным коэффициентам и северным надбавкам; оплата дополнительного отпуска и провоз багажа; оплата расходов, связанных с переездом в другую местность по завершении трудовой деятельности; оплата проезда в отпуск и обратно работника и членов семьи, являвшихся иждивенцами. Не включаются в облагаемую социальным страховым платежом базу компенсационные выплаты в связи с увольнением работника в части, превышающей установленную законом норму, а также стоимость проезда в отпуск и обратно самого работника и членов его семьи-иждивенцев¹⁶².

Несмотря на то, что представленные выплаты по законодательству снижают налоговые обязательства хозяйствующих субъектов, включение их в себестоимость приводит к росту цены продукции (работ, услуг) и снижению конкурентных преимуществ производителя. В свою очередь, работодатели, избегая сложившуюся ситуацию с завышенной себестоимостью, находят решение проблемы за счет ряда манипуляций: выделение из состава предприятия непрофильных подразделений

¹⁶² Барашева Т. И. Отражение северной специфики в налоговом законодательстве Российской Федерации // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218, № 4. — С. 511–518. — EDN AMDMKX.

с переводом их на упрощенный режим налогообложения, где снижены страховые тарифы; намеренное неповышение заработной платы работникам и др. Такого рода оптимизация не стимулирует рост уровня жизни населения, сдерживает внедрение научно-технического прогресса и модернизацию производства, прежде всего на предприятиях обрабатывающей промышленности из-за высокой доли зарплаты в добавленной стоимости, не стимулирует развитие бизнеса малых форм хозяйствования и интерес по привлечению в региональные и муниципальные социальные и экономические процессы на территории их дислокации.

Налоговый кодекс выделяет в отдельную категорию льготников *семейные общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ*. В качестве поддержки государство предусматривает освобождение от уплаты: НДС и страховых платежей в части доходов (не включая оплату труда работников) от реализации продукции, полученной ими от традиционных видов промысла; сбора за пользование объектами животного мира и водных биоресурсов; земельного налога в части земельных участков, используемых для проживания, хозяйствования и промыслов; государственной пошлины в связи с государственной регистрацией прав на земельные участки, используемые для северного оленеводства.

Государством стимулируются меры по *активизации модернизации и технического перевооружения производства*, что наиболее актуально для северных территорий, предприятия которых имеют высокий уровень физического износа основных производственных фондов. К числу таких инструментов относят: инвестиционный налоговый кредит, инвестиционная премия, использование ускоренной амортизации. При этом исключительно «северной льготой» можно признать ускоренную амортизацию, которой могут воспользоваться предприятия нефтегазовой отрасли, находящиеся в контакте с взрыво-, пожароопасной, токсичной или иной агрессивной технологической средой и используемых в условиях повышенной сменности, тогда как все другие льготы могут использоваться предприятиями из разных регионов.

Государством стимулируется рост инвестиционной активности предприятий и привлечение инвестиций в регион, что обеспечивается инструментами региональной политики (табл. 4.17), которые напрямую или по косвенным основаниям могут быть причислены к «северным» льготам. В настоящее время только в отдельных случаях приоритет отдается регионам Севера.

К отдельным «северным» стимулирующим механизмам развития предприятий нефтегазовой отрасли, ориентируясь на заявленные в законодательстве территории, можно отнести: добычу горючего природного и газового конденсата — нулевая ставка по НДС (участки недр, расположенные на полуостровах Гыданский и Ямал в Ямало-Ненецком АО); добычу нефти — пониженная ставка по НДС (Красноярский край, Республика Саха, Ненецкий АО); разработку морских месторождений углеводородного сырья — пониженная ставка по НДС и освобождение от уплаты вывозной таможенной пошлины (Континентальный шельф РФ, в т. ч. его северная часть); для месторождений трудноизвлекаемой нефти — понижающий коэффициент по НДС (не имеют конкретной территориальной привязки (ориентировочно: Сибирский ФО и Ханты-Мансийский АО).

Изменения налогового законодательства также направлены на поддержку предприятий, осваиваемых месторождения углеводородного сырья. С 2020 г. действует ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности

в Арктической зоне Российской Федерации», а также изменения, внесенные в часть вторую Налогового кодекса РФ и в отдельные законодательные акты РФ.

Таблица 4.17

Инструменты, направленные на активизацию инвестиционной деятельности в регионе ^{*163}

Инструменты региональной политики	Виды льгот	Возможности создания для регионов
РИП, СИК	Действует пониженная ставка по: - налогу на прибыль в федеральной и региональной частях ставки; - налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) (на основе применения коэффициента территории добычи); - региональным и местным налогам	До 2017 г. предусматривалось создание для ограниченного числа регионов (на территории Дальнего Востока и Сибири); после 2017 г. — на всей территории РФ
ЗТР	Действует пониженная ставка по: - налогу на прибыль в региональной части ставки; - региональным и местным налогам; срок предоставления инвестиционного налогового кредита увеличен до 10 лет	Создаются в границах МО ограниченного числа регионов (территории утверждаются Правительством РФ)
ОЭЗ	Действует пониженная ставка по: - налогу на прибыль в региональной части ставки (не менее 13,5 %); - таможенным платежам; - региональным и местным налогам	Создаются решением Правительства РФ на земельных участках, находящихся в государственной, муниципальной или частной собственности, по всей территории РФ
В том числе технико-внедренческие и туристско-рекреационные	Действует пониженная ставка по: - налогу на прибыль в федеральной части ставки (0 %); - налогу на прибыль в региональной части ставки (не менее 13,5 %); не действует ограничение на перенос убытков	
ТОСЭР	Действует пониженная ставка по налогу на прибыль: - в федеральной части ставки (0 %); - региональной части ставки (не более 5 % за первые 5 лет и не меньше 10 % в течение следующих 5 лет; отмена уплаты налога на землю и налога на имущество; действует пониженная ставка по страховым взносам	До 2018 г. предусматривалось создание для ограниченного числа территорий (на территории ДВФО, моногородов, ЗАТО, в т. ч. тех, которые являются моногородами); после 2018 г. — в границах МО или нескольких МО на всей территории РФ

* Источник: составлено автором.

Для резидентов Арктической зоны РФ, планирующих реализацию нового инвестиционного проекта или запуск нового вида экономической деятельности с капитальными вложениями не менее¹⁶⁴ 1 млн руб., предусмотрены следующие льготы. По налогу на прибыль: устанавливается нулевая ставка в части федеральной доли налога в течение 10 лет после получения первой прибыли

¹⁶³ Барашева Т. И. Отражение северной специфики в налоговом законодательстве Российской Федерации / Труды Вольного экономического общества России. — М., 2019. — Т. 218. — С. 511–518. URL: https://www.veorus.ru/upload/iblock/5e2/veo_218_maef.pdf#3

¹⁶⁴ Шишацкий Н. Г. Арктические районы Красноярского края: проблемы и перспективы развития // ЭКО. — 2021. — № 12(570). — С. 120–139. — DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-12-120-139. — EDN VRDMVI.

(за исключением предприятий, осуществляющих добычу п/и); предусмотрено снижение ставки региональной доли налога (вплоть до 0 %). Региональный налог на имущество и местный земельный налог — снижение до 0 %. Ставка по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды — 7,6 % (кроме предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых). Налоговый вычет по НДС в объеме инвестиций в производственную инфраструктуру, используемую для освоения нового месторождения твердых полезных ископаемых (при выработанности запасов не выше 0,01 %), в новые обогатительные и перерабатывающие мощности. Установление нулевой ставки по НДС при оказании услуг ледокольной проводки, морской перевозки и перевалки экспортно-ориентированных грузов (табл. 4.18).

Таблица 4.18

Налоговые льготы для резидентов Арктической зоны РФ*

Налоги и платежи	Виды льгот
Налог на прибыль	Ставка — 0 % федеральной доли ставки в течение 10 лет после получения первой прибыли (кроме предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых) Ставка — снижение региональной доли ставки до 0%
Налог на имущество	Ставка — снижение по решению региональных властей до 0 %
Земельный налог	Ставка — снижение по решению муниципальных властей до 0 %
НДС	Ставка — 0 % (услуги ледокольной проводки, морской перевозки и перевалки экспортно-ориентированных грузов) ¹⁶⁵
НДПИ	Налоговый вычет в объеме инвестиций в производственную инфраструктуру относительно нового месторождения твердых полезных ископаемых (степень выработанности запасов — не более 0,01 %) и новых обогатительных и перерабатывающих мощностей
Упрощенная система налогообложения	Снижение ставки до 1 %
Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды	Ставка — 7,6 % (кроме предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых)

* Источник: составлено автором.

Нововведения, представленные в законе, не затрагивают действующие в регионах компании, а применяются в отношении предприятий, начинающих осваивать новые виды предпринимательской деятельности. Положения Налогового кодекса также не предусматривают каких-либо действенных мер, которые могли бы заинтересовать малые субъекты хозяйствования расширять свой бизнес. Изменение статуса микропредприятия на малое, малое на среднее, а среднее на крупное сопряжено с лишением права субъекта малого и среднего предпринимательства использовать льготные режимы налогообложения и необходимостью перехода на общий режим, предусматривающий единые налоговые условия с крупным бизнесом. Спецификой Севера является преимущественное функционирование микропредприятий, поэтому целесообразно предусмотреть стимулы для роста масштаба малых форм хозяйствования, а также новые механизмы для поддержки развития уже действующих субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, результаты анализа свидетельствуют о сохранении в налоговом законодательстве фрагментарного представления налоговых льгот и преференций в отношении северных хозяйствующих субъектов с уклоном в сторону поддержки

¹⁶⁵ В Мурманской области создана «Управляющая компания “Столица Арктики”». — URL: <https://portnews.ru/news/298984/>

крупных природоэксплуатирующих компаний и вновь созданных малых предприятий. При этом отсутствуют стимулы для изменения масштаба малых форм хозяйствования в северных регионах и усиления их конкурентных преимуществ.

Стимулы к наращиванию бюджетно-налогового потенциала территорий в системе межбюджетных отношений. Межбюджетное регулирование выступает инструментом государственной бюджетной политики, одной из основных задач которой является создание стимулов для органов власти и управления к наращиванию бюджетно-налогового потенциала территорий. В методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов¹⁶⁶ предусмотрен ряд механизмов, направленных на наращивание регионами налогового потенциала.

В частности, при расчете величины региональной дотации используется показатель налогового потенциала территорий. В связи с тем, что в настоящее время при его исчислении не учитывается объем неналоговых доходов, распределение дотации видится более справедливым, поскольку ее объемы не занижают на величину неналоговых доходов.

Для регионов с активно растущими налоговыми базами по налогу на прибыль и налогу на доходы физических лиц, которые превышают среднероссийские темпы роста, с целью недопущения снижения размера дотации в методике при ее расчете используется показатель «средний темп роста налоговых баз по РФ». Это позволяет сохранить на прежнем уровне объем перечисляемой в регион дотации до того момента, пока уровень бюджетной обеспеченности региона не достигнет среднего по стране значения¹⁶⁷.

Другой «защитой» от снижения уровня дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в случае опережающего в регионе роста налоговых поступлений над среднероссийским уровнем является утверждение Законом о федеральном бюджете размера дотации для каждого региона на трех летний период¹⁶⁸.

Для недопущения резкого изменения размера выделяемой региону дотации в методике при расчете налогового потенциала по налогу на прибыль используется средний показатель, исчисленный исходя из величины налогового потенциала за текущий и два предшествующих года.

В работах исследователей упоминается о еще одном механизме, поддерживающем интерес регионов к наращиванию налогового потенциала. Речь идет об использовании в практике распределения дотаций принципа «сохранения ранга» для регионов, имевших изначально (до распределения дотаций) более высокий ранг бюджетной обеспеченности¹⁶⁹. Реализация данного принципа, несмотря на то, что он законодательно не закреплен, но им продолжают руководствоваться в ходе межбюджетного регулирования, дает положительные результаты — более справедливое распределение трансфертов по регионам. В большей части субъектов РФ, которые обладали более высоким объемом собственных доходов, после распределения трансфертов сохранили свои лидирующие позиции.

¹⁶⁶ Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2004 г. № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации».

¹⁶⁷ Андрияков А. Д., Домбровский Е. А. Меры налогово-бюджетного стимулирования экономического роста территорий // Финансовый журнал. — 2020. — Т. 12, № 5. — С. 99–113. — DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-99-113

¹⁶⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в редакции от 22.04.2020), ст. 131, ч. 3.

¹⁶⁹ Бухарский В. В., Лавров А. М. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам РФ // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2017. — № 1. — С. 9–21.

На увеличение доходного потенциала направлена ст. 107.1 Бюджетного кодекса РФ, которая в зависимости от уровня долговой устойчивости региона закрепляет определенные бюджетные права региональных и муниципальных финансовых органов. Чем ниже долговая устойчивость, тем больше требований предъявляются к субъекту РФ по исполнению бюджетного процесса и обязательств по восстановлению его платежеспособности. Данный механизм направлен на повышение долговой устойчивости территорий и косвенно стимулирует наращивание бюджетно-налогового потенциала, а именно собственных доходов, что также можно отнести и ко всем перечисленным выше механизмам.

На региональном уровне также разработаны различные подходы по стимулированию наращивания налогового потенциала муниципальных образований. Например, предоставление финансовой поддержки органам местного самоуправления увязано с показателями развития налогового потенциала либо с сокращением недоимки по налоговым платежам в областной бюджет и др.

Следует обратить внимание на выводы специалистов в области межбюджетного регулирования, которые указывают на эффекты выравнивания механизмов межбюджетного регулирования и на ограниченность их применения с целью стимулирования регионов к наращиванию собственного доходного потенциала в отношении среднетотационных регионов¹⁷⁰.

В заключении отметим, что в рамках государственной налоговой политики и системы межбюджетных отношений созданы инструменты и механизмы для наращивания бюджетно-налогового потенциала. Анализ показал, что стимулирующие механизмы системы межбюджетного регулирования реализуются посредством применения на федеральном уровне методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов, которая требует своего совершенствования в связи с ограниченностью применения в отношении среднетотационных регионов. Региональный уровень также разрабатывает и использует подходы к стимулированию развития налогового потенциала на уровне местного самоуправления. Выполнение определенных требований, например, сокращение недоимки по налоговым платежам в областной бюджет и др. ложится в основу при распределении финансовой помощи.

Относительно налоговых инструментов следует заметить, что к настоящему времени система налогового регулирования выделяет в отдельную группу регионы Арктической зоны, для хозяйствующих субъектов которой предусматриваются ряд налоговых преференций. При этом для оставшихся территориальных образований, входящих в состав регионов Крайнего Севера, меры налоговой поддержки не представлены отдельно в системном виде. Они показаны в законодательстве фрагментарно и не достаточны, чтобы исключить дискриминацию регионов Крайнего Севера по признаку «северности».

4.5. Стратегический вектор развития регионов, различающихся по уровню использования бюджетного потенциала

Каждый тип территории обладает своими особенностями и характеристиками, которые следует учитывать при разработке направлений их развития с целью активизации процесса наращивания и эффективного использования бюджетного потенциала.

¹⁷⁰ Бухарский В. В., Лавров А. М. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам РФ // Научно-исследовательский финансовый ин-т. Финансовый жур. — 2017. — № 1. — С. 9–21.

1 группа — регионы характеризуются высоким уровнем использования бюджетного потенциала. Субъекты РФ данной группы обладают высоким природным потенциалом, являются экономически развитыми и финансово обеспеченными. Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа отличаются высоким уровнем инвестиционной активности, в Сахалинской области (при пониженном потенциале и умеренном риске) он существенно ниже — не достигает среднероссийского уровня.

В Ненецком АО и Сахалинской области уровень налоговых усилий, которые проявляют региональные органы власти в части сбора основного бюджетообразующего налога на прибыль, оценивается как наибольший среди всех регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Ямало-Ненецкий АО демонстрирует уровень налоговых усилий ниже среднего по РФ, что связано с уменьшением собранного налога на прибыль. То есть, обладая высокой налоговой базой по налогу на прибыль, которая в динамике увеличивается, планируемый объем налоговых поступлений в данном регионе не обеспечивается. Низкая результативность процесса собираемости налога может быть связана с выводением предприятием прибыли за пределы региона и объемом выпадающих доходов в связи с предоставлением налоговых льгот (объем бюджетных потерь из-за льгот в регионе в три раза выше среднероссийского показателя (3,7 против 9,4 % от общей суммы поступившего налога). Вместе с тем Ямало-Ненецкий АО показывает второй результат (после Ханты-Мансийского АО) по объему налога на прибыль, перечисляемого в бюджетную систему РФ.

Для всех регионов данной группы характерна зависимость бюджетных доходов от изменения конъюнктуры мировых цен на ресурсы, поскольку их отличает моноотраслевая специализация их экономики — от 64 до 79 % валовой добавленной стоимости обеспечивает добыча полезных ископаемых. В регионах высок риск недопоступления налога на прибыль, удельный вес которого сохраняется на уровне 50 % доходов их бюджетов.

О финансовой самостоятельности бюджетов регионов данной группы говорит низкая доля безвозмездных перечислений в доходах (до 10 %). Данные регионы имеют резервы для повышения уровня использования бюджетного потенциала.

2 группа — регионы характеризуются умеренным уровнем использования бюджетного потенциала. Регионы данной группы обладают высоким природным потенциалом, являются экономически развитыми и финансово обеспеченными. Уровень инвестиционной активности в регионах 2 группы оценивается как высокий. В Республике Коми при пониженном потенциале и умеренном риске инвестиционная активность определяется ниже среднероссийского уровня. Высоким в группе показателем уровня налоговых усилий. Исключением является Ханты-Мансийский АО в связи с недопоступлением налога на прибыль при росте налоговой базы, аналогично Ямало-Ненецкому АО. Препятствием полноценному сбору налога продолжает оставаться неблагоприятная конъюнктура цен на ресурсы, санкционные ограничения на проведение сделок по продаже природных ресурсов, российское законодательство, предлагающее более выгодные налоговые условия крупным предпринимательским структурам.

В целом уровень налоговых поступлений в региональные бюджеты по данной группе практически сопоставим с регионами 1 группы при двукратном их превышении в бюджетную систему страны за счет Ханты-Мансийского АО. Безвозмездные поступления в бюджет регионов не превышают 11 % доходов их бюджетов.

В табл. 4.19 в разрезе групп выделены проблемы и препятствия эффективного использования бюджетного потенциала.

Проблемы и препятствия эффективного использования бюджетного потенциала*

Группы регионов	Проблемы и препятствия
1 группа: <i>Ненецкий АО, Сахалинская обл., Ямало-Ненецкий АО</i> 2 группа: <i>Республика Коми, Ханты-Мансийский АО, Мурманская обл.</i>	Риск недопоступления налога на прибыль связан с: - моноотраслевой специализацией (64–79 % валовой добавленной стоимости приходится на добычу полезных ископаемых); - созданием консолидированных групп налогоплательщиков, в границах которых оптимизируется прибыль их участников; - действием федеральных льгот; - конъюнктурой цен на ресурсы; - санкциями
3 группа: <i>Архангельская обл., Красноярский край, Иркутская обл., Республика Саха, Хабаровский край, Магаданская обл., Чукотский АО, Республика Карелия</i>	Низкая финансовая обеспеченность. Зависимость региональных бюджетов от безвозмездных перечислений. В разрезе регионов финансовая помощь существенно дифференцирована (11–70 %). Пассивное участие властей в ходе взаимодействия с крупным бизнесом по сбору налога на прибыль. Сохраняется задолженность по уплате налогов. Низкий уровень инвестиционного потенциала и инвестиционной активности (ниже среднероссийского показателя)
4 группа: Республика Тыва, Камчатский край	Средний (Камчатский край) и низкий уровень (Республика Тыва) экономического развития. Низкий инвестиционный потенциал и высокий риск определяют ограниченные инвестиционные возможности, что не стимулирует рост экономического развития и наращивание доходной базы территорий. Бюджеты регионов формируются в основном за счет финансовой помощи федерального бюджета (более 60 %)

* Источник: составлено автором.

Регионы 1 и 2 группы — инвестиционно привлекательные территории с незначительным инвестиционным риском, что является хорошей предпосылкой для усиления инвестиционных процессов и роста бюджетного потенциала. Их развитие может опираться на собственную финансовую базу, которая обеспечивается высоким экономическим потенциалом.

Необходимо учитывать конкурентные преимущества региона в процессе разработки направлений развития территорий. Следует опираться не только на использование собственных инвестиционных ресурсов, которыми они обладают, но и, развивая филиальную сеть кредитных учреждений в регионах, задействовать их ресурсы. Приоритетом развития должна стать диверсификация структуры экономики с опорой на представителей малого и среднего бизнеса. Возможна организация совместных с крупным бизнесом предприятий по производству импортозамещающих продуктов на основе переработки местного сырья. На базе незадействованных площадей крупных компаний использовать малый бизнес в сфере обслуживающих производств. Недостаток трудовых ресурсов в регионах этих групп может быть пополнен за счет создания резервов, организовав подготовку кадров нужных профессий на основе взаимодействия учреждений высшего и среднего специального образования, работодателей и региональных органов управления.

В таблице 4.20 представлены особенности стратегирования в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ с различным уровнем использования бюджетного потенциала.

Таблица 4.20

Вектор действий для повышения результативности процесса использования бюджетного потенциала*

Группы	Вектор действий
1 группа: <i>Ненецкий АО</i> , Сахалинская обл., <i>Ямало-Ненецкий АО</i> 2 группа: <i>Республика Коми</i> , Ханты-Мансийский АО, <i>Мурманская обл.</i>	Диверсификация экономики. Упорядочивание взаимодействия по активизации инвестиционной деятельности в плоскости налогов на корпоративный сектор, учитывая региональные приоритеты. Создание механизма, стимулирующего головные предприятия осуществлять модернизацию производства своих дочерних компаний. Развитие малого бизнеса, в т. ч. на основе взаимодействия с крупными предприятиями. Компенсация выпадающих доходов в связи с предоставлением федеральных льгот по налогу на прибыль. Организация подготовки кадров нужных профессий на основе взаимодействия учреждений высшего и среднего специального образования, работодателей и региональных органов управления
3 группа: <i>Архангельская обл.</i> , <i>Красноярский край</i> , Иркутская обл., <i>Республика Саха</i> , Хабаровский край, Магаданская обл., <i>Чукотский АО</i> , <i>Республика Карелия</i>	Усиление конкурентных преимуществ путем наращивания инвестиционных ресурсов в традиционных отраслях специализации регионов на основе расширения практики государственно-частного партнерства. Способствовать умножению трудовых ресурсов, развитию сектора малого и среднего предпринимательства и стимулированию развития социальной и производственной инфраструктуры
4 группа: Республика Тыва, Камчатский край	Требуется поддержка со стороны публичных властей в направлении роста бюджетной обеспеченности и активизации инвестиционной деятельности, развития социальной и производственной инфраструктуры, содействия созданию дополнительных рабочих мест на основе развития малого бизнеса, повышения уровня жизни населения

* Источник: составлено автором.

3 группа — регионы характеризуются пониженным уровнем использования бюджетного потенциала. Субъекты РФ данной группы обладают высоким природным потенциалом, характеризуются разной степенью освоенности и экономического развития: более развитые (Красноярский край, Иркутская область), со средним уровнем развития (Хабаровский край, Магаданская и Архангельская области, Республика Карелия, Чукотский АО), относительно развитые (Республика Саха). Отличительной особенностью этой группы является наличие регионов с сырьевой составляющей в структуре их экономик и территорий с более диверсифицированной структурой хозяйства. Финансовая обеспеченность определяется в большинстве регионов на уровне ниже среднероссийского. В Красноярском крае, Иркутской и Магаданской областях уровень финансовой обеспеченности средний и выше среднего. Прослеживается зависимость региональных бюджетов от безвозмездных перечислений (в среднем более 30 %), в разрезе регионов она высоко дифференцирована и изменяется от 11 до 70 %. Налоговые доходы в большинстве регионов ниже среднероссийского уровня. В Иркутской и Магаданской областях, Хабаровском крае и Республике Саха покрытие расходов бюджета доходами выполняется ниже, чем в среднем по стране. Пониженный уровень использования бюджетного потенциала также связан с низкой результативностью региональных властей в реализации бюджетного процесса. В Красноярском крае, Республике Саха, Иркутской области отмечается пассивное участие региональных властей в процессе

взаимодействия с крупным бизнесом по сбору налога на прибыль. В большинстве регионов продолжает сохраняться задолженность по уплате налогов. Инвестиционная активность во всех регионах данной группы определяется на уровне ниже среднероссийского показателя.

Низкий уровень инвестиционного потенциала может стать препятствием для развития территорий. Развитию регионов и повышению результативности процесса формирования и использования бюджетного потенциала будет способствовать усиление конкурентных преимуществ путем наращивания инвестиционных ресурсов в традиционных отраслях специализации на основе расширения практики государственно-частного партнерства, укрепления трудового потенциала, развития сектора малого и среднего предпринимательства и стимулирования развития социальной и производственной инфраструктуры.

4 группа — регионы характеризуются низким уровнем использования бюджетного потенциала. Уровень экономического развития в Камчатском крае определяется как средний, в Республике Тыва — слабый, им свойственна низкая степень освоенности. Относительно низкая инвестиционная привлекательность территорий обусловлена низким инвестиционным потенциалом и высоким риском. Инвестиционная активность в регионах данной группы низкая. Удельный вес инвестиций в расходах бюджета составляет чуть более 20 % среднероссийского уровня. Основными источниками являются бюджетные средства. Ограниченные инвестиционные возможности не стимулируют рост экономического развития, определяя низкий бюджетный потенциал. Бюджеты таких регионов более чем на 60 % формируются за счет финансовой помощи вышестоящего бюджета. Уровень бюджетной обеспеченности в группе является наименьшим среди всех групп регионов Красного Севера и Арктической зоны РФ.

Такие регионы нуждаются в поддержке со стороны публичных властей в направлении укрепления финансового потенциала и активизации инвестиционной деятельности за счет развития социальной и производственной инфраструктуры, содействия созданию дополнительных рабочих мест на основе развития предприятий малого и среднего бизнеса, что будет способствовать наращиванию бюджетного потенциала и росту уровня жизни населения.

Повышению результативности процесса использования бюджетного потенциала будет способствовать укрепление финансовой самостоятельности территорий, что требует реализации ряда мероприятий по определенным направлениям.

Мероприятия в области наращивания доходного потенциала:

– обеспечить диверсификацию доходной базы за счет закрепления за региональными бюджетами доли НДС и НДСПИ;

– обеспечить компенсацию потерь региональных бюджетов в связи с предоставлением федеральных льгот по налогу на прибыль за счет отмены возврата НДС экспортерам.

Мероприятия в области налоговой политики:

– исключить из базы обложения страховыми социальными платежами районный коэффициент и северную надбавку, которые учитываются при начислении заработной платы работникам;

– создать налоговые условия по налогу на прибыль для субъектов малого и среднего предпринимательства, отличающиеся от обложения налогом на прибыль крупных предпринимательских структур;

– ужесточить налоговые условия для консолидированных групп налогоплательщиков;

– укрепить инвестиционный потенциал предприятий обрабатывающей сферы на основе установления пониженной ставки по страховым социальным платежам, отличной от предприятий добывающей отрасли;

– обеспечить системное проведение оценки налоговых нововведений на предмет их эффективности;

– усилить использование налогов для активизации демографических процессов, повышения доходов населения.

Мероприятия в направлении усиления инвестиционной активности:

– узаконить использование амортизационных отчислений по целевому назначению;

– обеспечить создание и развитие региональных финансово-кредитных организаций;

– активизировать процесс привлечения банками неорганизованных средств населения;

– создать стимулы для головных предприятий с целью инвестирования средств в обновление оборудования и модернизацию дочерних компаний.

5. РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ОСНОВ ПО РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И НАРАЩИВАНИЕМ КРЕДИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

5.1. Методологические подходы к анализу и управлению формированием, использованием и наращиванием кредитного потенциала региона

Современный этап развития российской экономики характеризуется значительным уровнем турбулентности, высоким уровнем динамичности финансовых условий, кризисными явлениями на финансовых рынках, вызванных внешним санкционным давлением со стороны западных стран. В таких непростых условиях сохранить устойчивость экономической системы и минимизировать потери в макроэкономическом масштабе возможно только при поддержании достаточного уровня инвестиционной активности.

В России традиционно интенсивность инвестиционной деятельности обеспечивается в значительной мере за счет внутренних (собственных) ресурсов предприятий, а также высокой активности государства. Роль кредитного сектора в финансировании реальных инвестиционных процессов по сравнению с большинством ведущих стран в последние годы остается незначительной. Это подтверждают как данные официальной статистики, согласно которым доля заемного капитала в структуре источников финансирования инвестиций в России находится на уровне около 10 %¹⁷¹ (к примеру, в США аналогичный показатель составляет 40 %, в Японии — около 65 %, в Европе — в среднем около 45%¹⁷²), так и многочисленные научные исследования^{173, 174}.

Однако в настоящее время, когда предприятия реального сектора экономики сталкиваются с финансовыми трудностями, снижающими возможности осуществления инвестиционной деятельности за счет собственных источников, а бюджетные ресурсы государство вынуждено перенаправлять на приоритетные нужды, связанные с обороноспособностью страны, поддержкой населения и развитием социальных сфер, значение кредитных механизмов в системе формирования достаточного финансового обеспечения реализации инвестиционных процессов будет возрастать, а при этом важнейшей задачей финансовых органов власти станет повышение доступности заемного капитала для предприятий реального сектора экономики

¹⁷¹ Данные с официального сайта Росстата / Росстат: офиц. сайт. — URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial

¹⁷² Урманчев И. Ш. Повышение роли российских банков в инвестиционной деятельности реального сектора экономики // Проблемы современной экономики. — 2017. — № 2(62). — С. 151–156.

¹⁷³ Indus K. (2018) The role and place of financial resources for the development of regions. *Baltic journal of economic studies*, 3 (4), 94–98. DOI: 10.30525/2256-0742/2018-4-3-94-98

¹⁷⁴ Kurmanova L. R., Kurbanaeva L. K., Kurmanova D. A., Khabibullin R. G. (2019) The role and place of financial resources for the development of regions. *Social and cultural transformations in the context of modern globalism (SCTCGM 2018)*. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 58, 990–999. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.114

и создание условий для реализации программ льготного финансирования приоритетных отраслей экономики.

В связи с этим изучение вопросов, связанных с оценкой кредитного потенциала банковской сферы, определяемой динамикой привлечения финансовых ресурсов, а также особенностями его реализации, связанными с инвестиционной активностью кредитных организаций и структурой кредитного портфеля, являются важными и актуальными.

Как структурный элемент финансово-инвестиционного потенциала региона кредитный потенциал играет важную роль. Его значение определяет развитие и деятельность реального сектора экономики региона, объем инвестиций в основной капитал, что, в свою очередь, оказывает влияние на занятость населения и его доходы. Кредитные ресурсы становятся в современных условиях значимым инструментом обеспечения экономического роста региона, его финансовой состоятельности.

Методологические вопросы формирования и управления эффективным использованием потенциала кредитных организаций рассмотрены в отечественной и зарубежной научной литературе достаточно подробно. При этом большая часть работ посвящена исследованию кредитного потенциала и возможностям его использования на макроуровне. Среди зарубежных авторов вопросам исследования кредитного потенциала посвящены исследования А. Арстанбековой и Ж. Б. Мырзахматовой¹⁷⁵ (проведен анализ кредитного потенциала банковской системы в Киргизской Республике), Л. В. Федосенко и Т. И. Ивановой¹⁷⁶ (анализируется кредитный потенциал Республики Беларусь с позиции возможностей его практической реализации). В отечественной литературе прикладные исследования кредитного потенциала на макроуровне представлены в работах Е. И. Корнеевой и Р. В. Макарова¹⁷⁷, В. С. Голованова¹⁷⁸, А. А. Сысоевой¹⁷⁹ и др.

Вопросы же формирования и реализации кредитного потенциала на уровне отдельных регионов рассматриваются гораздо реже. Наиболее интересные исследования по данной тематике представлены в работах Т. К. Гомановой и З. А. Лукьяновой¹⁸⁰ (рассмотрен кредитный потенциал как характеристика регионального кредитного рынка, на основе которой разработан алгоритм

¹⁷⁵ Арстанбекова А., Мырзахматова Ж. Б. Кредитный потенциал коммерческих банков Кыргызской Республики // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. — 2018. — Т. 24. — С. 69–73.

¹⁷⁶ Федосенко Л. В. Кредитный потенциал Республики Беларусь и возможности его реализации // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: сб. ст. XII Междунар. науч.-практич. конф. (Абакан, 10–11 ноября 2021 г.) — Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2021. — С. 176–178.

¹⁷⁷ Корнеева Е. И., Макаров Р. В. Кредитный потенциал банковского сектора России: состояние и тенденции развития // Вектор экономики. — 2019. — № 4(34). — С. 49.

¹⁷⁸ Голованов В. С. Требования к достаточности собственного капитала кредитной организации и его влияние на потенциал российских банков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2020. — № 11. — С. 24–27. — DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11.08.

¹⁷⁹ Сысоева А. А. Анализ кредитного потенциала банковского сектора России / А. А. Сысоева // Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения. — М.: Аудитор, 2017. — С. 180–190.

¹⁸⁰ Гоманова Т. К., Лукьянова З. А. Особенности оценки потенциала кредитного рынка: региональный аспект // Финансы и кредит. — 2013. — № 35(563). — С. 43–49.

типологизации регионов и выявления эталонных уровней развития региональных кредитных рынков), О. А. Амировой¹⁸¹ (кредитный потенциал рассмотрен как фактор устойчивости инвестиционно-инновационного процесса в регионе, выделены каналы наращивания кредитного потенциала), Г. И. Давыдовской¹⁸² (исследована структура кредитного потенциала и его место в общем финансовом потенциале региона).

Кредитный потенциал региона представляет собой совокупность финансовых ресурсов, которые могут быть аккумулированы финансово-кредитной системой субъекта РФ и которые могут быть использованы в качестве инвестиционной базы устойчивого экономического развития региона. Концепция формирования кредитного потенциала включает в себя цели, методы и инструменты комплексного управления его составными элементами.

Кредитный потенциал в системе обеспечения финансовой безопасности региона следует рассматривать с двух позиций. С одной стороны, он характеризует возможности региональной финансовой системы аккумулировать ресурсы необходимые для поддержания и стимулирования инвестиционных процессов за счет привлечения хозяйствующими субъектами заемных ресурсов, а с другой, позволяет оценить состояние, уровень развития и степень возможного участия банковской сферы в стимулировании региональных экономических процессов. В этом случае оценка кредитного потенциала не ограничивается возможным уровнем мобилизации финансовых ресурсов банковских учреждений, которые могут быть направлены в рамках системы кредитования в реальный сектор экономики. Для данной оценки не менее важен анализ обеспеченности региона банковскими учреждениями, спектр реализуемых в конкретном субъекте кредитных программ, текущий уровень стоимости кредитных ресурсов, а также спектр представленных банковских продуктов.

Также следует отметить, что кредитный потенциал может быть рассмотрен не только как характеристика финансовой (при широком подходе) или банковской системы (при узком подходе), но и применительно к реальному сектору экономики региона. В этом случае он будет характеризовать потенциально возможную потребность хозяйствующих субъектов региона в привлечении финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на развитие деятельности и инвестиции. Исследование баланса между кредитным потенциалом финансовой сферы региона и кредитным потенциалом реального сектора экономики — одно из перспективных направлений исследований, которое может позволить определить возможные резервы повышения инвестиционной активности в регионе и направления устранения дисбаланса в системе формирования финансовой базы территории.

Общий потенциал привлечения финансовых ресурсов с целью их дальнейшего превращения в инвестиционные ресурсы банковской системой определяется, на наш взгляд, несколькими факторами: с одной стороны, финансовым положением и уровнем доходов населения и субъектов хозяйствования, которые, в свою очередь, формируют потенциальный уровень свободных финансовых ресурсов, принимающих вид сбережений и средств на счетах, а с другой, — структурой региональной кредитной системы, в которой могут преобладать как региональные банки

¹⁸¹ Амирова О. А. Кредитный потенциал как фактор устойчивости инвестиционно-инновационного процесса в регионе // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Экономика и менеджмент. — 2012. — № 44(303). — С. 84–87.

¹⁸² Давыдовская Г. И. Кредитный потенциал региона в структуре финансового потенциала // Экономика и социум. — 2013. — № 4–1(9). — С. 415–421.

(в этом случае следует говорить о значительной степени обособленности региональной кредитной системы), так и подразделения крупных федеральных системно-значимых кредитных организаций (в этом случае региональная банковская система будет открытой, а выделение ее границ весьма затруднительно). В последние годы в России прослеживаются ярко выраженные тенденции к сокращению количества действующих региональных кредитных организаций и увеличению представительства крупнейших федеральных банков в регионах. Такая ситуация благоприятно сказывается на регионах, где потребность в привлечении кредитных для активизации инвестиционной деятельности значительно превышает возможности региональной хозяйственной системы аккумулировать внутренние свободные финансовые ресурсы (наиболее ярко такая ситуация проявляется в столичных регионах РФ). В случае обратной ситуации, когда значительная часть потребности в инвестиционных ресурсах покрывается собственными средствами хозяйствующих субъектов, а кредитная составляющая занимает лишь незначительную долю в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал, свободные финансовые ресурсы, генерируемые в регионе, используются не на цели его развития, а перетекают посредством банковской системы в другие более привлекательные с инвестиционной точки зрения субъекты РФ.

Следует отметить, что финансово-кредитные учреждения являются не единственной категорией субъектов, участвующих в кредитных отношениях с позиции поставщика финансовых ресурсов. Наряду с финансово-кредитными учреждениями, в данную систему финансовых отношений включены:

- региональные и муниципальные органы власти, которые реализуют программы льготного кредитования определенных групп хозяйствующих субъектов, а также финансирование инвестиционных проектов в приоритетных секторах экономики. При этом очень часто данные операции реализуются не через кредитные учреждения, а через специализированные фонды или напрямую из бюджета. Как правило, кредитная активность региональных органов власти определяется степенью бюджетной обеспеченности бюджета субъекта РФ, включением региона в федеральные программы развития, а также наличием значимых производственных, инфраструктурных и социальных инвестиционных проектов;

- предпринимательские структуры в рамках реализации коммерческих отношений. Такие отношения могут возникать как между структурами, входящими в крупные экономические объединения (холдинги, финансово-промышленные группы, консорциумы и т. д.), так и между участниками коммерческих сделок. При этом целью таких коммерческих кредитов может быть не только покрытие кассовых разрывов и финансирование оборотных активов, но инвестиционные потребности, направленные на приобретение, например, необходимых основных средств (лизинговые кредиты) или расширение деятельности (кредиты вышестоящих организаций в рамках вертикальных объединений).

Однако, безусловно, ключевая роль в системе кредитных отношений на региональном уровне в настоящее время остается за банковскими учреждениями. Наряду с прямым кредитованием экономических субъектов региональной хозяйственной системы, банки часто в большинстве случаев выступают финансовыми посредниками в рамках кредитных отношений «органы власти – субъекты реального сектора экономики», а также при реализации кредитных коммерческих сделок между предприятиями и организациями.

В целом обобщение представленной информации позволяет представить общую схему формирования и использования кредитного потенциала региона (рис. 5.1).

Рис. 5.1. Схема формирования и использования кредитного потенциала региона

В рамках предложенной схемы региональный кредитный потенциал предлагается рассматривать в трех ключевых аспектах.

1. **Совокупный потенциал.** Характеризует общие финансовые ресурсы, которые потенциально возможно привлечь в качестве ресурсной базы для реализации кредитных отношений в регионе. Структурно состоит из внутренних ресурсов, формируемых в процессе хозяйствования субъектов экономической деятельности региона, и внешних ресурсов, представленных возможным привлечением финансовых ресурсов государственного федерального уровня и столичных кредитных учреждений для кредитования региональных субъектов.

2. **Используемый кредитный потенциал.** Характеризует часть потенциальных финансовых ресурсов, которая была трансформирована в кредитные средства и предоставлена региональным субъектам хозяйствования.

3. **Эффективный кредитный потенциал.** Представляет собой часть кредитных ресурсов, направленных на осуществление инвестиционной деятельности и развитие хозяйства региона.

Конкретные соотношения и критерии, которые позволяют оценить состояние, уровень реализации и возможности наращивания кредитного потенциала представлены на рис. 5.2.

Рис. 5.2. Критерии уровня реализации, состояния и возможностей наращивания кредитного потенциала региона

Для кредитных учреждений одним из ключевых критериев, характеризующих тип участия банковской системы в региональных экономических системах, является соотношение привлеченной ресурсной базы (представленной прежде всего депозитной базой) и ресурсами, направленными в региональное хозяйство (кредитование). Данное соотношение позволяет оценить, является ли банковская система инструментом откачки финансовых ресурсов из региона или наоборот позволяет привлечь дополнительные финансовые ресурсы при недостатке инвестиционных средств, генерируемых внутренними по отношению к региону хозяйствующими субъектами (более подробно о типах участия банковской сферы в региональных экономических процессах см. исследование¹⁸³).

Также для количественной оценки регионального кредитного потенциала могут быть использованы методы и модели, предложенные в работах Е. В. Никулиной, Ю. В. Лыщиковой и А. В. Орловой¹⁸⁴ (кредитный потенциал приравнивается к совокупности средств региональной

¹⁸³ Вербиненко Е. А. Финансово-кредитная система региона: содержание и значение для формирования финансовой базы субъекта РФ / Е. А. Вербиненко, Р. В. Бадылевич // Управление экономическими системами: электронный науч. жур. — 2018. — № 11(117). — С. 11. — EDN VQNMNO.

¹⁸⁴ Никулина Е. В., Лыщикова Ю. В., Орлова А. В. Оценка и прогнозирование финансового потенциала региона как основы его социально-экономического развития. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/12659/1/Nikulina_Otsenka_li_%20prognozirovanie_15.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

финансово-кредитной системы, при этом при практических расчетах учитываются только средства кредитных организаций), С. В. Зенченко¹⁸⁵ (величина кредитного потенциала приравнивается к сумме остатков по счетам в банковских учреждениях за минусом резервных отчислений), И. Н. Рыковой и Н. В. Фисенко¹⁸⁶ (кредитный потенциал банковского сектора региона рассчитывается как разность между совокупными активами банковского сектора региона и необходимыми резервами, которые принимаются авторами на уровне 5–10 %).

Непосредственно авторами ранее был рассмотрен широкий пласт вопросов, связанных с исследованием сущности, содержания и оценкой регионального кредитного потенциала. В частности, было установлено, что кредитный потенциал региона представляет собой совокупность финансовых ресурсов, которые могут быть аккумулированы финансово-кредитной системой субъекта РФ и которые могут быть использованы в качестве инвестиционной базы устойчивого экономического развития региона¹⁸⁷. Анализ позволил определить, что для оценки регионального кредитного потенциала наиболее высокое прикладное значение имеет модель С. В. Зенченко¹⁸⁸, согласно которой расчетная величина кредитного потенциала определяется по формуле:

$$КП = \left(\sum_{i=1}^n O_{юлi} - \sum_{i=1}^n O_{юлi} \times R_i \right) + \left(\sum_{j=1}^n O_{флj} - \sum_{j=1}^n O_{флj} \times R_j - \sum_{j=1}^n O_{флj} \times S_j \right),$$

где КП — величина кредитного потенциала региона; $O_{юлi}$ — остатки по i -м счетам юридических лиц; $O_{флj}$ — остатки по j -м счетам физических лиц; R_i — норма резервных отчислений по i -м счетам юридических лиц; R_j — норма резервных отчислений по j -м счетам физических лиц; S_j — норма отчисления в систему страхования вкладов по j -м счетам физических лиц.

Согласно авторской позиции, для количественного анализа используемого кредитного потенциала региона следует использовать показатели кредитования банковской сферой реального сектора экономики региона и их соотношение с общей базой привлеченных ресурсов. Кроме того, для оценки номинального кредитного потенциала (номинального потенциала финансово-кредитной сферы) следует использовать интегральный коэффициент потенциала финансово-кредитной сферы (методика расчета данного показателя представлена в работе¹⁸⁹), однако его применение в помесечном или квартальном разрезе затруднительно в связи с использованием показателей, данные по которым публикуются с некоторым лагом и только в годовом исчислении (например, ВРП).

¹⁸⁵ Зенченко С. В. Формирование и оценка регионального финансового потенциала устойчивого развития экономики территории: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Ставрополь, 2009. — 37 с.

¹⁸⁶ Рыкова И. Н., Фисенко Н. В. Совершенствование регионального механизма взаимодействия реального и банковского секторов экономики // Финансы и кредит. — 2009. — № 6(342). — С. 2–8.

¹⁸⁷ Бадылевич Р. В., Вербиненко Е. А. Подходы к формированию и управлению эффективным использованием регионального кредитного потенциала // Фундаментальные исследования. — 2020. — № 12. — С. 15–21.

¹⁸⁸ Зенченко С. В. Формирование и оценка регионального финансового потенциала устойчивого развития экономики территории: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Ставрополь, 2009. — 37 с.

¹⁸⁹ Вербиненко Е. А., Бадылевич Р. В. Кредитный потенциал региона: сущность, значение, оценка и управление // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 11-2. — С. 195–200.

Система управление региональным кредитным потенциалом, как и любая другая система управления, образована совокупностью элементов: субъекты управления, объекты управления, функции управления, методы и инструменты воздействия, цели управления. Взаимосвязь указанных элементов можно представить в виде следующей схемы (рис. 5.3).

Формирование кредитного потенциала должно осуществляться непрерывно. Кредитный потенциал, как неоднократно отмечалось в научной литературе (см., например, работу¹⁹⁰), является динамической категорией, подвержен постоянным изменениям как в отношении формирования, так и использования, связанным с приоритетами вложения кредитных ресурсов в зависимости от экономической ситуации в регионе и в стране в целом на сегодняшний момент времени. Поэтому логично предположить, что органы власти, принимая определенные стратегические, тактические и оперативные решения, способны оказывать влияние на его состояние и таким образом управлять кредитным потенциалом.

Рис. 5.3. Система управление региональным финансово-кредитным потенциалом

¹⁹⁰ Давыдовская Г. И. Кредитный потенциал региона в структуре финансового потенциала // Экономика и социум. — 2013. — № 4-1(9). — С. 415–421.

Управление региональным кредитным потенциалом представляет собой сложный процесс всестороннего воздействия на его составляющие с целью наращивания для обеспечения эффективного инвестиционного процесса в данном регионе.

Управление кредитным потенциалом региона должно базироваться на взаимосвязанных и взаимообусловленных принципах, позволяющих добиться максимальной эффективности использования кредитного потенциала таких, как: комплексности, сбалансированности, экономической целесообразности, адаптации к изменению внешних и внутренних финансовых условий, прозрачности.

Концептуально управление кредитным потенциалом региона можно представить как процесс, включающий в себя несколько направлений:

- 1) мониторинг состояния финансово-кредитной сферы региона;
- 2) определение и анализ качественных и количественных характеристик регионального кредитного потенциала;
- 3) определение и применение инструментов и рычагов использования и наращивания кредитного потенциала региона.

Управление кредитным потенциалом предполагает воздействие со стороны государства на составляющие финансово-кредитной системы с целью повышения эффективности деятельности региональных финансовых институтов и формирования финансовой базы, достаточной для реализации инвестиционных проектов на территории региона.

Одновременно управление кредитным потенциалом подразумевает не только управление его формированием, использованием и наращиванием, но и управление рисками и угрозами, возникающими в процессе формирования, использования и наращивания кредитного потенциала.

В качестве субъектов управления кредитным потенциалом выступают органы власти. Оценивая вклад органов власти различного уровня в систему управления кредитным потенциалом и степень влияния на кредитную активность следует отметить, что в этой системе ведущее место занимают органы федерального уровня, среди которых ключевая роль отводится Центральному банку РФ. Центральный банк выступает в качестве органа реализации монетарной политики, устанавливая целевые ориентиры и используя широкий диапазон денежно-кредитных инструментов (в системе инструментов выделяют несколько групп рычагов, в частности, классифицируя их по степени воздействия на финансовую систему, по способу влияния на денежную массу и кредитную активность, по оперативности передачи импульсов экономике¹⁹¹). Для влияния на финансовые процессы Центральный банк РФ использует несколько каналов, среди которых канал процентной ставки, канал благосостояния, канал валютного курса, кредитный канал, инфляционный канал¹⁹². Действия Центрального банка определяют такие параметры региональных кредитных рынков, как уровень и динамика процентных ставок, степень кредитной активности банковского сектора, спрос и предложение на субфедеральные, муниципальные ценные бумаги.

¹⁹¹ Никулина Е. В., Лыщикова Ю. В., Орлова А. В. Оценка и прогнозирование финансового потенциала региона как основы его социально-экономического развития. — URL: http://dspace.bsue.edu.ru/bitstream/123456789/12659/1/Nikulina_Otsenka_i_i_%20prognozirovanie_15.pdf

¹⁹² Довбий И. П. Принципы кредитного обеспечения инвестиционно-инновационных процессов региона: монограф. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. — 259 с.

Отдельно следует отметить, что в настоящее время все ключевые решения, принимаемые Центральным банком, реализуются централизованно, без дифференциации в региональном разрезе, а территориальные учреждения Банка России практически не имеют полномочий в области принятия самостоятельных решений при участии в проведении денежно-кредитной политики на определенной территории.

В функции Министерства финансов РФ входит разработка основ государственной политики и реализация механизмов регулирования в области банковской деятельности, валютных отношений, функционирования финансовых рынков и т. д. В целом система методов влияния Министерства финансов на кредитные процессы может быть охарактеризована как система косвенного воздействия. Эти действия определяют следующие направления воздействия на региональный кредитный потенциал: повышение инвестиционной привлекательности определенной территории, в том числе для банковского сектора, за счет введения специальных инвестиционных режимов; реализация программ поддержки кредитования приоритетных отраслей экономики и областей деятельности; развитие финансово-кредитной инфраструктуры за счет нормативно-правового регулирования деятельности субъектов различных секторов финансового рынка (рынка ценных бумаг, рынка капитала, валютного рынка, страхового рынка и других составляющих).

Региональные и муниципальные органы власти на формирование и реализацию кредитного потенциала определенной территории воздействуют в настоящее время в меньшей степени по сравнению с федеральными органами.

Управление кредитным потенциалом осуществляется в рамках региональной кредитной политики, которая, наряду с налоговой, бюджетной и инвестиционной, является одним из элементов общей региональной финансовой политики. Ключевыми целями ее реализации должны являться:

- повышение совокупного внутреннего кредитного потенциала региона за счет повышения доходной базы населения и реального сектора экономики;
- повышение привлекательности банковских вкладов и других финансовых инструментов, позволяющих преобразовать свободные денежные средства в потенциальные инвестиционные ресурсы для региона;
- создание условий для активизации кредитной деятельности банковских учреждений на территории региона путем формирования привлекательных инвестиционных проектов и улучшения общего инвестиционного климата;
- реализация программ и инструментов, направленных на активизацию кредитования приоритетных групп субъектов хозяйствования и отраслей региональной экономики;
- взаимодействие с региональными и федеральными банками по различным направлениям и аспектам кредитной деятельности, направленной на повышение инвестиционной активности в регионе;
- развитие общей финансово-кредитной инфраструктуры региона.

Среди основных инструментов субфедерального уровня, которые могут влиять на формирование и реализацию кредитного потенциала, можно выделить следующие: принятие нормативных документов, направленных на субсидирование процентных ставок при кредитовании приоритетных отраслей экономики (например, на региональном уровне в настоящее время во многих субъектах РФ

приняты меры по дополнительному субсидированию ставок по ипотечному кредитованию для некоторых социальных групп населения); создание региональных финансовых институтов, деятельность которых направлена в том числе на обеспечение доступа к кредитованию на льготных условиях (в практике наиболее популярной формой подобных институтов выступают фонды или центры поддержки предпринимательства, которые кредитуют перспективные и социально значимые проекты в области малого и среднего бизнеса).

Среди основных направлений, которые могут быть реализованы как на региональном, так на муниципальном уровнях и которые могут оказывать влияние на кредитные процессы, следует выделить решения, направленные на повышение инвестиционной привлекательности определенных территорий для субъектов кредитных отношений (банковского сектора инвестиционных фондов и компаний), а также решения по участию в создании кредитных учреждений. В частности, в регионах достаточно распространен опыт участия муниципальных органов власти в создании и управлении региональными банками. Такие банки обслуживают бюджетный сектор экономики, участвуют в кредитовании приоритетных для субъекта РФ секторов экономики, реализуют не всегда привлекательные с позиции рентабельности и окупаемости, но значимые для регионов инвестиционные проекты.

Еще один механизм, направленный на расширение кредитного потенциала определенной территории, использование которого возможно на региональном уровне, — это формирование и использование ресурсов для кредитных целей на основе выпуска субфедеральных ценных бумаг. Наиболее часто в российской практике для этого используются региональные облигационные займы, которые позволяют привлечь не только свободные ресурсы корпоративных структур, но и средства населения.

5.2. Практические аспекты повышения эффективности управления формированием и реализацией потенциала кредитных организаций в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации

Значительные территории Российской Федерации, различия в уровне социально-экономического развития, а также в обеспеченности природными ресурсами приводят к тому, что наблюдается существенная дифференциация кредитной активности банковского сектора в разрезе отдельных регионов. Она требует углубленного изучения особенностей формирования и использования потенциала кредитных организаций в каждом отдельном субъекте РФ. Особенно это касается регионов Севера, поскольку они отнесены к приоритетным территориям развития и характеризуются высокой потребностью в финансовых ресурсах для достижения заданных параметров инвестиционной деятельности.

Представим динамику основных показателей, характеризующих сформированный кредитный потенциал, и тенденции в направлениях его реализации в регионах Крайнего Севера в 2010–2022 гг.

Основным стоимостным показателем, который характеризует объем сформированного кредитного потенциала банковского сектора региона, является средства клиентов, привлеченные кредитными организациями и их подразделениями, расположенными на территории анализируемого региона.

На рисунке 5.4 представлена динамика привлеченных средств клиентов в регионах Крайнего Севера в 2010–2022 гг.

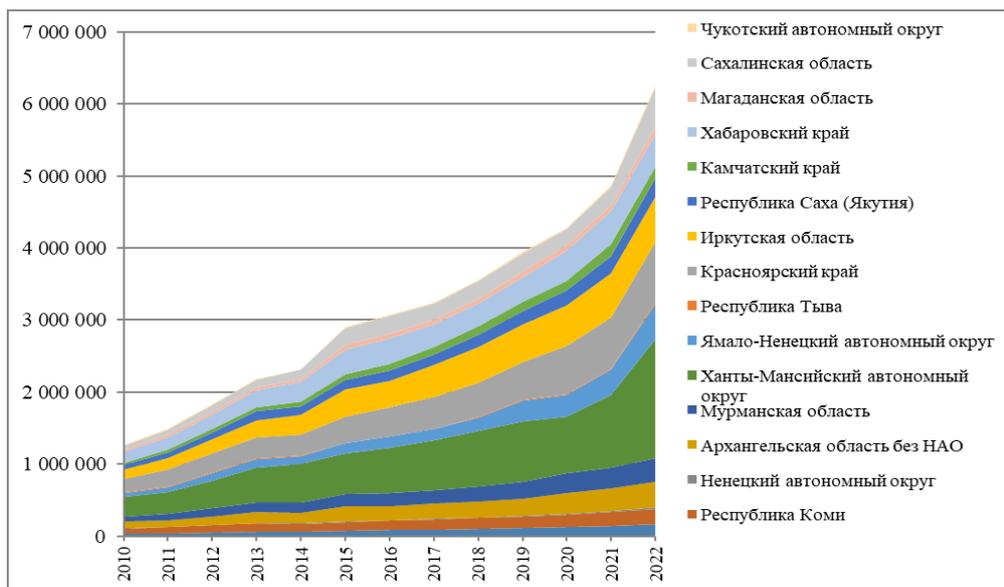

Рис. 5.4. Динамика привлеченных средств клиентов по регионам Крайнего Севера и Арктики, млн руб., на конец каждого года

На протяжении всего периода наблюдается сохранение темпов роста сформированного кредитного потенциала. Объем сформированной кредитными организациями ресурсной базы в целом по регионам Крайнего Севера за представленный период вырос почти в 5 раз (аналогичный показатель по РФ составил 4,6 раза). Аналогичные тенденции прослеживаются при сравнении динамики стоимостной оценки кредитного потенциала в целом по РФ и по совокупности регионов Крайнего Севера, рассчитанной по методике С. В. Зенченко (рис. 5.5).

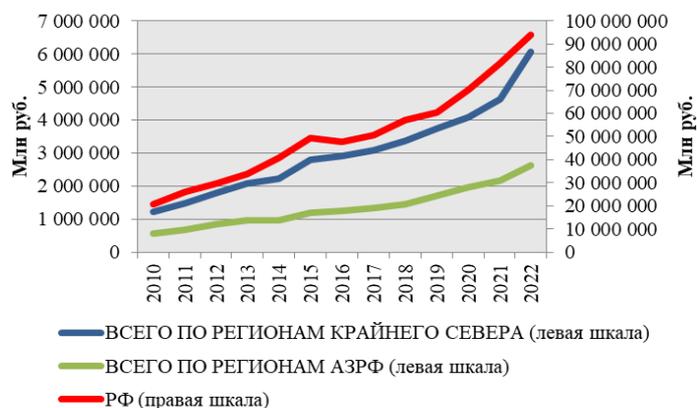

Рис. 5.5. Динамика стоимостной оценки кредитного потенциала в целом по РФ, по совокупности регионов Крайнего Севера и регионам АЗРФ (рассчитанная по методике С. В. Зенченко), млн руб., на конец каждого года

Согласно графику с 2010 г. темпы прироста сформированного кредитного потенциала в целом по стране соответствовали аналогичным значениям по регионам Крайнего Севера. При этом прирост ресурсной базы на Крайнем Севере ускорился

в последние несколько лет. Одновременно следует отметить, что по регионам, полностью или частично входящим в АЗРФ, динамика стоимостной оценки кредитного потенциала отстает от среднероссийской.

Следует отметить, что динамика привлеченных ресурсов по отдельным регионам за рассматриваемый период была неравномерна. Более высокие темпы роста данного показателя по сравнению со среднероссийским значением отмечены в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, в Сахалинской области. Так, только в 2022 г. темпы роста сформированной ресурсной базы в этих регионах составили +16, +15,0, +13,8, +21,7% соответственно. В структуре привлеченных средств кредитными организациями и их подразделениями наибольшая доля приходится на кредитные организации Ханты-Мансийского АО (более 25 %).

Следует отметить невысокий размер сформированной ресурсной базы кредитных организаций и их подразделений, расположенных в регионах Крайнего Севера, в расчете на душу населения (рис. 5.6). Значения отношения привлеченных средств клиентов к численности населения в среднем по регионам Крайнего Севера и по РФ в целом на конец 2022 г. составили 449,2 и 661,7 млн руб. соответственно. Регионами, где данный показатель выше среднероссийского уровня, на конец 2022 г. являются: Сахалинская и Магаданская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

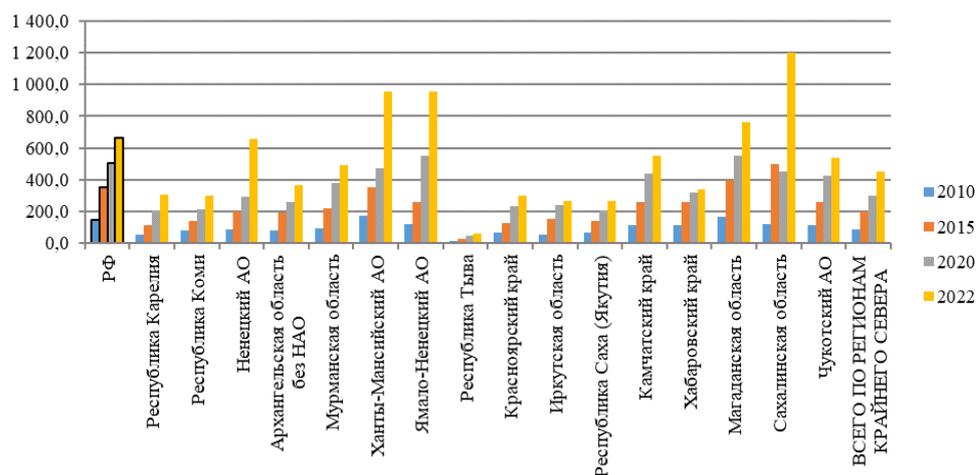

Рис. 5.6. Отношения привлеченных средств клиентов к численности населения по регионам Крайнего Севера и по РФ в целом, тыс. руб., на конец каждого года

Кризисные явления в начале 2022 г. повлекли за собой отток привлеченных средств клиентов, но в большей степени эти процессы были заметны на уровне РФ в целом, тогда как в регионах Крайнего Севера резких колебаний не было отмечено. И уже к середине 2022 г. банковский сектор полностью восстановил объем привлеченных средств клиентов. В целом к концу 2022 г. прирост данного показателя по регионам Крайнего Севера составил 12,9 %.

Анализ структуры привлеченных средств клиентами кредитными организациями по регионам Крайнего Севера показал, что в отличие от РФ в целом в структуре сформированной базы преобладают средства физических лиц над средствами юридических лиц (рис. 5.7). Если по РФ на долю физических лиц в 2022 г.

приходится порядка 42 % от общего объема привлеченных средств, то по регионам Крайнего Севера аналогичный показатель — 54 % (при этом в прошлые годы данный разрыв был еще более существенным: в 2010 г. по РФ в целом доля средств физических лиц составляла 46 %, а среднее значение по регионам Крайнего Севера — 66 %). Среди регионов Крайнего Севера в 2022 г. лишь в двух регионах в структуре привлеченных средств доля ресурсов организаций выше, чем по РФ: в Сахалинской области (соотношение доли физических и юридических лиц в общем объеме привлеченных средств составило 39 и 61 % соответственно) и в Ханты-Мансийском АО (32 и 68%). Такая ситуация объясняется, с одной стороны, высоким уровнем доходов населения в регионах Крайнего Севера, а значит, значительными сбережениями, с другой стороны, существующим фактом вывода финансовых ресурсов крупными ресурсодобывающими компаниями из регионов Крайнего Севера, где они осуществляют свою деятельность, в столичные регионы.

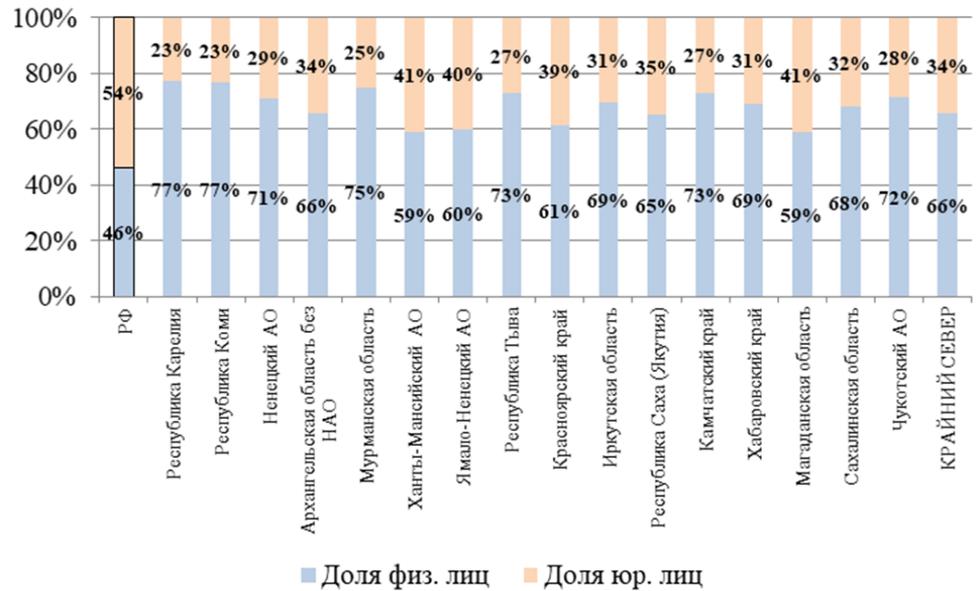
В регионах Крайнего Севера в последние годы наблюдается сокращение доли средств физических лиц в структуре сформированной ресурсной базы банковского сектора (рис. 5.8) (для регионов АЗРФ данная тенденция проявляется в меньшей степени). Это объясняется замедлением роста привлекаемых вкладов населения банковским сектором с 2020 г., что во многом обусловлено низкими темпами увеличения реальных доходов населения в регионах Крайнего Севера. Одновременно реализация крупных инвестиционных проектов на Севере обуславливает рост средств на счетах организаций. При сохранении данных тенденций в ближайшие годы следует ожидать дальнейшего снижения доли средств физических лиц в структуре привлекаемых ресурсов банковского сектора.

Следует отметить, что срочные депозиты населения составляют наиболее устойчивую часть ресурсной базы банковского сектора и при снижении доли долгосрочных вкладов в структуре привлеченных средств можно говорить об уменьшении долгосрочного инвестиционного потенциала банковской системы регионов Крайнего Севера.

К показателям, характеризующим использование сформированного кредитного потенциала, относятся показатели кредитной активности. На рисунке 5.9 приведена динамика соотношения выданных кредитов и привлеченных средств по РФ и регионам Крайнего Севера. В отличие от регионов Крайнего Севера в РФ в целом это соотношение в рассматриваемые годы практически не меняется. В отдельных же регионах Крайнего Севера за последние годы значение данного показателя изменяется в несколько раз (Чукотский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, Красноярский край). Анализ банковской активности в этих регионах показал, что во многом значение данного отношения обусловлено банковской активностью в кредитовании крупных инвестиционных проектов нефтегазовых корпораций, вследствие которой наблюдается в отдельные годы резкое увеличение задолженности по кредитам юридических лиц. В то же время показатели кредитования банковским сектором инвестиционной деятельности малого и среднего бизнеса остаются стабильно низкими по всем регионам Крайнего Севера.

Следует отметить, что с 2010 г. рост объемов кредитования по регионам Крайнего Севера в целом превысил аналогичные показатели по России. Размер совокупной задолженности по кредитам, выданным кредитными организациями и их подразделениями, расположенными в субъектах Крайнего Севера, вырос в 6,4 раза (по России этот показатель увеличился в 2,7 раза). Наиболее существенный рост выдачи кредитов характерен для 2012–2015 гг. и 2020–2022 гг. (рис. 5.10).

2010

2015

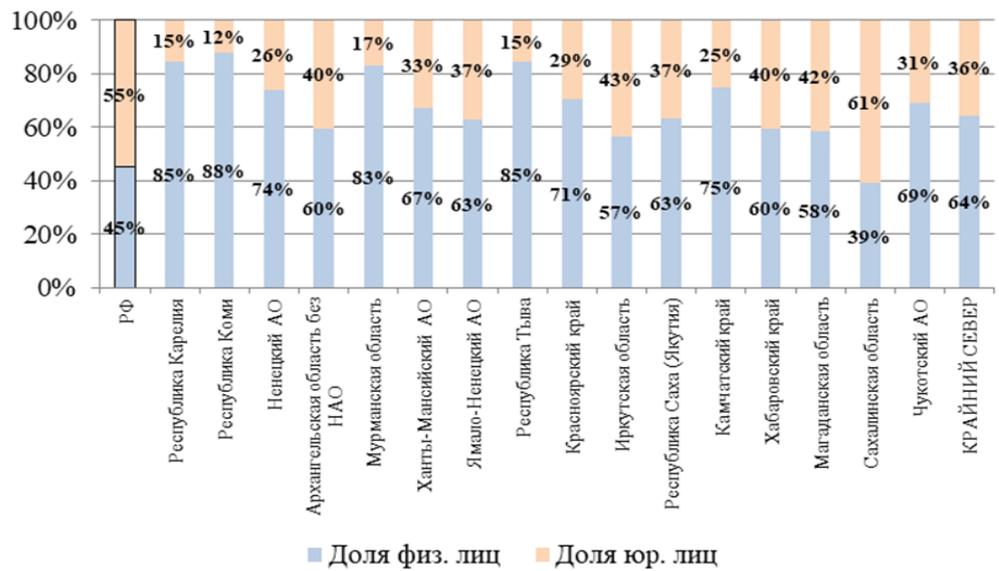
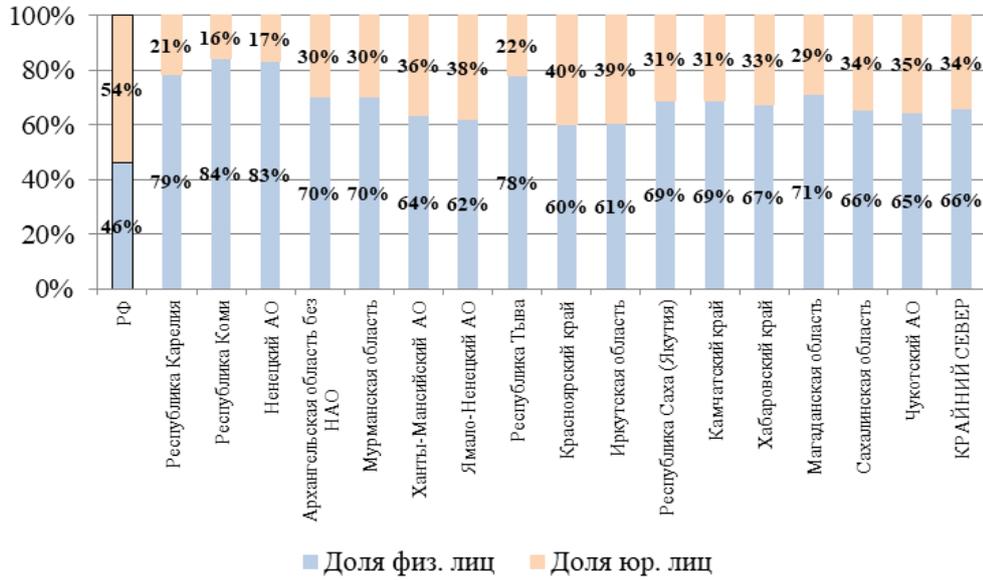

Рис. 5.7. Структура привлеченных средств кредитными организациями по регионам Крайнего Севера, %, на конец каждого года (начало)

2020

2022

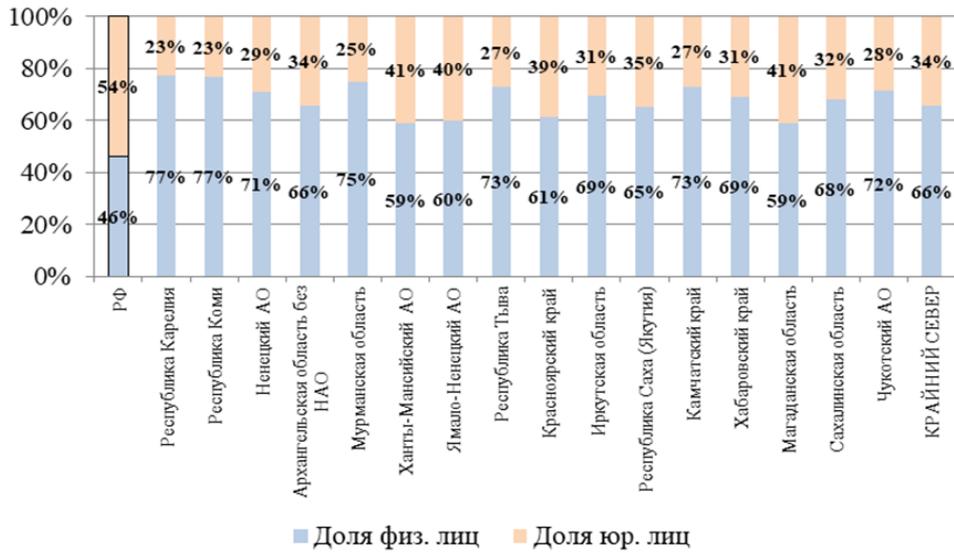

Рис. 5.7. Структура привлеченных средств кредитными организациями по регионам Крайнего Севера, %, на конец каждого года (окончание)

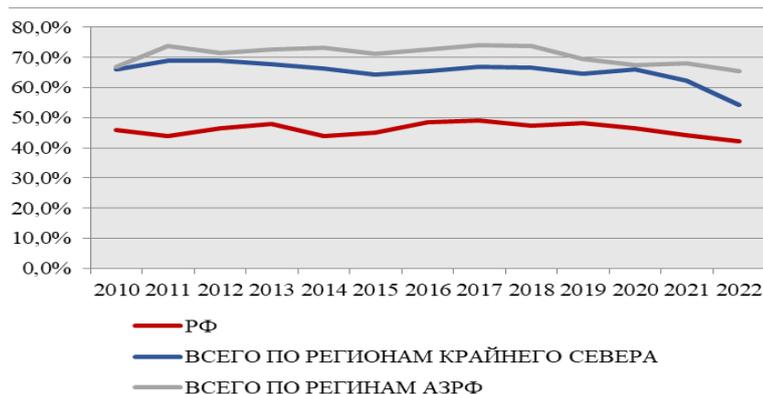

Рис. 5.8. Динамика доли средств физических лиц в структуре привлеченных средств по РФ, регионам Крайнего Севера (в целом) и регионам АЗРФ, %, на конец каждого года

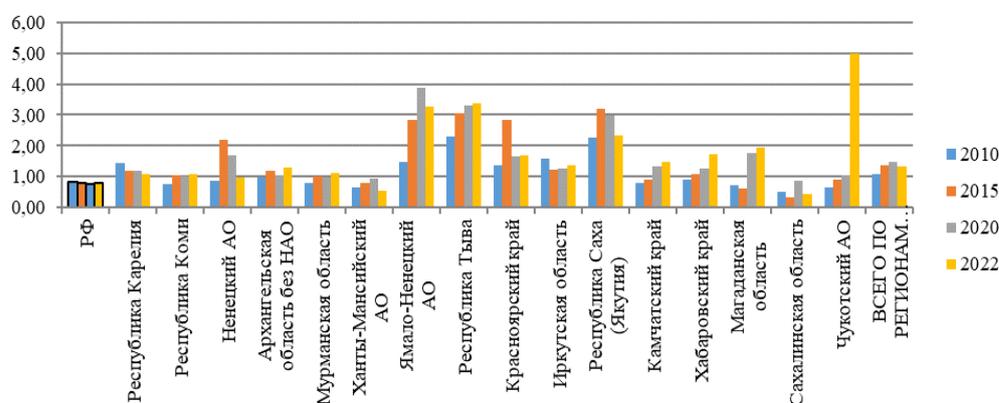

Рис. 5.9. Динамика соотношения выданных кредитов (всего) и привлеченных средств по РФ и регионам Крайнего Севера, на конец каждого года

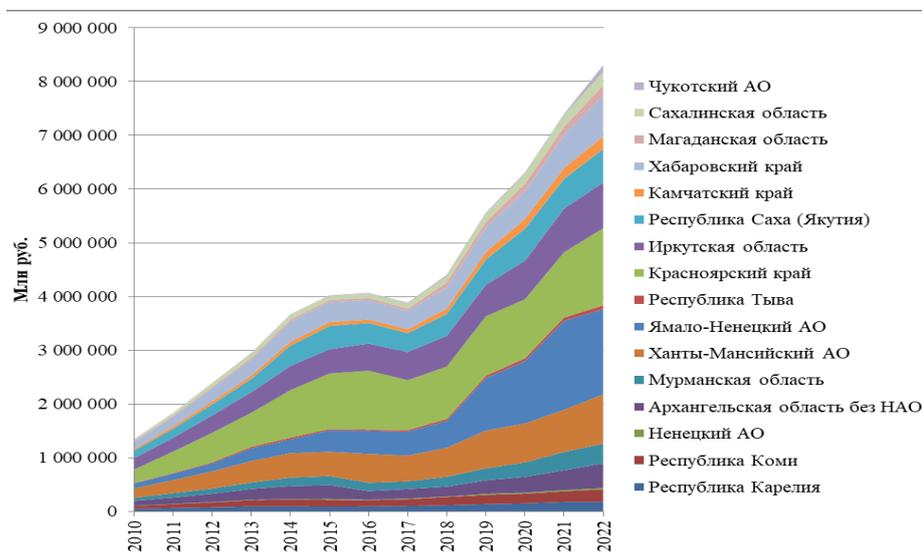

Рис. 5.10. Динамика задолженности по кредитам, выданным кредитными организациями и их подразделениями, расположенными в регионах Крайнего Севера в 2010–2022 гг., млн руб., на конец каждого года

Согласно проведенному анализу в период с 2010 по 2022 гг. динамика кредитования банковским сектором физических лиц и корпоративного сектора в регионах Крайнего Севера различалась и в определенные годы по конкретным регионам значительно.

Кредитование физических лиц-резидентов на протяжении всего анализируемого периода было в меньшей степени подвержено влиянию макроэкономических процессов. За исключением небольшого периода 2014–2015 гг. кредитование населения характеризовалось устойчивой тенденцией к росту (рис. 5.11). Однако в целом за весь анализируемый период рост задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, был ниже по сравнению с динамикой общего объема задолженности перед банками.

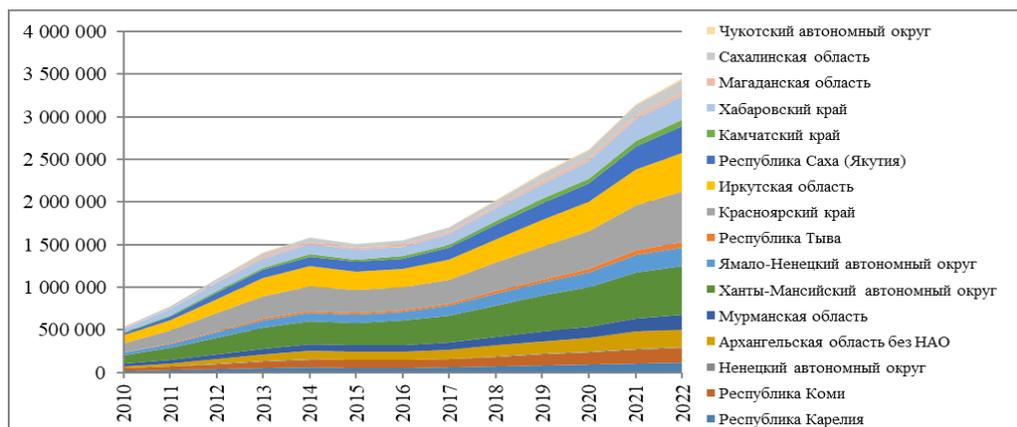

Рис. 5.11. Динамика задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам-резидентам, по регионам Крайнего Севера, млн руб., на конец каждого года

Отдельно остановимся на динамике кредитования юридических лиц в 2022 г. В 2022 г. корпоративное кредитование в регионах Крайнего Севера, как и в целом в РФ, также было подвержено значительным колебаниям. Уменьшение задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям, в целом по регионам Крайнего Севера в первой половине 2022 г. было вызвано резким повышением ключевой ставки Центрального банка РФ (за 2022 г. значение ключевой ставки менялось 9 раз), что привело к росту стоимости кредитных ресурсов, а также западными санкциями и неопределенностью экономической ситуации в стране. Во второй половине 2022 г. в результате снижения ключевой ставки ЦБ России до 7,5 % произошло снижение стоимости заемных банковских ресурсов и наблюдался рост кредитования корпоративного сектора. Фактически к концу 2022 г. объем задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям, превысил докризисные значения этого показателя.

Соотношение задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам, на 1 проживающего по регионам Крайнего Севера (рис. 5.11) с 2010 г. значительно выше среднего по России. Основной фактор, который обуславливает такое положение, — более высокий уровень доходов и, как следствие, кредитоспособности населения на Севере. Наибольшие объемы кредитования физических лиц-резидентов в расчете на 1 проживающего по регионам Крайнего Севера наблюдались в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах (рис.5.12).

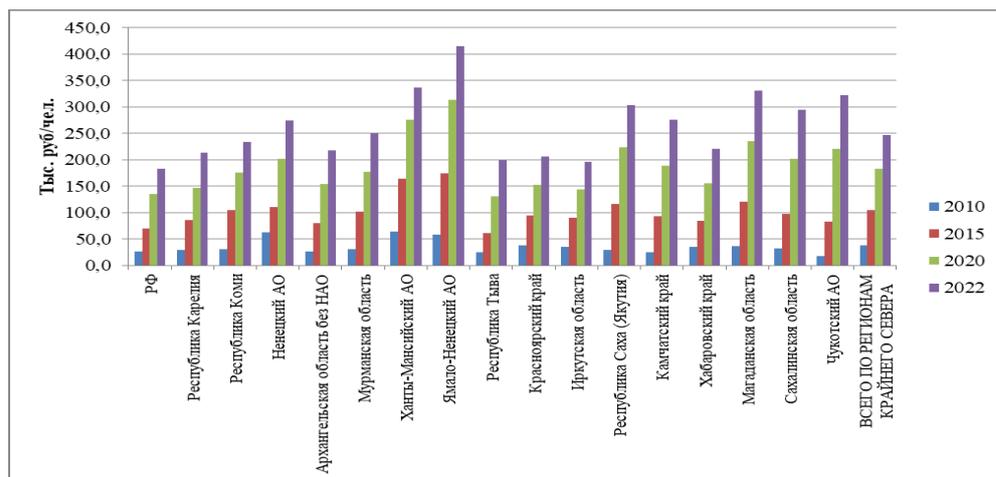

Рис. 5.12. Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам, на 1 проживающего по регионам Крайнего Севера, тыс. руб./чел., на конец каждого года

Значение данного показателя в 2022 г. в этих регионах превысило среднероссийский уровень в 2,3 и 1,8 раза соответственно.

В отличие от кредитования физических лиц, объемы кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, расположенных в субъектах Крайнего Севера, в период с 2010 по 2022 гг. изменялись менее равномерно и в отдельные годы были подвержены значительным колебаниям (рис. 5.13). Так, в 2017 г. размер задолженности юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей по регионам Крайнего Севера снизился более чем на 15%.

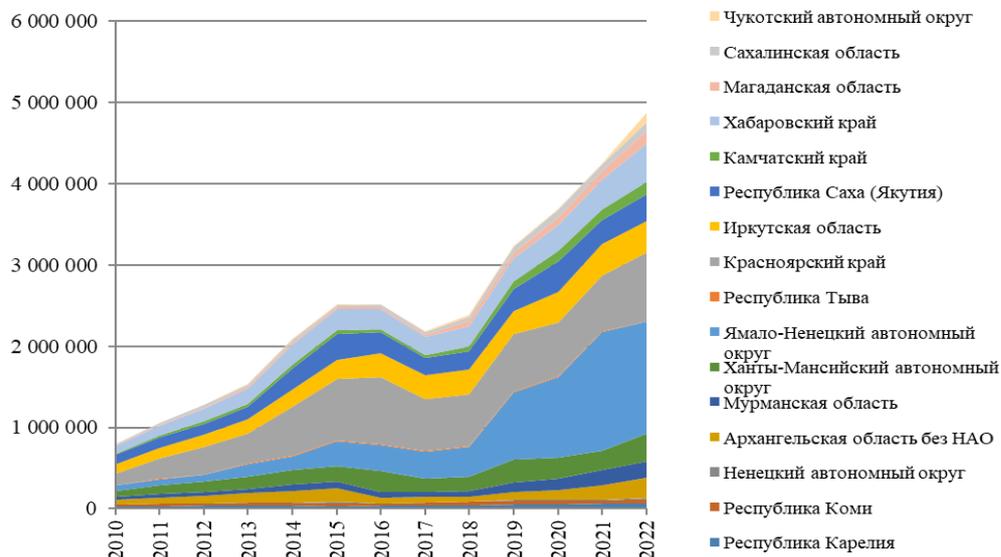

Рис. 5.13. Динамика задолженности по кредитам юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей по регионам Крайнего Севера, млн руб., на конец каждого года

Следует отметить, что общая динамика задолженности по кредитам юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей по регионам Крайнего Севера обусловлена динамикой в регионах с наибольшей активностью банковского сектора в кредитовании корпоративного сектора. Например, общее падение объема кредитования юридических лиц в 2017 г. было практически полностью вызвано снижением данного показателя в Красноярском крае и Ханты-Мансийском АО, а резкий рост в 2019–2022 гг. в значительной степени определила кредитная активность банков в Ямало-Ненецком АО, благодаря которой к 2022 г. на долю этого региона приходилось более 28 % от общей кредитной задолженности организаций Крайнего Севера.

По показателю соотношения задолженности по кредитам юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей на 1 тыс. руб. ВРП (рис. 5.14) регионы Крайнего Севера значительно уступают среднероссийскому уровню. Однако в большей степени это связано с высокими значениями ВРП в большей части регионов Крайнего Севера.

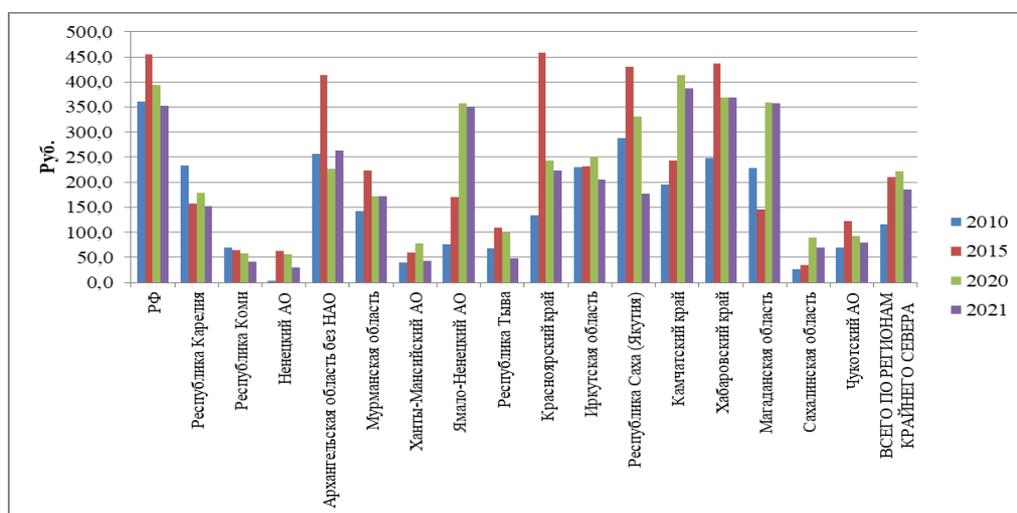

Рис. 5.14. Задолженность по кредитам юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей на 1 тыс. руб. ВРП по регионам Крайнего Севера, руб., на конец каждого года

Одним из показателей, характеризующих использование потенциала кредитных организаций, является соотношение кредитования реального сектора экономики (задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям) к сформированной базе кредитных организаций (привлеченные средства клиентов (всего)). Динамика такого соотношения представлена на рис. 5.15.

Представленные данные позволяют выделить регионы Крайнего Севера, в которых кредитная активность банковской сферы в отношении реального сектора экономики соответствует сформированной базе, и те, где она недостаточна. В таких регионах, как Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Республика Саха (Якутия) и Магаданская область показатели кредитования реального сектора экономики в сравнении со сформированной ресурсной базой достаточно высоки на протяжении исследуемого периода.

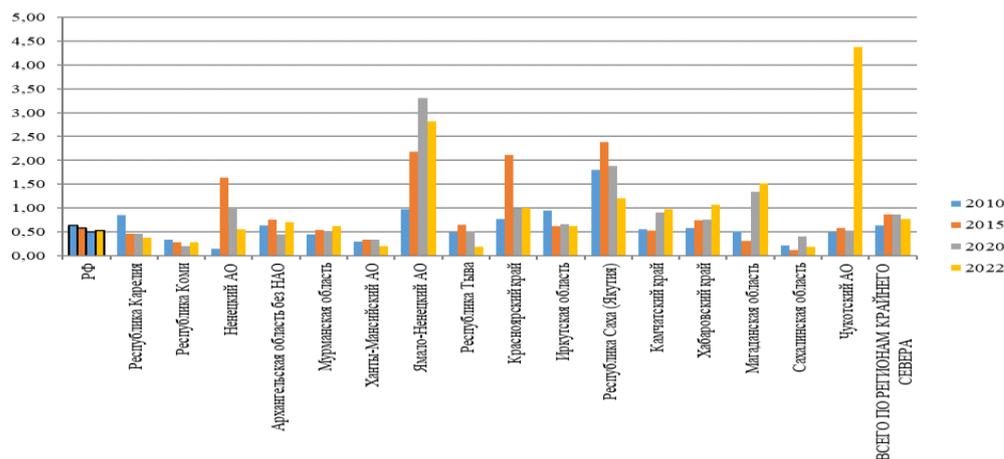

Рис. 5.15. Динамика соотношения выданных кредитов юридическим лицам и предпринимателям и привлеченных средств по РФ и регионам Крайнего Севера, на конец каждого года

Обратная ситуация наблюдается в Ханты-Мансийском АО, республиках Коми, Карелия и Тува, Сахалинской, Мурманской, Иркутской областях, где инвестиционная активность кредитных организаций недостаточная. Банковская сфера этих субъектов РФ представлена в основном подразделениями столичных банков, и финансовые ресурсы «уходят» из северных регионов в столичные центры страны. В Ненецком и Чукотском автономных округах, в Магаданской области динамику анализируемого показателя сложно оценить однозначно.

Представляет интерес анализ ситуации в области банковского кредитования инвестиций в основной капитал в регионах Крайнего Севера и Арктики. В таблице 5.1 и на рис. 5.16 представлена динамика доли банковских кредитов в источниках финансирования инвестиций в основной капитал по РФ, субъектам Крайнего Севера и регионам АЗРФ.

Анализ показал недостаточное участие банковского кредита в инвестициях в основной капитал, низкую активность банков в кредитовании предприятий реального сектора экономики в большинстве регионов Крайнего Севера и Арктики.

Показатель доли инвестиционных кредитов в общем объеме кредитов, предоставленных предприятиям, по РФ в целом за период 2013–2021 гг. имел тенденцию к стабильному снижению и сократился примерно в 1,4 раза. Динамику доли банковских кредитов в общем объеме финансирования инвестиций в основной капитал по регионам Крайнего Севера и Арктики охарактеризовать однозначно крайне сложно. Начиная с 2015 г. и по 2018 г. наблюдается значительный рост данного показателя практически по всем регионам. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в Ямало-Ненецком АО: доля банковских кредитов, направленных на инвестиции в основной капитал, выросла с 2015 г. по 2018 г. почти в 6 раз. С 2019 по 2021 гг. доля банковских кредитов в источниках финансирования инвестиций в основной капитал по регионам Крайнего Севера и Арктики снизилась почти в 2,5 раза.

На рисунке 5.17 продемонстрированы значения отношения банковских кредитов, направленных на финансирование инвестиций в основной капитал, на 1 тыс. руб. ВРП. Полученные данные также свидетельствуют о снижении вклада банков в прирост инвестиций в основной капитал в последние годы,

между тем поступательное развитие отечественной экономики требует его существенного увеличения.

Проведенный анализ позволяет определить основные тенденции в области структуры и динамики кредитного потенциала регионов Крайнего Севера и Арктики.

На протяжении всего периода с 2010 по 2022 гг. наблюдается сохранение темпов роста сформированного кредитного потенциала по регионам Крайнего Севера и Арктики. Аналогичные тенденции прослеживаются при сравнении динамики стоимостной оценки кредитного потенциала в целом по РФ и по совокупности регионов Крайнего Севера и Арктики.

Таблица 5.1

Доля банковских кредитов в источниках финансирования инвестиций в основной капитал по регионам Крайнего Севера и АЗРФ, %

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
РФ	10,9	11,2	8,3	10,7	8,2	8,1	6,4	7,2	7,4
<i>Республика Карелия</i>	<i>13,8</i>	<i>6,7</i>	<i>1,7</i>	<i>6,5</i>	<i>7,7</i>	<i>1,3</i>	<i>1,1</i>	<i>1,4</i>	<i>2,4</i>
<i>Республика Коми</i>	<i>0,6</i>	<i>0,7</i>	<i>0,5</i>	<i>0,04</i>	<i>0,5</i>	<i>1,1</i>	<i>0,5</i>	<i>1,0</i>	<i>0,8</i>
<i>Ненецкий АО</i>	<i>2,7</i>	<i>3,8</i>	<i>5,0</i>	<i>1,3</i>	<i>6,3</i>	<i>5,2</i>	<i>3,2</i>	<i>2,2</i>	<i>4,3</i>
<i>Архангельская область без НАО</i>	<i>4,7</i>	<i>10,4</i>	<i>4,6</i>	<i>6,0</i>	<i>4,7</i>	<i>6,9</i>	<i>3,7</i>	<i>4,6</i>	<i>5,0</i>
<i>Мурманская обл.</i>	<i>7,9</i>	<i>9,3</i>	<i>0,4</i>	<i>0,9</i>	<i>2,0</i>	<i>2,6</i>	<i>2,5</i>	<i>2,3</i>	<i>6,1</i>
<i>Ханты-Мансийский АО</i>	<i>1,2</i>	<i>9,2</i>	<i>4,1</i>	<i>3,0</i>	<i>6,8</i>	<i>6,5</i>	<i>6,0</i>	<i>5,5</i>	<i>6,6</i>
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	<i>9,5</i>	<i>7,0</i>	<i>4,0</i>	<i>33,2</i>	<i>45,3</i>	<i>50,9</i>	<i>21,7</i>	<i>8,5</i>	<i>11,4</i>
Республика Тыва	16,1	54,3	39,4	2,8	–	–	–	1,1	3,6
<i>Красноярский край</i>	<i>10,9</i>	<i>8,0</i>	<i>7,2</i>	<i>6,2</i>	<i>5,7</i>	<i>5,6</i>	<i>4,4</i>	<i>2,5</i>	<i>2,2</i>
<i>Иркутская обл.</i>	<i>6,3</i>	<i>7,2</i>	<i>2,2</i>	<i>2,4</i>	<i>0,6</i>	<i>5,5</i>	<i>1,7</i>	<i>1,7</i>	<i>0,5</i>
<i>Республика Саха (Якутия)</i>	<i>1,7</i>	<i>2,7</i>	<i>3,4</i>	<i>4,9</i>	<i>1,9</i>	<i>1,8</i>	<i>0,9</i>	<i>6,1</i>	<i>3,1</i>
Камчатский край	7,1	4,8	1,1	3,7	3,3	3,6	1,9	5,5	1,3
Хабаровский край	8,6	13,7	7,5	6,1	4,5	4,2	17,7	6,5	3,9
Магаданская обл.	8,7	1,6	0,6	2,8	1,0	0,5	0,3	5,9	8,4
Сахалинская обл.	10,5	16,2	16,0	13,2	7,8	10,0	5,3	2,3	4,0
<i>Чукотский АО</i>	<i>10,4</i>	<i>0,0</i>	<i>0,6</i>	<i>0,4</i>	–	–	–	–	<i>2,1</i>
Всего по регионам Крайнего Севера	6,0	8,1	5,0	13,2	15,4	16,7	8,1	5,0	5,6
Всего по регионам АЗРФ	7,4	6,0	4,1	18,5	22,3	24,1	10,0	5,5	6,5

Примечание. Курсивом отмечены регионы, полностью или частично входящие в АЗРФ.

Рис. 5.16. Динамика доли банковских кредитов в источниках финансирования инвестиций в основной капитал по РФ и регионам Крайнего Севера и АЗРФ (в целом), %

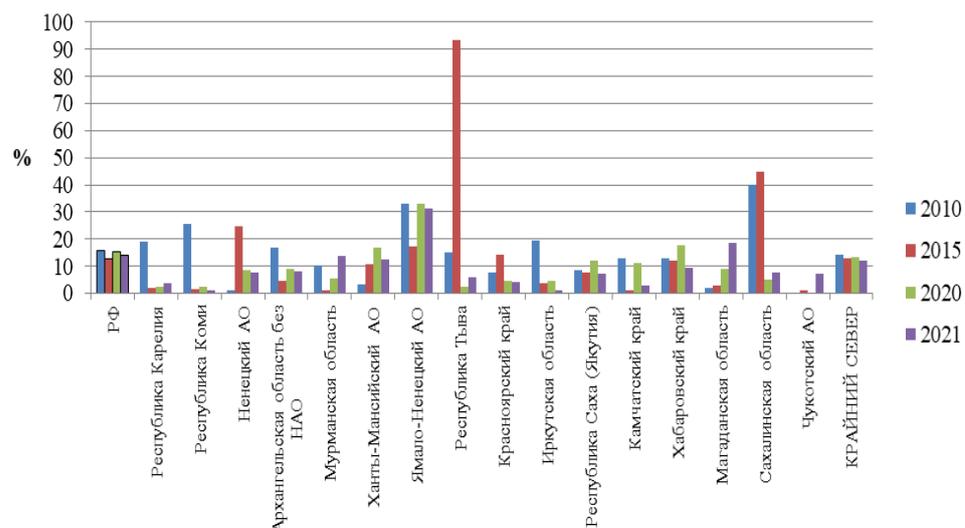

Рис. 5.17. Отношение банковских кредитов, направленных на финансирование инвестиций в основной капитал, к ВРП (на 1 тыс. руб. ВРП)

Отмечен невысокий размер сформированной ресурсной базы кредитных организаций и их подразделений, расположенных в регионах Крайнего Севера и Арктики, в расчете на душу населения. Значения отношения привлеченных средств клиентов к численности населения (в расчете на 1 тыс. населения) в среднем по регионам Крайнего Севера в 1,5 раза меньше, чем по РФ в целом.

Анализ структуры привлеченных средств клиентов кредитными организациями по регионам Крайнего Севера и АЗРФ показал превалирование средств физических лиц над средствами юридических лиц (в отличие от РФ в целом).

Динамика кредитования банковским сектором физических лиц и корпоративного сектора в 2010–2022 гг. по регионам Крайнего Севера и Арктики различалась и в определенные годы по конкретным регионам значительно. В области кредитования физических лиц-резидентов объем выданных ссуд на протяжении всего анализируемого периода оставался стабильным. Соотношение задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам, на 1 проживающего по регионам Крайнего Севера и Арктики в рассматриваемый период выше среднего по России.

Показатели соотношения задолженности по кредитам юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей в расчете на 1 тыс. руб. ВРП по регионам Крайнего Севера и Арктики значительно уступают среднероссийскому уровню. Но можно отметить также, что динамика данного показателя по субъектам Крайнего Севера и Арктики и по России в целом совпадает.

Анализ динамики соотношения выданных кредитов юридическим лицам и предпринимателям и привлеченных средств по РФ и регионам Крайнего Севера и Арктики позволяет выделить регионы, в которых кредитная активность банковской сферы в отношении реального сектора экономики соответствует сформированной базе (Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Республика Саха (Якутия) и Магаданская область), и те, где она недостаточна (Ханты-Мансийский АО, республики Коми, Карелия и Тыва, Сахалинская, Мурманская, Иркутская области).

Анализ показателей банковского кредитования инвестиций в основной капитал в регионах Крайнего Севера и Арктики показал недостаточное участие банковского кредита в инвестициях в основной капитал, что определяет необходимость повышения роли инвестиционного кредитования банков в финансировании реального сектора экономики.

5.3. Перспективные направления повышения эффективности управления формированием и реализацией потенциала кредитных организаций в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации

Вопросы повышения эффективности управления формированием и реализацией потенциала кредитных организаций в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в настоящее время обусловлены рядом факторов.

Высокая потребность регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в инвестиционных ресурсах, которая обусловлена продолжением реализации на территории данных субъектов крупных промышленных и инфраструктурных проектов. При этом в ближайшие годы следует ожидать дальнейшего расширения перечня таких проектов в связи с тем, что зона российского Севера и Арктики является территорией, имеющей стратегическое значение для развития России¹⁹³.

Сокращение в настоящее время возможностей привлечения ключевых источников финансирования инвестиционных проектов в условиях кризисных явлений и санкционного давления. Так, с 2022 г. значительно снизились возможности привлечения иностранного капитала крупнейших западных корпораций для реализации инвестиционных проектов на территории российского Севера и Арктики¹⁹⁴, ограничены возможности привлечения средств федерального бюджета, который в ближайшее годы станет дефицитным и будет иметь оборонную направленность¹⁹⁵.

Низкая активность банковской сферы в системе кредитования реального сектора экономики регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. В настоящее время, как показал проведенный анализ, лишь в нескольких северных регионах формируемый банковскими учреждениями финансовый потенциал полноценно реализуется. В большинстве регионов кредитная активность банков ниже соответствующих показателей привлекаемых ресурсов, что приводит к негативной роли банковского сектора в системе финансового обеспечения развития регионов Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Крупные федеральные системообразующие банки, которые постепенно вытесняют региональные кредитные организации, способствуют оттоку финансовых ресурсов с территории российского Севера в столичные регионы. Отдельно следует отметить смещение пропорции в структуре активных операций в сторону кредитования физических лиц и низкие показатели банковского кредитования малого и среднего бизнеса в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ (относительно средних значений по РФ), что также не способствует активизации инвестиционных процессов в реальном секторе экономики этих субъектов РФ.

В рамках сложившейся ситуации в качестве наиболее перспективных направлений повышения эффективности управления формированием и реализацией

¹⁹³ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

¹⁹⁴ См. подробнее Бадылевич Р. В. Тенденции и перспективы привлечения иностранных инвестиций в арктические мегапроекты в условиях геополитической напряженности // Арктика и Север. — 2023. — № 51. — С. 5–27. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.5

¹⁹⁵ Дефицит бюджета 2024–2026 годов составит 0,9–1,6 триллиона рублей. Аналитический материал СМИ «Российская газета». — URL: <https://rg.ru/2023/09/22/deficit-biudzheta-2024-2026-godov-sostavit-09-16-trilliona-rublej.html> (дата обращения: 22.09.2023).

потенциала кредитных организаций в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ следует рассматривать следующие.

1. Поддержка и развитие региональных кредитных учреждений, деятельность которых ориентирована на реальный сектор экономики территории базирования, работу с субъектами малого и среднего предпринимательства.

2. Разработка схем взаимодействия банковских учреждений и субфедеральных органов власти на базе создания региональных кредитных организаций, наделенных особым статусом и полномочиями, а также реализации региональных и муниципальных программ льготного кредитования и активизации участия банковской сферы в инвестиционных процессах.

3. Принятие мер, направленных на стимулирование кредитной активности банковского сектора в регионах. Такие меры должны включать стимулирование кредитной деятельности как крупных системно значимых банков, представленных в субъектах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, так и небольших региональных кредитных организаций.

Рассмотрим предлагаемые направления повышения эффективности управления формированием и реализацией потенциала кредитных организаций в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ подробнее.

Поддержка и развитие региональных кредитных учреждений

За последние полтора десятилетия региональные кредитные учреждения столкнулись с целым комплексом факторов, который усложнил их деятельность и привел к резкому уменьшению их количества. С одной стороны, в условиях усиления конкуренции на банковском рынке региональные банки все чаще проигрывают борьбу за клиентов крупным федеральным системно значимым банкам, которые постоянно расширяют спектр предоставляемых услуг как за счет развития банковских продуктов, так и за счет выхода на смежные рынки, выстраивают собственные экосистемы, внедряют и реализуют современные технологии интернет-банкинга и дистанционного обслуживания. С другой стороны, политика Центрального банка РФ, направленная на ужесточение требований к ведению банковской деятельности и ограничение доступа для небольших региональных банков к мерам поддержки финансового сектора в кризисных условиях и реализации различных федеральных кредитных программ, также способствовала сокращению общего количества зарегистрированных банков в РФ с 1136 в начале 2008 г. до 324 на 1 сентября 2023 г. (однако следует отметить, что темпы сокращения кредитных организаций в 2022–2023 гг. резко снизились (так, за 2022 г. прекратили свою деятельность 12 кредитных организаций: у 6 кредитных организаций была отозвана или аннулирована лицензия на ведение деятельности, а 6 учреждений были реорганизованы (присоединены к более крупным банкам); за 8 месяцев 2023 г. количество банков сократилось всего на 2 ед.) (табл. 5.2).

При этом, если в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ еще полтора десятилетия назад насчитывалось в общей сложности 69 региональных банков и лишь в 2 регионах из 16 (Ненецкий и Чукотский автономные округа) такие кредитные учреждения отсутствовали (табл. 5.2), то на 1 сентября 2023 г. в анализируемой группе субъектов зарегистрированы только 15 кредитных организаций, из которых 13 являются коммерческими банками (в Мурманской области функционирует зарегистрированный в регионе ООО НКО «Мурманский расчетный центр», а в Сахалинской области — АО РНКО «ХОЛМСК»). При этом в 8 регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ зарегистрированные в регионах банки отсутствуют.

Таблица 5.2

Количество региональных кредитных учреждений
в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, ед.

Регион	Кредитные учреждения, зарегистрированные в регионе		Структура кредитных учреждений в регионе на 01.09.2023			Кредитные учреждения, зарегистрированные в регионе на 01.09.2023
	01.01.2008	01.09.2023	головные офисы	филиалы*	банки с доп. офисами**	
<i>Республика Карелия</i>	1	0	0		12	<i>«Северный народный банк» (АО)</i>
<i>Республика Коми</i>	3	1	1	2	12	–
<i>Ненецкий АО</i>	0	0	0	0	4	–
<i>Архангельская обл. (без НАО)</i>	3	0	0	2	20	–
<i>Мурманская обл.</i>	4	2	2	1	14	<i>Банк «МСКБ» (АО), ООО НКО «Мурманский расчетный центр»</i>
ХМАО	12	3	3	4	21	АО КБ «Приобье», АО Банк «СНГБ», АО Банк «Ермак»
ЯНАО	4	0	0	2	12	АО АИКБ «Енисейский объединенный банк»
Республика Тыва	2	0	0	2	4	–
<i>Красноярский край</i>	5	1	1	8	41	–
Иркутская обл.	9	3	3	6	31	ООО «Крона-Банк», «Братский АНКБ» АО, КБ «Байкалкредобанк» (АО)
<i>Республика Саха (Якутия)</i>	6	1	1	2	16	<i>АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО</i>
Камчатский край	7	1	1	2	12	«Муниципальный Камчат-профитбанк» (АО)
Хабаровский край	5	0	0	8	27	–
Магаданская обл.	2	0	0	1	9	–
Сахалинская обл.	6	3	3	3	14	КБ «Долинск» (АО), АО РНКО «Холмск», Банк «ИТУРУП» (ООО)
<i>Чукотский АО</i>	0	0	0	0	4	–
Всего по регионам Крайнего Севера	69	15	15	44	253	–

* Указаны банки, имеющие филиалы в регионе, за исключением тех, которые имеют в данном субъекте РФ головной офис.

** Указаны банки, имеющие доп. офисы в регионе, за исключением тех, которые имеют в данном субъекте РФ головной офис или филиал.

Примечание. Курсивом отмечены регионы полностью или частично входящие в АЗРФ.

Следует отметить, что темпы сокращения региональных банков по регионам Крайнего Севера и Арктической зоны РФ были даже выше, чем по РФ в целом (количество региональных банков в анализируемой группе регионов сократилось в 4,5 раза).

При этом как в правительственной среде, так и в научном сообществе присутствует понимание важного значения региональных банков в системе финансового обеспечения инвестиционных процессов на уровне субъектов РФ и муниципалитетов. В частности, о необходимости поддержки региональных

банковских учреждений в последние годы высказывались глава Центрального банка РФ Эльвира Набиуллина¹⁹⁶, председатель Национального совета финансового рынка Андрей Емелин¹⁹⁷.

Среди основных преимуществ региональных банков в научной среде указывались знание региональной специфики и особенностей ведения деятельности в регионе базирования, наличие устойчивых связей с хозяйствующими субъектами, действующими на территории регионов, разработка и реализация банковских продуктов, в наибольшей степени отвечающих запросам региональной экономики, использование в работе с клиентами индивидуального подхода, который подразумевает учет специфики деятельности субъектов регионального хозяйства, а также более гибкие условия предоставления банковских продуктов и т. д. Региональные банки, как правило, являются крупными работодателями в регионах базирования и налогоплательщиками в субфедеральные бюджеты. Их деятельность часто не ограничивается одним регионом, а распространяется на несколько соседних периферийных субъектов РФ. Практически все эксперты сходятся во мнении, что региональные банки активнее участвуют в различных схемах государственно-частного партнерства и реализации социальных проектов в регионах базирования^{198, 199}.

В последние два года важное преимущество региональных банков связано с тем, что большинство крупных системно значимых банков оказались под санкциями западных стран (на 1 сентября 2023 г. под санкциями находится 36 российских банков, из которых наиболее жесткие из них наложены на 27 банков²⁰⁰), которые ограничили их внешнеэкономические операции, затруднили использование международных платежных систем и взаимодействие с иностранными субъектами. В этих условиях сохранение разнообразия кредитных учреждений, в том числе за счет не крупных региональных банков, которые в большинстве не попали под санкции, позволяет развивать механизмы взаимодействия российских хозяйствующих субъектов с зарубежными партнерами и обеспечивать встроенность отечественной финансовой системы в международные отношения. В отсутствие полноценной банковской статистики в 2022–2023 гг. трудно оценить реальный масштаб перетока корпоративных клиентов из крупнейших банков, в которых сейчас ограничены возможности совершения внешнеэкономических операций, в другие банки. Однако, согласно экспертным оценкам²⁰¹, только за первое полугодие 2022 г. впервые после более чем 10-летнего роста доля топ-15 банков в активах снизилась с 85,9 до 84,6 %. При этом

¹⁹⁶ Выступление Эльвиры Набиуллиной на встрече с региональными банками в Совете Федерации. Материал Центрального банка РФ. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9745>

¹⁹⁷ Региональным банкам предложили дать преференции для выживания. Материал СМИ «Российская газета». — URL: <https://rg.ru/2021/11/22/regionalnym-bankam-predlozhili-dat-preferencii-dlia-vyzhivaniia.html?ysclid=lmrj2f0z8h278540807>

¹⁹⁸ Осадчук Д. П. Региональный банк — как необходимый элемент банковской инфраструктуры // StudNet. — 2020. — Т. 3, № 6. — С. 427–433. — DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10024

¹⁹⁹ Волкова Е. К. Анализ перспектив развития деятельности региональных банков // Вопросы региональной экономики. — 2021. — № 4(49). — С. 194–202.

²⁰⁰ Перечень банков, находящихся под санкциями на 01.09.2023. Данные аналитического портала «Банки.ру». — URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728> (дата обращения: 22.09.2023).

²⁰¹ Итоги банковского сектора за 1-е полугодие 2022 года: к чему приведет трансформация? Материал аналитического агентства «Эксперт РА». — URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (дата обращения: 20.09.2023).

следует отметить, что в выигрыше в большей степени от данного перетока остались банки, находящиеся в рейтинге по размеру активов на местах с 16 по 100.

При сохранении темпов сокращения количества кредитных учреждений, которые наблюдались в последнее десятилетие, следует ожидать в ближайшие годы стремление трендовой динамики к уровню 200 банков к 2026 г., что, безусловно, приведет практически к полному исчезновению региональных банков в РФ. Также в ближайшие годы следует ожидать дальнейшего роста огосударствления банковского сектора и увеличения показателей концентрации на финансовом рынке.

Для нивелирования угрозы потери региональных банков, которые в настоящий момент ориентированы на развитие хозяйства региона базирования и используют в своей деятельности прозрачные и законные формы работы, рекомендуется реализовать схемы поддержки таких учреждений.

Для определения наиболее значимых для регионов банков, на которые должна быть прежде всего направлена государственная поддержка, рекомендуется разработать и внедрить в практику регулирования методику определения системно значимых региональных кредитных организаций. Возможный вариант такой методики был предложен авторами в статье «Оценка системной значимости региональных кредитных организаций в субъектах Арктической зоны РФ и определение возможностей их поддержки»²⁰². В качестве критериев отнесения к системно значимым региональным кредитным организациям были выделены индикаторы, характеризующие масштаб деятельности банка, вовлеченность в развитие экономики региона, соответствие структуры активов и пассивов целям создания системно значимых региональных банков, уровень взаимодействия с региональными и муниципальными органами власти. Для практического применения методики была выбрана балльная система, которая позволила интерпретировать значения индикаторов и классифицировать конкретные кредитные учреждения. Практическое апробирование модели для действующих банков, зарегистрированных в регионах Арктической зоны РФ, позволило выделить системно значимые региональные банки: АО «АФКБ “Алмаэргиэнбанк”» (является системно значимым для Республики Саха (Якутия)) и АО «АИКБ “Енисейский объединенный банк”» (является системно значимым для Красноярского края).

Среди основных мер поддержки системно значимых региональных кредитных организаций следует выделить включение в реализацию ключевых государственных программ поддержки банковского сектора, в том числе в программы докапитализации, разработку специальных норм регулирования и надзора, создание специальных условий работы таких банков с субъектами малого и среднего бизнеса на основе государственного субсидирования, обеспечение доступа к масштабным информационным банковским продуктам и IT-поддержке, расширение программ взаимодействия с региональными и муниципальными органами власти (более подробно данные направления рассмотрены в работе²⁰³).

²⁰² Бадьлевич Р. В. Оценка системной значимости региональных кредитных организаций в субъектах Арктической зоны РФ и определение возможностей их поддержки / Р. В. Бадьлевич, Е. А. Вербиненко // Арктика и Север. — 2022. — № 47. — С. 5–25. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.5. — EDN YDDICO.

²⁰³ Бадьлевич Р. В. Оценка системной значимости региональных кредитных организаций в субъектах Арктической зоны РФ и определение возможностей их поддержки / Р. В. Бадьлевич, Е. А. Вербиненко // Арктика и Север. — 2022. — № 47. — С. 5–25. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.5. — EDN YDDICO.

При этом при реализации мер государственной поддержки региональных кредитных организаций необходимо учитывать ряд факторов, которые будут оказывать влияние на развитие банковского рынка в нашей стране в ближайшей перспективе.

1. Сохранение и возможное ужесточение санкций по отношению к российским финансовым учреждениям со стороны западных стран. В первую очередь высока вероятность усиления давления на крупнейшие кредитные организации и дальнейшее расширение списка банков, находящихся под санкционными ограничениями.

2. Усиление контроля Центрального банка за выполнением нормативов кредитными учреждениями и ужесточение надзора за реализацией банковских операций.

3. Усиление конкуренции за клиентов на банковском рынке, при которой важное значение будет иметь расширение спектра предлагаемых банковских услуг, развитие комплексных экосистем крупнейших кредитных институтов, повышение безопасности операций в конкретных банках за счет развития системы государственных гарантий.

4. Появление на рынке новых типов кредитных организаций, среди которых специализированные компании, которые смогут оказывать услуги по трансграничным расчетам, и небанковские платежные поставщики услуг²⁰⁴.

Разработка схем взаимодействия банковских учреждений и субфедеральных органов власти

Ранее авторами был проведен подробный анализ бизнес-моделей действующих в России региональных банковских учреждений²⁰⁵. Было установлено, что в настоящее время региональные банки используют следующие бизнес-модели: универсальная модель крупных региональных банков; модель, основанная на конкурентных преимуществах региональных банков на отдельных секторах (отраслях специализации) региональных банковских рынков; модель, основанная на взаимодействии с региональными и муниципальными органами власти. Каждая из них дополнительно классифицирована на подвиды. Было установлено, что большинство действующих на настоящий момент региональных банков может быть отнесено к банкам, использующим модель, основанную на конкурентных преимуществах на отдельных секторах региональных банковских рынков, специализирующихся чаще всего на кредитовании субъектов малого и среднего бизнеса территорий базирования и привлечении финансовых ресурсов местного населения. При этом наиболее устойчивой и перспективной бизнес-моделью, которая дает возможность сформировать конкурентные преимущества региональной кредитной организации и обеспечить развитие, является модель на основе взаимодействия с органами власти субфедерального и муниципального уровня с получением кредитной организацией специального статуса (опорный банк, уполномоченный банк, банк-партнер).

Среди региональных банков, зарегистрированных в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, в настоящий момент большинство используют модель, которая основана на взаимодействии с региональными хозяйствующими субъектами. Ее используют 11 банков из 13 (табл. 5.3). При этом некоторые банки входят в крупные региональные бизнес-структуры и специализируются на

²⁰⁴ Регулирование института небанковских поставщиков платежных услуг: предложения Банка России. Материал Центрального банка РФ. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12619> (дата обращения: 23.09.2023).

²⁰⁵ Бадьлевич Р. В. Особенности современных моделей организации деятельности региональных банков в РФ / Р. В. Бадьлевич, Е. А. Вербиненко // *Фундаментальные исследования*. — 2022. — № 7. — С. 12–19. — DOI: 10.17513/ft.43276. — EDN YSZKSU.

обслуживании дочерних компаний владельцев или головных организаций (АО КБ «Приобье», АО Банк «СНГБ», ООО «Крона-Банк»).

Таблица 5.3

Бизнес-модели, реализуемые региональными банками, зарегистрированными в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ*

Банк	Регион базирования	Бизнес-модель	Специфика деятельности
<i>«Северный народный банк» (АО)</i>	<i>Республика Коми</i>	<i>Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением</i>	—
<i>БАНК «МСКБ» (АО)</i>	<i>Мурманская обл.</i>	<i>Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением</i>	—
АО КБ «Приобье»	Ханты-Мансийский АО	Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением	Деятельность связана с группой компаний «Славтэк»
АО БАНК «СНГБ»	Ханты-Мансийский АО	Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением	Входит в группу компаний «Сургутнефтегаз»
АО БАНК «Ермак»	Ханты-Мансийский АО	Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением	—
<i>АО АИКБ «Енисейский объединенный банк»</i>	<i>Красноярский край</i>	<i>Модель, основанная на взаимодействии с органами власти</i>	<i>Уполномоченный банк краевой администрации (доля Агентства по управлению государственным имуществом Красноярского края — 28,61 %)</i>
ООО «Крона-Банк»	Иркутская обл.	Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением	Входит в состав группы сельскохозяйственных предприятий «Янта»
«Братский АНКБ» АО	Иркутская обл.	Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением	—
КБ «Байкалкредобанк» (АО)	Иркутская обл.	Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением	—
<i>АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО</i>	<i>Республика Саха (Якутия)</i>	<i>Модель, основанная на взаимодействии с органами власти</i>	<i>Опорный банк Республики Саха, уполномоченный банк Правительства Республики Саха (Доля Министерства имущественных и земельных отношений Республики Саха (Якутия) — 97,36 %)</i>
«Муниципальный Камчат-профитбанк» (АО)	Камчатский край	Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением	—
КБ «Долинск» (АО)	Сахалинская обл.	Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением	—
Банк «ИТУРУП» (ООО)	Сахалинская обл.	Модель на основе взаимодействия с местным бизнесом и населением	—

* Характеристики банков представлены по данным аналитического портала «Банки.ру». — URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 30.08.2023); аналитического портала [analizbankov.ru](https://www.analizbankov.ru/). — URL: <https://www.analizbankov.ru/> (дата обращения: 30.08.2023).

Примечание. Курсивом отмечены банки, зарегистрированные в регионах, полностью или частично входящих в Арктическую зону РФ.

Однако наиболее устойчивое положение на региональных рынках, обеспечивающее их стабильное развитие и высокие финансовые показатели, имеют банки, которые осуществляют активное взаимодействие с органами власти, реализуют при их поддержке региональные проекты, имеют специальные статусы. К таким банкам следует отнести АО АИКБ «Енисейский объединенный банк» и АО АКБ «Алмазэргиэнбанк».

Практика осуществления взаимодействия между региональными кредитными организациями и органами власти субъектов РФ и муниципалитетов, как показывает анализ современного банковского рынка России, может быть оценена положительно. В связи с этим в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ следует рассмотреть возможности активизации создания банков, наделенных специальным статусом и правами.

Авторами были рассмотрены возможности и принципы создания опорных региональных банков в некоторых регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ. Были определены критерии субъектов РФ, при которых создание подобных кредитных институтов будет целесообразным, потенциальные банки, на базе которых могут быть реализованы схемы взаимодействия органов власти и финансовых организаций. Был предложен механизм создания опорных банков в Мурманской области (на базе ПАО «Мурманский социальный коммерческий банк») и в Республике Коми (на базе ПАО «Северный народный банк») ²⁰⁶.

Оценивая возможности расширения практики создания опорных банков в других регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, следует отметить наличие таких возможностей в Ханты-Мансийском АО (на базе АО БАНК «Ермак»), в Иркутской области (на базе АО «Братский АНКБ») и в Камчатском крае (на базе АО «Муниципальный Камчатпрофитбанк»). Данные регионы удовлетворяют выделенным условиям (характеризуются достаточным уровнем финансового потенциала населения и организаций, развитой промышленностью, высоким инвестиционным потенциалом и значительной инвестиционной активностью в регионе, наличием программ развития различного уровня, в рамках которых эффективным является реализация схем взаимодействия органов власти и банков в области кредитования реального сектора экономики, поддержки малого и среднего бизнеса, финансирования реализации социальных и инфраструктурных проектов).

Выделенные банки, на основе которых могут быть реализованы проекты создания опорных банков, имеют достаточно широкую сеть офисов в регионах базирования, специализируются на кредитования местного бизнеса и в слабой степени аффилированы с крупными структурами внутри регионов, что облегчает возможности организации взаимодействия с органами власти. Дополнительные возможности для реализации схемы создания опорных банков на базе выделенных банков создает участие в их капитале в разное время муниципальных органов: в АО «БАНК «Ермак» — Управления муниципальным имуществом и земельными ресурсами администрации г. Нижневартовска, в АО «Муниципальный Камчатпрофитбанк» — Управления имущественных и земельных отношений Администрации Петропавловск-Камчатского городского округа.

²⁰⁶ Бадылевич Р. В. Повышение эффективности деятельности региональных банков в регионах Арктической зоны Российской Федерации на основе оптимизации взаимодействия с органами власти / Р. В. Бадылевич, Е. А. Вербиненко // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2022. — Т. 25, № 3(77). — С. 121–133. — DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.008. — EDN UPQITY.

Активизация взаимодействия с региональными органами власти, а также ориентация на работу с субъектами малого и среднего бизнеса, на наш взгляд, является на сегодняшний день основным способом для региональных кредитных организаций, не входящих в топ-50 крупнейших банков, повышения финансовых показателей и обеспечения устойчивого положения на банковском рынке. Высокая вероятность невключения в санкционные списки, снижение рисков отзыва лицензий при получении специального статуса для региона, уход с российского рынка зарубежных банков, стремление части крупных российских корпораций включать в свои экономические цепочки новые небольшие компании или дробить основные компании для формального снижения контролирующей доли в капитале создают условия для повышения доли таких региональных кредитных организаций на банковском рынке территорий базирования и привлечения новых клиентов среди выбранных целевых групп.

Принятие мер, направленных на стимулирование кредитной активности банковского сектора в регионах

По словам министра экономического развития РФ Максима Решетникова, в ближайшие годы основным источником финансирования инвестиционной деятельности как в России в целом, так и в отдельных регионах должны стать собственные средства предприятий и банковское кредитование²⁰⁷. При этом для повышения кредитной активности банков в регионах и, как следствие, увеличения доли банковского кредитования в структуре источников финансирования, на наш взгляд, необходимо:

– развивать государственные инструменты поддержки кредитования малого и среднего бизнеса за счет более активного их продвижения в регионах и подключения к их реализации большего количества кредитных организаций. В настоящий момент наиболее эффективными и востребованными представляются такие инструменты, как программа льготного инвестиционного кредитования, оператором которой выступает Корпорация МСП, «зонтичный» механизм поручительств Корпорации МСП и система региональных гарантийных организаций (РГО). По ключевым государственным программам поддержки кредитования малого и среднего бизнеса необходимо не только расширение перечня банков участников, но и увеличение лимитов кредитования для региональных системно значимых банков и банков, наделенных специальным статусом в регионе базирования.

– реализовывать программы развития крупнейших государственных институтов (таких, как ВЭБ РФ) через опорные региональные банки, которые лучше владеют ситуацией на местах, глубже анализируют местную специфику экономической деятельности и теснее взаимодействуют с субъектами хозяйствования.

– активизировать поддержку региональных банков, финансирующих важные для территории базирования программы и проекты, за счет снижения требований по созданию резервов, предоставления им дополнительного финансирования под минимальные ставки и упрощения критериев доступа к беззалоговым кредитам Центрального банка РФ.

²⁰⁷ Бадылевич Р. В. Повышение эффективности деятельности региональных банков в регионах Арктической зоны Российской Федерации на основе оптимизации взаимодействия с органами власти / Р. В. Бадылевич, Е. А. Вербиненко // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2022. — Т. 25, № 3(77). — С. 121–133. — DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.008. — EDN UPQITY.

²⁰⁷ Характеристики банков представлены по данным аналитического портала «Банки.ру». — URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 30.08.2023); аналитического портала [analizbankov.ru](https://www.analizbankov.ru/). — URL: <https://www.analizbankov.ru/> (дата обращения: 30.08.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Исследование подходов к определению сущности финансово-инвестиционного потенциала свидетельствует о том, что разделение его на два самостоятельных элемента (финансовый и инвестиционный) приводит к категориальной неопределенности (качественная неопределенность). Это, в свою очередь, порождает дополнительные трудности в идентификации количественных характеристик потенциала и обуславливает возможность получения противоречивых практических выводов, принятия ошибочных решений в стратегическом регулировании регионального развития. Учитывая финансовую природу отношений, возникающих в процессе формирования и использования финансово-инвестиционного потенциала, в первом приближении его количественные характеристики могут быть определены с помощью показателей финансовых ресурсов различных экономических агентов: хозяйствующих субъектов, домохозяйств, государственных органов, финансовых институтов. Количественные оценки впоследствии дополняются качественной составляющей, учитывающей возможности реализации региональных регулирующих воздействий.

Рассмотрение процессов формирования инструментов и механизмов наращивания финансово-инвестиционного потенциала с акцентом внимания на роль в данном процессе его структурных звеньев позволило определить хозяйствующие субъекты и домохозяйства в качестве источников потенциала, а бюджетно-налоговую и финансовую систему в качестве субъектов, разрабатывающих и предлагающих конкретные инструменты и механизмы. Именно государственные органы власти и финансово-кредитные учреждения определяют основные правила перераспределения финансовых ресурсов, создаваемых в первичных звеньях потенциала. Эффективность работы механизмов определяется уровнем согласования интересов между субъектами, формирующими потенциал.

Механизмы и инструменты, предлагаемые государством, формируют институциональную среду, ориентируясь на достижение оптимальности в соотношениях: финансовые ресурсы домохозяйств и предприятия, с одной стороны, и финансовые ресурсы государства (для выполнения своего функционала), с другой. Механизмы финансово-кредитной системы призваны обеспечить максимальную эффективность перелива капитала, стимулируя развитие перспективных отраслей.

На основе исследования подходов к количественной оценке формирования финансово-инвестиционного потенциала региона в структурных звеньях предложена классификация его количественных показателей с учетом этапов движения финансовых потоков (распределение, перераспределение), функциональной роли структурных звеньев ФИП и потребностей определения чистого финансового потока, поступающего в регион в конкретный период времени.

Оценка реализации потенциала базируется на следующих положениях:

- в основу оценки положен процесс движения финансовых потоков, возникающих в процессе взаимодействия структурных звеньев потенциала;
- учитывается разная природа возникновения финансового потока: формирование и использование финансовых ресурсов первичными звеньями (хозяйствующими субъектами и домохозяйствами); формирование и использование финансовых ресурсов субъектами, выполняющими роль перераспределительных механизмов и регуляторов (бюджетная система действует на основе механизма принуждения; банковский сектор функционирует на базе рыночных механизмов);
- обязательным условием измерения потенциала является наличие открытых данных, используемых в расчетах.

Разработанная методика позволила оценить совокупный объем финансовых ресурсов, которым располагает регион в разные временные интервалы, определить направленность тенденций (положительные, отрицательные) в процессах формирования финансово-инвестиционного потенциала, установить взаимозависимость и взаимовлияние структурных звеньев потенциала и выявить проблемные зоны. В частности, в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ были выявлены следующие тенденции: усиление тенденций крена финансовых потоков в пользу юридических лиц, достаточно низкий уровень влияния банковского сектора (рыночных механизмов) на величину финансового потока в регионах КС и АЗРФ, недостаточность ресурсов компенсационных механизмов, гарантирующих качество услуг общественного сектора.

Исследование факторов, которые влияют на формирование финансово-инвестиционного потенциала хозяйствующих субъектов с учетом региональной компоненты, позволило в качестве приоритетных по значимости влияния на объем потенциала определить такие факторы, как корпоративное законодательство и оценка состояния основных фондов.

Проведен анализ институциональных преобразований корпоративного сектора в контексте реформирования системы юридических лиц, сутью которого стало изменение базовых форм ведения бизнеса. Изучены особенности нормативно-правового регулирования форм ведения бизнеса в современных условиях, выявлены причины выбора той или иной модели ведения бизнеса. Сделан вывод о том, что, несмотря на то, что публичные формы ведения бизнеса являются привлекательными в смысле привлечения инвестиций, повышения кредитного рейтинга, повышения мобилизации ресурсов, экономические агенты, выбирают непубличные формы. Основным определяющим мотивом является сохранение контроля над активами, причем для этого используются формы нетипичные для крупного бизнеса, что порождает проблему несоответствия формы и содержания.

Рассмотрен актуальный аспект информационной прозрачности корпоративного сектора как базового условия для развития рыночной экономики, проведен анализ нормативно-правового регулирования в области раскрытия информации корпоративными юридическими лицами, сделан вывод о сокращении его объемов за период 2014–2021 гг. Доказано, что преобразования корпоративного сектора в ходе корпоративной реформы 2014–2015 гг. привели к изменению субъектного состава корпоративных юридических лиц, обязанных предоставлять информацию о своей деятельности. В совокупности это создает угрозу функционирования и развития финансового рынка в РФ.

Проведен анализ процессов реструктуризации крупных корпораций в контексте регионального развития. Выделены два основных аспекта: первый — изменение организационно-правовой формы, облегчающей дальнейшие операции с активами в виде перевода в непубличные формы ведения бизнеса и с последующим превращением их в филиалы крупных региональных предприятий; второй — финансовая реструктуризация в виде перемещения центров финансовой ответственности за пределы регионов присутствия при помощи института КГН. Корпоративная реструктуризация порождает непредсказуемость для наполнения региональных бюджетов, что обуславливает необходимость выстраивания системы государственного регулирования, учитывающего риски оппортунистического поведения крупнейшего бизнеса.

Для изменения ситуации необходимо: совершенствование институциональной среды для деятельности компаний; улучшение институтов финансового рынка и его регуляторных механизмов; создание таких институциональных условий,

при которых экономические агенты проявят заинтересованность в открытом вложении средств в экономику.

Оценивая процессы формирования финансов-инвестиционного потенциала предприятий северных регионов (как результат воздействия на них функционирования механизмов и инструментов налогово-бюджетной системы) можно говорить о неустойчивости объемных показателей потенциала в регионах с высокой зависимостью экономического развития от добычи полезных ископаемых (сюда можно отнести большинство северных регионов).

Сырьевая направленность экономического развития, с одной стороны, обуславливает зависимость положения региона от мировой конъюнктуры и валютных курсов, с другой, порождает риск потери рабочих мест при сворачивании производств, связанных с истощением природных ресурсов и ухудшением условий их добычи. Изменения на мировых рынках приводят к нестабильности финансовых результатов деятельности. Неравномерность поступления прибыли, в свою очередь, порождает непредсказуемость формирования бюджетных доходов региона и затрудняет процессы планирования расходов.

Оценка использования финансово-инвестиционного потенциала хозяйствующими субъектами северных регионов позволила выделить специфику его реализации посредством взаимосвязей определенных процессов и направлением финансовых потоков. Сопоставления индикаторов, выделенных в качестве ключевых показателей для оценки эффективности процесса использования финансово-инвестиционного потенциала хозяйствующих субъектов (инвестиционная активность, собственные источники капитала, структурные элементы привлеченных инвестиционных ресурсов, инвестиции в основные фонды, финансовые вложения) позволяют утверждать о повышении значимости собственных ресурсов в процессе формирования инвестиционных потоков и преобладании нерыночных механизмов во внешнем финансировании инвестиций. Причина пассивности действия рыночных механизмов на перераспределительные процессы обусловлена присутствием на периферийных территориях преимущественно филиалов и офисов крупнейших банков, реализующих собственные интересы, в том числе в разрез региональным интересам. Активность действий государственного регулятора (механизм бюджетного финансирования, в том числе и система льготирования) на инвестиционные потоки также ниже среднероссийского уровня. Таким образом, тенденция роста значимости самофинансирования в инвестиционных процессах подкрепляется усилением роли корпоративного сектора и во внешнем финансировании.

В целях повышения эффективности использования финансово-инвестиционного потенциала в направлении укрепления производственной базы региона разработана методика управления процессом обновления основных фондов на основе показателя фондоотдачи. Методика апробирована на регионах Севера и Арктики Российской Федерации. Ее использование помогает одновременно выявить, оптимизировать и контролировать финансово-инвестиционные потоки, направляемые в основные фонды регионов.

При исследовании методических основ к анализу финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств сформулирован авторский подход к оценке потенциала, в основу которого положено его деление на сберегательный и инвестиционный. Сберегательный потенциал предложено определять с помощью расчета сберегательной квоты и выделения моделей

сбережений. За базовую основу анализа инвестиционного потенциала принято деление сбережений населения на организованные и неорганизованные, а также расчет показателей инвестиционной активности и уровня реализации потенциала.

Выявлены факторы, влияющие на сберегательный потенциал населения, и предложена их авторская группировка в зависимости от трех критериев: с позиции системного подхода, в зависимости от возможности измерения и по источникам происхождения. Установлено, что выделение группы психологических факторов отражает специфичность анализа факторов, оценивающих сберегательный потенциал населения, в отличие от других составляющих общего потенциала региона. Определено, что в условиях Севера и Арктики специфическими факторами, влияющими на объем, форму и сезонность формирования сбережений, выступает группа природно-ресурсных и экологических факторов.

Установлено продолжающееся сокращение сберегательной активности населения с преобладанием неорганизованных форм сбережений и усиление концентрации регионов в две модели сбережений «Компенсация рисков» и «Утомленные жизнью» с растущим фактором предосторожности или формирования «сбережений на черный день». Для населения арктических и северных регионов характерно сберегательное поведение консервативного типа, что ограничивает формирование финансово-инвестиционного потенциала.

Доказано, что система мер по повышению инвестиционной активности населения должна включать меры, как по повышению общего благосостояния домохозяйств, так и по развитию институциональных условий, обеспечивающих трансформацию сбережений в инвестиции.

Предложены механизмы наращивания финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств в регионах Севера и Арктики, в том числе:

- при формировании налоговой базы населения для учета региональной специфики предлагается использовать уровень прожиточного минимума, например, в качестве необлагаемого минимума;
- использовать при развитии финансовой инфраструктуры возможности удаленной идентификации клиента и дистанционных финансовых сервисов для компенсации ограниченного физического доступа к финансовым услугам в регионах, территориально удаленных от центров;
- разработать программу «Активизация процессов трансформации сбережений в инвестиции в России и ее регионах» на федеральном уровне (с последующей разработкой региональных программ), объединяющей мероприятия по стимулированию этапа формирования сбережений и их трансформации в инвестиции;
- при разработке финансовых продуктов учитывать сезонность и мотивацию создания сбережений (переселение с Севера, отпуск, санаторно-курортное лечение и т. д.);
- привлекать денежные средства населения для развития экофинансового сектора регионов Севера и Арктики посредством «зеленые» кредиты, «зеленые» облигации, фонды «зеленых» инвестиций.

На основе оценки финансово-инвестиционного потенциала домохозяйств северных и арктических регионов РФ и предложенных механизмов наращивания потенциала разработан комплекс рекомендаций для органов государственной власти в части формирования и эффективного использования потенциала домохозяйств.

Разработан методический подход к оценке уровня использования бюджетного потенциала. Оценка осуществлялась путем исчисления совокупного интегрального индекса по формуле среднего геометрического с задействованием индикаторов, оценивающих финансовую обеспеченность региона и качество

проведения бюджетного процесса. Осуществлена классификация регионов с выделением групп северных субъектов РФ с высоким, умеренным, пониженным и низким уровнем использования бюджетного потенциала. Анализ показал, что уровень использования бюджетного потенциала существенно различается среди регионов Крайнего Севера. При этом за анализируемый период значительных изменений в территориальной структуре использования бюджетного потенциала не произошло. Лидерство сохраняют экономически развитые и финансово обеспеченные регионы. Показан нисходящий тренд среднего по регионам совокупного интегрального индекса, характеризующего уровень использования бюджетного потенциала, на который оказали влияние изменения его составляющих, вызванные обострением проблем в ходе формирования финансовых ресурсов и управления бюджетным процессом. Выявлена зависимость показателей уровня качества управления бюджетным процессом от финансовых возможностей регионов.

Выполнена оценка эффективности использования бюджетного потенциала, раскрывающая результат работы публичных властей на отдельных этапах бюджетного процесса. Низкая результативность управления органов власти фиксируется на этапе формирования бюджетных ресурсов. Проблемной зоной остается управление инвестиционными процессами в регионе. При общих положительных тенденциях (снижение уровня бедности), которые достигаются в ходе реализации функций социального характера, в большей части регионов Крайнего Севера уровень жизни населения показан ниже среднего по стране. Положительный результат реализации бюджетного потенциала получен региональными властями в части прилагаемых ими усилий по сбору налога на прибыль. Результативной также следует признать работу контрольных органов, обеспечивающих сокращение задолженности по налогам.

Оценка бюджетного потенциала с точки зрения эффективного его использования также проведена на этапе реализации региональной налоговой политики. Оценка результативности выполнялась сравнением бюджетных потерь, возникших в связи с предоставлением региональных налоговых льгот по налогу на прибыль, и полученными экономическими эффектами. Сделан вывод, что налоговые инициативы региональных властей в части налога на прибыль были реализованы в регионах с неодинаковой степенью активности. Различия в масштабах предоставляемых льгот существенно превысили разлет значений показателей экономического развития территорий. О недостаточном результативном использовании бюджетного потенциала в отдельных регионах свидетельствуют низкие экономические эффекты, полученные в ходе проведения собственной налоговой политики. Определены особенности стратегирования в регионах Крайнего Севера с различным уровнем использования бюджетного потенциала и предложены мероприятия, которые будут способствовать активизации процесса наращивания и эффективного использования бюджетного потенциала.

При исследовании методологических подходов к управлению формированием, использованием и наращиванием кредитного потенциала региона определены критерии его оценки:

- уровень реализации потенциала, включая оценку степени его участия в региональных инвестиционных процессах и определение места привлеченных средств в системе финансирования реального сектора экономики;

- уровень и характеристика сформированного кредитного потенциала, в том числе оценка процессов привлечения финансовых ресурсов кредитными учреждениями региона, анализ объемов и структуры банковского кредитования в регионе, наличие льготных кредитных программ с участием государственных средств;

– возможности наращивания потенциала на базе оценки потенциальной потребности экономических субъектов в привлеченных финансовых ресурсах, уровня сбережений населения и свободных ресурсов хозяйствующих субъектов, потенциала развития финансовой инфраструктуры в регионе.

Определены основные тенденции и особенности относительно структуры и динамики кредитного потенциала регионов Крайнего Севера. В частности, это:

– сохранение темпов роста сформированного кредитного потенциала по северным регионам;

– высокая зависимость ресурсной базы банковского сектора от средств физических лиц;

– неравномерность использования кредитного потенциала в интересах регионального развития: соответствие кредитной активности банков в отношении реального сектора сформированной базе в одних регионах (Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Республика Саха (Якутия) и Магаданская область) и низкий уровень активности в других регионах (Ханты-Мансийский АО, республики Коми, Карелия и Тыва, Сахалинская, Мурманская, Иркутская области);

– низкая степень влияния коммерческих банков на активность инвестиционных процессов.

Выделены факторы, влияющие на эффективность управления формированием и реализацией потенциала кредитных организаций в регионах Крайнего Севера. Среди них:

– высокая потребность северных регионов в инвестиционных ресурсах;

– сокращение возможностей привлечения ключевых внешних источников финансирования инвестиционных проектов (кредиты зарубежных банков, бюджетные средства) в условиях кризисных явлений и санкционного давления;

– низкая активность банковского сектора в системе кредитования реального сектора экономики регионов Крайнего Севера, обусловленная смещением пропорций в структуре активных операций в сторону кредитования физических лиц.

Сформулированы направления повышения эффективности управления формированием и реализацией потенциала кредитных организаций в регионах Севера и Арктики:

– поддержка и развитие региональных кредитных учреждений, деятельность которых ориентирована на реальный сектор экономики территории базирования;

– разработка схем взаимодействия банковских учреждений и субфедеральных органов власти на базе создания региональных кредитных организаций, наделенных особым статусом и полномочиями, реализация программ льготного кредитования;

– разработка и принятие мер (как крупных системно значимых банков, представленных в северных регионах, так и для небольших региональных кредитных организаций), направленных на стимулирование кредитной активности банковского сектора в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абыкаев Н. А., Бочаров В. В. Инвестиционный потенциал и экономический рост (методологический аспект) // *Экономист*. — 2000. — № 6. — С. 64–68.
2. Айвазов А. А. Оценка и направления развития бюджетного потенциала субъекта Российской Федерации // *Аудит и финансовый анализ*. — 2009. — № 6. — С. 14–15.
3. Алиев Б. Х. Региональная налоговая политика в детерминантах процессов децентрализации / Б. Х. Алиев, М. М. Сулейманов // *Экономический анализ: теория и практика*. — 2013. — № 40(343). — С. 47–52. — EDN REEKMR.
4. Амирова О. А. Кредитный потенциал как фактор устойчивости инвестиционно-инновационного процесса в регионе // *Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Экономика и менеджмент*. — 2012. — № 44(303). — С. 84–87.
5. Аналитический портал «Банки.ру». — URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 30.08.2023).
6. Аналитический портал [analizbankov.ru](https://www.analizbankov.ru/). — URL: <https://www.analizbankov.ru/> (дата обращения: 30.08.2023).
7. Андрияков А. Д., Домбровский Е. А. Меры налогово-бюджетного стимулирования экономического роста территорий // *Финансовый журнал*. — 2020. — Т. 12, № 5. — С. 99–113. — DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-99-113
8. Ансофф Игорь *Стратегический менеджмент: классическое издание*. Москва [и др.]: Питер, 2009. — 342 с.
9. Арстанбекова А., Мырзахматова Ж. Б. Кредитный потенциал коммерческих банков Кыргызской Республики // *Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики*. — 2018. — Т. 24. — С. 69–73.
10. Бадылевич Р. В. Особенности современных моделей организации деятельности региональных банков в РФ / Р. В. Бадылевич, Е. А. Вербиненко // *Фундаментальные исследования*. — 2022. — № 7. — С. 12–19. — DOI: 10.17513/fr.43276. — EDN YSZKSU
11. Бадылевич Р. В., Вербиненко Е. А. Подходы к формированию и управлению эффективным использованием регионального кредитного потенциала // *Фундаментальные исследования*. — 2020. — № 12. — С. 15–21.
12. Бадылевич Р. В. Оценка системной значимости региональных кредитных организаций в субъектах Арктической зоны РФ и определение возможностей их поддержки / Р. В. Бадылевич, Е. А. Вербиненко // *Арктика и Север*. — 2022. — № 47. — С. 5–25. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.5. — EDN YDDICO.
13. Бадылевич Р. В. Повышение эффективности деятельности региональных банков в регионах Арктической зоны Российской Федерации на основе оптимизации взаимодействия с органами власти / Р. В. Бадылевич, Е. А. Вербиненко // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. — 2022. — Т. 25, № 3(77). — С. 121–133. — DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.008. — EDN UPQITY.
14. Бадылевич Р. В. Тенденции и перспективы привлечения иностранных инвестиций в арктические мегапроекты в условиях геополитической напряженности / Р. В. Бадылевич // *Арктика и Север*. — 2023. — № 51. — С. 5–27. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.5

15. Бакланов П. Я., Мошков А. В. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов Арктической зоны России // Экономика региона. — 2015. — № 1. — С. 53–63.
16. Барашева Т. И. Отражение северной специфики в налоговом законодательстве Российской Федерации / Т. И. Барашева // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 218, № 4. — С. 511–518. — EDN AMDMKX.
17. Барашева Т. И. Подходы к оценке и мониторинг использования бюджетного потенциала в регионах Крайнего Севера / Т. И. Барашева // Арктика и Север. — 2022. — № 49. — С. 5–22. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.5. — EDN LAEXDW.
18. Барашева Т. И. Региональные налоговые инициативы и экономические эффекты от их реализации в регионах Крайнего Севера / Т. И. Барашева // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2021. — № 3(73). — С. 40–51. — DOI: 10.37614/2220-802X.3.2021.73.003.
19. Батракова А. Г. Сбережения домашних хозяйств: сущность, группировки и роль в современной экономике // Деньги и Кредит. — 2006. — № 11. — С. 66–72.
20. Белоусова С. Н., Ткачева Т. Ю. Методические и практические аспекты оценки эффективности налоговых льгот и преференций // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2020. — Т. 10, № 1. — С. 152–159.
21. Большая советская энциклопедия. — Т. 20. — М., 1977. — 624 с.
22. Бухарский В. В., Лавров А. М. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам РФ // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2017. — № 1. — С. 9–21.
23. Бюджетный потенциал в регионах России. Тенденции и закономерности изменения / М. В. Владыка, А. Н. Индутенко, Л. Д. Сангинова, Ю. Н. Северина // Регион. Системы, экономика, управление. — 2013. — № 2. — С. 12–20.
24. Валовый региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61497> (дата обращения: 03.05.2023).
25. Вербиненко Е. А., Бадылевич Р. В. Кредитный потенциал региона: сущность, значение, оценка и управление // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 11-2. — С. 195–200.
26. Вербиненко Е. А. Финансово-кредитная система региона: содержание и значение для формирования финансовой базы субъекта РФ / Е. А. Вербиненко, Р. В. Бадылевич // Управление экономическими системами: электрон. науч. жур. — 2018. — № 11(117). — С. 11. — EDN VQNMNO.
27. Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2. Под ред. В. М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 1999. — 480 с.
28. Волкова Е. К. Анализ перспектив развития деятельности региональных банков // Вопросы региональной экономики. — 2021. — № 4(49). — С. 194–202.
29. Выступление главы Счетной палаты РФ Т. А. Голиковой. [Электронный ресурс]. — URL: <http://nalog.ru> (дата обращения: 08.10.2022).
30. Выступление Эльвиры Набиуллиной на встрече с региональными банками в Совете Федерации. Материал Центрального банка РФ. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9745>
31. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное. — М.: Эксмо, 2008.
32. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1976. — 53 с.

33. Гениберг Т. В. Тенденции изменения доходов, расходов и сбережений населения Российской Федерации в 2022 г. // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 4. — С. 29–34. — EDN ZCUJRY.
34. Геронина Н. Р. Инвестиционная активность населения: теория и практика управления. — М.: Палеотип, 2005. — 216 с.
35. Гладковская Е. Н. Инструментарий оценки бюджетного потенциала и выявление резервов экономического роста регионов России // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 10. — С. 31–36.
36. Глухов В. В. Сбережения домашних хозяйств как источник инвестиций // Азиатско-Тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. — 2008. — № 2. — С. 55–58.
37. Голодова Ж. Г. Оценка бюджетно-налогового потенциала региона в условиях реформирования системы межбюджетных отношений // Финансы и кредит. — 2009. — № 5(341). — С. 33–40.
38. Голованов В. С. Требования к достаточности собственного капитала кредитной организации и его влияние на потенциал российских банков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2020. — № 11. — С. 24–27. — DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11.08
39. Гоманова Т. К., Лукьянова З. А. Особенности оценки потенциала кредитного рынка: региональный аспект // Финансы и кредит. — 2013. — № 35(563). — С. 43–49.
40. Гранберг А. Г. Принципы и направления государственной политики на Севере / А. Г. Гранберг, В. Н. Лаженцев // Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению. — Сыктывкар: Изд-во Коми науч. центра УрО РАН. — 2004. — С. 15–19.
41. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.zakonrf.info/gk/> (дата обращения: 15.10.2022).
42. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.11.2022).
43. Григорьева Ю. В. Факторы сберегательного поведения российских домашних хозяйств // Вестник Оренбургского гос. ун-та. — 2010. — № 8. — С. 14–19.
44. Губанова Е. С. Инвестиционная деятельность в регионе. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. — 137 с.
45. Давыдовская Г. И. Кредитный потенциал региона в структуре финансового потенциала // Экономика и социум. — 2013. — № 4-1(9). С. 415–421.
46. Давыдовский Ф. Н. Теоретические аспекты реструктуризации промышленности в условиях рынка // Инновации. — 2004. — № 7(74).
47. Данилова Т. Н., Данилова М. Н. Институциональный аспект сберегательных решений населения // Финансы и кредит. — 2006. — № 12. — С. 14–23.
48. Данные с официального сайта Росстата. Официальный сайт Росстата. — URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial
49. Деловой квартал. — URL: <https://krasnoyarsk.dk.ru/wiki/neftyanaya-promyshlennost>
50. Деменьева А., Загребельная Н. Российский корпоративный сектор: современное состояние и перспективы развития // Государственное управление: проблемы и перспективы. — 2015. — № 4(35).
51. Дербург Г. Юридические лица // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 3.

52. Дефицит бюджета 2024–2026 годов составит 0,9–1,6 триллиона рублей. Аналитический материал СМИ «Российская газета». — URL: <https://rg.ru/2023/09/22/deficit-biudzheta-2024-2026-godov-sostavit-09-16-trilliona-rublej.html> (дата обращения: 22.09.2023).
53. Довбий И. П. Принципы кредитного обеспечения инвестиционно-инновационных процессов региона: монография / И. П. Довбий. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. — 259 с.
54. Дядик Н. В., Чапаргина А. Н. Бизнес и власть: эколого-экономическая ответственность в российской Арктике // Арктика и Север. — 2020. — № 41. — С. 38–61. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.38. — EDN LDLPSE.
55. ЕГРЮЛ: содержание и получение информации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.audit-it.ru/terms/taxation/egryul/> (дата обращения: 05.11.2019).
56. Емельянова Е. Е., Чапаргина А. Н. Состояние и специфика рынка жилья арктических регионов РФ // Арктика и Север. — 2020. — № 40(40). — С. 26–46. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.26. — EDN PQOWHY.
57. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Электронная версия. — URL: <http://www.morfologija.ru/>
58. Зенченко С. В. Бюджетный потенциал региона и методические подходы к его оценке // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2008. — № 1(14). — С. 186–198.
59. Зенченко С. В. Формирование и оценка регионального финансового потенциала устойчивого развития экономики территории: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Ставрополь, 2009. — 37 с.
60. Зенченко С. В. Финансовый потенциал региона: методы и модели оценки. — Ставрополь. — СевКавГТУ. — 2008.
61. Зинченко Н. В. Менеджмент качества управления финансовыми ресурсами региона // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического ун-та. — 2016. — № 1(51). — С. 26–30.
62. Злобин Б. К., Белоус Е. О. Трансформация и оценка бюджетного потенциала регионов России // Известия ТулГУ. — 2012. — № 1(1). — С. 424–436.
63. Иванова С. Рай для холдингов / Ведомости №1712 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2006/10/03/raj-dlya-holdingov/> (дата обращения: 15.10.2022).
64. Ивасаки И. Правовая форма акционерных обществ и корпоративное поведение в России // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 112–123.
65. Игонина Л. Л. Воспроизводственный подход к анализу инвестиционно-финансового потенциала региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 8. — С. 325–329.
66. Игонина Л. Л., Мамонова И. В., Сулейманов М. М. Оценка эффективности стимулирующих налоговых льгот в системе управления региональными финансами // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 6(48). — С. 180–192.
67. Ильин В. А., Поварова А. И. Недостатки налогового администрирования крупного бизнеса и их влияние на региональные бюджеты // Экономика региона. — 2017. — Т. 13. — Вып. 1. — С. 25–37.
68. Инвестиции: системный анализ и управление / под ред. проф. К. В. Балкина. 4-е изд. — М., 2013. — 288 с.

69. Исследование корпоративной прозрачности российских компаний 2015 [Электронный ресурс]. — URL: <https://da-strateg.ru/ikp/> (дата обращения: 12.12.2022).
70. Исследование корпоративной прозрачности российских компаний 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://da-strateg.ru/ikp/> (дата обращения: 14.12.2022).
71. Итоги банковского сектора за 1-е полугодие 2022 года: к чему приведет трансформация? Материал аналитического агентства «Эксперт РА». — URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (дата обращения: 20.09.2023).
72. Каврук Е. С. Факторы, влияющие на сберегательное поведение в условиях кризиса // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. — 2010. — № 56. — С. 41–51.
73. Капелюшников Р. И. Концентрация собственности в системе корпоративного управления: эволюция представлений // Российский журнал менеджмента. — 2006. — 4(1). — С. 3–42.
74. Климов Н. И. Инвестиционный потенциал региона. — Екатеринбург: Изд-во УрОРАН, 2003. — 276 с.
75. Кобылинская Г. В. Внутренние резервы развития Арктического региона: финансовый аспект / Г. В. Кобылинская // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2015. — № 2(45). — С. 49–59.
76. Кобылинская Г. В. Финансовая поддержка инвестиционной деятельности в регионах Севера // Финансы. — 2018. — № 3. — С. 19–23.
77. Кобылинская Г. В., Чапаргина А. Н. Оценка инвестиционной активности сбережений населения в Северо-Западном федеральном округе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — М.: Финансы и кредит, 2010. — № 32. — С. 110–116.
78. Кобылинская Г. В. Структурные особенности финансовых вложений: региональный аспект // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2012. — № 3(31). — С. 112–117.
79. Ковтун О. А. Усовершенствование механизмов формирования финансового потенциала домохозяйств // Экономика. Управление. Право. — 2013. — № 9(45). — С. 7–10.
80. Коды ОКВЭД: 64.20, Коды ОКВЭД:70.1 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.regberry.ru/OKVED/64.20> (дата обращения: 12.11.2022).
81. Коломиец А. Л., Мельник А. Д. О понятиях налогового и финансового потенциала региона // Налоговый вестник. — 2000. — № 1. — С. 3–5.
82. Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://refdb.ru/look/1371661-pall.html> (дата обращения: 10.11.2022).
83. Корнеева Е. И., Макаров Р. В. Кредитный потенциал банковского сектора России: состояние и тенденции развития // Вектор экономики. — 2019. — № 4(34). — С. 49.
84. Коршакова И. В. Современные финансовые механизмы трансформации доходов населения в инвестиционные ресурсы // Творческое наследие А. С. Посникова и современность. — 2014. — № 7. — С. 144–151.
85. Коротков Э. М. Антикризисное управление: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2000.
86. Кочетков Г. Б., Сулян В. Б. Корпорация. Американская модель. — СПб.: Питер, 2005. — 320 с.
87. Коуз Р. Фирма, рынок и право. — М.: Дело, 1993. — 143 с.
88. Кравченко В. Ф. Организационный инжиниринг: учеб. пособие. — М.: ПРИОР, 1999.

89. Крапивин Д. С. Формирование региональной экономической политики по снижению износа основных фондов / Д. С. Крапивин. — Апатиты: Изд-во КНИЦ РАН, 2017. — 95 с.
90. Крапивин Д. С., Ульченко М. В., Бадьлевич Р. В. Характеристика особенностей обеспечения экономической безопасности на региональном уровне // *Фундаментальные исследования*. — 2019. — № 5. — С. 57–61. — URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42461> (дата обращения: 30.05.2023).
91. Крапивин Д. С. Некоторые возможности реализации экономического потенциала регионов российской Арктики / Д. С. Крапивин // *Экономика и социум*. — 2018. — № 10(53). — С. 367–372. — EDN YRQBOX.
92. Крапивин Д. С. Анализ видов экономической деятельности для формирования методологии использования регионального потенциала на основе фондоотдачи / Д. С. Крапивин // *Фундаментальные исследования*. — 2020. — № 11. — С. 114–118. — DOI: 10.17513/fr.42883
93. Крапивин Д. С. Апробация метода оценки социально-экономического потенциала на основе фондоотдачи (на материалах регионов Российского Севера и Арктики) / Д. С. Крапивин // *Фундаментальные исследования*. — 2021. — № 11. — С. 93–100. — DOI: 10.17513/fr.43128. — EDN KWMOLJ.
94. Крапивин Д. С. Характеристика экономической безопасности Российской Арктики в условиях современной нестабильности и пандемических ограничений // *Фундаментальные исследования*. — 2021. — № 6. — С. 41–46. — DOI: 10.17513/fr.43056
95. Ксенда В. М. Налоговые льготы и развитие оценки их эффективности на региональном уровне // *Экономика и право*. — 2015. — № 6(52). — С. 15–25.
96. Куклин А. А., Наслунга К. С. Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов // *Экономика региона*. — 2018. — Т. 14, № 2. — С. 395–407. — DOI: 10.17059/2018-2-5
97. Лаженцев В. Н., Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Налогообложение в системе природопользования и его влияние на экономическое развитие северных территорий // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2018. — Т. 11, № 6. — С. 109–126. — DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.7
98. Лыкова Л. Н. Налоговая конкуренция как фактор налоговых реформ в экономически развитых странах / Л. Н. Лыкова // *Вестник Института экономики РАН*. — 2019. — № 6. — С. 93–109. — DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10073
99. Лыкова Л. Н. Региональная составляющая налоговой политики: возможности поддержки экономического роста // *Проблемы развития территории*. — 2018. — № 2(94). — DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.5
100. Малис Н. И., Грундел Л. П. Анализ использования института консолидированного налогоплательщика // *Финансы и кредит*. — 2015. — № 3(627).
101. Матюшенко Т. В., Лысых О. И. Финансовый потенциал населения и его характеристики // *Труды Кубанского гос. аграрного ун-та*. — 2007. — № 8. — С. 58–62.
102. Мелехин Ю. В. Рынок сбережений. Социально-экономические механизмы привлечения сбережений населения в экономику России. — М.: Акционер, 2002. — 152 с.
103. Найденова Т. А., Швецова И. Н. Оценка бюджетного потенциала северных территорий // *Финансы и кредит*. — 2013. — № 40(568). — С. 40–51.

104. Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по полному кругу организаций с 2017 г. // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58538> (дата обращения: 03.05.2023).
105. Никулина Е. В., Лыщикова Ю. В., Орлова А. В. Оценка и прогнозирование финансового потенциала региона как основы его социально-экономического развития. — URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/12659/1/Nikulina_Otsenka_i_%20prognozirovanie_15.pdf (дата обращения: 03.08.2022).
106. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 23.12.2021) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/70650726/> (дата обращения: 30.05.2023).
107. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-zawite-konkurencii/> (дата обращения: 18.10.2022).
108. Ориу М. Основы публичного права. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 574 с.
109. Осадчук Д. П. Региональный банк — как необходимый элемент банковской инфраструктуры // StudNet. — 2020. — Т. 3, № 6. — С. 427–433. — DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10024
110. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, утв. Минфином России. Приложение 3. Меры налоговой политики по видам налогов [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/92f59915cc46f2ac16dbf25a84c5d65059df65d8/ (дата обращения: 10.11.2022).
111. Паппэ Я. Концентрация собственности и корпоративный ландшафт современной мировой экономики // Отечественные записки. — 2005. — № 1(22).
112. Перечень банков, находящихся под санкциями на 01.09.2023. Данные аналитического портала «Банки.ру». — URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728> (дата обращения: 22.09.2022).
113. Пинская М. Р. Налоговая составляющая региональной политики в области привлечения инвестиций / М. Р. Пинская // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 6. — С. 94–101. — EDN RUBDML.
114. Пинская М. Р., Тихонова А. В. Налогово-бюджетная политика Российской Федерации: ответы на главные вопросы // Международный бухгалтерский учет. — 2020. — Т. 23, № 1. — С. 45–65. — <https://doi.org/10.24891/ia.23.1.45>
115. Пинская М. Р. Разграничение полномочий между федеральным и региональным уровнями власти в области налоговых льгот: фискальные последствия / М. Р. Пинская, Г. В. Колесник // Экономика и математические методы. — 2016. — Т. 52, № 3. — С. 22–35. — EDN WLBCTT.
116. Положение Банка России от 30.12.2014 № 454-П (ред. от 25.05.2018) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг». (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2015 № 35989) [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175536/ (дата обращения: 07.11.2019).
117. Положение Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352306/ (дата обращения: 15.12.2022).

118. Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 № 12 (ред. от 03.03.2012) «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029» (вместе с «Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. о льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях»: утв. Постановлением Совмина СССР от 10.11.1967 № 1029) [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
119. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 года № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации (с изменениями на 25 августа 2015 года)» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.05.2023).
120. Почивалова Г. П. Анализ направленности государственного регулирования корпоративного сектора в целях устойчивого развития северных регионов (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2018. — № 2(58). — С. 67–81.
121. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / кол. авторов. — Сыктывкар, 2008. — 344 с. (Коми научный центр УрО РАН).
122. Прокопьев А. В., Прокопьева Т. В. Подходы к определению инвестиционного потенциала региона // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 12. — С. 73–75.
123. Проект Федерального закона «О Холдингах» № 99049555-2 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=12886#0080458320968263> (дата обращения: 20.11.2022).
124. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. — М.: ИНФРА-М, 1999 — 479 с.
125. Реанович Е. А. Смысловые значения понятия «потенциал» // Междунар. науч.-исслед. жур. — 2012. — № 7. Ч. 2. — С. 14–15.
126. Региональным банкам предложили дать преференции для выживания // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2021/11/22/regionalnym-bankam-predlozhili-dat-preferencii-dlia-vyzhivaniia.html?ysclid=lmrj2t0z8h278540807>
127. Регулирование института небанковских поставщиков платежных услуг: предложения Банка России // Материал Центрального банка РФ. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12619> (дата обращения: 23.09.2023).
128. Рыкова И. Н., Фисенко Н. В. Совершенствование регионального механизма взаимодействия реального и банковского секторов экономики // Финансы и кредит. — 2009. — № 6(342). — С. 2–8.
129. Савина О. Н. Подходы к оценке эффективности налоговых льгот: действующая практика и проблемы реализации // Научные известия. — 2016. — № 4. — С. 38–47.
130. Сазонов С. П., Гапоненко Ю. В., Вайсбейн К. Д. Финансовый потенциал региона как составляющая экономического потенциала и аспекты, определяющие его эффективность // Вестник Волгоградского гос. ун-та. — Серия 10: Инновационная деятельность. — 2014. — № 2. — С. 15–21.

131. Сахарова Ю. В., Грибченко И. С. Понятие и признаки корпораций в российском законодательстве // Экономика. — Социология. — Право. — 2022. — № 2(26).
132. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022621643 Российская Федерация. Фондоотдача субъектов Российской Федерации и оценка социально-экономического потенциала развития отраслей регионов Арктической зоны (2017-2019 гг.): № 2022621558: заявл. 29.06.2022; опублик. 07.07.2022 / Д. С. Крапивин; заявитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук». — EDN GQWWSL.
133. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2022: мат-лы XI Междунар. науч.-практич. конф. (Апатиты, 22–23 сент. 2022 г.). — Апатиты: ФИЦ КНЦ, 2022. — С. 87–88 — ISBN 978-5-91137-475-4. — DOI: 10.37614/978.5.91137.475.4. — EDN PHTSFR.
134. Степанов П. В. Корпорации в российском гражданском праве // Законность. — 2003. — № 4. — С. 18.
135. Сулейманов М. М. Об оценке эффективности фискальной политики региона // Финансы. — 2014. — № 11. — С. 46–50.
136. Сысоева А. А. Анализ кредитного потенциала банковского сектора России / А. А. Сысоева // Финансовые стратегии и модели экономического роста России: проблемы и решения. — М.: Аудитор, 2017. — С. 180–190.
137. Тимушев Е. Н., Гаджиев Ю. А., Стыров М. М. Финансовые факторы повышения конкурентоспособности корпоративного сектора Республики Коми // Известия Коми научного центра УрО РАН. — 2021. — № 2(48). — С. 127–135.
138. Ткачева Т. Ю. Возможности использования статистических инструментов при расчете бюджетного потенциала региона // Известия Юго-Западного гос. ун-та. — 2013. — № 2(47). — С. 10–17.
139. Ткачева Т. Ю., Белоусова С. Н., Афанасьева Л. В. Налоговые льготы как инструменты налогового стимулирования // Известия Юго-Западного гос. ун-та. — Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2017. — Т. 7, № 4(25). — С. 187–193.
140. Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: АСТ, 2008. — 1054 с.
141. Толстоухова М. В. Факторы сберегательной мотивации населения // Управление экономическими системами: электрон. жур. — 2016. — № 3. — С. 3. — URL: <http://uecs.ru/uecs-85-852016/item/3897-2016-03-10-08-12-05>
142. Толстолесова Л. А. Финансово-инвестиционный потенциал сырьевых регионов: теория и практика: монография. — СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2011. — 284 с.
143. Тумусов Ф. С. Инвестиционный потенциал региона: Теория. Проблемы. Практика. — М.: Экономика, 1999. — 272 с.
144. Тяпкина М. Ф., Ильина Е. А. Подход к управлению финансовым потенциалом предприятия // Вестник НГУЭУ. — 2015. — № 1.
145. Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий (вместе с Временным положением о холдинговых компаниях) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190/5c7bc0ee42c65e71714a9fa04233d2ffa6825f32/ (дата обращения: 10.11.2022).

146. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
147. Урманчев И. Ш. Повышение роли российских банков в инвестиционной деятельности реального сектора экономики // Проблемы современной экономики. — 2017. — № 2(62). — С. 151–156.
148. Устинович Е. С. О необходимости перехода к инвестиционной экономике и инвестиционная активность населения // Социальная политика и социальное партнерство. — 2021. — № 10. — С. 720–731.
149. Уткин Э. Бизнес-реинжиниринг. — М.: ЭКМОС, 1998.
150. ФЗ от 26.12.1995г. «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/10105712/> (дата обращения: 10.11.2022).
151. ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102040905/> (дата обращения: 15.11.2022).
152. ФЗ № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/70648990/> (дата обращения: 05.11.2022).
153. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.06.2015 № 210-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181911/ (дата обращения: 12.11.2022).
154. ФЗ от 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-18072011-n-227-fz-o/> (дата обращения: 06.11.2022).
155. ФЗ 24.11.2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в первую и вторую части Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171241/ (дата обращения: 12.11.2022).
156. ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-o-zawite-konkurencii/> (дата обращения: 10.10.2022).
157. Финансы Арктики. Реализация функций финансово-инвестиционного потенциала в развитии Арктических регионов Российской Федерации: науч.-аналит. докл. / Г. В. Кобылинская, Т. И. Барашева, Р. В. Бадьлевич [и др.]; Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина; КНЦ РАН. — Апатиты: КНЦ РАН, 2020. — 105 с. — ISBN 978-5-91137-447-1. — DOI: 10.37614/978.5.91137.447.1. — EDN WXKCSJQ.
158. Храброва И. А. Корпоративное управление: вопросы интеграции: аффилиров. лица, орг. проектирование, интеграц. динамика. — М.: Альпина, 2000. — 198 с.
159. Экономическая теория. Микроэкономика – 1,2: учебник / под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф., д-ра экон. наук Г. П. Жуковой. 4-е изд., испр. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. — 934 с.

160. ФЗ от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» {КонсультантПлюс}.
161. Федосенко Л. В. Кредитный потенциал Республики Беларусь и возможности его реализации // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: сб. ст. XII Междунар. науч.-практич. конф. (Абакан, 10–11 ноября 2021 г.). — Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2021. — С. 176–178.
162. Федоткина О. П. Финансово-инвестиционный потенциал региона в контексте устойчивого развития // Региональная экономика и управление: электрон. науч. жур. — 2014. — № 3(39). — С. 1–10.
163. Финансовый потенциал // Экономический словарь [Электронный ресурс]. — URL: http://abc.informbureau.com/html/oeiainiaue_iiioaioeae.html (дата обращения: 30.05.2023).
164. Фондоотдача. Экономический словарь. — URL: <http://www.ekoslovar.ru/455.html> (дата обращения: 14.11.2022).
165. Чапаргина А. Н. Функциональная роль домашних хозяйств в системе регионального развития // Вектор экономики. — 2019. — № 12(42). — С. 75. — EDN RMIJMTU.
166. Чапаргина А. Н. Инвестиционный потенциал населения и возможности его использования в северных регионах России // ЭКО. — 2017. — № 8(518). — С. 154–163.
167. Чапаргина А. Н. Исследование доходов населения Мурманской области: тенденции и детерминанты // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2020. — № 3(69). — С. 157–174. — DOI: 10.37614/2220-802X.2.2020.69.011. — EDN YVFTII.
168. Чапаргина А. Н., Емельянова Е. Е. Оценка участия государства в жизни населения муниципалитетов Арктической зоны России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2019. — Т. 15, № 6(375). — 1038–1056.
169. Чужмарова С. И., Чужмарова А. А. Налоговое регулирование инновационного развития региона // Финансы, денежное обращение и кредит. Экономика и управление: теория и практика. — 2018. — Т. 4, № 3. — С. 65–74.
170. Шапкина Г. С. Новое в российском акционерном законодательстве: изменения и дополнения федерального закона об акционерных обществах. — М.: Центр деловой информации еженедельника «Экономика и жизнь», 2002. — С. 5.
171. Шишацкий Н. Г. Арктические районы Красноярского края: проблемы и перспективы развития / Н. Г. Шишацкий // ЭКО. — 2021. — № 12(570). — С. 120–139. — DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-12-120-139. — EDN VRDMVI.
172. Эксперт онлайн. — URL: <https://expert.ru/siberia/2012/15/neft-na-vyirost/>
173. Яшин С. Н., Яшина Н. И. Некоторые аспекты анализа бюджетного потенциала муниципальных образований // Финансы и кредит. — 2003. — № 5(119). — С. 35–44.
174. Arent S. Expectations and Saving Behavior: An Empirical Analysis // IFO Working Paper. 2012. No. 128. URL: <http://www.cesifo-group.de/DocDL/IfoWorkingPaper-128.pdf>
175. Arrow K. J. The Organisation of economic Activity: Issues Pertinent to the Choice of Market versus Nonmarket Allocation. Washington, 1969. Vol. 1.
176. Boersch-Supan A. H., Winter J. K. Population aging, savings behavior and capital markets // Working Paper 8561. 2001 [Электронный ресурс] URL: <http://www.nber.org/papers/w8561.pdf>
177. Berle A., and G. Means. The Modern Corporation and Private Property. N. Y.: Macmillan, 1932.

178. Budget potential of the region: Attributive features and methods of assessment / L. L. Igonina, D. V. Yaroshenko, V. V. Vikharev, S. V. Shurygin // *International Journal of Economics and Business Administration*. 2019. vol. 7. no. S1. pp. 355–361. — DOI 10.35808/ijeba/279.
179. Heckman S. J., Hanna S. D. Individual and Institutional Factors Related to Low-Income Household Saving Behavior. *Journal of Financial Counseling and Planning*, 2015, vol. 26, is. 2, pp. 187–199.
180. Igonina L. L. Metodologiya otsenki effektivnosti realizatsii nalogovogo potentsiala regiona [Methodology for estimating the efficiency of implementation of the region's tax potential]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. The South of Russia], 2012, no. 13, pp. 380–390.
181. Ilyin V A, Povarova A I 2019 Consolidated Taxation and Its Consequences for Regional Budgets Economy of Region 15(1) pp 70-83 DOI: 10.17059/2019-1-6.
182. Indus K. (2018) The role and place of financial resources for the development of regions. *Baltic journal of economic studies*, 3 (4), 94–98. DOI: 10.30525/2256-0742/2018-4-3-94-98.
183. Kobylinskaya G., Barasheva T., Dyadik N., Chapargina A. Governmental Regulation of Territorial Development: The Arctic Privileges and Preferences // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. 302(1). 012126. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012126 6
184. Kurmanova L. R., Kurbanaeva L. K., Kurmanova D. A. & Khabibullin R. G. (2019) The role and place of financial resources for the development of regions. *Social and cultural transformations in the context of modern globalism (SCTCGM 2018)*. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 58, 990–999. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.114
185. Mofidi A., Stone J. A. Do state and local taxes affect economic growth? // *Review of Economics and Statistics*. 1990. Vol. 72(4). P. 686–691.
186. Murzina E. A. Modeling a Regions Tax Potential Allowing for the Uniformity Ratio. *Academy of Strategic Management*. 2019. Vol. 18. Iss. 5. <https://www.abacademies.org/articles/modeling-a-regions-tax-potential-allowing-for-the-uniformity-ratio-8632.html>
187. Rao H. Taxable capacity tax-efforts and forecasts of tax-yield of Indian States. *Institute for Social and Economic Change*, 1993, Bangalore.
188. Steffensen Jesper. Performance-Based Grant Systems: Concept and International Experience. *UNCDF*, 2010. https://www.researchgate.net/publication/265111685_Performance-Based_Grant_Systems_Concept_and_International_Experience
189. Srithongrung A., Kriz K. A. The Impact of Subnational Fiscal Policies on Economic Growth: A Dynamic Analysis Approach // *Journal of Policy Analysis and Management*. 2014. Vol. 33(4). P. 912–928.
190. Tsapulina F, Makushev O., Ergunova O., Arlanova O., Lvova M., Matveeva O. Assessment of the regional tax potential and its role in the formation of the budget system of the Russian Federation. *IOP Conf. Ser.: Earth Environ*. 2020. Vol. 604. Pp. 012001. DOI 10.1088/1755-1315/604/1/012001
191. Understanding Countries' Tax Effort; by Ricardo Fenochietto, Carola Pessino; *IMF Working Paper No 13/244*; December 2013
192. Zotikov N., Arlanova O., Lvova M. Regulatory role of taxes in formation of incomes of various levels budgets in the Russian Federation. *IOP Conf. Ser.: Earth Environ*. 2020. Vol. 433. Pp. 012040. DOI:10.1088/1755-1315/433/1/012040.

ISBN 978-5-91137-507-2

